

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

EDUCATION MANAGEMENT REVIEW

2022

№ 9 (55)

Главный редактор журнала

Анисимов Петр Федорович – доктор экономических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса, советник ректората, руководитель дирекции по управлению и развитию кампуса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, профессор Российской академии естествознания, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Ответственный редактор

Треулова Елена Сергеевна – International Advisory Committee, Tallinn, Estonia, EU.

Редакционная коллегия

Хлебосолова Ольга Анатольевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры экологии и природопользования, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Шаронин Юрий Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры профессионального образования, Центр развития профессионального образования, Академия социального управления, Мытищи, Россия.

Неустроев Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректората, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Болотов Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель института образования, НИУ Высшая школа экономики, Москва, Россия.

Бондырева Светлана Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, почетный президент, профессор кафедры психологии и педагогики образования, Московский психолого-социальный университет, Москва, Россия.

Собкин Владимир Самуилович – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры психологии личности, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Федорчук Юлия Михайловна – доктор экономических наук, профессор, Институт управления образованием Российской академии образования, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Заернюк Виктор Макарович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры коммерции и сервиса, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Москва, Россия.

Зинченко Людмила Анатольевна – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИУ4 «Конструирование и технология производства электронной аппаратуры», Московский государственный технический университет им. Баумана, Москва, Россия.

Аубакирова Рахила Жуматаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Торайгыров Университет, Павлодар, Казахстан.

Алгожаева Нурсулу Сеиткеримовна – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент кафедры педагогики и образовательного менеджмента факультета философии и политологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Нурсултан, Казахстан.

Майгельдиева Шарбан Мусабековна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Кызылорда, Казахстан.

Исакулова Нилуфар Жаникуловна – доктор педагогических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рахмонов Азизхон Боситхонович – доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Экспертный совет

Корягина Светлана Александровна – специалист по развитию бизнеса, OCS, Москва, Россия

Василькова Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующий кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Волков Валерий Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела развития образования уполномоченного по образованию, Правительство Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия.

Молчанов Сергей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, директор филиала в г. Санкт-Петербурге, Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург, Россия.

Чечель Ирина Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Оксана Александровна Кузина, Тамара Александровна Романова, Вероника Леонидовна Чунова Теоретико-образовательные подходы и стандарты управления чрезвычайными ситуациями в США, Великобритании, Австралии и ОАЭ	10
Эльвин Нэсиб оглы Ханкишиев, Павел Петрович Кондратенко, Марина Сергеевна Коренева, Игорь Алексеевич Руцкой, Роман Сергеевич Горяинов Инновационная методика развития специальной выносливости у футболистов 15-16 лет	16
Александр Адольфович Арский Категориальные и прагматические аспекты речевых актов угрозы и предостережения	22

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Милана Гумкиевна Успаева, Ахмед Магомедович Гачаев Повышение качества высшего образования как фактор развития и модернизации содержания образовательного процесса	29
Семен Иванович Двоеглазов, Юрий Васильевич Забайкин Координация высшего образования в МГУ: вызов приоритетным стратегиям качества образования и обучения в высшей школе	38
Владимир Александрович Бычков, Анастасия Витальевна Журихина, Айнур Рафисович Ульмаскулов Возможности моделирования управленческого процесса на нефтесервисных предприятиях	45
Зина Абдуловна Арсаханова, Линда Казбековна Абдулкадырова Управление образовательными бизнес-процессами в условиях экономического кризиса	54
Малика Усамовна Байсаева SMART-технологии как приоритетное направление сферы образовательных услуг в условиях глобализации мировой экономики	63
Зина Абдуловна Арсаханова, Асет Алавдиевна Атаева Реформы высшего образования и проблемы их реализации в России	69

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Оксана Леонидовна Мохова, Олег Игоревич Башеров, Ольга Александровна Санникова, Валентина Юрьевна Терёшина Контроль уровня сформированности иноязычной компетенции обучающихся высших учебных заведений	78
Герман Александрович Батулин, Марат Анварович Гизатуллин Интеграция знаний как один из дидактических принципов современного образования	94
Семен Иванович Двоеглазов, Юрий Васильевич Забайкин Образовательное пространство в информационном обществе и обществе знаний» как фактор эффективности государства	101
Милана Гумкиевна Успаева, Ахмед Магомедович Гачаев STEM-образование: научный дискурс и образовательные практики	110

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Марина Олеговна Дрозд, Лариса Викторовна Мамедова Особенности развития вербально-понятийного мышления у детей 5-6 лет	118
Ильгам Рустямович Нагимов, Никита Константинович Шампоров Структурирование интеграционных компетенций управленческого образования в нефтесервисных предприятиях	125
Ирина Григорьевна Латыпова, Лариса Викторовна Мамедова Результаты констатирующего эксперимента по развитию коммуникативных навыков у детей подготовительной группы ДОУ «незабудка» г. Нерюнгри	132
Малика Усамовна Байсаева Высшее образование как фактор экономического роста России: современное состояние и перспективы развития	138
Аделина Рустамовна Гилязетдинов, Николай Сергеевич Афанасьев Интеграция образовательных программ нефтепромышленного комплекса и высших учебных заведений	144
Лариса Викторовна Мамедова, Арюна Юрьевна Чештанова Программа «изведенные и неизведенные чудеса света» как средство знакомства с достопримечательностями нашего мира	152
Алина Юрьевна Соколова Образование и обучение: квалификация и компетенция	159

Владимир Александрович Бычков, Степан Александрович Бычков, Анастасия Витальевна Журихина Динамическая модель образовательной системы на предприятиях нефтеперерабатывающей отрасли	164
Семен Иванович Двоеглазов, Юрий Васильевич Забайкин Смысловая экспликация феномена "непрерывное образование": суть, цель, функции, этапы, проявление на уровнях принципа и процесса	173
Юрий Александрович Волков, Марина Никитична Савельева, Наталья Дмитриевна Пашковская, Наталья Александровна Дронова Датский и английский языки: языковая политика в контексте датской системы образования	179
Малика Усамовна Байсаева Экономическое школьное образование как фактор содействия адаптации личности ученика в современном социуме	192
Марат Ринатович Нурутдинов, Шамиль Рамилевич Хуснуллин Возможности стратификации управленческих компетенций нефтесервисных предприятий	201
Марина Сергеевна Сегал, Анастасия Витальевна Куц, Вадим Сергеевич Фирсов Педагогические технологии имплементации положений техносферной безопасности на предприятиях	208
Гунфу Ли Педагогическая технология разработки сопоставления комплимента в русской и китайской лингвокультурах	215
Гайна Абдуловна Арсаханова Неформальное медицинское образование в вузах	224
Марина Сергеевна Сегал, Анастасия Витальевна Куц, Вадим Сергеевич Фирсов Техносферные структуры педагогических технологий в производственном обучении	231
Герман Александрович Батурин, Марат Анварович Гизатуллин Развитие управленческих компетенций в нефтегазовой отрасли	238

CONTENTS

PROFESSIONALIZATION OF MANAGEMENT EDUCATION

- Oksana A. Kuzina, Tamara A. Romanova, Veronika L. Chunova
Theoretical and educational approaches and standards of emergency management
in the USA, Great Britain, Australia and the UAE 10
- Elvin N. oglu Khankishiev, Pavel P. Kondratenko, Marina S. Koreneva,
Igor A. Rutskoi, Roman S. Goryainov
An innovative method of developing special endurance in football players aged 15-
16 16
- Alexander A. Arskiy
To the issue of emotional-expressive component of communicative-pragmatic
categories of threat and warning 22

ECONOMICS OF EDUCATION

- Milana G. Uspaeva, Ahmed M. Gachaeu
Improving the quality of higher education as a factor in the development and
modernization of the content of the educational process 29
- Semyon I. Dvoeglazov, Yuri V. Zabaykin
Coordination of higher education at MSU: a challenge to priority strategies for the
quality of education and training in higher education 38
- Vladimir A. Bychkov, Anastasia V. Zhurikhina, Ainur R. Ulmaskulov
Possibilities of modeling the management process at oilfield service enterprises 45
- Zina A. Arsahanova, Linda K. Abdulkadyrova
Management of educational business processes in the conditions of economic crisis 54
- Malika U. Baysayeva
Smart technologies as a priority direction of the sphere of educational services in the
conditions of globalization of the world economy 63
- Zina A. Arsahanova, Asset A. Atayeva
Higher education reforms and problems of their implementation in Russia 69

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

- Oksana L. Mokhova, Oleg I. Basherov, Olga A. Sannikova, Valentina Yu. Tereshina
Control of the level of formation of foreign language competence of students of higher
educational institutions 78
- Herman A. Baturin, Marat A. Gizatullin
Integration of knowledge as one of the didactic principles of modern education 94

Semyon I. Dvoeglazov, Yuri V. Zabaykin
The educational space in the information society and the knowledge society" as a factor of the effectiveness of the state 101

Milana G. Uspaeva, Ahmed M. Gachayev
STEM education: scientific discourse and educational practices 110

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY

Marina O. Drozd, Larisa V. Mamedova
Features of the development of verbal-conceptual thinking in children 5-6 years old 118

Ilgam R. Nagimov, Nikita K. Skewers
The quality of education in the context of modern transformations of higher education 125

Irina G. Latypova, Larisa V. Mamedova
Study of communication skills in older pre-school children 132

Malika U. Baysayeva
Higher education as a factor of Russia's economic growth: current state and development prospects 138

Adelina R. Gilyazetdinova, Nikolay S. Afanasyev
Higher education in the structure of intellectual potential: state and prospects of development 144

Larisa V. Mamedova, Aryuna Yu. Cheshtanova
The program «unexplored and unexplored wonders of the world» as a means of getting acquainted with the sights of our world 152

Alina Yu. Sokolova
Education and training: qualification and competence 159

Vladimir A. Bychkov, Stepan A. Bychkov, Anastasia V. Zhurikhina
Dynamic model of the educational system at the enterprises of the oil refining industry 164

Semyon I. Dvoeglazov, Yuri V. Zabaykin
Semantic explication of the phenomenon of "continuing education": the essence, purpose, functions, stages, manifestation at the levels of principle and process 173

Yuriy A. Volkov, Marina N. Savel'eva, Natalia D. Pashkovskaia,
Natalia A. Dronova
Danish and English: Language Policy within the context of Danish Education System 179

Malika U. Baysayeva
Economic school education as a factor in facilitating the adaptation of a student's personality in modern society 192

Marat R. Nurutdinov, Shamil R. Khusnullin
Possibilities of stratification of managerial competencies of oilfield service enterprises 201

Marina S. Segal, Anastasia V. Kuts, Vadim S. Firsov Pedagogical technologies for the implementation of technosphere safety provisions at enterprises	208
Gongfu Li Pedagogical technology of developing a compliment comparison in Russian and Chinese linguocultures	215
Gaina A. Arsahanova Informal medical education in universities	224
Marina S. Segal, Anastasia V. Kuts, Vadim S. Firsov Technosphere structures of pedagogical technologies in industrial training	231
Herman A. Baturin, Marat A. Gizatullin Development of management competencies in the oil and gas industry	238

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Теоретико-образовательные подходы и стандарты управления чрезвычайными ситуациями в США, Великобритании, Австралии и ОАЭ

Оксана Александровна Кузина

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков

Академия гражданской защиты МЧС России

Москва, Россия

oksana_kuzina@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Тамара Александровна Романова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков

Академия гражданской защиты МЧС России

Москва, Россия

tomrom86@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Вероника Леонидовна Чунова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

Академия гражданской защиты МЧС России

Москва, Россия

nika81stav@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.08.2022

Принята 26.09.2022

Опубликована 20.10.2022

 10.25726/n7861-2939-0452-j

Аннотация

В данной работе рассматривается применение различных аспектов готовности к чрезвычайным ситуациям в таких странах, как Соединенные Штаты Америки (США), Великобритания (СК) и Австралия – странах, которые послужили базой для создания системы чрезвычайных ситуаций в ОАЭ. Расширенный обзор литературы об элементах готовности к чрезвычайным ситуациям и ограничениях их применения в разных странах формирует как теоретическую, так и практическую основу для выявления проблем в ОАЭ. Предполагается, что таким образом удастся лучше разобраться в вопросах, которые делают проблематичной готовность к чрезвычайным ситуациям в ОАЭ, и выявлены те направления, которые требуют улучшения.

Ключевые слова

стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации, управление кризисами, операции, стихийные бедствия, реагирование.

Введение

При изучении различных подходов и стандартов управления чрезвычайными ситуациями выявляется явное сходство между принципами управления чрезвычайными ситуациями, используемыми в США, Великобритании и Австралии. Все три принципа примерно следующие:

Комплексный подход: который включает в себя смягчение/предупреждение, готовность, реагирование и восстановление. Это не отдельные линейные сегменты, не зависящие друг от друга, а, скорее они могут накладываться друг на друга и идти параллельно. При рассмотрении можно также увидеть, что управление чрезвычайными ситуациями в ОАЭ смоделировано на основе этого комплексного подхода под руководством и управлением Национального управления по управлению кризисными и чрезвычайными ситуациями [НУКиЧС].

Материалы и методы исследования

Подход с учетом всех опасностей: работает на основе того, что многие риски вызывают схожие последствия, требующие схожих ответных мер; этот подход предполагает управление широким спектром возможных последствий кризиса (Институт управления чрезвычайными ситуациями, 2007). Хотя НУКиЧС было создано менее десяти лет назад и сразу стало понятно, что любые риски оказывают сильное воздействие на население. Хотя ОАЭ не сталкивались с крупномасштабными катастрофами, как США, Великобритания и Австралия, наличие офисов во всех семи эмиратах позволяет им оказывать помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий, оперативно выявлять новые угрозы, опасности и кризисы, говорит о том, что структура является прогрессивной, что является одним из принципов УЧС.

Интегрированный подход всех подразделений: который также участвует в данных ЧС. Это также видно из оперативных процедур, используемых НУКиЧС и всеми подразделениями по чрезвычайным ситуациям в ОАЭ. Хотя НУКиЧС все еще не хватает привлечение общественности к данному виду деятельности по управлению чрезвычайными ситуациями, предполагается, что благодаря этому исследованию и многим другим, будет разработан стандарт по чрезвычайным ситуациям, который будет привлекать общественность (Кузина, 2022).

Можно увидеть и другие сходства между Австралией и США. Например, в США действует Национальная межведомственная система управления инцидентами (US Environmental Protection Agency), а в Австралии – Австралийская межведомственная система управления инцидентами (Конвей, 2012). Обе системы были созданы для координации межведомственных операций по реагированию, а также для обеспечения надежного цикла и рамок готовности, что помогает этим системам реагирования эффективно функционировать. Однако, похоже, что ОАЭ повторили подходы, используемые в этих странах, не пережив инцидентов, которые вызвали изменения в подходах в других странах. При этом постоянное упоминание этапа готовности в стандартах США, Великобритании и Австралии помогло выявить возможные пробелы в системе ОАЭ. Нет никаких ссылок на то, что этап готовности в ОАЭ был усилен, улучшен или изменен на основе реакции на предыдущие вызовы или бедствия.

Результаты и обсуждение

Фазы. Управление чрезвычайными ситуациями часто определяется в терминах "фаз" – концепции, используемой для описания и понимания катастроф, а также для организации практики управления чрезвычайными ситуациями. В США процесс управления чрезвычайными ситуациями включает четыре фазы: предотвращение (или смягчение), готовность, реагирование и восстановление или реабилитация (Грин, 2002). Такие термины широко используются разработчиками и исследователями, и часто описываются как непрерывный процесс или цикл. Австралия работает по системе США и следует "4 фазам", хотя Великобритания, стремясь к целостному подходу, рассматривает более широкий контекст комплексного управления чрезвычайными ситуациями (КУЧС): в концепции управления чрезвычайными ситуациями Кабинет министров Великобритании указывает шесть этапов: предупреждение, оценка, предотвращение, подготовка, реагирование и восстановление (Реагирование на чрезвычайные ситуации и восстановление, 2013). Первые четыре из этих этапов рассматривают вопрос готовности (до), в то время как последние два, реагирование и восстановление, имеют дело с "во время" и "после". Аналогичным образом, фазы УЧС – это глобальная концепция, используемая многими развитыми странами, которую ОАЭ быстро приняли для использования. Эти фазы и взаимосвязь между ними хорошо применяются в ОАЭ и координируются НУКиЧС в партнерстве с другими подразделениями по чрезвычайным ситуациям, такими как полиция, гражданская оборона и

др. Однако, мы видим, что проблемы связаны не с четырьмя фазами УЧС, а с составом и применением каждой фазы и с тем, как деятельность каждой фазы связана с последующей, в частности, со связью между фазами готовности и реагирования, которые очень важны для уменьшения последствий любой чрезвычайной ситуации или бедствия. Оценка стандарта и фаз УЧС США, Великобритании и Австралии показывает, что ОАЭ пытаются связать фазу готовности с фазой реагирования путем усиления и применения элементов готовности.

Уровни ответственности. Можно заметить, что уровни ответственности за управление чрезвычайными ситуациями во всех четырех странах соответствуют национальной системе управления, в Великобритании на национальном, региональном и местном уровнях, а в США на национальном, государственном и местном уровнях. Австралия несколько отклоняется от этой системы в том, что несмотря на наличие трех уровней управления, возглавляемых Содружеством, нижний уровень – местные органы власти – получает свои полномочия и обязанности от правительств соответствующих регионов (Шоу, 2003). В силу уникального конституционного устройства правительства штатов и территорий Австралии несут ответственность за управление чрезвычайными ситуациями в пределах своей юрисдикции и имеют законы, механизмы финансирования и организационные механизмы для борьбы со стихийными бедствиями. В отличие от постоянно действующего подхода федерального правительства в США, австралийский подход к управлению чрезвычайными ситуациями можно охарактеризовать как "снизу вверх" (Арклай, 2012). При таком подходе руководство передается волонтерам на местах. Возможно, именно этот подход ОАЭ также пытались включить в свои стандарты, когда НУКиЧС подписала Меморандум о взаимопонимании с Австралией в июне 2013 года. Поскольку Австралия – единственная страна, с которой у ОАЭ есть Меморандум о взаимопонимании, кажется, что НУКиЧС хочет получить возможность изучить концепции УЧС, используемые в Австралии, чтобы улучшить стандарт ОАЭ по управлению чрезвычайными ситуациями. Однако, чтобы сделать процесс обучения эффективным, важно понять области, которые требуют улучшения, что и делает данное исследование важным.

В заключение следует отметить, что подход каждой страны к управлению чрезвычайными ситуациями характеризуется определенными аспектами, как показано в таблице 1 ниже.

Таблица 1. Различные подходы к УЧС в четырех разных странах

Страна	Подход	Цикл	Степень ответственности	Основные характеристики
США	Все виды опасности/ Комплексная интегрированная система	4 фазы	Три уровня: правительство – штат – местное самоуправление	Тесно связана с предотвращением терроризма
Великобритания	Комплексное управление чрезвычайными ситуациями (КУЧС)	4 фазы	Три уровня: правительство – штат – местное самоуправление	Децентрализованный "снизу вверх"
Австралия	Комплексное/интегрированная система	4 фазы	Два уровня: муниципалитет (штат) – местный уровень	Децентрализованный Волонтерство
ОАЭ	Все виды опасности/ Комплексная интегрированная система	4 фазы	Два уровня: Федеральный и местный	Децентрализованный

Как видно из вышеизложенного, в США, Великобритании и Австралии применяется децентрализованный подход "снизу вверх", в то время как в ОАЭ применяется централизованный подход

"сверху вниз". Хотя в ОАЭ существуют уровни автономии на местном уровне для обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям, во время чрезвычайных ситуаций реагирование координируется сверху. Однако такой подход "сверху вниз" или "снизу вверх" относится только к этапу реагирования на чрезвычайные ситуации или управления инцидентами. Как показано в стандартах и системах, используемых в США, Великобритании и Австралии, готовность обеспечивается на всех уровнях на основе возможностей и рисков, которые были определены и оценены. США, Великобритания и Австралия, безусловно, сталкивались с опасностями, угрозами и чрезвычайными ситуациями/катастрофами различного масштаба, что повлияло на изменения в их политике, стандартах и рамочных программах в области УЧС и привело к акцентированию внимания на этапе готовности. Хотя ОАЭ еще не сталкивались с таким количеством опасностей, угроз и чрезвычайных ситуаций, как эти три страны, катастрофы, такие как аварии на автомагистралях, циклоны, наводнения, террористические операции и т.д., которые происходят с момента создания НУКиЧС, показали, что стандарты и подход, используемые в ОАЭ, должны быть пересмотрены с учетом текущих угроз и опасностей.

Как рассмотрено и изучено в стандартах, направленность системы УЧС регулярно пересматривается с этапа готовности, чтобы улучшить реагирование на будущие чрезвычайные ситуации.

Например, взрывы в Лондоне в 2005 году подняли вопросы о готовности Великобритании эффективно справляться с крупномасштабными катастрофами и массовыми жертвами (Капуку, 2010), поэтому цикл готовности подвергается постоянному всестороннему процессу. Кроме того, суровые погодные условия, такие как наводнения и штормы, и гражданские беспорядки, такие как беспорядки и последствия забастовок, также повлияли на усиление внимания к проблеме обеспечения жизнеспособности на этапах готовности. Возможно, ОАЭ следует использовать возникшие в последние несколько лет проблемы для пересмотра своих стандартов и рамок УЧС так же, как это уже много лет делают Великобритания, США и Австралия, пересматривая свои компоненты готовности.

Заключение о национальном управлении чрезвычайными ситуациями. При изучении систем управления чрезвычайными ситуациями в США, Великобритании и Австралии были выявлены пробелы, различия и сходства. Однако также очевидно, что такие факторы, как географические, социальные и политические, влияют на управление чрезвычайными ситуациями в этих странах, и то же самое относится к ОАЭ. Несомненно то, что все стратегии и системы управления чрезвычайными ситуациями постоянно развивались в течение нескольких лет для решения текущих и будущих задач, и что из их успехов и неудач можно извлечь уроки. После изучения этих международных стандартов в сравнении со стандартами, используемыми ОАЭ, в следующей статье будет подробно рассмотрен этап готовности, который является основным объектом данного исследования, с целью помочь определить области, в которых ОАЭ могут улучшить свои стандарты управления чрезвычайными ситуациями, в частности, этап, определяющий реагирование на чрезвычайные ситуации и катастрофы.

Заключение

Рассмотрена и представлена информация о международных и национальных действиях по управлению чрезвычайными ситуациями и стратегиях, направленных на снижение последствий чрезвычайных ситуаций/катастроф. Хотя степень влияния неопределенна, так как многие страны уже имели стандарты управления чрезвычайными ситуациями, существовавшие до принятия Йогогамской стратегии и Хиогской рамочной программы, в данной статье признается, что управление чрезвычайными ситуациями значительно развилось в своих подходах, стандартах и рамочных программах. Определения управления чрезвычайными ситуациями, принципы стандартов управления чрезвычайными ситуациями и этапы управления ЧС были оценены, а критическая оценка стандартов и рамок управления ЧС, используемых в США, Великобритании и Австралии, помогла понять концепции и стандарты, заимствованные ОАЭ. Таким образом, данная статья помогла определить различия и сходства в стандартах, а также область, которая требует дальнейшей оценки, т.е. этап готовности. Как показали стандарты США, Великобритании и Австралии в области УЧС, каждая опасность, чрезвычайная ситуация или бедствие могут быть преодолены путем улучшения элементов и компонентов готовности

для повышения эффективности реагирования. Однако, как показывает литература, в стандарте управления чрезвычайными ситуациями ОАЭ нет рамок готовности. Эта статья также помогла достичь двух целей исследования, которые она ставила перед собой, и одновременно обеспечила предпосылки для дальнейшего исследования. Таким образом, далее рассмотрим этап готовности к чрезвычайным ситуациям и элементы готовности к чрезвычайным ситуациям, необходимые для улучшения стандартов, подходов и рамок УЧС в ОАЭ.

Список литературы

1. Арклай Т. Группа управления по ликвидации последствий стихийных бедствий штата Квинсленд: Реакция всех ведомств на беспрецедентное стихийное бедствие. Квинсленд, 2012. 56 с.
2. Грин В.Г. Четыре фазы управления чрезвычайными ситуациями <http://www.richmond.edu/~wgreen/encyclopedia.htm>
3. Институт управления чрезвычайными ситуациями (ИУЧС). Принципы управления чрезвычайными ситуациями. <http://training.fema.gov/EMIWeb/edu/termdef.asp>
4. апуку Н. Координация между несколькими ведомствами и различными структурами в ответ на бедствия. Великобритания: LAP Lambert Academic Publishers, 2010. 145с.
5. Конвей Г. Доктрина – каков следующий шаг в эволюции управления инцидентами? http://www.afac.com.au/_data/assets/pdf_file/0006/45276/AIIMS_Doctrine_Whats_the_next_step_in_the_evolution_of_Incident_Management.pdf
6. Кузина О.А. Стандарт управления чрезвычайными ситуациями: Инноватика в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития / Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции (20 сентября 2022 г., г. Уфа). Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. С. 69-80.
7. Реагирование на чрезвычайные ситуации и восстановление / Неуставное руководство, сопровождающее Закон о гражданских чрезвычайных ситуациях. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/253488/Emergency_Response_and_Recovery
8. Шоу Г., Хэддоу Г., Рубин К., Коппола Д. Управление рисками опасных ситуаций" Проект высшего образования Института управления чрезвычайными ситуациями FEMA. Эммитсбург, 2003. 345с.

Theoretical and educational approaches and standards of emergency management in the USA, Great Britain, Australia and the UAE

Oksana A. Kuzina

Professor of the Foreign Languages Department of Civil Defense Academy, PhD. of Philology Science, Associate Professor

Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Moscow, Russia

oksana_kuzina@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Tamara A. Romanova

senior lecturer of the Foreign Languages Department of Civil Defense Academy
Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Moscow, Russia

tomrom86@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Veronika L. Chunova

PhD. in Pedagogy, Assistant Professor of the Foreign Languages Department of Civil Defense Academy Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Moscow, Russia

nika81stav@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 12.08.2022

Accepted 26.09.2022

Published 20.10.2022

 10.25726/ n7861-2939-0452-j

Abstract

The article is devoted to the study of the possibilities of applying cognitive linguistics technologies in In view of this aim, this paper discusses the application of elements of emergency preparedness in countries such as the United States of America (USA), United Kingdom (UK) and Australia, which are countries that have inspired emergency frameworks in the UAE. An extended literature review of elements of emergency preparedness and the limitation of their application in different countries forms both the theoretical and practical basis for identifying the problems in the UAE. It is expected that by so doing, issues which make emergency preparedness problematic in the UAE will be better understood and the areas which require improvement will be brought to light.

Keywords

natural disasters, emergencies, crisis management, operations, disasters, response.

References

1. Arklaj T. Gruppa upravljenja po likvidaciji posledstvij stihijnyh bedstvij shtata Kvinslend: Reakcija vseh vedomstv na besprecedentnoe stihijnoe bedstvie. Kvinslend, 2012. 56 s.
2. Grin V.G. Chetyre fazy upravljenja chrezvychajnymi situacijami <http://www.richmond.edu/~wgreen/encyclopedia.htm>
3. Institut upravljenja chrezvychajnymi situacijami (IUChS). Principy upravljenja chrezvychajnymi situacijami. <http://training.fema.gov/EMIWeb/edu/termdef.asp>
4. apuku N. Koordinacija mezhdru neskol'kimi vedomstvami i razlichnymi strukturami v otvet na bedstvija. Velikobritanija: LAP Lambert Academic Publishers, 2010. 145s.
5. Konvej G. Doktrina – kakov sledujushij shag v jevoljucii upravljenja incidentami? http://www.afac.com.au/__data/assets/pdf_file/0006/45276/AIIMS_Doctrine__Whats_the_next_step_in_the_evolution_of_Incident_Management.pdf
6. Kuzina O.A. Standart upravljenja chrezvychajnymi situacijami: Innovatika v sovremennom mire: opyt, problemy i perspektivy razvitija / Sbornik nauchnyh statej po materialam IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (20 sentjabrja 2022 g., g. Ufa). Ufa: Izd. NIC Vestnik nauki, 2022. S. 69-80.
7. Reagirovanie na chrezvychajnye situacii i vosstanovlenie / Neustavnoe rukovodstvo, soprovozhdajushhee Zakon o grazhdanskih chrezvychajnyh situacijah. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/253488/Emergency_Response_and_Recovery
8. Shou G., Hjeddou G., Rubin K., Koppola D. Upravlenie riskami opasnyh situacij" Proekt vysshego obrazovaniya Instituta upravljenja chrezvychajnymi situacijami FEMA. Jemmitsburg, 2003. 345s.

Инновационная методика развития специальной выносливости у футболистов 15-16 лет

Эльвин Нэсиб оглы Ханкишиев

магистрант

Белгородский государственный национально исследовательский университет

Белгород, Россия

khankishiev.1996@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Павел Петрович Кондратенко

доцент кафедры спортивных дисциплин, преподаватель

Белгородский государственный национально исследовательский университет

Белгород, Россия

kondratenko@bsu.edu.ru

 0000-0000-0000-0000

Марина Сергеевна Коренева

доцент кафедры спортивных дисциплин, преподаватель

Белгородский государственный национально исследовательский университет

Белгород, Россия

koreneva@bsu.edu.ru

 0000-0000-0000-0000

Игорь Алексеевич Руцкой

доцент кафедры спортивных дисциплин, преподаватель

Белгородский государственный национально исследовательский университет

Белгород, Россия

rutskoy@bsu.edu.ru

 0000-0000-0000-0000

Роман Сергеевич Горяинов

инструктор по спорту

Центр развития спорта» Белгородского района Физкультурно оздоровительный комплекс «Парус»

Белгород, Россия

romangoryainov@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.09.2022

Принята 18.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/d7173-1163-1638-q

Аннотация

Общеизвестен факт, что в процессе тренировочных занятий осуществляется развитие специальной выносливости, т.е. способности спортсмена к длительному выполнению специальной напряженной мышечной деятельности. Согласно исследованиям физиологов, высокоэффективное функционирование всех систем организма спортсмена обеспечивается максимальным количеством потребляемого им кислорода, который поступает в организм через систему внешнего дыхания, транспортируется по кровеносным сосудам, в результате чего происходит снабжение в важной с точки

зрения спортивной деятельности мышечной ткани. Такую способность организма принято называть максимальной аэробной производительностью (МАП), установление уровня которой производится путем измерения максимального объема (V) кислорода (O₂), потребляемого за одну минуту (У_{макс.} л/мин). Данный показатель — максимальное потребление кислорода (МПК), вычисляется путем нахождения значения соотношения максимального объема (У-макс) потребляемого кислорода к относительному весу тела человека. Разработаны методы определения МПК, которые достаточно широко используются в практике работы со спортсменами, поскольку данный показатель позволяет судить об аэробных возможностях организма, а следовательно, и о развитии такого физического качества, как выносливость. Наряду с этим футболисты должны обладать хорошо развитыми скоростными качествами, которые позволяют им опередить игроков команды-соперника в борьбе за мяч. Важность развития названных качеств у игроков подтверждается спортивными достижениями сильнейших футбольных команд мира. Цель исследования — разработка методики, содействующей повышению эффективности игровой деятельности футболистов и увеличению их конкурентной активности. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности применения инновационных упражнений для развития специальной выносливости у футболистов 15 – 16 лет.

Ключевые слова

футбол, выносливость, инновационная методика, эстафета, разминка, технические способности, результативность.

Введение

Актуальность темы исследования инновационной методики развития специальной выносливости среди футболистов в возрасте 15 – 16 лет обусловлена тем, что достижение высоких спортивных результатов в футболе невозможно без качественной подготовки юного резерва (Верхошанский, 2006). Успехи и результаты любой футбольной команды определяются в основном такими факторами: техникой игроков, тактикой, общим состоянием каждого игрока по отдельности и их специальной выносливостью.

Материалы и методы исследования

Предложенная авторами инновационная методика развития специальной подготовки состоит из 3-х мезоциклов, проводимых в течении трёх месяцев, с тренировочным циклом три раза в неделю. Перед комплексом упражнений на развитие специальной выносливости футболисты выполняют общепринятую разминку. Инновационный комплекс упражнений выполняется как в основной части тренировки, так и в заключительной. Тренировки проводятся на футбольном поле.

Общепринятая разминка:

1. Пробегка (2-3 круга)
2. Специальные беговые упражнения – СБУ (15-20 мин.):
 - «семенящий бег» 2х10м;
 - бег с захлестыванием голени назад 2 x 10 м;
 - бег с высоким подниманием бедра 2 x 10 м;
 - бег приставным шагом правым боком вперед 2 x 10 м;
 - бег приставным шагом левым боком вперед 2 x 10 м;
 - выпрыгивание на каждый шаг 2 x 10 м,
 - упражнение «лезгинка» 2 x 10 м;
 - ускорение к концу отрезка до околорекордной скорости 2 x 10 м;
 - «челнок» 5 x 5 x 10 м. Между СБУ – упражнения на разогревание и растяжку мышц.

Результаты и обсуждение

Авторами рассматривается инновационный комплекс упражнений на развитие специальной выносливости 1-й месяц:

Понедельник: «Лесенка» 1-2-3-3-2-1. Переменный бег по травяному газону (с околмаксимальной скоростью и медленной) в следующей последовательности: 1 мин. быстро, 45 сек. медленно, 2 мин. быстро, 1 мин. медленно, 3 мин. быстро, 1.5 мин. медленно, 3 мин. быстро, 1.5 мин. медленно, 2 мин. быстро, 1 мин. медленно, 1 мин. быстро, 45 сек. медленно, отдых 5 мин. (ходьба).

Эстафета: скоростная обводка конусов тремя разными способами (только правая нога, только левая, и двумя). Первый человек в колонне выполняет ведение подряд тремя разными способами (вперед обводка только правой ногой, обратно только левой, вперед двумя ногами, мяч оставляет на линии и назад рывок и передача эстафеты следующему партнёру в колонне) (Верхошанский, 2007).

Количество повторений: 2 раза.

Среда: Бег на отрезках 100 м 5 x 100 м. Переменный бег по футбольному полю (с максимальной скоростью и медленной) в следующей последовательности: Бег 100 м (по длине футбольного поля) с максимальной интенсивностью, 40 м (ширина футбольного поля) в спокойном, медленном темпе, 100 м (другая сторона длины поля) с максимальной интенсивностью, 40 м (другая сторона ширины поля) спокойно, медленный темп. В одной серии 5 ускорений с максимальной интенсивностью по 100 м.

Количество повторений: 2 раза.

Отдых между сериями – 5 мин (жонглирование с мячами в парах).

Пятница: Серия из 6 рывков по 40 м (240 м скоростной работы). Рывок 40 м – повторное выполнение через 40 сек. (возвращение на исходную позицию, ходьба, медленный бег). После 6 рывков – отдых 6 мин.

Эстафета: скоростная обводка конусов тремя разными способами (только правая нога, только левая, и двумя). Первый человек в колонне выполняет ведение подряд тремя разными способами (вперед обводка только правой ногой, обратно только левой, вперед двумя ногами, мяч оставляет на линии и назад рывок и передача эстафеты следующему партнёру в колонне) (Асович, 2003).

Количество повторений: 2 раза.

Темп работы – 40 м за 15 сек.

Инновационный комплекс упражнений на развитие специальной выносливости 2-й месяц:

Понедельник: «Лесенка» 1-2-3-3-2-1. Переменный бег по травяному газону (с околмаксимальной скоростью и медленной) в следующей последовательности: 1 мин. быстро, 45 сек. медленно, 2 мин. быстро, 1 мин. медленно, 3 мин. быстро, 1.5 мин. медленно, 3 мин. быстро, 1.5 мин. медленно, 2 мин. быстро, 1 мин. медленно, 1 мин. быстро, 45 сек. медленно, отдых 4 мин. (ходьба).

Эстафета: скоростная обводка конусов тремя разными способами (только правая нога, только левая, и двумя). Первый человек в колонне выполняет ведение подряд тремя разными способами (вперед обводка только правой ногой, обратно только левой, вперед двумя ногами, мяч оставляет на линии и назад рывок и передача эстафеты следующему партнёру в колонне) (Андружейчик, 2006).

Количество повторений: 3 серии.

Среда: Бег на отрезках 100 м 5 x 100 м

Переменный бег по футбольному полю (с максимальной скоростью и медленной) в следующей последовательности: бег 100 м (по длине футбольного поля) с максимальной интенсивностью, 40 м (ширина футбольного поля) в спокойном, медленном темпе, 100 м (другая сторона длины поля) с максимальной интенсивностью, 40 м (другая сторона ширины поля) спокойно, медленный темп. В одной серии 5 ускорений с максимальной интенсивностью по 100 м.

Количество повторений: 3 серии.

Отдых между сериями – 4 мин (жонглирование с мячами в парах).

Пятница: Серия из 7 рывков по 40 м (280 м скоростной работы). Рывок 40 м – повторное выполнение через 30 сек (возвращение на исходную позицию, ходьба, медленный бег). После 7 рывков – отдых 5 мин.

Эстафета: скоростная обводка конусов тремя разными способами (только правая нога, только левая, и двумя). Первый человек в колонне выполняет ведение подряд тремя разными способами (вперед обводка только правой ногой, обратно только левой, вперед двумя ногами, мяч оставляет на линии и назад рывок и передача эстафеты следующему партнёру в колонне).

Количество повторений: 3 серии.

Темп работы – 40 м за 13 сек.

Инновационный комплекс упражнений на развитие специальной выносливости 3-й месяц:

Пятница: «Лесенка» 1-2-3-3-2-1. Переменный бег по травяному газону (с околорексимальной скоростью и медленной) в следующей последовательности: 1 мин. быстро, 45 сек. медленно, 2 мин. быстро, 1 мин. медленно, 3 мин. быстро, 1.5 мин. медленно, 3 мин. быстро, 1.5 мин. медленно, 2 мин. быстро, 1 мин. медленно, 1 мин. быстро, 45 сек. медленно, отдых 4 мин. (ходьба).

Эстафета: скоростная обводка конусов тремя разными способами (только правая нога, только левая, и двумя). Первый человек в колонне выполняет ведение подряд тремя разными способами (вперед обводка только правой ногой, обратно только левой, вперед двумя ногами, мяч оставляет на линии и назад рывок и передача эстафеты следующему партнеру в колонне) (Бишопе, 2003).

Количество повторений: 4 серии.

Среда: Бег на отрезках 100 м 10 x 100 м.

Переменный бег по футбольному полю (с максимальной скоростью и медленной) в следующей последовательности: Бег 100 м (по длине футбольного поля) с максимальной интенсивностью, 40 м (ширина футбольного поля) в спокойном, медленном темпе, 100 м (другая сторона длины поля) с максимальной интенсивностью, 40 м (другая сторона ширины поля) спокойно, медленный темп (Безруких, 2004). В одной серии 10 ускорений с максимальной интенсивностью по 100 м.

Количество повторений: 4 серии.

Отдых между сериями – 4 мин. (жонглирование с мячами в парах).

Пятница: Серия из 8 рывков по 40 м (320 м скоростной работы). Рывок 40 м – повторное выполнение через 40 сек. (возвращение на исходную позицию, ходьба, медленный бег). После 8 рывков – отдых 4 мин.

Эстафета: скоростная обводка конусов тремя разными способами (только правая нога, только левая, и двумя). Первый человек в колонне выполняет ведение подряд тремя разными способами (вперед обводка только правой ногой, обратно только левой, вперед двумя ногами, мяч оставляет на линии и назад рывок и передача эстафеты следующему партнеру в колонне)

Количество повторений: 4 серии.

Темп работы – 40 м за 10 сек.

Постоянное использование в тренировочном процессе упражнений, целью которых является развития специальной выносливости, также способствует стремлению футболистов поражать цель (Акрамов, 2002).

Заключение

С точки зрения техники, тактики и психологии авторы считают данный комплекс упражнений на развитие специальной выносливости малоэффективным для тренировки квалифицированных футболистов и должны применяться только лишь для развития специальной выносливости у футболистов 15 – 16 лет.

Список литературы

1. Акрамов А.Р. Отбор и подготовка юных футболистов. М.: ФКиС, 2002. 103 с.
2. Андружейчик М.Я. О взаимоотношениях различных задач в подготовке юных футболистов. М.: ФКиС, 2006. 219 с.
3. Асович И.М. Скоростно-силовые качества у юношей. М., 2003. 24 с.
4. Ашмарин Б.Л. Теория и методика физического воспитания. М.: Просвещение, 2004. 280 с.
5. Безруких Н.А., Фарбер В.Д. Возрастная физиология. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 128 с.
6. Бишопе К., Гардс Х. Единоборство в футболе. М.: Терра-спорт, 2003. 167 с.
7. Верхошанский Ю.В. Теория и методика спорта, М., 2007. 12с.

8. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов. М.: ФИС, 2006. 310 с.

An innovative method of developing special endurance in football players aged 15-16

Elvin N. oglu Khankishiev

Master's student
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
khankishiev.1996@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Pavel P. Kondratenko

Associate Professor of the Department of Sports Disciplines, teacher
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
kondratenko@bsu.edu.ru
 0000-0000-0000-0000

Marina S. Koreneva

Associate Professor of the Department of Sports Disciplines, Teacher
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
koreneva@bsu.edu.ru
 0000-0000-0000-0000

Igor A. Rutskoi

Associate Professor of the Department of Sports Disciplines, teacher
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
rutskoy@bsu.edu.ru
 0000-0000-0000-0000

Roman S. Goryainov

sports instructor
Sports Development Center" Belgorod district Sports and Recreation Complex "Parus"
Belgorod, Russia
romangoryainov@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 14.09.2022

Accepted 18.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/d7173-1163-1638-q

Abstract

It is a well-known fact that in the course of training sessions, the development of special endurance, i.e. the ability of an athlete to perform special strenuous muscular activity for a long time, is carried out. According

to the research of physiologists, the highly efficient functioning of all systems of the athlete's body is ensured by the maximum amount of oxygen consumed by him, which enters the body through the external respiration system, is transported through blood vessels, resulting in the supply of muscle tissue important from the point of view of sports activity. This ability of the body is commonly called maximum aerobic performance (MAP), the level of which is determined by measuring the maximum volume (V) of oxygen (O₂) consumed in one minute (U_{max}. l/min). This indicator is the maximum oxygen consumption (MPC), calculated by finding the value of the ratio of the maximum volume (Y-max) of oxygen consumed to the relative weight of the human body. Methods for determining IPC have been developed, which are widely used in the practice of working with athletes, since this indicator allows us to judge the aerobic capabilities of the body, and consequently, the development of such physical quality as endurance. Along with this, the players must have well-developed speed qualities that allow them to get ahead of the players of the opposing team in the fight for the ball. The importance of developing these qualities in players is confirmed by the sporting achievements of the strongest football teams in the world. The purpose of the study is to develop a methodology that helps to increase the effectiveness of football players' playing activities and increase their competitive activity. The article discusses the issues of increasing the effectiveness of the use of innovative exercises for the development of special endurance in football players aged 15 – 16 years.

Keywords

football, endurance, innovative technique, relay race, warm-up, technical abilities, performance.

References

1. Akramov A.R. Otkor i podgotovka junyh futbolistov. M.: FKIS, 2002. 103 s.
2. Andruzhejchik M.Ja. O vzaimootnoshenijah razlichnyh zadach v podgotovke junyh futbolistov. M.: FKIS, 2006. 219 s.
3. Asovich I.M. Skorostno-silovye kachestva u junoshej. M., 2003. 24 s.
4. Ashmarin B.L. Teorija i metodika fizicheskogo vospitanija. M.: Prosveshhenie, 2004. 280 s.
5. Bezrukih N.A., Farber V.D. Vozrastnaja fiziologija. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 128 s.
6. Bishope K., Grads H. Edinoborstvo v futbole. M.: Terra-sport, 2003. 167 s.
7. Verhoshanskij Ju.V, Teorija i metodika sporta, M., 2007. 12s.
8. Verhoshanskij Ju.V. Osnovy special'noj fizicheskoy podgotovki sportsmenov. M.: FiS, 2006. 310 s.

Категориальные и прагматические аспекты речевых актов угрозы и предостережения

Александр Адольфович Арский

доцент кафедры иностранных и русского языков, кандидат филологических наук

Сибирский юридический институт МВД России

Красноярск, Россия

arski7@yandex.ru

 0000-0002-9727-5232

Поступила в редакцию 08.09.2022

Принята 19.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/f2539-4056-2682-j

Аннотация

В данной статье в русле антропоцентрического исследовательского подхода представлено тезисное рассмотрение некоторых наиболее значимых аспектов коммуникативно-прагматических категорий угрозы и предостережения как элементов макрокатегории воли, образующей одну из основ эгоцентрической семантики. Современное языкознание характеризуется выраженной антропоцентрической направленностью. В рамках данной парадигмы, в частности, проводятся исследования семантических категорий эгоцентрического плана, имеющих прямое отношение к реализации волюнтаривной, долженствующе-предписующей функции языка, характерной, например, для современного официально-делового стиля общения. Примером упомянутого семантического класса языковых выражений являются исследуемые нами «угроза» и «предостережение» – коммуникативные средства подавления, в той или иной степени, воли адресата в целях коррекции его поведения либо постановки его в известность о негативных последствиях уже совершенных им действий. Данные категории являются составной частью одной из основополагающих семантических категорий эгоцентрической направленности – глобальной категории воли, лежащей в основе любого коммуникативного взаимодействия.

Ключевые слова

прагматика, семантика, угроза, предостережение, речевой акт, коммуникация.

Введение

Как и многие другие семантические категории, «угроза» и «предостережение» в рамках реализации совокупности общих дифференциальных признаков могут подразделяться на субкатегории, объединенные своей специфической доминантой, и характеризоваться наличием диффузных зон взаимопроникновения средств языкового воплощения в процессе речевого взаимодействия. Изучение подобных явлений требует учета, по возможности, всего разнообразия в том числе и прагматических значений вербальной и невербальной реализации категорий на базе того или иного языка либо в рамках мультязыкового лингвистического сравнительно-сопоставительного анализа. Используемый в рамках подобных исследований эмпирический материал должен строго дифференцироваться по принадлежности к современному состоянию того или иного языка либо к определенной эпохе его функционирования, поскольку многочисленные исследования лингвистов подтверждают, в частности, перманентность процесса синонимизации и десинонимизации, идентификации и дезидентификации, языковых значений лексических единиц. Помимо этого, проведение исследования в рамках обсуждаемого антропоцентрического подхода требует изучения речевого взаимодействия через призму конкретной ситуационной модели, подверженной влиянию со стороны как языковых, так и внеязыковых факторов. Данное уточнение соответствует психолингвистическому подходу к изучению

коммуникативного взаимодействия, согласно которому речь функционирует в рамках неречевой деятельности и, соответственно, в целях реализации ее целеустановок, выполняя таким образом языковую функцию действия (Теория, 2022). Внешние факторы общения формируют экстралингвистическую реальность, оказывающую непосредственное влияние на выбор тех или иных языковых средств для реализации поставленной цели неречевой деятельности. Такие внеязыковые факторы влияющие на выбор вербальных и невербальных средств воздействия на адресата, с одной стороны, носят объективный характер, а с другой, будучи включенными в акт речевого действия адресанта и пройдя через призму его мировосприятия (в рамках его когнитивных компетенций и приоритетов), оформляются в субъективный образ определенной ситуации (Михайлов, 1986).

Материалы и методы исследования

Таким образом, исследование семантических категорий эгоцентрической направленности предполагает изначальную установку на учет целого ряда факторов, в том числе и экстралингвистического характера: основные и периферийные значения знака, речевые компетенции адресата и адресанта, возможные интерпретации знака участниками коммуникации. В дополнение к этим элементам при изучении речевого взаимодействия необходимо учитывать специфику каналов передачи сообщений, контекстуальные особенности речевой ситуации и возможности языковой системы, используемой коммуникантами (Якобсон, 1985). В этой связи уместным будет упомянуть принятую в теории речевой коммуникации двухуровневую модель речевого взаимодействия, включающую в себя как коммуникативный, так и социологический и уровни. Согласно этой модели, содержанием коммуникативного уровня общения является обмен информацией между адресатом и адресантом. Под информацией здесь понимается транслируемое языковыми средствами в определенных коммуникативных целях определенное содержание, включающее в себя:

- 1) когнитивные понятия и приоритеты;
- 2) эмоциональные эстетические оценки носителей;
- 3) сведения о социальном статусе носителей языка и соответствие либо несоответствие ему выбранных языковых средств речевого воздействия (Киселева, 1978).

При этом адресат и адресант речевого взаимодействия являются участниками своего рода ролевой игры, даже в рамках противостояния, в которой инициатор сообщения формирует и отправляет тем или иным способом сообщение, а объект воздействия интерпретирует, декодирует полученную информацию и принимает решение о реагирующем вербальном или невербальном действии либо бездействии, по крайней мере в текущий момент. В рамках изучения устного речевого взаимодействия исследователю необходимо также обращать внимание на паралингвистические характеристики высказываний: акцентирование тех или иных слов, интонация, скорость речи, ритм, громкость и т.д. Подобные аспекты речи могут кардинально изменить смысл произнесенного высказывания. В частности, если вести речь о важности учета сопровождающих речь экстралингвистических (экстравербальных) средств коммуникации, то немалую роль в коммуникативном взаимодействии в условиях визуального контакта играют мимика и жесты говорящего, в частности: движения рук, пальцев рук, головы; положение тела; издаваемые неязыковые звуки (паузы хезитации, шумы) и т.д. В некоторых случаях мимика и жесты не только сопровождают речь, но даже полностью заменяют собой языковые выражения.

Результаты и обсуждение

Ранее нами уже была отмечена важность учета социальных факторов речевого взаимодействия исследователем процесса вербализации межличностных отношений. При таком подходе адресант и адресат становятся для филолога не просто обезличенными отправителем и получателем сообщения, но носителями определенных социальных ролей с более или менее характерным набором языковых средств, в той или иной степени соответствующих социальному статусу участника коммуникации. Другими словами, отправитель сообщения является своего рода заложником определенных клише, установок, во много предопределяющих выбор им тех или иных стратегий и тактик речевого и неречевого поведения, а также соответствующих языковых средств. В этой связи исследователю важно принимать

во внимание многие социальные характеристики людей, взаимодействующих на уровне речи: гендерная идентичность, соотношение статусов в данной ситуации, возраст, уровень образованности, эмоциональное состояние, взаимоотношения между коммуникантами. Это позволяет выделить множество вариативных типов коммуникативных контекстов, каждому из которых соответствует более или менее определенный набор языковых средств. Причем выбор коммуникативных стратегий и тактик зависит зачастую не только от параметров адресанта речи, но и от комплекса характеристик ее адресата, точнее говоря – от соотношения параметров обеих сторон акта межличностной речевой деятельности. В случае совпадения основных социальных характеристик коммуникантов их социальности можно условно признать совпадающими, эквивалентными (по терминологии Ю.Д. Дешериева (Дешериев, 1977)). Неэквивалентная социальность имеет место в случаях речевого взаимодействия разносоциальных коммуникантов, например: представителя рабочей профессии с преподавателем вуза, мужчины – с женщиной, пожилого человека – с ребенком и т.п. Впрочем, не исключены и случаи смешанной социальности, если упомянутые параметры адресата и адресанта частично совпадают, а частично – расходятся. При этом в случае языкового анализа общения разносоциальных коммуникантов следует различать языковые компетенции (знание языка и правил его употребления) и умения и навыки применения этих знаний непосредственно в рамках речевого взаимодействия. Если брать за основу гипотетическую клишированную ситуацию, и водитель-дальнобойщик, и преподаватель вуза являются носителями одного и того же языка, пусть и, как правило, в разной степени. Эта предпосылка позволяет им более или менее понять друг друга в любой ситуации рассматриваемых нами угрозы или предостережения. Вопрос лишь в соответствии или несоответствии ситуации привычному речевому формату общения адресата и/или адресанта. Более эффективным, как правило, будет речевое поведение человека, действующего в привычных для него условиях. Поэтому, с одной стороны, с точки зрения широты языкового диапазона вербализации конфликтной ситуации, коммуникант, имеющий более высокий уровень речевых компетенций, может предложить исследователю большее разнообразие стратегий и тактик речевого поведения, в том числе и в конфликтных ситуациях с использованием вербализации угрозы и предостережения. Но, с другой стороны, в случае перехода конфликта в открытую фазу на уровне использования ругательств и оскорблений вербальная реализация агрессии в исполнении представителей рабочих профессий при прочих равных ситуативных параметрах будет иметь ощутимое преимущество, если противодействующий ему коммуникант будет придерживаться по умолчанию заданной для него табуированности использования, например, обценной лексики; если, конечно, он ею вообще владеет в достаточной степени для отражения вербальной агрессивной атаки. В частности, использование инвективов в конфликтной коммуникации направлено на принижение социального статуса оппонента, нанесения ему психологического урона. Данные языковые средства относятся к некодифицированным средствам негативной оценочной семантики, выходящим, зачастую, за рамку литературной нормы. Однако следует отметить, что понятие «нормы» далеко не для всех представителей социума ассоциируется с ее литературной версией: многое зависит от уровня образования говорящего, от принадлежности его определенному социальному слою, от социального положения в этом сообществе. Для одного коммуниканта «нормальной» является речь, изобилующая инвективами, а для другого – речь, максимально соответствующая литературной норме, принятой в кругу образованных людей, отличающихся высоким уровнем речевых компетенций. Поэтому при общении с незнакомым человеком невозможно заранее предположить, будет ли он в конфликтной ситуации при использовании рассматриваемой нами тактики угрозы использовать табуированную лексику. В частности, в их основе общего списка инвективов лежит ограниченное число исходных клишированных конструкций (Жельвис, 1990). Это объясняется стереотипностью реализации отрицательных эмоций в сравнении с положительными. Поэтому распространенный набор наиболее грубых инвективных идиом не отличается особым разнообразием, поскольку, с одной стороны, функционирует, как правило, в условиях необходимости быстрой вербальной реакции при отсутствии времени на подбор слов, а с другой стороны, семиотическая группа людей, активно использующих его на уровне повседневного общения и, по сути, обеспечивающих распространение инвективов, не отличается «богатым» словарным запасом и, соответственно, развитыми речевыми умениями и

навыками, позволяющими выйти им за рамки усвоенной ими клишированной речи (Дридзе, 1972). Подобные языковые элементы зачастую характеризуются, в минимальной степени, когнитивной нагрузкой, и в максимальной – эмоционально-экспрессивным содержанием. Эмоциональная составляющая инвективы может быть настолько яркой, что ее денотативное значение сохраняется лишь в стремлении донести общий смысл высказывания, при этом стиль высказывания характеризует коннотативное значение. Например, человек может именоваться самыми разными эпитетами, содержащими эмоциональную окраску. К ним, в частности, относятся:

- 1) зоонимы;
- 2) антропонимы;
- 3) сравнения с предметами неживой природы.

Упомянутые лексические уничижительные средства сами по себе не являются оценочными, но будучи использованными в таком значении, переносятся в сферу действия, например, антропонимов, и тогда срабатывает принцип подмены денотата. В случае взаимодействия сем зоонимов и антропонимов адресант инвективы имеет в виду не все характеристики какого-то животного, но те, которые в привычном ему социуме имеют определенный оценочный знак в отношении человека. Таким образом, семантическая структура экспрессивно окрашенных наименований представляет собой взаимодействие денотативных, оценочных и эмоциональных компонентов.

Другим важным, на наш взгляд, фактором при исследовании речевого взаимодействия является возможная, в той или иной степени программируемая интерпретация адресатом полученного сообщения, что имеет прямое отношение к изучению прагматики высказываний. Причем необходимость интерпретации полученного сообщения тем выше, чем больше его переменный смысл (прагматический аспект), его преобладание над постоянным значением (семантическим аспектом). В этом случае адекватное понимание адресатом направленного на него, против него речевого воздействия зависит от степени владения этим адресантом конкретной коммуникативной и языковой ситуацией, в которой происходит акт общения. Уместным в данной связи обратиться к понятиям описательно-аналитической лингвистической теории речевых актов Джона Остина (Остин, 1986), согласно которой неотъемлемой частью любого речевого действия являются три акта: локутивный (сообщение), иллокутивный (коммуникативная цель сообщения) и перлокутивный (последствия, эффект, произведенный полученным сообщением). К подобным умозаключениям Дж. Остин пришел в рамках исследования перформативов, обратив внимание на то, что адресант одним высказыванием «Осторожно: злая собака!» одновременно совершает акт говорения и акт воздействия на адресата, и в случае их адекватной интерпретации адресатом получает результат, успешный или неуспешный для адресанта. Здесь однако следует отметить, что для достижения перлокутивного эффекта адресантом могут быть задействованы неэксплицитные формы речевого воздействия, а, допустим, реплики информирующего типа (например, сообщения и суждения), относящиеся к так называемым «слабым типам» иллокутивного акта, не оказывающим прямого воздействия языковыми средствами на адресата, а направленным на первичное осмысление им ситуации, предоставляя ему тем самым определенную свободу действия. Реакция адресата в таком случае будет зависеть от интерпретации им целеустановки полученного сообщения. При этом даже речевые действия информирующего типа могут быть не только направлены, в соответствии с логикой общения, на принятие к сведению декларируемой информации, но и являться скрытыми формами волеизъявления, направленными на определенные действия адресата (Федорова, 1985). Зачастую на базовую иллокутивную силу речевого акта накладывается прагматическое содержание – вторичная иллокутивная сила, правильное понимание которой возможно только при учете всех вышеназванных факторов коммуникативной ситуации. Подобное приращение смысла позволяет совершить один иллокутивный акт посредством другого. Например, вопросительное по цели высказывания предложение «Хотите, чтобы я Вас уволил?!» произносится с иллокутивной силой вопроса, а может подразумевать угрожающее волеизъявление. Таким образом, если языковая структура совпадает с коммуникативной интенцией адресанта, то речь идет о прямом речевом воздействии на адресата, а если не совпадает, – о косвенном. В некоторых случаях имплицитные компоненты смысла высказывания адресат извлекает на основе знаний ситуативных факторов. Учет подобной смысловой

многослойности необходим, в частности, и при изучении волюнтаристического аспекта категорий угрозы и предостережения, поскольку контекстуально обусловленная повелительность, заложенная в их содержание, может выражаться посредством как утвердительных, так и отрицательных или вопросительных предложений: «Упадешь!», «Не упади!», «Хочешь упасть?!». Это как в общеизвестной интерпретации А. Вежбицкой предложения «Пистолет заряжен» (Wierzbicka, 1980): это может быть как предупреждением, так и информированием, в зависимости от иллокутивного намерения. В таком случае высказывания угрожающей или предостерегающей семантики могут являться следствием переноса иллокутивной силы в контекст высказывания, прямое значение которого не содержит вербальных формальных маркеров угрозы или предостережения. Идентификация настоящего смысла высказывания в условиях непосредственного речевого взаимодействия адресата и адресанта требует знания контекста ситуации и учета, например, вышеупомянутых просодических средств: интонации, высоты и тона голоса, громкости, логического ударения и т.д. При этом необходимо отметить, что потребность в сокрытии истинного смысла сообщения может обуславливаться табуированностью ситуации, этическими нормами и т.п., например в случаях с завуалированной угрозой в условиях официально-деловой обстановки. В частности, рассмотрение на синтаксическом уровне проблемы вербальной реализации угрозы на материале немецкого языка было предложено Юрием Марцельевичем Малиновичем (Малинович, 1988): им было уделено особое внимание прагматическому аспекту высказывания как осознанному воздействию и эмоционально-экспрессивному фактору в цепи «эмоция – воля – эффект». Выявляя и систематизируя формальные языковые средства, Ю.М. Малинович в своих трудах выделил коммуникативно-прагматический класс предложений, характеризующихся смысловой доминантой угрозы, и продемонстрировал дихотомию коммуникативно-прагматического смысла предложений угрозы, включающую в себя имплицитное предписание с затемненной прескрипцией и эксплицитное предписание в виде прохибитивных предложений.

Заключение

В заключение отметим, что исследуемые нами аспекты коммуникативно-прагматических категорий, в частности угрозы и предостережения, при всей своей многоаспектности, являются частными проявлениями глобальной категории воли, находящейся в поле исследовательского интереса многих филологов, работающих в рамках психолингвистики, функциональной прагмалингвистики, суггестивной лингвистики и т.д. Однако всех их объединяет включение фактора адресата и адресанта в исследование процесса речевого взаимодействия. Подобный междисциплинарный подход к исследованию волюнтаристического содержания коммуникации должен позволить сформировать представление о волеизъявлении как основополагающей функции языка, являющейся движущей силой его развития.

Список литературы

1. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика (к основам общей теории). М.: Наука, 1977. 383 с.
2. Дридзе Т.М. Язык информации и язык реципиента как факторы информированности (Опыт использования психолингвистических методик в социологическом исследовании) // Речевое воздействие. Проблемы прикладной лингвистики. М.: Наука, 1972. С.34–63.
3. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Ярославль: Изд-во ЯГПИ, 1990. 81 с.
4. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Ленинград: Изд-во Университет, 1978. 160 с.
5. Малинович Ю.М. Класс предложений-запрещений с доминантой угрозы (на материале немецкого языка) // Императив в разноструктурных языках: тезисы докладов конференции «Функционально-типологическое направление в грамматике. Повелительность». Л.: ЛГПИ, 1988. С. 75–76.
6. Михайлов Л.М. Грамматика немецкой диалогической речи. М.: Высшая школа, 1986. 110 с.

7. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22-131.
8. Теория речевой деятельности // Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). https://methodological_terms.academic.ru/2034/ТЕОРИЯ_РЕЧЕВОЙ_ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
9. Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46.
10. Якобсон Р. Мозг и язык. Полушария головного мозга и языковая структура в свете взаимодействия // Роман Якобсон. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 270–286.
11. Wierzbicka A. *Lingua Mentalis* (The semantic of natural language). Sydney, 1980. p. 223–229.

To the issue of emotional-expressive component of communicative-pragmatic categories of threat and warning

Alexander A. Arskiy

Associate Professor of Department of Foreign and Russian Languages, Candidate of Philological Sciences
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Krasnoyarsk, Russia
arski7@yandex.ru
 0000-0002-9727-5232

Received 08.09.2022

Accepted 19.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/f2539-4056-2682-j

Abstract

In this article, in line with the anthropocentric research approach, a thesis consideration of some of the most significant aspects of the communicative-pragmatic categories of threat and warning as elements of the macro-category of will, which forms one of the foundations of egocentric semantics, is presented. Modern linguistics is characterized by a pronounced anthropocentric orientation. Within the framework of this paradigm, in particular, studies of semantic categories of the egocentric plan are carried out, which are directly related to the implementation of the voluntary, due-prescriptive function of language, characteristic, for example, of the modern official-business style of communication. An example of the mentioned semantic class of language expressions are the "threat" and "warning" studied by us – communicative means of suppressing, to one degree or another, the will of the addressee in order to correct his behavior or make him aware of the negative consequences of actions already committed by him. These categories are an integral part of one of the fundamental semantic categories of egocentric orientation – the global category of will underlying any communicative interaction.

Keywords

pragmatics, semantics, threat, warning, speech act, communication.

References

1. Desheriev Ju.D. *Social'naja lingvistika (k osnovam obshhej teorii)*. M.: Nauka, 1977. 383 s.
2. Dridze T.M. *Jazyk informacii i jazyk recipienta kak faktory informirovannosti (Opyt ispol'zovanija psiholingvisticheskikh metodik v sociologicheskom issledovanii) // Rechevoe vozdejstvie. Problemy prikladnoj lingvistiki*. M.: Nauka, 1972. S.34–63.

3. Zhel'vis V.I. Jemotivnyj aspekt rechi. Jaroslavl': Izd-vo JaGPI, 1990. 81 s.
4. Kiseleva L.A. Voprosy teorii rechevogo vozdejstvija. Leningrad: Izd-vo Universitet, 1978. 160 s.
5. Malinovich Ju.M. Klass predlozhenij-zapreshhenij s dominantoj ugrozy (na materiale nemeckogo jazyka) // Imperativ v raznostrukturnyh jazykah: tezisy dokladov konferencii «Funkcional'no-tipologicheskoe napravlenie v grammatike. Povelitel'nost'». L.: LGPI, 1988. S. 75–76.
6. Mihajlov L.M. Grammatika nemeckoj dialogicheskoj rechi. M.: Vysshaja shkola, 1986. 110 s.
7. Ostin Dzh.L. Slovo kak dejstvie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17. Teorija rechevyh aktov. M.: Progress, 1986. S. 22-131.
8. Teorija rechevoj dejatel'nosti // Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam).
https://methodological_terms.academic.ru/2034/TEORIJa_RECHeVOJ_DEJaTEL'NOSTI
9. Fedorova L.L. Tipologija rechevogo vozdejstvija i ego mesto v strukture obshhenija // Voprosy jazykoznanija. 1991. № 6. S. 46.
10. Jakobson R. Mozg i jazyk. Polusharija golovnogo mozga i jazykovaja struktura v svete vzaimodejstvija // Roman Jakobson. Izbrannye raboty. M.: Progress, 1985. S. 270–286.
11. Wierzbicka A. Lingua Mentalis (The semantic of natural language). Sydney, 1980. p. 223–229.

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Повышение качества высшего образования как фактор развития и модернизации содержания образовательного процесса

Милана Гумкиевна Успаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансов, кредита и антимонопольного регулирования»
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ахмед Магомедович Гачаев

Кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика»

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д.Миллионщикова

ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук

Академия наук Чеченской Республики

Грозный, Россия

gachaev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.09.2022

Принята 23.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/o3316-0934-5434-h

Аннотация

Сегодня происходят изменения на рынке труда, которые требуют обновления все большей части профессий. Это влияет на качество высшего образования как зарубежных стран, так и России, потому что появилось много высших учебных заведений (национальных, государственных, частных), которые в первую очередь заботятся о количестве студентов, а не о качестве. Педагоги, психологи и методисты отмечают, что качество образовательного процесса постепенно ухудшается. Проблема обеспечения качества высшего образования, а следовательно – работа высших учебных заведений приобрела актуальность во многих развитых странах в конце XX в. – начале XXI в. В настоящее время происходит переход от индустриального общества к обществу получения знаний; а это означает, что осуществляется переход к массовому, а далее к общему высшему образованию (охват свыше 70% молодежи) и потребность обучать большое количество людей со средними способностями. Кроме того, в высших учебных заведениях, в частности в университетах до сих пор существуют несовершенные академические программы по основам наук, составленные собственноручно преподавателями с разным уровнем подготовки.

Ключевые слова

повышение качества, высшее образование, фактор развития, модернизация.

Введение

Анализ анкетирования студентов университетов Московского региона, показал, что происходит интенсивная коммерциализация высшего образования; отсутствие материально-технической базы, недостаточная инновационная инфраструктура, некачественное обеспечение новыми интерактивными

технологиями (Ван Ян, 2018). Студенты отмечали, что многие преподаватели читают лекции по старинке, из пожелтевших листочков, мало применяют компьютерную технику, совсем отсутствует интерактивная доска и тому подобное. Практические занятия проводятся сухо, неинтересно, на них скучно высидеть, поскольку используются вопросы и ответы по шаблону, путем их воспроизведения. Кроме того, научная деятельность ряда преподавателей является неэффективной: статьи и труды печатаются на местном уровне в вузах, где они работают. Все это требует больших изменений, так как выпускники неконкурентоспособны на рынке труда в пределах определенного региона, потому что исчезают или приходят в упадок их профессии происходит девальвация высшего образования как средства получения профессиональных знаний.

Как видим, тема статьи является актуальной в теоретическом и практическом аспектах.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема качества образования интересовала и сейчас интересует ученых зарубежного и отечественного направлений.

Цель статьи – осветить проблему обеспечения качества высшего образования как фактора развития и модернизации содержания образовательного процесса; определить принципы, направления, предпосылки и факторы обеспечения и оценки качества высшего образования.

В развитых странах мира существует лозунг “обучение в течение всей жизни” не только для освоения новых профессий, но и для повышения квалификации и компетентности почти всего активного населения вследствие “информационного взрыва” и быстрого обновления знаний (Иванова, 2020).

Превращение высшего образования в обязательную социализацию молодежи вполне меняет главные задачи образования.

Ряд ученых высказывает предположение, что увеличение количества молодежи с высшим образованием и превращение ее в обязательное продолжение среднего образования приводит к механическому увеличению контингентов элитного высшего образования (Галимова, 2020).

Материалы и методы исследования

Однако элитность означала идеологию отбора, соревнования и конкурсы во всех общеобразовательных средних учреждениях. Она свидетельствует о существовании в школе “лучших” и “худших” учеников, различном отношении к ним: как к общественной или государственной ценности, или как к нежелательному балласту, который выходил из школы сразу же после достижения им обязательного образования. Из-за нее появлялись конкурсы в высших учебных заведениях, а у учащихся были стрессовые ситуации: куда пойти учиться, чтобы не было конкурса, как сдать конкурсные экзамены, чтобы зачислили на государственную форму обучения и т.п.

Главное, как указано в программном документе “Реформа и развитие высшего образования” элитная Высшая школа означала существование в обществе огромного количества “недоученных” лиц (Галимова, 2020).

Однако положительным в этом образовании было то, что элитный вариант высшего образования был и вправду качественным в том плане, что высшие учебные заведения привлекали тот небольшой процент по-настоящему способных к обучению и творческой интеллектуальной работе каждое новое поколение. В дальнейшем им гарантировался жизненный успех, потому что после получения диплома практически все выпускники вузов почти без конкуренции получали привилегированные рабочие места.

Проанализируем подходы для определения понятия “качество высшего образования”, опираясь на широкое представление об обязательности высшего образования и необходимости предоставить каждому представителю нового поколения профессию по специальности.

Как указано в Федеральном Законе “О высшем образовании”, “качество высшего образования – это уровень полученных лицом знаний, умений, навыков, других компетенций, что отражает его компетентность в соответствии со стандартами высшего образования” (Джойс, 2018).

Другое определение включено в “Энциклопедию образования”: “Качество высшего образования – комплексная характеристика, отражающая диапазон и уровень образовательных услуг, предоставляемых системой образования в соответствии с интересами личности, общества и государства” (Галимова, 2020).

На наш взгляд, надо подходить к оцениванию качества высшего образования с широкой точки зрения, учитывая, что перспективное и качественное высшее образование может быть только общим и охватывать все 100% молодого поколения. Уменьшение этого показателя, например, до 70% будет означать, что треть населения окажется на рынке труда с низкой квалификацией, будет получать низкую заработную плату и чувствовать свою униженность.

Другая не менее важная предпосылка качественного высшего образования – предоставление молодежи профессиональной компетентности перспективного плана, то есть с ориентацией на будущий рынок труда, а не на тот, что существовал ранее. В этих условиях может измениться роль государства в образовательных делах. Государственный сектор экономики станет лишь составной частью всего рынка занятости, а потому Высшая школа будет ориентироваться на интересы всего общества, а не на одни лишь государственные учреждения.

Результаты и обсуждение

В Федеральной доктрине развития образования России в XXI веке отмечается на том, что осуществляется стратегическая ориентация образовательно-научного комплекса обучения и воспитания личностей и профессионалов, способных защищать демократию и успешно действовать в обществе (Джойс, 2018).

На наш взгляд, в распространенных определениях “качества высшего образования” также не учтено распределения ролей государства и общественности в деятельности вуза.

Ученые считают, что государственные органы и структуры рассматриваются как единые ответственные за все дела оценивания качества деятельности системы высшего образования.

Они отмечают, что целесообразно сохранить все имеющееся в управлении и контроле, усовершенствовав его за счет расширения финансирования или применения новых инструментальных или организационных средств компьютерного тестирования, внешнего единого государственного экзамена, введение кредитование студентов или образовательных ваучеров и т. п. (Джойс, 2018; Ерина, 2020).

Однако по международным образовательным программам качество образования должно рассматриваться как:

- степень соответствия реальных результатов образованию рыночной конъюнктуре; показатель материально-технической и ресурсной обеспеченности образовательного процесса;
- комплексный показатель факторов престижности экономической эффективности образования;
- показатель совершенства содержания, технологий и системы оценки достижений;
- показатель инвестиционной прелести (Богуславский, 2020; 14).

По нашему мнению, требуют анализа взгляды ученых Запада, руководителей и экспертов ЮНЕСКО, других международных образовательных организаций на проблему обеспечения качества образования. Для них характерны дипломатическая всеобщность и гибкость в формулировках, выявление уважения к общечеловеческим ценностям и конвенций о правах человека и защите детей, а также учет наиболее интегральных мировых явлений и тенденций (Иванова, 2020; Попов, 2016).

Важнейшее значение для повышения качества имеет внутренняя самооценка наряду с внешней, которая осуществляется независимыми специализированными экспертами, по возможности, с сохранением гласности. Необходимо установить независимые национальные инстанции и определить сравнительные нормы качества, имеющие международное признание (Ерина, 2022).

На основе проработанной литературы по этой проблеме мы определили основные принципы модернизации содержания образовательного процесса, а следовательно – обеспечения качества высшего образования:

- стандартизация;
- введение компетентного подхода;
- интенсификация изучения языков и математики;
- интеграция ИКТ в учебный процесс;

- интеграция естественных и гуманитарных составляющих содержания.

Доминирующим принципом для повышения качества высшего образования в России остается стандартизация ее содержания образования.

Государство является координатором, источником установления целесообразных правил функционирования вузов всех форм собственности и гарант обеспечения в соблюдение мировых и национальных стандартов продолжительности, содержания и методов обучения.

В сфере образования качество традиционно определяется целями. Основные цели современного зарубежного образования спроектированы на:

- индивидуальное развитие личности, раскрытие ее потенциала;
- удовлетворение потребностей экономики в квалифицированной рабочей силе;
- социальную интеграцию, формирование активного гражданского общества;
- закладывание основ для обучения в течение жизни.

Учитывая, что содержание образования в России развивается под влиянием глобализационных факторов, модернизация образовательной отрасли должно осуществляться на основе прогностических, учитывая демографическую ситуацию, тенденции развития национальной и мировой экономики, потребности рынка труда и должен сочетать в себе прогрессивные идеи международного измерения с национальными ценностями (Дьячкова, 2017).

С целью повышения качества высшего образования в России мы определили следующие направления:

- оснащение высших учебных заведений аппаратным программным обеспечением, которое даст возможность создавать коммуникации (интернет / интранет);
- привлечение молодежи к широкому изучению естественных и математических дисциплин;
- усиление связей учебных заведений с промышленностью и бизнесом;
- улучшение тендерного соотношения и обеспечения;
- интенсификация изучения иностранных языков путем усовершенствования социокультурного компонента содержания иноязычного образования;
- использование новейших технологий и инноваций;
- определение условий для обменов студентами и преподавателями в рамках ЕС;
- оценивание студентов степени приобретения им содержания высшего образования.

Как отмечают ученые зарубежных и российских разносторонних аспектов исследования высшего образования, качество образования остается приоритетной и на последующие годы. В странах ЕС под влиянием научно-технической революции и рост доходов населения акцент смещается с производства товаров на оказание услуг, а информация и знания превращаются в основной производственный ресурс (Ерина, 2022).

Мы считаем, что на государственном уровне стоит изменить внешние критерии оценки качества работы высшего учебного заведения. Ведь пока действует принцип «больше студентов – больше денег».

На основе проработанной литературы мы определили пути улучшения качества современного высшего образования:

- соблюдение принципа социальной справедливости (расширение доступа молодежи к качественному образованию);
- социализация молодежи;
- поликультурное обучение;
- модернизация содержания образования;
- внедрение новых функций и формконтроля и оценивания (тестовое оценивание, развивающее оценивание, портфолио, международные исследования).

С целью оказания помощи высшим учебным заведениям в организации системы обеспечения качества высшего образования существуют независимые учреждения оценивания (агентства, бюро, учреждения), которые аккредитованы Национальным агентством по обеспечению качества высшего

образования. Нужно отметить, что качество высшего образования и качество образовательного процесса обеспечивается Федеральным агентством и отраслевыми экспертными советами Федерального агентства по обеспечению качества высшего образования (Авдеева, 2017; Дьячкова, 2017; Ерина, 2022).

С этих позиций оценено состояние внедрения положений Закона, направленных на реформирование системы высшего образования с применением европейских критериев качества и инструментов (Джойс, 2018):

1. Изменились базовые составляющие системы высшего образования (сеть вузов и контингенты). За последние годы сеть сократилась на 71 заведение (20%), на 3 миллиона 50 тысяч человек уменьшился контингент студентов (43,9%), более чем на 2000 студентов (32%) сократилось среднее число соискателей высшего образования в расчете на одно учебное заведение. Сейчас в 282 отечественных вузах обучается 7 миллионов 322 тысячи студентов, работает 110 тысяч преподавателей, средний контингент составляет 4,6 тысячи студентов на одно заведение. Количество преподавателей в вузах уменьшилось на 30 тысяч. Из 110 тысяч научно-педагогических работников 13582 имеют ученую степень доктора наук, 61157 человек – кандидата наук. По нашему мнению, имеющиеся показатели соответствуют современному социально-экономическому состоянию государства.

Не учитывая важность главной цели исследовательских университетов – углубление взаимодействия научного сегмента деятельности с образовательным процессом, преодоления размежевания между исследованиями и обучением, модернизация третьего цикла высшего образования и внесение существенных изменений в способ подготовки кадров высшей научной квалификации, практические действия в этом направлении не осуществлялись. Впоследствии (через 4 года) намерения по созданию исследовательских университетов были продолжены. В октябре 2021 года Минобрнауки РФ разместило на своем сайте для общественного обсуждения проект нового Положения "об исследовательском университете", но в настоящее время информация (несмотря на заявления отдельных должностных лиц) о завершении этого процесса отсутствует.

2. Введен в действие новый перечень отраслей знаний и специальностей, по которым осуществляется подготовка соискателей высшего образования. Вместо 48 областей знаний, 144 направлений и более 500 специальностей предыдущих перечней введено 27 отраслей знаний и 114 специальностей (Ерина, 2022). Укрупнение специальностей и ликвидация направлений подготовки совершенствует структуру высшего образования, расширяет поле для реализации автономных прав учебного заведения формировать собственную образовательную программу, способствует интеграции российского высшего образования в мире. Кроме того, новый перечень является более понятным для абитуриентов. Одновременно следует отметить, что не решенным остается вопрос согласования образовательных и научных специальностей.

3. Существенным шагом в направлении модернизации управления образовательным процессом и осовременивание содержания высшего образования стало внедрение стандарта высшего образования и образовательной программы. Стандарт высшего образования (далее – СВО) определяет требования к компетентностям будущего специалиста и нормативного содержания образования и образовательной программы, которая формирует содержательное наполнение образовательного процесса, выстраивается с учетом принципов и ценностей, определенных в международном проекте «Гармонизация образовательных структур в Европе» (Tuning Educational Structures in Europe).

Стандарт высшего образования – это следующее поколение образовательных стандартов, заменили отраслевые стандарты высшего образования, которые разрабатывались и действовали в 2002-2020 годах. Он определяет объем кредитов ЕКТС, необходимый для получения соответствующей степени высшего образования; перечень компетентностей выпускника; нормативное содержание подготовки соискателей высшего образования, сформулированный в сроках результатов обучения; формы аттестации соискателей высшего образования; требования к наличию системы внутреннего обеспечения качества высшего образования; требования профессиональных стандартов (в случае их наличия) и тому подобное. Эти требования содержательно наполняются при разработке

образовательных (образовательно-профессиональных, образовательно-творческих, образовательно-научных) программ.

4. В законодательном поле аккредитуются образовательные программы. В течение почти пяти лет вузы вынуждены были разрабатывать их при отсутствии утвержденных Положений об аккредитации программ.

В этой ситуации Федеральным Законом «Об образовании» были внесены изменения в действующий Закон, которые позволили Минобрнауки РФ самостоятельно аккредитовать образовательные программы в порядке, предусмотренном для аккредитации направлений и специальностей, При этом использовались устаревшие нормативные документы 2002-2012 годов. Лишь с 2021 года процесс аккредитации был нормирован и в соответствии с положениями Закона рассмотрело более 1200 образовательных программ, аккредитовав около 700.

Таким образом, если подготовка бакалавров и магистров профессионально контролируется (утверждаются и вводятся в действие и аккредитуются образовательные программы), то модернизация подготовки соискателей образовательно-научного/образовательно-художественного уровней фактически тормозится, не происходит позитивных изменений в подготовке кадров высшей научной квалификации.

Заключение

Мы осветили проблему повышения качества высшего образования как средства модернизации образовательного процесса. Создание качественного и направленного в будущее высшего образования – чрезвычайно сложное дело. Каждая страна мира решает ее своеобразно и, как правило, самостоятельно.

Обобщая сложившиеся в России и за рубежом взгляды на качество образовательного процесса, приведем шесть главных факторов, определяющих ее:

- 1) Подготовка и личные качества преподавателя и студента;
- 2) методы обучения;
- 3) средства обучения;
- 4) учебные материалы;
- 5) контроль и управление процессом;
- 6) социальное, технологическое, политическое окружение.

Качество образования остается приоритетным и на будущие годы, поскольку важным выступает не производство, а предоставление услуг, а информация и знания становятся основным производственным ресурсом.

Для перспективных исследований повышения качества высшего образования нужно раскрыть рейтинговую систему оценивания как высшего учебного заведения, так и учебных курсов. Целесообразным является также постепенное развитие рейтинговых экспертных оценок - от рейтинга высшего учебного заведения до рейтинга образовательных программ.

Список литературы

1. Анисимова Т. И., Шатунова О. В., Сабирова Ф. М. STEAM-образование как инновационная технология для Индустрии 4.0 // Научный диалог. 2018. № 11. С. 322-332. DOI: 10.24224/2227-12952018-11-322-332
2. Арсаханова З.А. Определение возможности регионального развития культурной экономической общности // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 4. С. 114–119. <https://doi.org/10.25726/v8341-7427-9969-u>
3. Байсаева М.У., Арсамакова М.В., Байсаев З.И. Проблемы формирования и эффективного использования финансовых ресурсов органов местного самоуправления: опыт организаций управления образованием // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 4. С. 265–273. <https://doi.org/10.25726/p9648-5309-8680-k>

4. Грустливая А.А., Трегубова Е.С. Методический подход к реализации внеурочной деятельности в рамках технического направления в средней школе // Методист. 2019. № 8. С. 51-56.
5. Ечмаева Г. А., Малышева Е. Н. Инженерно-техническая STEM-игра «Индустрия 4.0 и освоение ближнего космоса» как средство политехнического воспитания старшеклассников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2019. № 3. С. 6-16.
6. Конюшенко С.М., Жукова М.С., Мошева Е.А. STEM VS STEAM - образование: изменение понимания того, как учить // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2018. С. 99-103.
7. Мусина Л.М., Салтуганова М.М., Коровникова Л.А., Полшкова В.А. Внедрение STEM образования: зарубежные практики // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. Т. 16. С. 64-71.
8. Нгуен Хоай Нам, Ле Суан Куанг, Нгуен Ван Хиен, Нгуен Ван Биен, Нгуен Тхи Тху Чанг, Тай Хоай Мин, Ле Хай Ми Нган Как меняются субъективные представления педагогов о STEM-образовании // Вопросы образования. 2020. № 2. С. 204-229. DOI: 1017323/18149545-2020-2-204-229
9. Обухов А.С., Ловягин С.А. Задания для практики STEM-образования: от суммы частных задач и учебных дисциплин к целостному де-ятельностному междисциплинарному подходу // Исследователь/ Researcher. 2020. № 2 (30). С. 63-80.
10. Сюй Шихуань, Сунг Чиа-Чи, Шин Хорн-Чжун. Разработка междисциплинарного STEM-модуля для учителей средней школы: поисковое исследование // Вопросы образования. 2020. № 2. С. 230-251.
11. Хавенсон Т.Е., Котик Н.В., Королева Д.О. Цифровая технологическая готовность школьных учителей // Мониторинг экономики образования. ВШЭ. 2020. № 8. С. 1-7.
12. Червонный М. А. Возможности дополнительного физико-математического образования в подготовке в подготовке абитуриентов вузов и будущих педагогов // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 12 (189). С. 169-176. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-12-169-176
13. Шалашова М.М., Махотин Д.А., Шевченко Н.И. Подготовка учителя к реализации ФГОС общего образования: новые модели повышения квалификации педагогов (обучение школьных команд): учебное пособие. М., 2017. 88 с.

Improving the quality of higher education as a factor in the development and modernization of the content of the educational process

Milana G. Uspaeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ahmed M. Gachaev

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics

Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D.Millionshchikova

Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences

Academy of Sciences of the Chechen Republic

Grozny, Russia

gachaev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 10.09.2022

Accepted 23.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/o3316-0934-5434-h

Abstract

Today there are changes in the labor market, which require the renewal of an increasing number of professions. This affects the quality of higher education both in foreign countries and in Russia, because there are many higher educational institutions (national, public, private) that primarily care about the number of students, not about quality. Teachers, psychologists and methodologists note that the quality of the educational process is gradually deteriorating. The problem of ensuring the quality of higher education, and therefore the work of higher education institutions, has become relevant in many developed countries in the late twentieth century – early XXI century. Currently, there is a transition from an industrial society to a knowledge society; and this means that there is a transition to mass, and then to general higher education (coverage of over 70% of young people) and the need to train a large number of people with average abilities. In addition, in higher educational institutions, in particular in universities, there are still imperfect academic programs on the basics of sciences, compiled by teachers with different levels of training.

Keywords

quality improvement, higher education, development factor, modernization

References

1. Anisimova T. I., Shatunova O. V., Sabirova F. M. STEAM-obrazovanie kak innovacionnaja tehnologija dlja Industrii 4.0 // Nauchnyj dialog. 2018. № 11. S. 322-332. DOI: 10.24224/2227-12952018-11-322-332
2. Arsahanova Z.A. Opredelenie vozmozhnosti regional'nogo razvitija kul'turnoj jekonomicheskoi obshhnosti // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 4. S. 114–119. <https://doi.org/10.25726/v8341-7427-9969-u>
3. Bajsaeva M.U., Arsamakova M.V., Bajsaev Z.I. Problemy formirovanija i jeffektivnogo ispol'zovanija finansovyh resursov organov mestnogo samoupravlenija: opyt organizacij upravlenija obrazovaniem // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 4. S. 265–273. <https://doi.org/10.25726/p9648-5309-8680-k>
4. Grustlivaja A.A., Tregubova E.S. Metodicheskij podhod k realizacii vneurochnoj dejatel'nosti v ramkah tehničeskogo napravlenija v srednej shkole // Metodist. 2019. № 8. S. 51-56.
5. Echmaeva G. A., Malysheva E. N. Inženerno-tehničeskaja STEM-igra «Industrija 4.0 i osvoenie blizhnego kosmosa» kak sredstvo politehničeskogo vospitanija starsheklassnikov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Pedagogika. 2019. № 3. S. 6-16. DOI: 10.18384/2310-7219-2019-3-6-16
6. Konjushenko S.M., Zhukova M.S., Mosheva E.A. STEM VS STEAM - obrazovanie: izmenenie ponimanija togo, kak učit' // Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogičeskie nauki. 2018. S. 99-103.
7. Musina L.M., Saltuganova M.M., Korovnikova L.A., Polshkova V.A. Vnedrenie STEM obrazovanija: zarubezhnye praktiki // Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i social'no-jekonomičeskie nauki. 2020. T. 16. S. 64-71.
8. Nguen Hoaj Nam, Le Suan Kuang, Nguen Van Hien, Nguen Van Bien, Nguen Thi Thu Chang, Taj Hoaj Min, Le Haj Mi Ngan Kak menjajutsja sub#ektivnye predstavlenija pedagogov o STEM-obrazovanii // Voprosy obrazovanija. 2020. № 2. C. 204-229. DOI: 10.17323/18149545-2020-2-204-229

9. Obuhov A.S., Lovjagin S.A. Zadaniya dlja praktiki STEM-obrazovanija: ot summy chastnyh zadach i uchebnyh disciplin k celostnomu de-jatel'nostnomu mezhdisciplinarnomu podhodu // Issledovatel'/Researcher. 2020. № 2 (30). S. 63-80.
10. Sjuj Shihuan', Sung Chia-Chi, Shin Horn-Chzhun. Razrabotka mezhdisciplinarnogo STEM-modulja dlja uchitelej srednej shkoly: poiskovoe issledovanie // Voprosy obrazovanija. 2020. № 2. S. 230-251.
11. Havenson T.E., Kotik N.V., Koroleva D.O. Cifrovaja tehnologicheskaja gotovnost' shkol'nyh uchitelej // Monitoring jekonomiki obrazovanija. VShJe. 2020. № 8. S. 1-7.
12. Chervonnyj M. A. Vozmozhnosti dopolnitel'nogo fiziko-matematicheskogo obrazovanija v podgotovke v podgotovke abiturientov vuzov i budushhih pedagogov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 12 (189). S. 169-176. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-12-169-176
13. Shalashova M.M., Mahotin D.A., Shevchenko N.I. Podgotovka uchitelja k realizacii FGOS obshhego obrazovanija: novye modeli povyshenija kvalifikacii pedagogov (obuchenie shkol'nyh komand): uchebnoe posobie. M., 2017. 88 s.

Координация высшего образования в МГУ: вызов приоритетным стратегиям качества образования и обучения в высшей школе

Семен Иванович Двоеглазов

кандидат экономических наук, Директор Старооскольского филиала МГРИ, Доцент кафедры производственного и финансового менеджмента
Российский государственный геологоразведочный университет
Москва, Россия
dvoeglazov@mgri.ru
 0000-0000-0000-0000

Юрий Васильевич Забайкин

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий
Российский биотехнологический университет
Москва, Россия
89264154444@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.09.2022

Принята 06.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/d0910-6952-2799-v

Аннотация

Новая стратегия по повышению качества образования подана в Федеральном Законе “О высшем образовании” в виде намерений разработки и внедрения новых критериев оценки качества образования, а также созданного агентства по контролю за качеством высшего образования и др. Кроме того, вузам предоставляется право самостоятельно определять предметные сферы наук и дисциплин учебных программ в соответствии с региональными потребностями, где расположены вузы. Это дает возможность вузам учитывать потребности регионов в специалистах, определять конкретные предприятия и устанавливать с ними соответствующие взаимовыгодные отношения, заключать контракты, в которых вузы создают определенные условия работникам таких предприятий в виде дистанционных форм обучения и др., а специалистам, которые обучаются в вузах, предприятия будут повышать (желательно) заработную плату, стимулируя мотивацию их собственного профессионального роста и развития, как это практикуется в Японии. На первый взгляд изменения, указанные в законе, имеют отношение к содержанию образования, возможностей его изменений в соответствии с потребностями регионов. Но отметим, что само содержание и программное обеспечение содержания в вуз любых наук и дисциплин остаются приоритетно ориентированными относительно принципов реализации естественнонаучной парадигмы (объективность, достоверность, репрезентативность, валидность и др.). Они отражены в учебниках, пособиях, научных статьях, монографиях как основных средствах теоретической подготовки будущих специалистов в вузах. И, как следствие/вывод: представляя в указанных средствах содержание, регламентированное принципами естественнонаучной парадигмы, вузы готовят специалистов, профессионально пригодных для работы в научно-исследовательских учреждениях, лабораториях, но профессионально не пригодных для работы в отраслевых организациях, поскольку цели и задачи у них совершенно разные. Во первых-выявлять научные факты, закономерности, законы и на их основе создавать соответствующие теории, а в отраслевых организациях – решать проблемы, определять причины возникновения проблем, находить средства их преодоления и тому подобное. Иными словами, в отраслевых организациях приоритетно

преобладает интеллектуальная, умственная, а не экспериментально-исследовательская деятельность специалистов, уточняем, с высшим профессиональным образованием.

Ключевые слова

высшее образование, координирование, исследование, улучшение, профессиональная подготовка.

Введение

Перед высшим образованием России стоит кардинальная задача по изменению приоритета программного обеспечения профессиональной подготовки специалистов в вузах на основе естественнонаучной парадигмы на другую – приоритетную – предметную сферу, которая связана с умом и умственной, интеллектуальной деятельностью будущих специалистов с высшим образованием.

Новизна предметной сферы программы представлена термином "умовизация" высшего образования, который состоит из двух частей: ум + виза (от лат. *visus* – пересмотрен) и подписан документ, который довольно часто имеет юридическую силу распоряжения (Васильева, 2017). А название самой программы определено нами следующим образом: "критерии и стандарты профессионального ума и профессионального понимания в контексте денотативной дидактологии".

Дидактология есть вид дидактики, которая исследует положения, правила и законы "искусства мыслить" (гр. *logistics* – искусство рассуждать, считать) в процессе учебной деятельности в вузе с целью формирования профессионального (высокий уровень) ума и профессионального понимания будущих специалистов. А предикатом "денотативная" уточняется специфическая предметная сфера, которая связывается с типами знаков и их денотатами, которыми ученые обозначают свой профессиональный ум в научных текстах. Мы номинируем его термином "текстовизированный ум". Гегель, ссылаясь на Шеллинга, использовал выражение "окаменевший интеллект" (Нагорнова, 2016).

Поскольку конечной целью обучения в контексте дидактологии встает профессиональный ум, возникает потребность в наличии соответствующих теоретико-методологических, а также методико-технологических процедур его формирования, определение критериев и стандартов оценки его качества на предмет профессиональности и др.

Разработка самих критериев и стандартов качества профессионального ума и понимания должна быть возложена на преподавателей профессиональных наук и дисциплин независимо от уровня их ученой степени. А контроль за разработкой и внедрением критериев и стандартов качества профессионального ума и понимания должен осуществлять новый отдел – "Отдел концептуальных стандартов качества профессионального разума и понимания".

Материалы и методы исследования

Функции будущего отдела определены в положении, в котором на первых порах приоритетно указанные задачи по разработке теоретико-методологических основ сущности ума, его профессионального статуса, критериев и стандартов оценки качества и методико-технологических основ его формирования в процессе переподготовки преподавателей и сотрудников МГУ, подготовки аспирантов, магистров и будущих специалистов с высшим, подчеркиваем, профессиональным образованием, исходя из тех положений, которые указаны в новом законе о высшем образовании.

В чем заключается сущность нового содержания, которое предлагается в указанной программе? И каковы аргументы о необходимости его введения в программное обеспечение профессиональной подготовки специалистов с высшим образованием.

Ответ частично изложен в (Ашырова, 2016), (Васильева, 2017), (Моисеев, 2010), (Мирнова, 2017) и сводится к следующему.

Во-первых, разум, интеллект, понимание как научные категории, а не как интуитивные представления о их сущности, были и остаются глобальной проблемой для науки в целом (Голуб, 2016), (Овчинникова, 2015), (Медведко, 2018).

Проблема заключается в том, что природа ума, интеллекта идеальна по своей сущности, а средства их существования в сознании и научных текстах знаковые, материальные. Это вытекает из определения разума как потенциальной способности ученых, преподавателей, студентов отображать (психологическая парадигма) как свои мысли, размышления, рассуждения, так и мысли, размышления, соображения других, которые отражены в научных текстах, используя знаки-слова, знаки-термины, знаки-концепты и знаки математические, руководствуясь при этом положениями, правилами и законами психологии, логики, терминологии, концептологии, лингвистики, математики и профессиональной науки. Следовательно, имеет место одновременно несколько различных парадигм интерпретации сущности ума, интеллекта и профессионального понимания.

В подавляющем большинстве наук приоритетной признается лишь естественно-научная, мономодальная парадигма, принципы и положения которой определяют и регламентируют организацию и проведение экспериментов, которых (принципов) нельзя нарушать.

Результаты и обсуждение

Явления, природа и сущность которых полимодальная, междисциплинарная, полипарадигмальная, принципиально не могут быть исследованы методологией и методами естественнонаучной парадигмы, поскольку будут нарушаться ее же принципы. А это значит, что статус таких категорий не соответствует стандартам научности, принятым в науке, как это имеет место, например, в отношении интеллекта (Цагараева, 2016), (Цагараева, 2016).

Вывод таков: ум, интеллект, понимание как научные категории остаются вне стандартов, которые приняты и в науке, и в высшей школе. В то же время отметим, что точек зрения (субъективная категория) в литературных источниках очень много относительно сущности ума, интеллекта и понимания (Медведко, 2018; Потапов, 2015).

Но это противоречит принципу “Бритвы Оккама”, который, кстати, и создан в методологии естественнонаучной парадигмы как принцип контроля качества результатов экспериментов, так и самой методологии (не надо множить сущности). Это во-первых.

Во-вторых, очевидно, что нужна другая стратегическая программа по методологии и технологий исследования явлений, природа которых междисциплинарная, синергетическая, трансдисциплинарная (Цагараева, 2016).

Такая программа должна быть направлена на выяснение теоретико-методологических основ сущности ума, интеллекта как научных категорий, разработку принципиально новых методов их исследования, определение критериев и стандартов их качества и введение их в содержание программного обеспечения подготовки специалистов с высшим образованием и определить его (содержание) как приоритетной в сфере высшего профессионального образования в вузе.

Именно такая стратегическая программа нового содержания разрабатывается более десяти лет в МГУ. Отдельные ее аспекты обсуждены и освещены в материалах Болонского процесса, сборниках научных трудов МГУ “Педагогика формирования творческой личности в высшей и общеобразовательной школах”, который включен в перечень профессиональных изданий, монографии (Исакова, 2017), международных научно-практических конференциях.

Программой предусматривается перечень необходимых знаний, которыми должны овладеть основные участники высшего образования: ученые, преподаватели, магистры, аспиранты, а также студенты как будущие специалисты, в основном ориентированы для работы в отраслевых организациях.

Перечень необходимых знаний представлен в программе в виде глоссария, содержание которого имеет отношения к психологии мышления и его операций; логики и логических форм мышления, элементов логических форм мышления, логических операций; лингвистических (лексических) знаний относительно знаков-слов и чувственно-образных механизмов образования их денотатов; к знакам-терминам и знакам-концептам и механизмам образования их денотатов (терминология, концептология) и соответствующим профессиональным знаниям, представленным в научных текстах четырьмя основными типами указанных знаков.

Перечень необходимых знаний четко определен, ограничен и выносится на самостоятельную проработку с их тестовой проверкой. Отметим, что программа не предусматривает введение отдельных дисциплин, перечисленных в глоссарии, поскольку необходимые знания предметно ограничены основными типами знаков и механизмов образования их денотатов как средств презентации ума, интеллекта и профессионального понимания в научных текстах.

Теоретико-методологические знания о сущности разума, интеллекта и профессионального понимания, критерии и стандарты их качества представлены в программе в виде текстов лекций, а методико-технологические аспекты представлены в виде практических занятий. Отдельный раздел программы содержит методические рекомендации трех типов.

Критерии и стандарты лингво-логического анализа типов вопросов, которые выносятся на экзамены, семинарские занятия, и стандартные схемы-ответы на каждый отдельный тип вопросов, что дает возможность определять полноту информации, которая свернута в том или ином вопросе и тем самым вводить объективные, количественные критерии оценивания полноты содержания ответов.

Второй тип методических рекомендаций представляет критерии и стандарты определений профессиональных понятий. Анализ определений понятий, которые имеют место в научных текстах, осуществляется с использованием разработанных критериев и стандартов в качестве единиц измерения на предмет определения профессиональной сущности определяемых автором явлений и одновременно корректности или, наоборот, некорректности профессионального ума авторов научных текстов.

Третий тип методических рекомендаций содержит критерии и стандарты формулирования названий научных работ: научных статей, курсовых и дипломных работ, кандидатских диссертаций и тому подобное.

Заключение

Внедрение нового содержания относительно развития и формирования профессионального ума и интеллекта, указанного в программе, осуществляется пока только на кафедре практической психологии в виде двух дисциплин: «Психология профессионального мышления» для магистров-психологов и «Психология эмоционального интеллекта».

Вместе с тем отметим, что теоретико-методологические и методико-технологические аспекты ума, интеллекта и профессионального понимания построены на основе использования критериев и стандартов, которые наработаны в отдельных науках: психологии, логике, лингвистике, терминологии, концептологии, профессиональных науках, имеют статус универсальных категорий, но взаимосвязаны на основе синергетического, междисциплинарного, а не естественнонаучной парадигмы.

Список литературы

1. Ашырова М.Г. Проблемы и необходимость экологического воспитания и образования детей; цели экологического воспитания // В сборнике: Инновационные механизмы решения проблем научного развития сборник статей МНПК: в 4 частях. 2016. С. 35-38
2. Васильева Т.В., Костецкая Г.А. Образование в области экологии и безопасности жизнедеятельности: аспекты социокультурной модернизации // Мат. МНПК «Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика». Санкт-Петербург. 2017. С. 20-24.
3. Голуб Л. Н. Мотивация достижения успеха как детерминанта социальной компетентности студентов ВУЗа : коллективная научная монография / Л.Н. Голуб, Е.В. Елисеева, И.И. Киятина и др; под ред. Н. Р. Красовской. Пенза: Интернаука, 2016. 377с.
4. Исакова А.А. Непрерывное экологическое образование как основа формирования экологической культуры (на примере регионального образования) // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1В. С. 430-439.
5. Медведко О.В. Теория и практика применения педагогических технологий, основанных на популярных методах тренинга // Аллея Науки. 2018. С. 1040.
6. Мирнова М.Н. Состояние экологического образования на современном этапе модернизации школьного образования // В сборнике: Экологическое образование и экологическая

культура: современное состояние, проблемы и перспективы Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. Отв. ред. Разаханова В.П.. 2017. С. 11-16.

7. Моисеев Н.Н. Экологическое образование и экологизация образования. // Экология и жизнь. 2010. № 8. С. 4-6.

8. Нагорнова А.Ю. Новые развивающие технологии педагогической практики : коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2016. 448 с

9. Овчинникова И.С., Кобзева Н.А. Тренинг как технология активного обучения // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1239-1241.

10. Потапов Д.А., Селифанов А.И., Селифанов Д.И., Павлова А.В. Инновационная образовательная программа «Тренинг развития креативности личности» // Искусство и образование. 2015. №6. С. 106-112.

11. Савватеева О.А. Непрерывное экологическое образование как значимый фактор улучшения экологической обстановки в муниципальном образовании // В сборнике: География: развитие науки и образования Коллективная монография по материалам Всероссийской, с международным участием, научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.Л. Комарова, 135-летию со дня рождения П.В. Гуревича, 90 -летию со дня рождения В.С. Жекулина. Ответственные редакторы С.И. Богданов, Д.А. Субетто, А.Н. Паранина. 2019. С. 169-173.

12. Цагараева Е.Ф. Об экологическом воспитании школьников //В сборнике: Сохранение биологического разнообразия - основа устойчивого развития. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 385-389.

Coordination of higher education at MSU: a challenge to priority strategies for the quality of education and training in higher education

Semyon I. Dvoeglazov

Candidate of Economic Sciences, Director of the Starooskolsky branch of MGRI, Associate Professor of the Department of Production and Financial Management

Russian State Geological Exploration University

Moscow, Russia

dvoeglazov@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Yuri V. Zabaykin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technologies

Russian Biotechnological University

Moscow, Russia

89264154444@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 07.09.2022

Accepted 06.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/d0910-6952-2799-v

Abstract

The new strategy for improving the quality of education is presented in the Federal Law "On Higher Education" in the form of intentions to develop and implement new criteria for assessing the quality of education,

as well as the established National Agency for Quality Control of Higher Education, etc. In addition, universities are granted the right to independently determine the subject areas of sciences and disciplines of curricula in accordance with the regional needs where universities are located. This makes it possible for universities to take into account the needs of regions for specialists, identify specific enterprises and establish appropriate mutually beneficial relationships with them, conclude contracts in which universities create certain conditions for employees of such enterprises in the form of distance learning, etc., and for specialists who study at universities, enterprises will increase (preferably) wages, stimulating motivation their own professional growth and development, as it is practiced in Japan. At first glance, the changes specified in the law are related to the content of education, the possibilities of its changes in accordance with the needs of the regions. But we note that the content itself and the software of the content in the university of any sciences and disciplines remain prioritized with respect to the principles of the implementation of the natural science paradigm (objectivity, reliability, representativeness, validity, etc.). They are reflected in textbooks, manuals, scientific articles, monographs as the main means of theoretical training of future specialists in universities. And, as a consequence/conclusion: by presenting the content regulated by the principles of the natural science paradigm in these means, universities prepare specialists who are professionally suitable for work in research institutions, laboratories, but professionally not suitable for work in industry organizations, since their goals and objectives are completely different. Firstly, to identify scientific facts, patterns, laws and create appropriate theories based on them, and in industry organizations - to solve problems, determine the causes of problems, find ways to overcome them, and so on. In other words, intellectual, mental, rather than experimental research activities of specialists with higher professional education prevail in industry organizations.

Keywords

higher education, coordination, research, improvement, professional training.

References

1. Ashyrova M.G. Problemy i neobkhodimost' jekologicheskogo vospitaniya i obrazovaniya detej; celi jekologicheskogo vospitaniya // V sbornike: Innovacionnye mehanizmy resheniya problem nauchnogo razvitiya sbornik statej MNPK: v 4 chastyah. 2016. S. 35-38
2. Vasil'eva T.V., Kosteckaja G.A. Obrazovanie v oblasti jekologii i bezopasnosti zhiznedejatel'nosti: aspekty sociokul'turnoj modernizacii // Mat. MNPK «Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti: nauka, obrazovanie, praktika». Sankt-Peterburg. 2017. S. 20-24.
3. Golub L. N. Motivacija dostizheniya uspeha kak determinanta social'noj kompetentnosti studentov VUZa : kolektivnaja nauchnaja monografija / L.N. Golub, E.V. Eliseeva, I.I. Kijutina i dr; pod red. N. R. Krasovskoj. Penza: Internauka, 2016. 377s.
4. Isakova A.A. Nepreryvnoe jekologicheskoe obrazovanie kak osnova formirovaniya jekologicheskoy kul'tury (na primere regional'nogo obrazovaniya) // Pedagogicheskij zhurnal. 2017. T. 7. № 1B. S. 430-439.
5. Medvedko O.V. Teorija i praktika primeneniya pedagogicheskikh tehnologij, osnovannyh na populjarnyh metodah treninga // Alleja Nauki. 2018. S. 1040.
6. Mirnova M.N. Sostojanie jekologicheskogo obrazovaniya na sovremennom jetape modernizacii shkol'nogo obrazovaniya // V sbornike: Jekologicheskoe obrazovanie i jekologicheskaja kul'tura: sovremennoe sostojanie, problemy i perspektivy Materialy Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. red. Razahanova V.P.. 2017. S. 11-16.
7. Moiseev N.N. Jekologicheskoe obrazovanie i jekologizacija obrazovaniya. // Jekologija i zhizn'. 2010. № 8. S. 4-6.
8. Nagornova A.Ju. Novye razvivajushhie tehnologii pedagogicheskoy praktiki : kolektivnaja monografija / otv. red. A. Ju. Nagornova. Ul'janovsk: Zebra, 2016. 448 s
9. Ovchinnikova I.S., Kobzeva N.A. Trening kak tehnologija aktivnogo obuchenija // Molodoj uchenyj. 2015. № 10 (90). S. 1239-1241.

10. Potapov D.A., Selifanov A.I., Selifanov D.I., Pavlova A.V. Innovacionnaja obrazovatel'naja programma «Trening razvitija kreativnosti lichnosti» // *Iskusstvo i obrazovanie*. 2015. №6. S. 106-112.
11. Savvateeva O.A. Nepreryvnoe jekologicheskoe obrazovanie kak znachimyj faktor uluchshenija jekologicheskoy obstanovki v municipal'nom obrazovanii // V sbornike: *Geografija: razvitie nauki i obrazovanija* Kollektivnaja monografija po materialam Vserossijskoj, s mezhdunarodnym uchastiem, nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 150-letiju so dnja rozhdenija V.L. Komarova, 135-letiju so dnja rozhdenija P.V. Gurevicha, 90 -letiju so dnja rozhdenija V.S. Zhekulina. Otvetstvennye redaktory S.I. Bogdanov, D.A. Subetto, A.N. Paranina. 2019. S. 169-173.
12. Cagaraeva E.F. Ob jekologicheskom vospitanii shkol'nikov //V sbornike: *Sohranenie biologicheskogo raznoobrazija - osnova ustojchivogo razvitija*. Materialy Vserossijskoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2016. S. 385-389.

Возможности моделирования управленческого процесса на нефтесервисных предприятиях

Владимир Александрович Бычков

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

vladimirbyichkov.direct@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Анастасия Витальевна Журихина

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

Steysi2000@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Айнур Рафисович Ульмаскулов

руководитель группы систем менеджмента и их стандартизации

ООО «Газпром трансгаз Уфа»

Уфа, Россия

ainuru@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.09.2022

Принята 17.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/z2948-8027-5443-I

Аннотация

Государство как главный рычаг политической общественной системы осуществляет деятельность в сфере управления образованием. Именно государственная власть направляет главные траектории развития образовательной системы благодаря деятельности созданных органов и учреждений, выступающих единым и целостным механизмом государственной власти. Механизмы государственного управления – управленческая система, состоящая из конкретных средств воздействия государства на объекты управления, которые базируются на четко определенных принципах и подходах. Во время толкования сущности государственного управления как самостоятельной деятельности следует определить элементы государственной власти, которые могут осуществлять исполнительно-распорядительный характер в процессе регулирования различными сферами деятельности, в частности образовательной. Организационно-функциональная структура государственного управления образованием регламентирует установление взаимосвязей между отдельными органами управления с целью эффективного функционирования и достижения поставленных результатов. Управление образованием как целенаправленная деятельность предполагает применение наиболее результативных форм и методов управления. Сложность и многогранность управленческих процессов определяют развитие процесса модернизации факторов управления образованием, среди которых изменения в социально-экономическом развитии государства, постепенное развитие науки управления, осмысления и внедрения тенденций зарубежного опыта управления. В результате поиска лучших способов использования ресурсов для достижения приоритетных задач государственной политики еще Десмондом Килингом было предложено ввести в обращение понятие "публичное управление". Сейчас публичное управление отражает общий системный механизм, в составе которого функционируют и

взаимодействуют подсистемы и элементы, в частности политические ориентиры, нормативно-правовое регулирование деятельности, процедуры, которые в основном финансируются государством и органами местного самоуправления, организационно-управленческие структуры, которые отвечают за администрирование деятельности в общественных отношениях и системе высшего образования, как составляющей на национальном и местном уровнях. Публичное управление системой высшего образования осуществляется в контексте тех событий в обществе, реальных социально-экономических, политических и культурных условий, в которых сейчас находится государство.

Ключевые слова

инновационные формы, менеджмент, управление образованием, система.

Введение

Публичное управление в системе высшего образования выходит за пределы совокупности общего инструментария управления, а продуцирует пути взаимодействия между действующей политической системой, государственным сектором к постоянному совершенствованию механизмов контроля всех органов власти, трансформации организационной структуры учреждений высшего образования.

Инновационный менеджмент следует рассматривать как совокупность способов управления инновационной деятельностью. В системе реформирования высшего образования наблюдаем применение в большей степени инкрементных (частичных) инноваций, чем радикальных, которые бы смогли кардинально изменить траекторию развития всей системы. На характер инновационной деятельности также влияют высокие показатели продолжительности жизненного цикла, то есть скорости, с которой субъекты и объекты в системе высшего образования и общество в целом способно воспринять инновации (Вихарева, 2018).

Инновационная стратегия развития вуза должна быть согласована с дорожной картой развития организации относительно организационных, технологических возможностей. Инновационная управленческая деятельность требует заблаговременной межличностной коммуникации и координации, направлена на командное взаимодействие лиц с разными знаниями, ценностями и опытом (Лунев, 2015).

В основных характеристиках инновационных форм менеджмента, которые могут быть применены в системе высшего образования как механизма регулирования публичного управления выступают: ориентирование на потребности новой группы потребителей, использование новейших технологий, разработка и внедрение новых бизнес-моделей (Ма Хуатэн, 2019).

Появление новых ценностных ориентаций и стратегий, формирования новых организационных структур, технологий для обеспечения образовательного процесса и уменьшение затрат на поддержку системы в высококачественном среде – ключевая формула развития в реализации инновационных форм менеджмента.

Материалы и методы исследования

Новые ценности организации, которые бы отвечали запросам общества, смогли бы подтолкнуть учреждения высшего образования к изменению устоявшейся многими годами системы финансирования, активного сотрудничества с инвесторами на принципах государственно-общественного партнерства.

Новые ключевые навыки для современной личности, в частности обучение на протяжении жизни, открывает перед системой высшего образования новые стратегические ориентиры. Поддержка такой стратегии позволяет перейти от старой парадигмы, средств обучения, форм управления к применению новых управленческих форм, процессов и механизмов (Маличенко, 2016). Растущая конкуренция в системе высшего образования всячески способствует разворачиванию инновационных менеджериальных форм в сфере публичного управления для расширения перечня сервисных услуг, росте стоимости обучения, обеспечении получения лучших и качественных образовательных услуг.

Ключевые игроки в процессе инновационного управления определяют непрерывный поток инноваций в сфере услуг, открывающее новое безграничное поле возможностей, руководствуясь

стратегией голубого океана. Модель усовершенствования применения инновационных форм менеджмента является обновленной версией достижения стратегических целей вуза.

Во всем мире система высшего образования претерпевает изменения. Вклад в экономическое развитие и успех каждой страны считается самым важным. Поэтому столь актуальными являются концептуальные обсуждения сложности среды прямого управления системой высшего образования (Немова, 2019).

Новые подходы к управлению в условиях стран Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) сочетают авторитетность государства и обретение большей автономии вуза. При финансовой автономии правительства стран стремятся получать существенные результаты деятельности, пение измеримые мировым показателям, публичной оценке качества. Управление системой высшим образованием постоянно сталкивается одновременно с несколькими сложными вызовами. Высшее образование как важный стратегический рычаг для правительств всех стран в стремлении достижения национальных идей, задач и целей, должны через систему механизмов управления принимать эффективные и взвешенные решения по дальнейшей автономизации вуза, мобильности кадрового потенциала и одновременно сохранении целостности системы высшего образования и развития внутренних prerogatives.

Результаты и обсуждение

Процессы управления системой высшего образования должны осуществляться в условиях, отвечающих общемировым тенденциям, а именно: регулировать механизмы управления системой высшего образования в условиях осуществления принципов «хорошего управления», для которого характерны гибкость, адаптивность; усилить дальнейшей автономизации вуза, нормировать право установления собственного порядка действий, устранения неправомерных действий со стороны государства; развитие механизмов регулирования финансирования вуза; рост важности механизмов регулирования рынка образовательных услуг, путем установления стандартов и мониторинга эффективности в системах высшего образования (Клюев, 2015). Вышеуказанные коннотации программ реформирования высшего образования имеют целью привлечь правительства стран к процессам установления четких и прозрачных механизмов стратегического развития и функционирования системы высшего образования. Концептуальный обзор приоритетных механизмов управления системой высшего образования основывается на подходах стратегического управления, процессов дерегуляции и подотчетности.

Система инновационных форм менеджмента может быть применена в условиях комплексного применения научного подхода в процессе принятия управленческих решений, а именно предварительного определения сущности проблематики, проведения экспериментов и тестирования, которые бы отразили последствия принятия тех или иных решений, корреляции деятельности, формирование причинно-следственных связей.

Сложность применения инновационных менеджериальных форм заключается в неопределенности критериев, ограниченности применения теоретических подходов, принятия большого числа управленческих решений, которые основываются исключительно на эвристическом подходе, а не логическом, вследствие чего наблюдаем неопределенность в интерпретации проблемы. Научный подход к применению современных менеджериальных форм дает возможность перейти от реализации потенциала операционной эффективности системы высшего образования, когда известны условия функционирования, среда, примерные последствия принятия тех или иных решений к стратегической эффективности, именно такой, которая должна быть применена в условиях неопределенности и динамичности общественно-экономических трансформаций (Андреева, 2015).

Реформирование системы высшего образования, которое на сегодня активно воплощается в России, осуществляется в условиях системного пересмотра механизмов финансирования. Сейчас механизмы финансирования в системе высшего образования, в основном имеют ряд недостатков, а именно недостаточность бюджетных средств с целью предоставления более качественных

образовательных услуг, потребность в усовершенствовании форм и видов внебюджетного финансирования.

Формирование рыночной экономики в России, развитие процессов децентрализации обуславливают реформирование хозяйственных систем и финансовых механизмов организаций. Переход от административных к экономическим методам управления обуславливают появление новых тенденций в функционировании высшего образования, а именно: возможность финансовой автономии, увеличение самостоятельности в использовании материально-технических и финансовых ресурсов, возможность определения безубыточной и самоокупаемой стоимости образовательных услуг, создание разнообразных условий стимулирования оплаты труда научно-педагогическим работникам.

Реформирования финансовых отношений на основе инновационных принципов финансового обеспечения привели к появлению новых финансовых механизмов, которые способны совместить бюджетные и внебюджетные средства, ввести платные образовательные услуги. Решение проблем финансирования зависит от процессов интеграции России в мировое экономическое пространство, возможность осуществления системного анализа функционирования финансового обеспечения более развитых стран мира. Рассмотрев различные примеры зарубежного опыта финансирования, есть возможность сформировать несколько метких кейсов, в частности комбинирование бюджетных финансирования (получение средств от инвесторов, гранты, добровольные взносы). Наблюдаем общее явление диверсификации источников финансирования, поэтому определяем необходимость стимулирования государственно-частного партнерства, введя соответствующие изменения в законодательстве (Фурсов, 2019).

Базовыми элементами модели регулирования механизмов управления системой высшего образования выступают факторы лидерства руководителя и общего подхода для всей организации), организационной культуры и ценностей, производительности сотрудников, влияния стейкхолдеров, деятельность в пределах установленных законодательных и правовых норм, государственной образовательной политики (Маличенко, 2016).

Следующими элементами модели являются стратегические цели, применение лучших практик и мирового опыта, управление ресурсами и изменениями, инновационные возможности вуза. Разработка системы устойчивого совершенствования инновационных управленческих форм должна соответствовать ключевым показателям эффективности организации в целом. Концептуальная основа модели инновационного учреждения высшего образования основывается на философии образования, которая соответствует ценностям «открытого общества».

Система высшего образования должна обеспечить условия для развития поликультурного сознательного гражданина демократического общества, определяющего образованность, этническую принадлежность, равенство, достоинство, то есть наивысшим ценностям, неизменными факторами стремительного развития социума.

В результате анализа исследований проблематики управления учреждениями высшего образования находим также утверждение, что процесс управления формируется в зависимости от уровня обобщения.

В соответствии с подходом, который широко представлен в научно-педагогической литературе, находим последовательность этапов управленческих циклов, а именно универсального подхода и конкретных управленческих функций, среди которых следует отметить прогнозирования, этап моделирования, этап планирования, организации, получения обратной связи, поддержку качественного информационного обеспечения, анализа полученной информации, корректировка данных.

Также рассматриваются аспекты управления, а именно социально-психологические, экономические, юридические (Резникова, 2017). Основными направлениями инновационной управленческой деятельности являются интенсивность, адаптивность, психологизация менеджмента, информатизация, исследование динамики развития организации, внедрение гибких подходов управления. Управление учреждением высшего образования должно базироваться на основе использования системы локального мониторинга. Локальный мониторинг обеспечивает включение в

процесс подготовки и принятия управленческих решений всех субъектов образовательного процесса. Целевой подход к формированию функций способствует развитию управленческого потенциала.

Таким образом, следует отметить, что процесс управления учреждением высшего образования характеризуется государственно-общественным характером и основывается на тесном сотрудничестве государственных органов и органов общественного самоуправления. Демократизация процесса управления высшим образованием означает значительное расширение прав научно-педагогических и педагогических работников.

Интегрируясь в мировое образовательное пространство, Россия должна учитывать зарубежный опыт и наработки, характерные для процесса управления системы высшего образования. Некоторые примеры и кейсы зарубежного опыта управления учреждениями высшего образования можно рассматривать вариант для изучения и подражания, но при условии учета национальных особенностей образовательной системы образования (Шпак, 2019). Такой учет не должен предусматривать слепое копирование зарубежного опыта, а оказывать помощь в разработке процесса системы управления учреждением высшего образования, обеспечивать переход его на государственно-общественный уровень.

Вместе с тем, в систему инновационного менеджмента должны быть заложены:

1) образовательные инновации (в частности обновление учебных планов, внедрение новейших образовательных программ, использования в учебном процессе новых педагогических технологий, повышение уровня квалифицированности профессорско-преподавательского состава, обеспечение учебного процесса новейшими информационно-методическими технологиями);

2) управленческие инновации (в частности формирование инновационной структуры учреждения высшего образования, улучшение уровня и системы управления учреждением высшего образования, автоматизация процессов управления заведением высшего образования, оптимизация системы управления заведением высшего образования, повышение качества деятельности учреждения высшего образования за счет создания отдельного подразделения в структуре менеджмента учреждения высшего образования);

3) идеологические инновации (обеспечение участия учреждения высшего образования в различных международных и национальных научно-образовательных программах и проектах, развитие и повышение потенциала учреждения высшего образования к проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, нацеленных в перспективе на производство инновационной продукции, развитие и расширение сотрудничества с работодателями, развитие и повышение уровня взаимодействия с общественностью, удовлетворение потребностей потребителей образовательных услуг вследствие расширенного изучения рынка образовательных услуг и построения эффективной маркетинговой стратегии развития учреждения высшего образования, развитие механизма привлечения слушателей высшего образования, что позволит в перспективе получать больший объем ресурсов, в том числе финансовых, и эффективно с использовать (Селиванова, 2020).

Отметим, что в основу инновационного развития образовательной организации положена определенная целевая деятельность субъектов образовательного процесса, которая отличается от устоявшейся практики и направлена на создание и введенных комплекса нововведений для обеспечения качества предоставления образовательных услуг и конкурентоспособности образовательной организации (учебного заведения). То есть, положительное развитие учебного заведения можно обеспечить путем осуществления проектной деятельности, которая имеет следующие характеристики:

1. Инициирование и реализация инновационных образовательных проектов.
2. Деятельность, которая отличается от установившейся практики.
3. Инвестирование в развитие человеческих ресурсов и внедрения менеджмента знаний.
4. Получение уникального результата, достижение которого осуществлялось в условиях ограничения во времени, ресурсах, стандартах качества.

Подчеркнем, что реализация указанных показателей проектной деятельности требует четко спланированных пошаговых действий субъектов образовательного процесса вообще и руководителя учреждения в частности.

По своему содержанию, методам и формам осуществления эти действия отличаются обоснованностью, системностью и обеспечивающими запланированный результат [8]. Именно это придает им признак технологичности (Ма Хуатэн, 2019). Существуют определенные признаки проектной деятельности в образовании:

- направленность на развитие познавательных навыков;
- направленность на развитие умений самостоятельно создавать индивидуальный план профессионального саморазвития (конструировать свои знания);
- ориентирование в информационном пространстве;
- умение обобщать и интегрировать полученные знания из различных источников в процессе теоретического и практического обучения в практику работы.

Одной из управленческих технологий по организации и реализации проектной деятельности субъектов образовательного процесса является проектный менеджмент, который обеспечивает успешность жизнедеятельности как образовательной организации вообще так и современного человека в частности.

Подчеркнем, что в бурных условиях современности ведущими навыками считается способность организовывать жизнедеятельность в мире как проектную:

- определять далекую и ближайшую перспективу;
- находить и привлекать необходимые ресурсы,
- набрасывать план действий и, осуществив его, оценить, удалось ли достичь поставленных целей.

Проектный менеджмент дает возможность найти баланс между академическими знаниями и практическими умениями, удовлетворить стремление личности к свободному выбору деятельности с опорой на интерес и личностную значимость проблем, решаемых

Акцентируем, что сам проект характеризуется неповторимостью условий, в которых осуществляется проектная деятельность, таких как: уникальность определенной цели; временные, финансовые, человеческие и другие ограничения; разграничение от других намерений; специфическая для проекта организация его осуществления (Немова, 2019).

Заключение

Таким образом, по результатам рассмотрения теоретико-методических и практических основ менеджмента высших учебных заведений с позиции применения инноваций, установлено, что менеджмент высших учебных заведений с позиции применения инноваций представляет собой управленческую деятельность руководителей высших учебных заведений по обеспечению развития и результативного функционирования высших учебных заведений, повышения качества образовательных услуг и улучшения учебного процесса.

В ходе исследования доказано, что применение инновации в менеджменте высших учебных заведений требует совершенного изучения инновационного потенциала этих учреждений и только тогда можно принимать управленческие решения с перспективой достижения целей менеджмента.

Вместе с тем, установлено, что применение инноваций в менеджменте высших учебных заведений: обеспечивает стратегическое управление учреждениями высшего образования на должном уровне; повышает качество образовательных услуг; способствует проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; повышает уровень инновационного потенциала высших учебных заведений; обеспечивает технологизацию и автоматизацию учебного процесса.

По результатам исследования выяснено, что менеджмент высших учебных заведений, как управленческая деятельность, с позиции применения инноваций, зависит от влияния уровня результативности функционирования высших учебных заведений; уровня профессиональной деятельности кадрового состава высших учебных заведений; уровня квалифицированности кадрового состава высших учебных заведений; уровня успеваемости студентов в процессе их учебной деятельности; уровня обеспечения высших учебных заведений ресурсами; уровня инновационного потенциала высших учебных заведений; уровня автоматизации и технологизации учебного процесса.

Список литературы

1. Андреева Т.Е., Гаранина Т.А., Рыжко А.Н. Управление знаниями и интеллектуальным капиталом в российских промышленных компаниях. Результаты исследования. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2015. 35 с.
2. Вихарева О.Н., Сокольник И.В. Оценка качества услуг высшего профессионального образования: кластерный подход // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5. С. 249-252.
3. Ключев А.К., Трмилин О.Б., Фадеева И.М., Томилин О.О. Управление университетом: итоги трансформации // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 1. С. 93 - 104.
4. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Терентьева И.В. Методологические основы опытно-экспериментальной работы как компонента исследований проблем профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. С. 132.
5. Ма Хуатэн, Мэн Чжаоли и др. Цифровая трансформация Китая: Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. М.: Альпина паблишер, 2019. 250 с.
6. Маличенко И.П. Управление знаниями как эффективный механизм формирования непрерывной системы обучения и развития персонала в организации // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 174 - 188.
7. Немова О.А., Медведева Т.Ю. Свобода профессионального выбора и профориентация: ренессанс дикого капитализма или шаг вперед? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. №2 (27). Т.8. С. 172-175.
8. Резникова О.С., Межиба Е.Ю. Роль управления знаниями в организации // Приволжский научный вестник. 2017. № 4. С. 83 - 85.
9. Селиванова Ю.В., Склярова Т.В. Личностное самоопределение студентов с инвалидностью: социально-психологический анализ факторов и механизмов // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 8.
10. Фурсов А.Л. Профессиональная ориентация - от образовательной услуги к образовательной программе // Профессиональная ориентация. 2019. №1. С. 7-10.
11. Шпак Г.Б., Бондаренко Т.Н. Управление современным вузом: проблемы и перспективы развития // Вестник ХГУЭП. 2019. № 3. С.5-11.

Possibilities of modeling the management process at oilfield service enterprises

Vladimir A. Bychkov

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

vladimirbychkov.direct@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Anastasia V. Zhurikhina

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

Steysi2000@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ainur R. Ulmaskulov

Head of the Group of Management systems and their standardization

Gazprom Transgaz Ufa LLC

Ufa, Russia

ainuru@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 16.09.2022

Accepted 17.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/z2948-8027-5443-I

Abstract

The State, as the main lever of the political social system, carries out activities in the field of education management. It is the state power that directs the main trajectories of the development of the educational system through the activities of established bodies and institutions that act as a single and integral mechanism of state power. Mechanisms of public administration – a management system consisting of specific means of state influence on the objects of management, which are based on clearly defined principles and approaches. During the interpretation of the essence of public administration as an independent activity, it is necessary to determine the elements of state power that can exercise an executive and administrative character in the process of regulating various spheres of activity, in particular educational. The organizational and functional structure of the state administration of education regulates the establishment of relationships between individual management bodies in order to effectively function and achieve the set results. Education management as a purposeful activity involves the use of the most effective forms and methods of management. The complexity and versatility of management processes determine the development of the process of modernization of educational management factors, including changes in the socio-economic development of the state, the gradual development of management science, understanding and implementation of trends in foreign management experience. As a result of the search for the best ways to use resources to achieve the priorities of public policy, Desmond Keeling proposed to introduce the concept of "public administration". Now public administration reflects the general system mechanism, in which subsystems and elements function and interact, in particular, political guidelines, regulatory and legal regulation of activities, procedures that are mainly funded by the state and local self-government bodies, organizational and managerial structures that are responsible for the administration of activities in public relations and the higher education system, such as a component at the national and local levels. The public administration of the higher education system is carried out in the context of the events in society, the real socio-economic, political and cultural conditions in which the state is currently located.

Keywords

innovative forms, management, education management, system.

References

1. Andreeva T.E., Garanina T.A., Ryzhko A.N. Upravlenie znaniyami i intellektual'nym kapitalom v rossijskikh promyshlennyykh kompaniyah. Rezul'taty issledovaniya. SPb.: Vysshaya shkola menedzhmenta, 2015. 35 s.
2. Vihareva O.N., Sokol'nik I.V. Ocenka kachestva uslug vysshego professional'nogo obrazovaniya: klasternyj podhod // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2018. № 5. S. 249-252.
3. Kljuev A.K., Trmilin O.B., Fadeeva I.M., Tomilin O.O. Upravlenie universitetom: itogi transformacii // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2018. № 1. S. 93 - 104.

4. Lunev A.N., Pugacheva N.B., Terent'eva I.V. Metodologicheskie osnovy opytno-jeksperimental'noj raboty kak komponenta issledovanij problem professional'nogo obrazovanija // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2015. № 1-2. S. 132.
5. Ma Huatjen, Mjen Chzhaoli i dr. Cifrovaja transformacija Kitaja: Opyt preobrazovanija infrastruktury nacional'noj jekonomiki. M.: Al'pina pabliher, 2019. 250 s.
6. Malichenko I.P. Upravlenie znanijami kak jeffektivnyj mehanizm formirovanija nepreryvnoj sistemy obuchenija i razvitija personala v organizacii // *Vestnik NGUJeU*. 2016. № 1. S. 174 - 188.
7. Nemova O.A., Medvedeva T.Ju. Svoboda professional'nogo vybora i proforientacija: renessans dikogo kapitalizma ili shag vpered? // *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija*. 2019. №2 (27). T.8. S. 172-175.
8. Reznikova O.S., Mezhiba E.Ju. Rol' upravljenja znanijami v organizacii // *Privolzhsnij nauchnyj vestnik*. 2017. № 4. S. 83 - 85.
9. Selivanova Ju.V., Skljarova T.V. Lichnostnoe samoopredelenie studentov s invalidnost'ju: social'no-psihologicheskij analiz faktorov i mehanizmov // *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2020. T. 8. № 2 (31). S. 8.
10. Fursov A.L. Professional'naja orientacija - ot obrazovatel'noj uslugi k obrazovatel'noj programme // *Professional'naja orientacija*. 2019. №1. S. 7-10.
11. Shpak G.B., Bondarenko T.N. Upravlenie sovremennym vuzom: problemy i perspektivy razvitija // *Vestnik HGUJeP*. 2019. № 3. S.5-11.

Управление образовательными бизнес-процессами в условиях экономического кризиса

Зина Абдуловна Арсаханова

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Линда Казбековна Абдулкадырова

магистрант

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

magistr@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.09.2022

Принята 11.10.2022

Опубликована 15.11.2021

 10.25726/f2259-4209-1896-I

Аннотация

Проблема обеспечения развития частных высших учебных заведений была всегда актуальной, особенно в условиях массового недобора на профильные специальности студентов и ограниченности финансовых ресурсов. Стоит отметить, что устаревшие постсоветские подходы к управлению учебными заведениями оказались неэффективными в условиях рыночной конкуренции, вызовов евроинтеграции образовательной системы России. Рынок труда требует специалистов с высоким уровнем профессиональной подготовки, способных решать сложные задачи и быть мобильными. Повышение качества образовательного процесса, приведение его к требованиям работодателей является сложной дискуссионной задачей, решение которой требует от частных высших учебных заведений системного подхода к педагогическому менеджменту. Для решения обозначенной проблемы заслуживает внимания технология управления образовательными бизнес-процессами, которая является гибкой и способной противостоять экономическим угрозам. В современных условиях реформирования образовательной отрасли возникает потребность обеспечения доходности работы частных образовательных учреждений и одновременно сохранения надлежащего уровня качества предоставления образовательных услуг студентам. Для создания таких условий образовательные учреждения внедряют систему педагогического менеджмента, которая решает вопросы по управлению бизнес-процессами образовательной организации, с наименьшими затратами труда, времени и ресурсов. В рыночной системе хозяйствования для обеспечения прибыльности деятельности частных высших учебных заведений актуальное значение приобретает управление бизнес-процессами.

Ключевые слова

управление, образовательный процесс, исследование, высшие учебные заведения.

Введение

Перед учреждениями высшего образования возникает такая же задача, что и перед коммерческими структурами, а именно: быть конкурентоспособными, то есть действовать экономически эффективно, готовить качественных специалистов, отвечающих требованиям современного рынка труда (Авдеева, 2020).

Поэтому, для обеспечения прибыльности деятельности частных высших образовательных учреждений их руководителям необходимо знать современные бизнес-технологии управления. Приведем авторское определение сущности бизнес-процесса.

Процессы управления – особая группа процессов, которые обеспечивают реализацию в учреждении высшего образования управленческого цикла: планирование – организация – мотивация – контроль – совершенствование. К ним относятся стратегическое управление, тактическое управление, управление персоналом, бюджетное управление и другие (Авдеева, 2020).

Бизнес-процесс – это совокупность взаимосвязанных управленческих мероприятий, действий и работ персонала, которые направлены на создание конкретного продукта (товара или услуги) для заказчика (потребителя), который заинтересован в получении действительного конечного результата от работы предприятия (Андреева, 2015).

В образовании бизнес-процессы представляют собой взаимосвязаны учебно-воспитательные мероприятия педагогического персонала, которые направлены на реализацию стандартов образования и программ профессиональной подготовки с целью подготовки качественных будущих специалистов в определенной области трудовой деятельности.

Материалы и методы исследования

Выделяются важные черты бизнес-процессов:

- имеют внутренних и внешних пользователей,
- действуют внутри подразделений компании и между ними, а также между различными организациями,
- основаны на способе выполнения работ, свойственном той или иной организации (Баранов, 2010).

Кроме того, бизнес-процессы состоят из определенных операций их выполнения. Поэтому, на практике используют экономическое моделирование.

Сущность управления частным высшим учреждением образования заключается в выполнении функций педагогического менеджмента. К основным функциям педагогического менеджмента относят: планирование, организация, мотивирование и контроль. Реализация основных управленческих функций в этой области обусловлена законодательными и нормативными документами, элементами организационной культуры, которая сложилась в учреждениях и учреждениях образования, органах управления всех уровней (Бурнашева, 2016).

В частных высших учебных заведениях первоочередной задачей выступает организация эффективного управления кафедрами, учебно-научными отделами, структурными подразделениями с целью предоставления качественных услуг по образовательной и научной деятельности для студентов. Для этого применяют механизм моделирования образовательных бизнес-процессов, который позволит получать конечный педагогический результат.

Моделирование бизнес-процессов позволяет проанализировать не только, как работает предприятие в целом, как оно взаимодействует с внешними организациями, заказчиками и поставщиками, но и как организована деятельность на каждом отдельно взятом рабочем месте (Валиуллина, 2019).

Ученые (Даниленко, 2019) приводят классификацию бизнес-процессов:

По признаку формирования результата (по уровню влияния на формирование добавленной стоимости):

- основные (первичные, воспроизводственные) бизнес-процессы;
- обслуживающие (поддерживающие) бизнес-процессы;
- бизнес-процессы управления;
- бизнес-процессы развития.

По ориентированности бизнес-процессов:

- процессы, ориентированные на клиента / Customer Oriented Processes (COP's);
- процессы, ориентированные на поддержку / Support Oriented Processes (SOP's);

– процессы, ориентированные на управление / Management Oriented Processes (MOP's).

По отношению к клиентам образовательной организации:

- внешние бизнес-процессы (прецеденты);
- внутренние бизнес-процессы.

По видам деятельности в образовательном учреждении (привязка к управленческому циклу Деминга-Шухарта):

- планирование деятельности;
- осуществление деятельности;
- регистрация фактической информации;
- анализ и контроль;
- принятие управленческого решения (Даниленко, 2019).

Результаты и обсуждение

Бизнес-процессы в образовательном учреждении мы разделяем на три уровня управления:

1. Основные руководящие бизнес-процессы (между ректоратом и руководством факультетов или подразделений).
2. Основные бизнес-процессы (между руководством факультетов и заведующими кафедрами или руководством подразделений и начальниками отделов).
3. Бизнес-процессы (между заведующими кафедрами и преподавателями, между начальниками отделов и специалистами отделов).

На основе анализа трудов ученых (Авдеева, 2020; Андреева, 2015; Баранов, 2010; Бурнашева, 2016; Валиуллина, 2019; Даниленко, 2019; Ключев, 2018) и анализа хозяйственной деятельности частных высших учебных заведений Московской области мы выделили бизнес-процессы, которые существуют в высшем образовании:

- 1) Управленческие бизнес-процессы (возникают между иерархическими уровнями менеджмента: ректорат – деканы – заведующие кафедрами);
- 2) Учебно-педагогические бизнес-процессы (передача знаний – воспроизведение знаний – формирование умений и навыков);
- 3) Научно-прикладные бизнес-процессы (охватывают процесс инновационный процесс: фундаментальные исследования – прикладные исследования – эксперимент – прототип нового продукта – тестирование и доработка – патентование – коммерциализация инновации – вывода готового продукта на рынок);
- 4) Вспомогательные бизнес-процессы (материально-техническое обеспечение кафедр и лабораторий, управления информационной системой).

Следовательно, рациональное управление бизнес-процессами позволяет реализовывать установленные стратегические цели, что повысит экономическую эффективность и конкурентоспособность продукции (Маличенко, 2016).

Экономический кризис представляет собой ситуацию, которая состоит из большого количества финансово-экономических проблем, а количество ресурсов для их решения ограничено у финансовых менеджеров (Соколов, 2019).

В результате проведенного нами исследования, были выявлены негативные экономические факторы, влияющие на хозяйственную деятельность частного высшего заведения образования: внешние – не зависящие от деятельности организации (инфляция, рост коммунальных тарифов, высокие процентные ставки по кредитам, низкие инвестиции в образовательную область); внутренние, которые возникают внутри организации (низкая рентабельность, низкая ликвидность основного капитала, неэффективное управление денежными средствами, коррупция).

Следует сказать, что частное высшее учебное заведение может оказывать влияние только на факторы внутренней среды, путем внедрения системы управления экономической безопасностью (ISO 22301: 2012; ISO 22320: 2011; ISO 31000: 2009), системы управления качеством (ISO 9001), мероприятия

по охране труда (ГОСТ 2293-99), информационная безопасность (ISO / IEC TR 27016: 2014) и технологии бизнес-процессов (метод IDEF 0, методология SADT).

Вместо этого, к факторам внешней среды частного высшего учреждения образования необходимо приспосабливаться, адаптируясь под требования рынка труда, состояние экономики и тому подобное. Для внешних угроз необходимо делать прогнозирование, имея запас времени на выработку верного управленческого решения по устранению возможных проблем. Целесообразно также застраховать отдельные виды внешних рисков или отдать часть бизнес-процессов в аутсорсинг, что позволит избежать больших денежных потерь в случае наступления кризисного состояния.

Антикризисное управление является системой управления, имеет комплексный характер и направлена на предупреждение, предотвращение кризисных явлений и выявления причин кризиса, вида, стадии и закономерностей ее протекания, возможных сценариев развития, инструментов по выходу из нее, с целью дальнейшего функционирования предприятия (Шаталов, 2020).

Разработка и реализация антикризисных планов способствует минимизации негативного влияния кризисных ситуаций на деятельность организации, повышает ее чувствительность к изменениям во внешней среде, способствует четкому определению и предотвращению негативных последствий (Валиуллина, 2019).

Для частного высшего учебного заведения с целью противодействия экономическим рискам менеджерам необходимо разработать программу антикризисного управления.

С целью обеспечения эффективного противодействия кризисным явлениям процесс антикризисного управления необходимо осуществлять поэтапно:

- 1-й этап – создание специализированной рабочей группы (антикризисной команды);
- 2-й этап – проведение диагностики и оценка параметров кризиса;
- 3-й этап – определение цели и задач антикризисного управления, поиск способов выхода предприятия из кризиса, определение необходимых ресурсов, проверка возможности достижения целей;
- 4-й этап – оценка ресурсного потенциала и временных ограничений антикризисного управления;
- 5-й этап – разработка антикризисной программы;
- 6-й этап – создание системы реализации антикризисной программы выхода предприятия по кризисной ситуации;
- 7-й этап – организация внедрения антикризисной программы и контроль за ее выполнением;
- 8-й этап – анализ целесообразности дальнейшего проведения мероприятий по выходу образовательного предприятия из кризисной ситуации;
- 9-й этап – разработка мероприятий по прогнозированию и профилактике будущих кризисных ситуаций (Даниленко, 2019).

Успех стратегии антикризисного управления зависит от эффективности созданной системы, которая бы позволяла руководству фирмы получать возможность количественного и качественного анализа возникающих угроз, которые могут обусловить наступление кризисного состояния (Клюев, 2018).

Таким образом, по результатам проведенного исследования, можно предоставить практические рекомендации по выработке направлений управления образовательными бизнес-процессами в условиях экономического кризиса для частных высших учебных заведений:

- разработка программы антикризисного управления и прогнозирование экономических рисков;
- страхование движимого и недвижимого имущества, финансовых рисков, жизни и здоровья педагогических работников;
- аутсорсинг отдельных видов деятельности, если она приносит убытки (передача в частную аренду столовой, спортзала, общежития, бассейна и т. п.);
- усовершенствование средств информационной безопасности (установка антивирусного программного обеспечения, защита от кибератак, внедрение систем шифрования данных, ограничения доступа к конфиденциальной и научно-технической информации);
- защиты научных работ и научно-технических разработок, изобретениях (путем их патентования, защиты авторских прав);

- борьба с коррупцией (общественный контроль, освещение информации о результатах выполнения бюджета на за год, прозрачная система оплаты за образовательные услуги);
- внедрение концепции педагогического менеджмента;
- внедрение новых методов и технологий управления бизнес-процессами.

Следовательно, разработка планов и четкое структурирование мероприятий по антикризисному управлению учебно-научной деятельностью в частных высших учебных заведениях позволит своевременно и оперативно выявить риски, минимизировать их негативные проявления, а также спрогнозировать и предупредить возникновение экономических угроз в будущем.

Управление бизнес-процессами должно быть интегрировано с антикризисными мерами, что даст возможность обеспечить предоставление качественных образовательных услуг.

Современные процессы в мире: глобализация, усиление взаимозависимости стран, повышение престижности высшего образования, формирование экономики знаний, внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности — еще раз подтверждают важность получения качественного образования и знаний, необходимых и на практике.

Это утверждение можно применить в том числе и к подготовке специалистов финансово-экономического профиля, ведь образование в этой сфере должен отвечать потребностям общества, отвечать на глобальные вызовы современности и готовить к решению экономических проблем как на макро-, так и микроуровне.

В любом вопросе изучение зарубежного опыта является одним из способов формирования собственных концепций и канонов. Это особенно ярко наблюдается в современном образовании: учебники признанных авторитетов в области экономики, менеджмента, финансов становятся главными при изучении определенной профильной дисциплины; вузы по всему земному шару разрабатывают учебные программы с учетом программ наиболее престижных и известных университетов и т. д.

Именно поэтому изучение основных принципов подготовки будущих специалистов очень важно и требует научного подхода. Дальнейший анализ будет посвящен описанию и анализу экономического образования в США.

Стандарты образования в США разделяют совокупность учебных дисциплин на четыре главных раздела: базовые экономические принципы, микроэкономика, макроэкономика и общеэкономические понятия. При этом предпочтение отдается изучению микроэкономических аспектов функционирования экономической системы (Валиуллина, 2019).

Общая система экономического образования включает в себя специализированные классы, профильные колледжи, высшие учебные заведения. Сперва у студентов есть возможность получить степень бакалавра, далее магистра, и продолжить обучение для получения степени доктора философии по экономике.

Сейчас выросла популярность бизнес-школ (которые в принципе не являются составными частями теоретического экономического образования, так как дают более практические навыки (Баранов, 2010)) и специальных курсов, также значительной стала престижность образования в сфере бизнеса и финансов.

Но в 1980-х годах наблюдалось противоположное явление: при проведении социологического исследования, только 40% респондентов смогли правильно ответить на вопросы экономической тематики. Аналитики утверждают, если раньше работник мог обойтись без знаний азов экономической теории, то сейчас не только для общего развития, но и для глубокого понимания мировых процессов знание ключевых моментов экономической науки необходимо каждому.

Особенностью американской системы экономического образования является повсеместное применение так называемого "активного обучения": то есть периодически студент сам проявляет себя в роли преподавателя, обучая менее опытных, проводя занятия в колледже при вузе или самостоятельно организуя определенные образовательные мероприятия.

Подобные методы обучения недавно начали применяться в России: студентам не часто, но разрешается самостоятельно организовать занятия в желаемой форме – они выдвигают собственные идеи по теме занятия, устраивают мультимедийные презентации, дискуссии, деловые игры. При чем

может быть также ведущий занятия, то есть заместитель преподавателя (конечно, при его присутствии в аудитории).

Между преподавателем и студентом нет барьера, межличностное общение идет на равных, также проводятся не отдельными занятиями лекции-семинары, а обсуждение и подача нового материала происходит одновременно на одном занятии. И действительно при таком подходе необходимо тщательно готовиться, чтобы быть ознакомленным с различными аспектами вопроса, активно участвовать в дискуссиях.

Также нынешняя популярность использования мультимедийных технологий в учебном процессе пришла в постсоветские страны из США.

Ключевым моментом является также широкое использование Интернета во время обучения специалистов экономического профиля: создаются веб-сайты не только вуза, но и департаментов по изучению отдельных дисциплин, выпускаются онлайн-учебники, разрабатывается программное обеспечение для решения экономических задач онлайн, проводятся вебинары и т. п.

Также в последнее время в России начали использовать давно известную в США методику изучения и преподавания экономики: case-study, что предполагает анализ практических ситуаций и решения проблемных вопросов. В отличие от стран СНГ, где основным видом работы студентов является выполнение огромного количества контрольных, самостоятельных, индивидуальных, в США обычно пишется одно или несколько творческих заданий в зависимости от изучаемой дисциплины.

Возможна свободная вариация количества предметов и продолжительности их изучения (как правило, определенные лимиты все же устанавливаются университетом самостоятельно). При составлении индивидуальных учебных планов и программ, во внимание берутся новейшие тенденции на мировом рынке, привлекаются потенциальные работодатели для внедрения важнейших практических элементов в обучение будущих специалистов экономического профиля.

Преимуществом Высшего экономического образования США является обеспечение доступа к ее элементам всем желающим повысить свой профессиональный уровень под девизом «непрерывное образование в течение жизни». Характерной чертой является сотрудничество образовательных учреждений, производства и бизнеса (Соколов, 2019).

Американский опыт подготовки экономистов полезен для повышения качества экономического образования, в частности, путем использования ведущих подходов к подготовке специалистов по экономике, но непременно с учетом особенностей страны, внедрения мер интернационализации учебного процесса в отечественных высших учебных заведениях и повышения роли современных информационных технологий в системе экономического образования.

Заключение

Использование концепции педагогического менеджмента в частном высшем учебном заведении, позволяет эффективно управлять научно-педагогическим персоналом, обеспечить концентрацию материально-технических, информационных ресурсов, позволяет эффективно решать проблему обеспечения предоставления качественных образовательных услуг.

Установлено, что в образовательной сфере бизнес-процессы представляют собой определенные взаимосвязанные учебно-воспитательные мероприятия, направленные на управление научно-педагогическим педагогическим персоналом, которые направлены на реализацию стандартов образования и программ профессиональной подготовки с целью подготовки качественных будущих специалистов в определенной сфере трудовой деятельности.

Управление экономическими рисками является циклическим процессом, который направлен на прогнозирование, выявление и идентификацию рисков, а также разработки антикризисных мер по устранению угроз.

По результатам проведенного исследования, приведены практические рекомендации по выработке направлений управления образовательными бизнес-процессами в условиях экономического кризиса для частных высших учебных заведений, что позволит выйти из кризисного состояния и повысить качество образовательного процесса.

Перспективами дальнейших исследований будет построение модели управления бизнес-процессами частного высшего учебного заведения.

Список литературы

1. Арсаханова Г.А. Возможности использования антистрессовых технологий в глобализации образования // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 3. С. 39–49. <https://doi.org/10.25726/m5593-2545-8348-v>
2. Байсаева М.У., Арсамакова М.В., Байсаев З.И. Проблемы формирования и эффективного использования финансовых ресурсов органов местного самоуправления: опыт организаций управления образованием // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 4. С. 265–273. <https://doi.org/10.25726/p9648-5309-8680-k>
3. Баранов В.В., Зайцев А.В., Зайцев А.А., Седларж Й. Концепция бережливого производства в системе стратегического управления предприятием // Креативная экономика. 2010. № 2. С. 117–126.
4. Бурнашева Э.П. Использование инструментов бережливого производства в проектировании образовательного процесса // Интеграция образования. 2016. № 1(82). С. 105–111. doi: 10.15507/1991-9468.082.020.201601.105-111.
5. Валиуллина Л.А., Беспалова М.Э., Хадасевич Н.Р. Интеграция принципов бережливого производства и системы менеджмента качества в организации труда учреждений социального обслуживания // Лидерство и менеджмент. 2019. № 2. С. 107–116. doi: 10.18334/eo.9.3.40849.
6. Даниленко М.И., Коркачева О.В. Применение концепции бережливого производства в складской логистике (на примере ООО «Восток-Сервис-Кузбасс») // Экономика, предпринимательство и право. 2019. № 4. С. 659–670. doi: 10.18334/ep.9.4.41344.
7. Ключев А.К., Томилин О.Б., Фадеева И.М., Томилин О.О. Управление университетом: итоги трансформации // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 1. С. 93–104.
8. Маличенко И.П. Управление знаниями как эффективный механизм формирования непрерывной системы обучения и развития персонала в организации // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 174–188.
9. Соколов А.П. О новой форме развития системы управления организацией при реализации проектов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 10. № 3. С. 60–64.
10. Шаталов А.С., Санташов А.Л., Санташова Л.Л. Международное сотрудничество пенитенциарных систем в сфере передачи осужденных для отбывания наказания и исполнения приговора суда // Журнал прикладных исследований. 2020. № 1. С. 62–78.
11. Шпак Г.Б., Бондаренко Т.Н. Управление современным вузом: проблемы и перспективы развития // Вестник ХГУЭП. 2019. № 3. С. 5–11.

Management of educational business processes in the conditions of economic crisis

Zina A. Arsahanova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation
Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-00000-0000

Linda K. Abdulkadyrova

Master's student

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

magistr@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 19.09.2022

Accepted 11.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/f2259-4209-1896-I

Abstract

The problem of ensuring the development of private higher education institutions has always been relevant, especially in conditions of a massive shortage of students in specialized specialties and limited financial resources. It is worth noting that outdated post-Soviet approaches to the management of educational institutions have proved ineffective in the conditions of market competition, challenges of European integration of the Russian educational system. The labor market requires specialists with a high level of professional training, capable of solving complex tasks and being mobile. Improving the quality of the educational process, bringing it to the requirements of employers is a difficult debatable task, the solution of which requires a systematic approach to pedagogical management from private higher educational institutions. To solve this problem, the technology of educational business process management, which is flexible and able to withstand economic threats, deserves attention. In modern conditions of reforming the educational industry, there is a need to ensure the profitability of private educational institutions and at the same time maintain an appropriate level of quality of providing educational services to students. To create such conditions, educational institutions are implementing a pedagogical management system that solves issues related to the management of business processes of an educational organization, with the least labor, time and resources. In a market-based management system, business process management is of urgent importance to ensure the profitability of private higher education institutions.

Keywords

management, educational process, research, higher education institutions.

References

1. Arsahanova G.A. Vozmozhnosti ispol'zovaniya antistressovykh tehnologij v globalizacii obrazovaniya // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 3. S. 39–49. <https://doi.org/10.25726/m5593-2545-8348-v>
2. Bajsaeva M.U., Arsamakova M.V., Bajsaev Z.I. Problemy formirovaniya i jeffektivnogo ispol'zovaniya finansovykh resursov organov mestnogo samoupravleniya: opyt organizacij upravleniya obrazovaniem // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 4. S. 265–273.
3. Baranov V.V., Zajcev A.V., Zajcev A.A., Sedlarzh J. koncepcija berezhlivogo proizvodstva v sisteme strategicheskogo upravleniya predpriyatiem // Kreativnaja jekonomika. 2010. № 2. S. 117–126.
4. Burnasheva Je.P. Ispol'zovanie instrumentov berezhlivogo proizvodstva v proektirovanii obrazovatel'nogo processa // Integracija obrazovaniya. 2016. № 1(82). S. 105–11. doi: 10.15507/1991-9468.082.020.201601.105-111.
5. Valiullina L.A., Bepalova M.Je., Hadasevich N.R. Integracija principov berezhlivogo proizvodstva i sistemy menedzhmenta kachestva v organizacii truda uchrezhdenij social'nogo obsluzhivaniya // Liderstvo i menedzhment. 2019. № 2. S. 107–116. doi: 10.18334/eo.9.3.40849.

6. Danilenko M.I., Korkacheva O.V. Primenenie koncepcii berezhlivogo proizvodstva v skladskoj logistike (na primere OOO «Vostok-Servis-Kuzbass») // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2019. № 4. S. 659-670. doi: 10.18334/epp.9.4.41344.
7. Kljuev A.K., Tomilin O.B., Fadeeva I.M., Tomilin O.O. Upravlenie universitetom: itogi transformacii // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2018. № 1. S. 93-104.
8. Malichenko I.P. Upravlenie znanijami kak jeffektivnyj mehanizm formirovanija nepreryvnoj sistemy obuchenija i razvitija personala v organizacii // Vestnik NGUJeU. 2016. № 1. S. 174-188.
9. Sokolov A.P. O novej forme razvitija sistemy upravlenija organizaciej pri realizacii proektov // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. 2019. T. 10. № 3. S. 60-64.
10. Shatalov A.S., Santashov A.L., Santashova L.L. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo penitenciarных систем в сфере передачи осужденных для отбывания наказания и исполнения приговора суда // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2020. № 1. S. 62-78.
11. Shpak G.B., Bondarenko T.N. Upravlenie sovremennym vuzom: problemy i perspektivy razvitija // Vestnik HGUJeP. 2019. № 3. S. 5-11.

SMART-технологии как приоритетное направление сферы образовательных услуг в условиях глобализации мировой экономики

Малика Усамовна Байсаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

baysaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.09.2022

Принята 02.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/j0378-1937-4673-z

Аннотация

Современное общество находится на этапе смены технологической парадигмы – от массового внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), чем определяется сущность XX вв., к эпохе Smart-технологий, где отражается приоритетное направление развития непрерывного образования, обусловленной прогрессом в производстве и технологиях, увеличением объема информации. Интеграция образования, науки и производства направлена на решение глобальных проблем, улучшение жизни, максимально эффективное использование человеческих ресурсов. В странах, реализующих инновационно-технологический тип развития, знания становятся главным нематериальным активом, влияют на рост объемов производства, повышение качества продукции и услуг, обеспечение конкурентоспособности страны и ускорения социального прогресса. Поэтому формирование творческого потенциала человека, что обеспечивает система образования и профессиональной подготовки, должен эффективно реализоваться в механизмах инновационной деятельности, что является основой Smart-общества. Актуальной проблемой сегодня остается отсутствие достаточного понимания содержания, направлений практической реализации и внедрения в процесс подготовки будущих профессиональных кадров совершенного инновационного инструментария Smart-технологий. В Российском государстве до сих пор отсутствует глубокое принятие преимуществ и перспектив продукции Smart-технологий для общественной жизни в целом. Для решения этой проблемы требуется немедленная разработка государственной стратегии развития Smart-технологий для отраслей промышленности, построения экологически опасных предприятий переработки твердых бытовых отходов, функционирования госбюджетных учреждений, бизнес-структур, сферы образовательных услуг.

Ключевые слова

Smart-технологии, ИКТ, образовательные услуги, глобализация.

Введение

Выработка такой стратегии позволит ускорить широкое внедрение Smart-технологий в процессы подготовки высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов в стенах национальных учреждений высшего образования (вуза).

С другой стороны, особое внимание следует уделить созданию образовательно-профессиональных программ (ОПП) с подготовки будущих специалистов в области Smart-технологий, которые способны критически проанализировать и перенять зарубежный опыт внедрения данной продукции во все сферы деятельности и жизни общества. Это позволит наладить взаимовыгодные связи

с ведущими компаниями мира и организовать высокотехнологичное производство отечественных аналогов стандартизированной Smart-продукции (Ваганова, 2019).

Этот не очень простой процесс следует начинать с глубокого анализа состояния и возможностей использования Smart-технологий в сфере образовательных услуг, предоставляемых отечественными и ведущими вузами. В условиях глобального тренда формирования экономики и общества знаний такие исследования будут способствовать формированию фундамента дальнейшего устойчивого экономического развития государства.

Сегодня среди отечественных ученых и педагогов зреет мысль о формировании качественно нового явления, которое получило название Smart-образования (Self-directed, Motivated, Adaptive, Resource-enriched, Technology embedded), – «самостоятельное, мотивированное, адаптированное, обогащенное ресурсами, с встроенными технологиями обучения» (Маркова, 2019). Концепция Smart-образования разрушает стереотипы традиционного образования, но сохраняет лучшие его традиции, обогащает его новыми идеями, подходами и технологически-методическими средствами.

Материалы и методы исследования

Анализ информационно-научных источников позволяет сделать выводы о длинном пути сферы образовательных услуг к состоянию широкого внедрения Smart-технологий и превращения в отрасль разумной учебной среды. Специалисты выделяют четыре этапа движения сферы образовательных услуг на этом пути: традиционное обучение, дистанционные технологии обучения (Distance Learning), электронное обучение (E-Learning), Smart-технологии (Прохорова, 2019).

Для зарубежных вузов концепция Smart-образования не является новым явлением и воспринимается как радикальное изменение образовательной парадигмы в технологическом и методическом контекстах. Smart-образование может быть организовано в физической или виртуальной среде на основе усовершенствованных методов и технологий обучения. Такие подходы позволяют обеспечить добавленную академическую стоимость университетского образования как глобальный тренд развития рынка образовательных услуг в условиях глобализации мировой экономики.

Формулирование целей статьи (постановка задачи). Целью статьи является определение путей использования Smart-технологий как приоритетного направления в образовательном процессе в условиях глобализации развития экономики России. При выполнении поставленной задачи проанализировано состояние внедрения Smart-технологий в образовательное пространство зарубежных университетов и отечественных вузов. Критический анализ особенностей национального рынка образовательных услуг в разрезе глобализации рыночных экономических отношений позволяет выделить отечественный профиль формирования Smart-образования и дорожную карту следования к поставленной цели в условиях становления экономики и общества знаний.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Современная образовательная система большинства стран мира характеризуется глубокими содержательными изменениями: гибкостью, приспособленностью, качественными показателями исследования, инновациями, отвечающими требованиям Smart-образования.

Образовательный процесс в Smart-университетах – это непрерывное взаимодействие преподавателей и студентов, студентов друг с другом; благодаря информационным технологиям они становятся активными участниками учебного процесса и получают возможность вносить в него собственные коррективы.

Результаты и обсуждение

Парадигма Smart-образования, как отмечается в работе (Хамидов, 2019), предполагает способность быстро и просто настраиваться на уровень и потребности слушателя; предполагает активный обмен опытом и идеями; персонификацию курса в зависимости от его задач и компетенций субъектов обучения; экономию времени на доработку имеющегося учебного контента вместо создания его с нуля (Бабич, 2021).

В этом аспекте целесообразно обратиться дополнительно к отечественным исследователям, где в работе (Хамидов, 2019) отмечается, что в эпоху информации переход к экономике знаний приобретает глобальный характер. Этот переход основан на лучших практиках производственных и трудоемких типов экономик и факторах, содержащихся в знаниях.

В результате формируются взаимосвязанные и глобализованные типы экономических укладов, где источники знаний, такие как человеческий опыт и коммерческие секреты, являются ключевыми игроками в экономическом росте государства наряду с другими экономическими ресурсами (Головчин, 2021).

Образование и знания, обычно называемые "человеческим капиталом", могут служить продуктивным активом или деловым продуктом. Это объясняется тем, что инновационные, интеллектуальные услуги и продукты могут быть проданы и экспортированы, а также могут приносить прибыль индивиду, бизнесу и экономике государства в целом. Этот компонент экономики в значительной степени зависит от интеллектуальных возможностей населения страны, а не от природных ресурсов или материальных вкладов государства и бизнеса.

Таким образом, в условиях экономики знаний, производством знаний, что выступают услугами и продуктами на рынке, обеспечивается быстрое ускорение в технической и научной сферах и прокладывание пути к инновациям в экономике в целом (Цифровая, 2019).

По нашему мнению, основой и прочной платформой Smart-образования должны стать виртуальные интерактивные учебно-методические комплексы (ВИУМК).

Данные учебные среды проектируются на основе таких инструментальных средств, как модульная объектно-ориентированные системы дистанционного обучения и управления образовательным процессом с максимальной адаптацией под мобильные технологии, современные Smart-устройства (интерактивные сенсорные дисплеи и доски), интеллектуальные лекционные и лабораторные аудитории, многоканальные онлайн-системы доставки учебного контента, качественно новые разветвленные и адаптированы под индивидуальную траекторию обучения и уровень знаний каждого студента специализированные учебные курсы online и of-line (Абдрахманова, 2019).

В условиях отечественных реалий лучшей платформой для апробации и внедрения концепции Smartosviti является всемирно известная система организации и управления учебным процессом MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment).

Преимуществами данного инструментального средства является его бесплатная лицензия, постоянное динамическое обновление учеными, педагогами, дизайнерами и программистами мирового сообщества и использование современных инноваций в сфере образовательной и педагогической практики (Рыбичева, 2019).

Последними достижениями разработчиков среды MOODLE является разработка мобильной версии системы, инструментальных средств доставки мобильного учебного контента, использование облачных образовательных технологий, возможность оценки компетенций на основе общепринятых стандартов национальных ОПП и активная поддержка со стороны специалистов и экспертов данного мирового проекта.

Таким образом, создается глобальное информационное учебную среду, обеспечивает активное взаимодействие между всеми участниками учебного процесса, обеспечение их доступа к глобальным образовательным ресурсам и максимальное удовлетворение их потребностей в получении и усвоении знаний и получении устойчивых компетенций в определенной профессиональной сфере.

Следует отметить, что внедрение концепции Smart-образования полностью соответствует глобальным трендам мировой экономической трансформации (Саетова, 2020).

Такие страны, как Нидерланды, Австралия, Корея, заявили о формировании и воплощение национальной идеи и главного политического задачи Стратегий развития до 2024 г.: «Топ-экономика, SMART-общество» (Нидерланды), «На пути к более сильной SMART-стране через революцию в образовании», «SMART Education» (Корея). Курс на развитие SMART-образования сегодня принят и многими другими государствами.

Модель нового SMART-сообщества подразумевает создание с помощью современных информационных и организационных систем интеллектуальной, высокотехнологичной, комфортной для человека среды обитания. Эти базовые системные решения позволяют развитым странам мира активно строить SMART-общества как один из основных способов повышения конкурентоспособности национальной экономики.

По нашему мнению, реализацию такой важной государственной программы (с учетом мирового опыта) следует начинать с формирования современной системы образования на базе SMART-технологий, то есть подпрограммы, которая может получить название «Российское SMART-образование. Образование в смартфоне».

До сих пор не достигнуто полного понимания и консенсуса в том ракурсе, какие же именно вузы можно считать конкурентоспособными и такими, которые могут претендовать на предприятия со статусом академической добавленной стоимости (АДВ), то есть такими, которые имеют право на дальнейшее существование в условиях жесткой конкуренции с известными европейскими и другими мировыми университетами.

Нет сомнения, что внедрение образовательных SMART-технологий и становление интеллектуальной образовательной системы в целом являются теми совершенными инструментами, которые обеспечат экономическую независимость и конкурентоспособность Российского государства на глобальных рынках знаний и труда (Терелецкова, 2018).

Дальнейшими направлениями проведения аналитически-научных исследований следует считать определение экономической целесообразности и эффективности внедрения концепции SMART-образования в качественном и количественном эквиваленте.

Заключение

Итак, непрерывное образование – это составная часть Smart-сообщества. Личность, обучающаяся в течение жизни, приобретает общечеловеческие, жизнеутверждающие, профессиональные компетентности, чтобы на рынке труда быть конкурентоспособным в Smart-обществе.

Smart-образование является формирующей парадигмой в образовании. Состав Smart определяет свойства системы или процесса, проявляющиеся во взаимодействии с окружающей средой, которое реагирует на изменения и адаптацию в системе образования.

Список литературы

1. Абдрахманова Г.И. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с
2. Арсаханова З.А. Определение возможности регионального развития культурной экономической общности // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 4. С. 114–119. <https://doi.org/10.25726/v8341-7427-9969-u>
3. Бабич Л.В., Головчин М.А., Мироненко Е.С. Модель smart-компетенций как основа формирования человеческого капитала // Экономика образования. 2021. № 1. С. 4-17.
4. Ваганова О.И., Алешугина Е.А., Максимова К.А. Проектирование электронных учебных курсов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 57-59.
5. Головчин М.А., Россошанский А.И. Измерение SMART-компетенций в рамках формирующего эксперимента: проверка оценочной модели // Педагогические измерения. 2021. № 1. С. 80-89.
6. Маркова С.М., Наркозиев А.К. Методика исследования содержания профессионального образования // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. №1. С 2.

7. Прохорова М.П., Ваганова О.И. Участие преподавателей вуза в разработке открытых онлайн-курсов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 5 (62). С. 90-103.
8. Рыбичева О.Ю. Концептуальные основы смарт-образования в исследованиях зарубежных и отечественных ученых // Инновации в образовании. 2019. № 12. С. 23-33.
9. Саетова А.Р. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности как инструмент // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 3. № 11. С. 103-106.
10. Терелецкова Е.В., Ягафонова И.М. Вопросы подготовки кадров в условиях становления цифровой среды современной экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 1 (139). С. 82-85.
11. Успаева М.Г., Гачаев А.М. Инвестиции в инновационные проекты на базе вузов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 4. С. 250–258. <https://doi.org/10.25726/w6210-2850-4745-u>
12. Хамидов О.Х., Кулишов В.В., Маманазаров М.А. Компетентносный подход в системе непрерывного экономического образования, 2019. С. 139.
13. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова; Аналитический центр Национального агентства финансовых исследований. М.: Издательство НАФИ, 2019. 84 с.

Smart technologies as a priority direction of the sphere of educational services in the conditions of globalization of the world economy

Malika U. Baysayeva

Ph.D., Associate Professor of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation Department
Kadrov Chechen State University
Grozny, Russia
baysaeva@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 11.09.2022

Accepted 02.10.2022

Published 15.11.2022

 [10.25726/j0378-1937-4673-z](https://doi.org/10.25726/j0378-1937-4673-z)

Abstract

Modern society is at the stage of changing the technological paradigm – from the mass introduction of information and communication technologies (ICT), which determines the essence of the XX century, to the era of Smart technologies, which reflects the priority direction of the development of continuing education, due to progress in production and technology, an increase in the volume of information. The integration of education, science and production is aimed at solving global problems, improving life, and making the most effective use of human resources. In countries implementing the innovative and technological type of development, knowledge becomes the main intangible asset, affects the growth of production volumes, improving the quality of products and services, ensuring the competitiveness of the country and accelerating social progress. Therefore, the formation of a person's creative potential, which is provided by the education and training system, should be effectively implemented in the mechanisms of innovation activity, which is the basis of a Smart society. An urgent problem today remains the lack of sufficient understanding of the content, directions of practical implementation and introduction of perfect innovative Smart-technology tools into the process of training future professional personnel. There is still no deep acceptance of the advantages and prospects of Smart technology

products for public life in general in the Russian state. To solve this problem, it is necessary to immediately develop a state strategy for the development of Smart technologies for industries, the construction of environmentally hazardous solid waste recycling enterprises, the functioning of state-funded institutions, business structures, and educational services.

Keywords

Smart technologies, ICT, educational services, globalization.

References

1. Abdrahmanova G.I. Chto takoe cifrovaja jekonomika? Trendy, kompetencii, izmerenie : dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva, Moskva, 9-12 apr. 2019 g. / G.I. Abdrahmanova, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; nauch. red. L.M. Gohberg ; Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2019. 82 s
2. Arsahanova Z.A. Opredelenie vozmozhnosti regional'nogo razvitija kul'turnoj jekonomicheskoy obshhnosti // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2022. № 4. S. 114–119. <https://doi.org/10.25726/v8341-7427-9969-u>
3. Babich L.V., Golovchin M.A., Mironenko E.S. Model' smart-kompetencij kak osnova formirovanija chelovecheskogo kapitala // Jekonomika obrazovanija. 2021. № 1. S. 4-17.
4. Vaganova O.I., Aleshugina E.A., Maksimova K.A. Proektirovanie jelektronnyh uchebnyh kursov // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2019. T. 8. № 3 (28). S. 57-59.
5. Golovchin M.A., Rossoshanskij A.I. Izmerenie SMART-kompetencij v ramkah formirujushhego jeksperimenta: proverka ocenочноj modeli // Pedagogicheskie izmerenija. 2021. № 1. S. 80-89.
6. Markova S.M., Narkoziev A.K. Metodika issledovanija sodержanija professional'nogo obrazovanija // Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 7. №1. S 2.
7. Prohorova M.P., Vaganova O.I. Uchastie prepodavatelej vuza v razrabotke otkrytyh onlajn-kursov // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2019. T. 1. № 5 (62). S. 90-103.
8. Rybicheva O.Ju. Konceptual'nye osnovy smart-obrazovanija v issledovanijah zarubezhnyh i otechestvennyh uchenyh // Innovacii v obrazovanii. 2019. № 12. S. 23-33.
9. Saetova A.R. Ispol'zovanie tehnologij virtual'noj i dopolnennoj real'nosti kak instrument // Moja professional'naja kar'era. 2020. T. 3. № 11. S.103-106.
10. Tereleckova E.V., Jagafonova I.M. Voprosy podgotovki kadrov v uslovijah stanovlenija cifrovoj sredy sovremennoj jekonomiki // Jekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2018. № 1 (139). S. 82-85.
11. Uspaeva M.G., Gachaev A.M. Investicii v innovacionnye proekty na baze vuzov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 4. S. 250–258. <https://doi.org/10.25726/w6210-2850-4745-u>
12. Hamidov O.H., Kulishov V.V., Mamanazarov M.A. Kompetentnosnyj podhod v sisteme nepreryvnogo jekonomicheskogo obrazovanija, 2019. S. 139.
13. Cifrovaja gramotnost' rossijskich pedagogov. Gotovnost' k ispol'zovaniju cifrovych tehnologij v uchebnom processe / T.A. Ajmaletdinov, L.R. Bajmuratova, O.A. Zajceva, G.R. Imaeva, L.V. Spiridonova; Analiticheskij centr Nacional'nogo agentstva finansovyh issledovanij. M.: Izdatel'stvo NAFI, 2019. 84 s.

Реформы высшего образования и проблемы их реализации в России

Зина Абдуловна Арсаханова

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Асет Алавдиевна Атаева

магистрант

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

magistr@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.09.2022

Принята 02.10.2022

Опубликована 15.11.2021

 10.25726/m0621-9896-5727-d

Аннотация

Экономические успехи развитых стран, как показывает практика, достигаются за счет развития образования и научных исследований, которые быстро осваиваются. Образование людей можно рассматривать как эффективный фактор экономического роста. В то же время она является важнейшей составляющей человеческого капитала, который накапливается в обществе и становится главным экономическим ресурсом. Однако для его перспективного развития необходима государственная поддержка. Опыт предоставления господдержки и развития образования в передовых странах мира может быть полезен для России, которой необходимо реформировать систему образования и строить инновационную экономику. Но здесь надо четко представлять себе проблемы, которые возникнут при этом и находить пути их решения. В постиндустриальной экономике знаний является образование и человеческий капитал, которые служат ускорителями в создании новейших технологий, повышение эффективности производства, развития человеческого общества в самых разных сферах. Образование становится тем фундаментом, на котором строится современная экономика. В публикациях отмечается, что понимание важности получения качественного образования каждым человеком сейчас становится особенно важным для всего общества. Поэтому в государствах – лидерах мировой экономики делается все для того, чтобы человеческий капитал накапливался и эффективно использовался на благо экономического развития. В России в настоящее время проводятся реформы в сфере образования. Однако, как практически при любом реформировании, здесь также существует немало проблем, которые так или иначе придется решать. При этом следует отметить, что некоторые весьма важные проблемы еще не нашли должного отражения в публикациях.

Ключевые слова

реформы, образование, управление, вуз, исследование.

Введение

Опыт США и ряда европейских государств дает основание утверждать, что высокий уровень жизни обеспечивается не только хорошим инвестиционным и предпринимательским климатом, но и высоким уровнем образования и науки. Именно они стали главными отраслями XXI в. поэтому

отношение к этим отраслям должно быть особенно ответственным. Только тогда народное хозяйство получит не просто определенное количество специалистов, а, главное, качественно подготовленных (Гурулева, 2020).

Мировой опыт также показывает, что для развития новой экономики наиболее эффективным средством является непрерывное образование, которая интегрирована с наукой и позволяет талантливым молодым людям становиться успешными учеными и специалистами в области новейших технологий, преподавателями, обеспечивающих высокое качество подготовки необходимых кадров в различных отраслях экономики. Средняя продолжительность обучения постоянно растет во всем мире (при этом учитывают обучения в школе, бакалавриате, магистратуре, а также обучение в аспирантуре). За период с 1950 по 2010 гг. этот показатель увеличился в Японии с 9,11 до 15,0 лет; во Франции – с 9,58 до 16,0; в Великобритании – с 10,6 до 16,0; в США – с 11,27 до 16 лет. Такую тенденцию целесообразно ускорять и расширять в России, особенно с учетом сложившейся демографической ситуации (Вольчик, 2018).

Сегодня ощущается проблема дефицита специалистов, например, с техническим образованием, которым отводится ведущее место в инновационном процессе.

По данным Росстат, в настоящее время в России инженеров менее 20% от общего количества специалистов с высшим образованием (Гурулева, 2020).

По утверждению израильского общественного деятеля Я. Кедми, существенный скачок в научном развитии в Израиле имел место в 90-е годы XX в., когда научные учреждения этой страны пополнились за счет прибытия эмигрантов из СССР (в том числе и из России) (Донецкая, 2022).

Материалы и методы исследования

Нынешний уровень образования и науки не может не сказаться на состоянии человеческого капитала в России. С момента распада СССР страна потеряла значительную его часть (речь идет о сокращении втрое количества ученых, работающих в науке) в связи с тем, что наука находилась вне поля зрения власти имущих. Она была почти лишена финансирования. На ее поддержку, если так можно сказать, выделяется уже много лет подряд сумма из госбюджета (0,1–0,3% от ВВП, что почти на порядок меньше, чем в развитых странах). Такое отношение к науке привело к тому, что работа в этой сфере стала непривлекательной, а о серьезных научных результатах пока говорить не приходится. Отсюда и надежды на то, что в России в ближайшее время может быть создан уникальный продукт, с которым страна могла бы выйти на мировой рынок как равноправный партнер, вряд ли оправданы.

Сегодняшняя политика в сфере образования и науки в значительной степени лишена целевой направленности. Она касается в основном отдельных механизмов и инструментов. В целом не определено место и образования, и науки в соответствии с современными требованиями. Не определено и не конкретизировано важность для развития экономики России накопленного опыта и ценностей, которые связаны с хранением и накоплением человеческого капитала и эффективностью его использования. Не решен также вопрос о взаимосвязи потребностей экономики России с результатами научной деятельности. Это может негативно сказаться на эффективности использования результатов научных исследований и разработок (Клячко, 2018).

Чтобы осуществить реформы в сфере науки и образования, необходимо конкретизировать цели и пути реформирования.

Проводя реформы в сфере образования и ставя целью повышение качества подготовки выпускников вузов, необходимо решать вопросы стимулирования главных действующих в этой сфере лиц – студентов и профессорско-преподавательского состава. Без выполнения этого условия вряд ли можно рассчитывать на успешный ход реформ. При этом стимулирование должно быть тесно связано с главной целью – повышением качества образования.

Поскольку достижение указанной цели даже в условиях действия Болонской системы входит в сферу внутренних вузовских задач, то, таким образом, стимулирования качества подготовки специалистов ложится на плечи вуза. Однако государство здесь тоже не может остаться в стороне.

Результаты и обсуждение

С учетом ситуации, сложившейся в России с демографическим состоянием, и с целью стимулирования студентов к повышению качества знаний, по нашему мнению, целесообразно разрешить вузов досрочную аттестацию выпускников при условии досрочного качественного изучения ими всей вузовской программы. Безусловно, это потребует определенной перестройки в организации учебного процесса и укрепления материально-технической базы вуза. С другой стороны, для студентов, которые не показали удовлетворительного уровня знаний в процессе установленного срока, период обучения может быть продлен для овладения полным курсом вузовской программы на должном (хотя бы удовлетворительном) уровне. При этом дополнительный период обучения оплачивает сам студент (независимо от формы финансирования вуза). Такой подход должен повысить ответственность каждого студента и стимулировать его к качественному овладению предложенной программой обучения (Ковальчук, 2011).

Можно считать целесообразным освобождение преподавателя вуза от рутинной работы. Для этого необходимо отменить разработку определенного количества нормативной документации (например, индивидуальные планы преподавателя, пакеты обязательного методического обеспечения дисциплин). Как считает ученый, это-фикция, которой нет в ведущих европейских и американских высших учебных заведениях.

С этим трудно не согласиться, поскольку такие нормативные разработки практически не используются студентами, и поэтому не приносят должного эффекта (Просеков, 2017). Их разработка отнимает значительное количество времени у преподавателя, который он мог бы более эффективно использовать для углубленного изучения своих дисциплин.

Профессорско-преподавательский состав вузов необходимо стимулировать, прежде всего, на поиск, применение и развитие эффективных методов и приемов обучения, а также на неформальный подход к оценке знаний студентов. Стимулы могут быть как моральные, так и материальные. Не секрет, что оплата труда преподавателей российских вузов находится на низком уровне. Она, например, в 4 раза ниже, чем в Мексике, в 5 раз – чем в Турции, в 6 раз – чем в Аргентине, в 11 раз – чем в Малайзии. Но уровень ВВП на душу населения в этих странах сопоставим с уровнем ВВП в России.

Предлагаемые меры, по нашему мнению, позволят повысить качество подготовки выпускников вузов и в некоторой степени ускорить их приток в народное хозяйство.

С учетом существующей демографической ситуации необходимо развивать последипломное образование по специальностям наиболее перспективных направлений при ведущих вузах и научно-исследовательских учреждениях страны (Махаматова, 2021).

В Китае экономика знаний официально признана государственной стратегией. Здесь постоянно пропагандируется идея: "Основа экономики знаний-образование. В современном мире движущая сила экономики – конкуренция – практически сведена к конкуренции знаний". В крупнейших университетах мира становится все больше студентов из Китая. Главной задачей государства провозглашена организация спроса на знания. Такая политика позволила Китаю практически за три десятилетия из экономически отсталой страны превратиться в могущественную индустриальную мировую державу. По общему объему ВВП (около 14 трлн долл. США), полученного в 2019 г., Китай находится на втором месте в мире, опередив Японию, и уступает только США.

Говоря о финансировании образования, нельзя оставлять без внимания финансирование средней школы. Почти во всех ведущих странах мира школа – приоритетный объект финансирования. Еще в начале 1990-х годов удельный вес расходов на образование в общей сумме расходов составлял: в США, Англии – 14%, в Германии – 10%. Школьные ассигнования в этих странах росли быстрее, чем национальный доход и были одной из основных статей бюджета. Это положительно влияет на подготовку контингента для получения высшего образования.

Опыт ведущих зарубежных государств лишний раз доказывает, что дальнейшее экономическое развитие невозможно без существенного увеличения расходов на образование и науку. При всех наших проблемах в России экономия на образовании и науке – путь в никуда. Пока этого не поймет элита, а

именно она делает стратегический выбор страны, экономика знаний так и останется светлым будущим (Донецкая, 2022).

Несмотря на разнообразие направлений реформирования университетского образования, основной упор в этой сфере делается на развитие научной и научно-технической деятельности в университетах и других высших учебных заведениях и получения результатов научных исследований в университетах, которые отвечают современным требованиям. К этому следует добавить, что научная деятельность в университетах должна проводиться в тесном взаимодействии с потребителями результатов научных исследований и разработок, то есть с бизнесом (Приходько, 2020).

Для того, чтобы решить эту задачу, необходимо устранить ряд существенных сдерживающих факторов, которые связаны с низким уровнем финансирования научных исследований, оттоком из сферы науки научных кадров, ухудшением возрастной структуры занятых в сфере науки и некоторых других, которые непосредственно касаются научных исследований и разработок. Однако даже устранение этих проблем в сфере науки, по нашему мнению, не позволит организовать инновационный процесс в России, поскольку нужно ответить на вопросы. Нужны ли сегодня внутреннему рынку инновации? Ответ на этот вопрос дает возможность сказать, что не только низкая эффективность использования человеческого капитала и недостаток эффективных результатов научных исследований являются сдерживающими факторами развития инновационной деятельности.

Необходима готовность самого рынка проявлять интерес к инновациям. "Инновация - это проданное нововведение". Покупатель есть только один – предприниматель, который вынужден вносить изменения в свой бизнес, чтобы повысить его конкурентоспособность. Если компания имеет достаточно прочные позиции на рынке, ее продукция находит спрос и не испытывает давления со стороны конкурентов, никакие инновации ей не нужны. Она заинтересована в том, чтобы изменений не было и ситуация оставалась такой же (Певзнер, 2020).

В отечественной экономике по-прежнему не создано цивилизованной конкурентной среды. Основным субъектом, который способен ее сформировать относительно быстро, мог бы стать малый и средний производственный бизнес. Однако о какой конкуренции, например, в области машиностроения (самой инновационной) можно говорить, если в ней в среднем по России на 10 000 человек населения приходится менее 1 малого производственного предприятия.

Как говорил основатель всемирно известной фирмы SONY Акио Морита, «когда нет конкуренции, меньше стимулов для нововведений». Без активного стимулирования государством развития малого производственного бизнеса трудно прогнозировать повышение инновационной активности в стране.

Отсутствие должного спроса на результаты научной деятельности со стороны бизнеса не способствует приходу молодых талантливых людей в науку и практически не стимулирует их к подготовки к научной деятельности. Они уходят в другие отрасли или вообще покидают страну, а средства, потраченные обществом на их подготовку, не дают должной отдачи. С другой стороны, слабое финансирование сферы образования и науки не позволяет укреплять материально-техническую базу вуза, а профессорско-преподавательский состав не стимулируется к поиску более совершенных методов обучения, повышение качества преподавания (Тихонова, 2015). Это сказывается на качестве подготовки будущих специалистов и накоплении человеческого капитала.

Что же необходимо сделать для активизации инновационного процесса в экономике России? В сегодняшней обстановке, когда крупные предприятия, вследствие сложившейся кризисной ситуации, резко сократили свою производственную деятельность, выход можно искать только в развитии, в первую очередь, малого промышленного (производственного) предпринимательства и создании в этой среде активной цивилизованной конкуренции, что подталкивает отечественных предпринимателей к постоянному поиску новых решений для поддержки и развития своего бизнеса. Создание конкурентной среды в малом промышленном бизнесе, даже таком, что работает только на внутреннем рынке, подтолкнет его к развитию, что будет способствовать развитию среднего промышленного предпринимательства и, следовательно, активизации инновационного процесса на этом уровне бизнеса.

По данным исследований, проведенных в США (An Analysis of Small Business Patents by Industry and Firm Size), в малом и среднем предпринимательстве (МСП) создается в 16 раз больше патентов на одного работника, чем в крупном бизнесе.

В отличие от европейского, российский малый и средний бизнес сравнительно молод. При этом, если европейские предприниматели МСБ имеют широкий доступ к разноплановым кредитным ресурсам и могут рассчитывать на поддержку из соответствующих госпрограмм, то в России государство пока ведет себя с малым и средним бизнесом как мачеха с падчерицей. Особенно в этой ситуации страдает малый и средний производственный бизнес.

Причинами этого в России являются низкая покупательная способность населения, несоответствие производимой продукции запросам покупателей, слабая осведомленность предпринимателей о первостепенных потребностях рынка. Низкая покупательная способность приводит к тому, что покупатели сосредотачивают внимание на самом необходимом, а продавцы-производители из-за их слабой осведомленности о первостепенных потребностях потребителей, а также по причине своей малочисленности не реагируют на рыночную ситуацию должным образом. Поэтому спрос на товар, который предлагают на рынке, не соответствует первостепенным потребностям покупателей и не удовлетворяет продавцов. Стимулировать потребительский спрос можно за счет повышения доходов населения, создания эффективной информационно-консультационной системы в регионах и стране в целом, а также развития многочисленного слоя производственных малых и средних предприятий.

На втором месте – нестабильная макроэкономическая ситуация (на нее указали 44% респондентов) (Махаматова, 2021). Этот фактор тормозит развитие экономики в целом. Решение этой проблемы целиком зависит от государства, поскольку главной ее задачей всегда было поддержание стабильности и спокойствия.

На высокие налоги жаловались 35% представителей бизнеса (на уплату налогов малые предприятия тратят в среднем около 25% дохода) (Махаматова, 2021). Здесь необходимо отметить, что в наибольшей степени значительное налоговая нагрузка негативно сказывается на малых производственных предприятиях, для которых особенно остро стоит проблема обеспечения финансовыми и материальными ресурсами. Для стимулирования предпринимателей к производственному бизнесу необходима либерализация налогового законодательства для малых производственных предприятий.

На инфляцию и частые изменения экономического законодательства, которые, безусловно, негативно влияют на развитие малого бизнеса, указали 26% малых бизнесменов (Махаматова, 2021). Законодателям, на наш взгляд, стоит прислушаться к мнению бизнеса и более осторожно вносить изменения в «правила игры».

Относительно низкий уровень проблем, выявленных при опросе и связанных с нехваткой производственных помещений (7%), устаревшими технологиями (4%), нехваткой сырья и материалов (3%), прежде всего дополнительно свидетельствует о слабом развитии в России малого и среднего производственного бизнеса, поскольку этот низкий спрос на указанные ресурсы связан именно с малочисленностью мелких и средних производителей (Ван, 2019).

Заключение

На основе изложенного материала можно сделать следующие выводы:

1. Образование и наука становятся важнейшими отраслями мировой экономики и главными факторами, обеспечивающими накопление человеческого капитала.
2. Слабое финансирование образования и науки в России угрожает экономической безопасности страны и не обеспечивает накопление человеческого капитала до уровня, необходимого для перехода к экономике знаний.
3. С целью обеспечения условий для накопления человеческого капитала государству необходимо:
 - признать образование и науку ведущими отраслями народного хозяйства;

- определить перечень приоритетных научных направлений, где возможно создание уникального продукта;
 - обеспечить опережающее развитие образовательной и научной сферы за счет кардинального изменения финансирования с учетом зарубежного опыта, особенно в приоритетных направлениях;
 - стимулировать крупный бизнес к финансированию образования и науки;
 - создать в сфере высшего образования условия, обеспечивающие стимулирование как студентов, так и преподавателей на повышение качества подготовки кадров;
 - способствовать привлечению средств массовой информации к процессу популяризации качественного образования и престижа ученых, инженеров, профессорского и преподавательского состава вузов;
 - популяризировать среди молодежи престижность и важность получения высшего технического образования;
 - пропагандировать и поддерживать взаимодействие университетской науки и бизнеса.
4. С целью создания цивилизованной конкуренции в экономике, обеспечение устойчивого спроса на результаты научных исследований и разработок и эффективного использования человеческого капитала государству необходимо:
- определить как приоритет развитие малого и среднего производственного предпринимательства;
 - создать электронные ресурсы по регионам для информационной и консалтинговой поддержки инвестиционно-инновационной деятельности производственных МСП;
 - использовать зарубежный опыт по созданию и функционированию программ поддержки малого и среднего предпринимательства;
 - развивать сотрудничество с международными организациями по вопросам финансирования производственных МСП;
 - активизировать через средства массовой информации население к участию в создании и развитии производственных МСП;
 - создать условия для активного роста капитализации в системе финансово-кредитного и инвестиционного обеспечения инновационной деятельности путем создания фондов финансовой поддержки инновационно активных предприятий;
 - упростить налоговое администрирование и отчетность по результатам предпринимательской деятельности для малых и средних предприятий;
 - активизировать привлечение малого и среднего производственного бизнеса к выполнению государственных заказов.

Список литературы

1. Байсаева М.У., Арсамакова М.В., Байсаев З.И. Проблемы формирования и эффективного использования финансовых ресурсов органов местного самоуправления: опыт организаций управления образованием // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 4. С. 265–273. <https://doi.org/10.25726/p9648-5309-8680-k>
2. Ван Ц., Кумехов К.К., Сурова Н.Ю. Конкуренция на высшее образование - обратная сторона накопления человеческого капитала в Китае // Вестник Академии. 2019. № 3. С. 101-110.
3. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Ловушка метрик, или Почему недооценивается неявное знание в процессе регулирования сферы образования и науки // Journal of institutional studies. 2018. Т. 10. № 3. С. 158-179.
4. Гурулева Т.Л. Результаты выполнения программы реформы образования в Китае и задачи развития образования до 2022 года. Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества»: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. Москва, 23-24 марта 2020 г. М.: Изд-во ИДВ РАН. С. 81-92.

5. Донецкая С.С. Высшее образование в Китае: особенности системы управления в ведущих вузах страны // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология. 2022. Т. 22. № 1. С. 150-167.
6. Клячко Т.А., Семионова Е.А. Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона. 2018. Т. 14. №3, С. 791-805.
7. Ковальчук М.В. Наука и жизнь: моя конвергенция. Том Автобиографические наброски. Научно-популярные и концептуальные статьи. М.: ИКЦ Академкнига, 2011. 304 с.
8. Махаматова С.Т. Смольный институт благородных девиц как модель социализации школьников в образовательных учреждениях закрытого типа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11(1). С. 120-127.
9. Певзнер М.Н., Петряков П.А., Смертин И.В. Интернационализация высшего образования в условиях новых вызовов // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2020. № 4. С. 17-20.
10. Приходько Л.В., Каменева Е. . Глобальная конкурентоспособность высшего образования: мировые стратегии и лучшие практики // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 6. С. 12-18.
11. Просеков С.А. Особенности образования и воспитания в КНР // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 7(2). С. 72-81.
12. Тихонова Э.Н., Полищук Е.А. О проблемах реализации человеческого капитала университетской интеллигенции в регионах России // Сб. статей XVI международ. теор.-методол. конференции. РГГУ, социо-лог.фак-т. Центр социологических исследований / Под общей ред. Ж.Т. Тощенко. Вып.16. М: РГГУ, 2015. С. 88-92.
13. Успаева М.Г., Гачаев А.М. Инвестиции в инновационные проекты на базе вузов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 4. С. 250–258. <https://doi.org/10.25726/w6210-2850-4745-u>

Higher education reforms and problems of their implementation in Russia

Zina A. Arsahanova

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
mguspaeva@mail.ru
 0000-0000-00000-0000

Asset A. Atayeva

Master's student
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
magistr@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 16.09.2022

Accepted 02.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/m0621-9896-5727-d

Abstract

The economic success of developed countries, as practice shows, is achieved through the development of education and scientific research, which are quickly mastered. Education of people can be considered as an effective factor of economic growth. At the same time, it is the most important component of human capital, which accumulates in society and becomes the main economic resource. However, state support is needed for its long-term development. The experience of providing state support and developing education in advanced countries of the world can be useful for Russia, which needs to reform the education system and build an innovative economy. But here it is necessary to clearly imagine the problems that will arise in this case and find ways to solve them. In the post-industrial knowledge economy is education and human capital, which serve as accelerators in the creation of new technologies, increasing the efficiency of production, the development of human society in a variety of areas. Education becomes the foundation on which the modern economy is built. The publications note that understanding the importance of getting a quality education by every person is now becoming especially important for the whole society. Therefore, in the leading countries of the world economy, everything is being done to ensure that human capital is accumulated and effectively used for the benefit of economic development. Russia is currently undergoing reforms in the field of education. However, as with almost any reform, there are also many problems that will have to be solved one way or another. At the same time, it should be noted that some very important problems have not yet been properly reflected in publications.

Keywords

reforms, education, management, university, research.

References

1. Bajsaeva M.U., Arsamakova M.V., Bajsaev Z.I. Problemy formirovaniya i jeffektivnogo ispol'zovaniya finansovyh resursov organov mestnogo samoupravleniya: opyt organizacij upravleniya obrazovaniem // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 4. S. 265–273. <https://doi.org/10.25726/p9648-5309-8680-k>
2. Van C., Kumehov K.K., Surova N.Ju. Konkurencija na vysshee obrazovanie - obratnaja storona nakoplenija chelovecheskogo kapitala v Kitae // Vestnik Akademii. 2019. № 3. S. 101-110.
3. Vol'chik V.V., Masljukova E.V. Lovushka metrik, ili Pochemu nedoocenivaetsja nejavnoe znanie v processe regulirovaniya sfery obrazovaniya i nauki // Journal of institutional studies. 2018. T. 10. № 3. S. 158-179.
4. Guruleva T.L. Rezul'taty vypolneniya programmy reformy obrazovaniya v Kitae i zadachi razvitiya obrazovaniya do 2022 goda. Kitajskoe gosudarstvo na zakljuchitel'nom jetape postroeniya «srednezazhitochno go obshhestva»: materialy ezhegodnoj nauchnoj konferencii Centra politicheskikh issledovanij i prognozov IDV RAN. Moskva, 23-24 marta 2020 g. M.: Izd-vo IDV RAN. S. 81-92.
5. Doneckaja S.S. Vysshee obrazovanie v Kitae: osobennosti sistemy upravleniya v vedushhih vuzah strany // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser. Sociologija. 2022. T. 22. № 1. S. 150-167.
6. Kljachko T.A., Semionova E.A. Vklad obrazovaniya v social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov Rossii // Jekonomika regiona. 2018. T. 14. №3, S. 791-805.
7. Koval'chuk M.V. Nauka i zhizn': moja konvergencija. Tom Avtobiograficheskie nabroski. Nauchno-populjarnye i konceptual'nye stat'i. M.: IKC Akademkniga, 2011. 304 s.
8. Mahamatova S.T. Smol'nyj institut blagorodnyj devic kak model' socializacii shkol'nikov v obrazovatel'nyj uchrezhdenijah zakrytogo tipa // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2021. № 11(1). S. 120-127.
9. Pevzner M.N., Petrjakov P.A., Smertin I.V. Internacionalizacija vysshego obrazovaniya v uslovijah novyh vyzovov // Obrazovanie: resursy razvitiya. Vestnik LOIRO. 2020. № 4. S. 17-20.
10. Prihod'ko L.V., Kameneva E. . Global'naja konkurentosposobnost' vysshego obrazovaniya: mirovye strategii i luchšie praktiki // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2020. T. 10. № 6. S. 12-18.

11. Prosekov S.A. Osobennosti obrazovaniya i vospitaniya v KNR // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2017. № 7(2). S. 72-81.
12. Tihonova Je.N., Polishhuk E.A. O problemah realizacii chelovecheskogo kapitala universitetskoj intelligencii v regionah Rossii // Sb. statej XVI mezhdunarod. teor.-metodolog. konferencii. RGGU, socio-log.fakt. Centr sociologicheskikh issledovaniy / Pod obshhej red. Zh.T. Toshhenko. Vyp.16. M: RGGU, 2015. S. 88-92.
13. Uspaeva M.G., Gachaev A.M. Investicii v innovacionnye proekty na baze vuzov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 4. S. 250–258. <https://doi.org/10.25726/w6210-2850-4745-u>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Контроль уровня сформированности иноязычной компетенции обучающихся высших учебных заведений

Оксана Леонидовна Мохова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры Лингвистика
Российский университет транспорта
Москва, Россия
mohova_oksana@mail.ru
 0000-0003-1796-495X

Олег Игоревич Башеров

Старший преподаватель кафедры Иностранных языков и речевой коммуникации
Московский международный университет
Старший преподаватель
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
Москва, Россия
olegbasharov@list.ru
 0000-0001-5823-0448

Ольга Александровна Санникова

Старший преподаватель кафедры Иностранных языков и речевой коммуникации
Московский международный университет
Москва, Россия
sannikova.23@mail.ru
 0000-0003-4125-5213

Валентина Юрьевна Терёшина

Старший преподаватель кафедры Иностранных языков и речевой коммуникации
Московский международный университет
Москва, Россия
v.tereshina@mmu.ru
 0000-0002-8235-3701

Поступила в редакцию 10.09.2022

Принята 21.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/s0211-1392-0251-u

Аннотация

Проблема подготовки студентов вузов в системе МИД является многомерным и многоаспектным, о чем свидетельствует активизация научных поисков в плоскости формирования нового поколения офицеров: ответственных, самостоятельных, инициативных, гибких, способных к анализу экономически-политической ситуации, принятия целесообразных решений, а также способных творчески решать профессиональные и жизненные задачи. Значительное количество ученых изучали психолого-педагогические аспекты изучения иностранного языка и развития иноязычных способностей студентов неязыковых вузов, а именно: методы активизации учебно-познавательной активности будущих

офицеров в процессе изучения иностранного языка; развитие иноязычных способностей будущего профессионала; формирование самооценки студентов неязыковых вузов в процессе обучения иностранному языку; педагогические условия интенсивного обучения иностранному языку у курсантов; психологические условия повышения эффективности обучения иностранному языку в вузах системы МИД, подготовку будущих переводчиков средствами информационно-коммуникационных технологий в высших учебных заведениях МИД, методику обучения профессионально ориентированного аудирования студентов неязыковых вузов; профессиональной компетентности переводчиков. В основном иноязычная компетентность в научных исследованиях рассматривается как сформированность умений и навыков обучающихся высших учебных заведений МИД, что проявляется в четырех основных видах речи – говорении, аудировании, чтении и письме. Это предполагает наличие у курсантов языковых знаний – фонетических, грамматических, лексических и навыков оперирования ими, представленных мотивационным, операционным и рефлексивным компонентами.

Ключевые слова

будущие профессионалы, неязыковой вуз, английский язык, вузы МИД, развитие.

Введение

Характерным признаком современного общества являются быстрые изменения во всех сферах жизни, которые способствуют развитию науки и техники, экономическому потенциалу государства, культуры и образовательного пространства (Нестерова, 2016). При таких условиях возникает необходимость в подготовке компетентных специалистов, которые способны и готовы применять свои знания, умения, навыки и собственный профессиональный опыт во время выполнения поставленных задач (Гнездилова, 2019). Переосмысление подходов к обучению происходит с изменением роли преподавателя и студента в нем, поскольку для педагогики главной целью становится развитие личности и сама личность, а основной задачей образовательной системы – создание благоприятных условий для его личностного роста и саморазвития (Поддубная, 2020). Студент (курсант, слушатель) рассматривается как субъект обучения, привлекаются его знания и опыт, умения и навыки превращаются в компетентности, а целью деятельности педагога становится стимулирование осмысления учебной деятельности, оказания помощи в осуществлении индивидуального саморазвития (Малкова, 2016). Таким образом, процесс обучения приобретает личное значение для студента (курсанта, слушателя), что побуждает ученых обращаться к компетентностному подходу (КП), который, в отличие от традиционного обучения, не сосредотачивается на запоминании большого количества информации и готовых выводов и воспроизведения умений и навыков по образцу, а направлен на объяснение явлений действительности, их сущности, причин и взаимосвязей (Поддубная, 2022). Использование КП и его влияние на результат образования рассматривается как способность будущего специалиста действовать в различных ситуациях, самостоятельно решать профессиональные задачи определенного класса на основе использования реальных знаний, умений, навыков и социального опыта, элементом которого является и собственный опыт (Гнездилова, 2021). Таким образом, компетентностно ориентированное образование ставит акцент на формировании способности и готовности специалиста мобилизовать необходимые для решения задач профессиональной и социальной деятельности системно организованные знания, умения и навыки, способности и психические качества (Васкина, 2021).

Как видим, значительное внимание уделено совершенствованию профессиональной подготовки будущих офицеров, раскрыто содержание и структуру профессиональной компетентности и обоснованы педагогические условия ее формирования, но без внимания остался вопрос о формировании ИПК будущих работников МИД (СНВ) в системе высшего образования (Смирнова, 2016). Актуальным остается исследование теоретических основ педагогического моделирования по формированию ИПК, поскольку в научных исследованиях нет четкого концептуального определения и осознания специфики и сущности ИПК будущих профессионалов в широком смысле – как интегративного профессионального образования личности (Бикбулатова, 2022).

Учитывая это, считаем целесообразным предоставить уточненное определение ИПК будущих профессионалов (Меркулова, 2016). В рамках статьи мы рассматриваем это явление как интегративное профессиональное образование, которое является совокупностью языковых знаний, иноязычных речевых навыков и умений, опыта их применения в иноязычной среде и содержит профессионально важные качества офицера, что отражают способность функционировать в иноязычной среде и готовность к выполнению задач при проведении совместных боевых действий (операций) с подразделениями ЕАЭС и интерпола.

Опираясь на сущностные характеристики профессиональной компетентности, в структуре ИПК будущих профессионалов мы выделили следующие компоненты: ценностно-мотивационный, когнитивный, операционный и субъектный.

Во время формирующего этапа эксперимента, который проходил в 2019-2022 годах с целью проверки результативности разработанной профессионально ориентированной модели формирования иноязычной компетенции (ИПК) будущих работников МИД (СНВ) в процессе последипломного обучения приняли участие 120 слушателей Московского университета МИД. В обучающих выборках не вошло 20 первых по рейтингу слушателей и 20 последних.

Не привлекались к эксперименту будущие СНВ, имеющие высокие показатели сформированности компонентов ИПК, а также высокие способности к изучению иностранных языков. Не вошли в группы формовочного этапа эксперимента будущие СНВ, которые не изучают или не изучали английский язык в системе языковой подготовки университетов и академий МИД.

Материалы и методы исследования

Подготовка будущих СНВ в ЭГ проводилась по экспериментальной программе, которая предусматривала обеспечение необходимых психолого-педагогических и организационных условий применения профессионально ориентированной модели формирования ИПК будущих СНВ с использованием авторской методики. В исследуемых ЭГ формирования ИПК осуществлялось в процессе изучения курса иностранной профессиональной терминологии (в аудитории под руководством преподавателя) и во время освоения дистанционного курса «Английский язык для будущих магистров» (электронное самообучение). При этом объем учебной нагрузки будущих СНВ под руководством преподавателя не увеличивался. Уровень сформированности ИПК будущих СНВ не был критерием при делении на группы.

В начале формирующего этапа эксперимента был проведен сравнительный анализ успешности будущих СНВ КГ и ЭГ перед реализацией разработанной модели с использованием технологии смешанного обучения (табл. 1).

После завершения формовочного этапа эксперимента была осуществлена повторная диагностика сформированности ИПК будущих СНВ с целью сравнения результатов и проверки результативности разработанной модели формирования ИПК будущих СНВ. Для проверки гипотезы исследования после завершения эксперимента были проанализированы полученные результаты по каждому критерию.

Таким образом, формирующий этап эксперимента был начат с диагностирования сформированности ИПК будущих СНВ в начале эксперимента для получения исходных данных сформированности этого качества в ЭГ и КГ (табл. 1). Затем полученные результаты были использованы для определения результативности разработанной профессионально ориентированной модели формирования ИПК.

Таблица 1. Сравнительный анализ сформированности ИПК будущих СНВ в ЭГ и КГ в начале формирующего этапа эксперимента.

Показатели	ЭГ ($\bar{X} \pm t$ - критерий Стьюдента)	КГ ($\bar{X} \pm t$ - критерий Стьюдента)	Процент различия между группами по интервальным оцениванием (%)
------------	--	--	--

Модифицированный опросник локус-контроля О. Ксенофонтовой	69,5±3,4	70,1± 3,2	17
Опросник Потребности в достижениях» Ю. Орлова	72, 7± 2,4	74,0± 2,2	44
Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича	40± 4	41,2± 4,1	26
Тест для определения индивидуальных способностей к изучению иностранных языков	45,3± 3	45,1± 3,1	6
Стандартизированный языковой тест в соответствии со стандартом МИД	63,5± 2,5	63,7± 2,3	8
Опросник «Диагностика рефлексии» А. Карпова	64,8± 2,4	64,8± 2,4	0
Интегральный показатель сформированности ИПК	62,5± 2,8	62,6± 2,7	0

Примечание. * $p \leq 0,05$

Стоит обратить внимание на процент различия между оценками групп по значению интервального оценивания разброса данных несущественен либо сводится к 0. Такой показатель свидетельствует, что перед началом формирующего этапа эксперимента будущие СНВ ЭГ и КГ групп имеют одинаковый уровень сформированности интегрального показателя ИПК (ЭГ – $62,5 \pm 2,8$; КГ – $62,6 \pm 2,7$ при $p \leq 0,05$).

Диагностический инструментарий включал: модифицированный опросник локус-контроля В. Ксенофонтовой, опросник Потребности в достижениях» Ю. Орлова; методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; тест для определения индивидуальных способностей к изучению иностранных языков», стандартизированный языковой тест в соответствии со стандартом МИД; опросник «Диагностика рефлексии» А. Карпова, анкетирование для выяснения мотивов изучения иностранного языка.

Оценивание качества подготовки будущих СНВ по названным методикам проводилось путем определения среднего уровня сформированности ИПК группы (математического ожидания подготовки группы – X), который показывает процент сформированности ИПК, полученный группой будущих СНВ в среднем от общего необходимого уровня подготовки (стандарта).

Интервальная оценка показателей математического ожидания X проводилось по t -критерию Стьюдента. T -критерий Стьюдента t_s рассчитывается из таблицы значений t -критерия Стьюдента. Для этого было необходимо знать количество будущих СНВ и доверительную вероятность. В нашем случае в формовочном эксперименте количество будущих СНВ (n) составило в ЭГ и КГ по 60 человек

Результаты и обсуждение

Доверительная вероятность оценки X составляет 0,05 ($p \leq 0,05$), ее рассчитывали по формуле (1).

С помощью опросника "Локус-контроля" по А. Ксенофонтовой была определена его сформированность в будущих СНВ после проведения формирующего этапа эксперимента. Анализ полученных данных позволяет обнаружить сдвиг смысловых характеристик локус-контроля в различных сферах деятельности и самореализации испытуемых, а также различия их проявления в КГ и в ЭГ группах до и после разработанной профессионально ориентированной модели с применением технологии смешанного обучения (табл. 2; 3).

$$\bar{X} - V < a < \bar{X} + V ;$$

$$V = t_s \frac{\bar{\sigma}}{\sqrt{n}}, \quad (1)$$

где V – значение интервального оценивания возможного разброса данных.

Во время формирующего этапа эксперимента t -критерий Стьюдента составил 2,00 ($t_s = 2,00$).

Таблица 2. Оценка результатов сформированности локус контроля испытуемых в ЭГ и КГ на этапе формирующего эксперимента.

Показатели	Формирующий этап ($X \pm t$ – критерий Стьюдента)		Процент различия между группами по интервальному оцениванию (%)
	ЭГ	КГ	(%)
Общая интернальность (Iz)	65±3,7	65,3±3,4	8
Интернальность в области достижений (Id)	67,9±3,4	68±3,3	3
Интернальность в области неудач (In)	68±3,6	70,1±3,5	46
Интернальность в области производственных взаимоотношений (Iv)	77±2,8	77,1±2,4	4
Общий показатель сформированности локус-контроля слушателей	69,5±3,4	70,1± 3,2	17

Примечание. * $k \leq 0,05$

Анализ результатов исследования показал, что благодаря педагогическому моделированию с использованием авторской методики в будущих СНВ ЭГ произошли достоверные изменения в уровнях сформированности всех показателей локус-контроля по сравнению с показателями X на формовочном этапе и по сравнению с таковыми в КГ ($p \leq 0,05$). Общий показатель сформированности локус-контроля слушателей в ЭГ составляет 86,6 % $\pm 3,5$, когда в КГ этот показатель равен 80,2% $\pm 4,2$ ($p \leq 0,05$), причем ожидаемое максимально возможное отклонение результатов при равных исходных данных будут колебаться в 95 случаях из 100 в пределах $\pm 3,5$ в ЭГ и $\pm 4,2$ в КГ. Результаты показали, что наилучшая возможная оценка в КГ ожидается на уровне 84,4, в то время как худшая оценка в ЭГ – 83,1. Отсюда следует, что результат по ЭГ существенно лучше за КГ.

Таблица 3. Оценка результатов в конце формовочного этапа по методике А. Ксенофоновой в ЭГ и КГ на контрольном этапе

Показатели	Контрольный этап ($X \pm t$ – критерий Стьюдента)		Процент различия между группами по интервальному оцениванию
	ЭГ	КГ	(%)
Общая интернальность (z)	85,4± 3,7	77,4 $\pm 5,1$	95
Интернальность в области достижений (Id)	85,8 ± 4	77,6 $\pm 5,4$	93
Интернальность в области неудач (In)	86,5± 3,4	83,3 $\pm 3,8$	62

Интернальность в области производственных взаимоотношений (Iv)	88,8± 2,9	82,5 ± 2,3	90
Общий показатель сформированности локус-контроля будущих СНВ	86,6± 3,5	80,2 ± 4,2	91

Примечание. * $k \leq 0,05$

Позитивный сдвиг в формировании локус-контроля свидетельствует о способности офицеров брать на себя ответственность, возлагаться на себя. Будущие СНВ чувствуют свою личную роль в решении служебных задач, ведь они уверены, что их достижения и неудачи являются результатом их компетентности, уровня способностей, а также целенаправленной деятельности и самостоятельности.

По отдельным субшкалам методики "Локус-контроля" по А. Ксенофонтовой также зафиксировано положительное влияние применения технологии смешанного обучения. Наблюдается значительное улучшение показателей по шкале интернальности в области достижений (Id) в ЭГ (с 67,9 до 85,8; $p \leq 0,05$), тогда как в КГ X указанного показателя увеличилось с 68 только до 77,6; $p \leq 0,05$. В этом случае ожидаемое максимально возможное отклонение результатов при равных исходных данных будет колебаться в 95 случаях из 100 в пределах $\pm 3,7$. Из результатов видно, что наилучшая возможная оценка в КГ ожидается на уровне 82,5, в то время как худшая оценка в ЭГ – 81,7. То есть в 89 % результат в ЭГ существенно лучше за КГ. После обучения в ЭГ по предложенной методике слушатели упорно идут к успеху и готовы преодолевать препятствия на своем пути.

Наша мысль подтверждается увеличением показателей интернальности в области неудач (In) и производственных отношений (Is). Рост оценок In и Ov показан на рис. 1; 2 соответственно

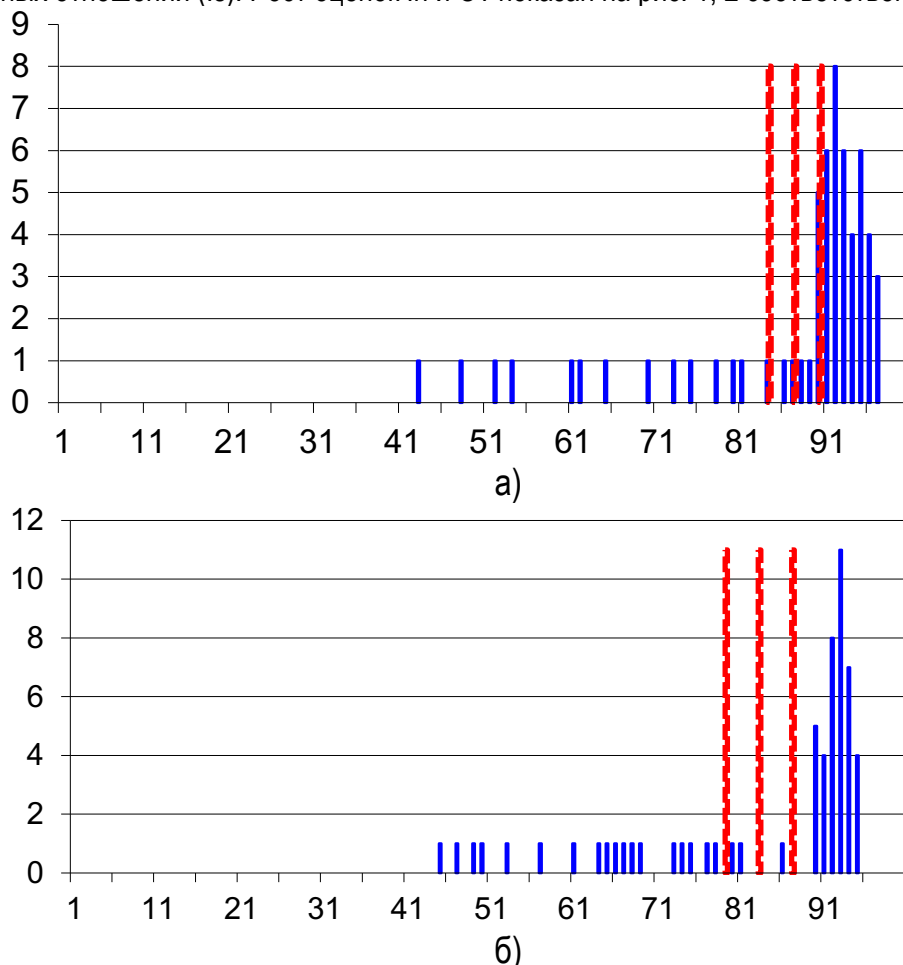
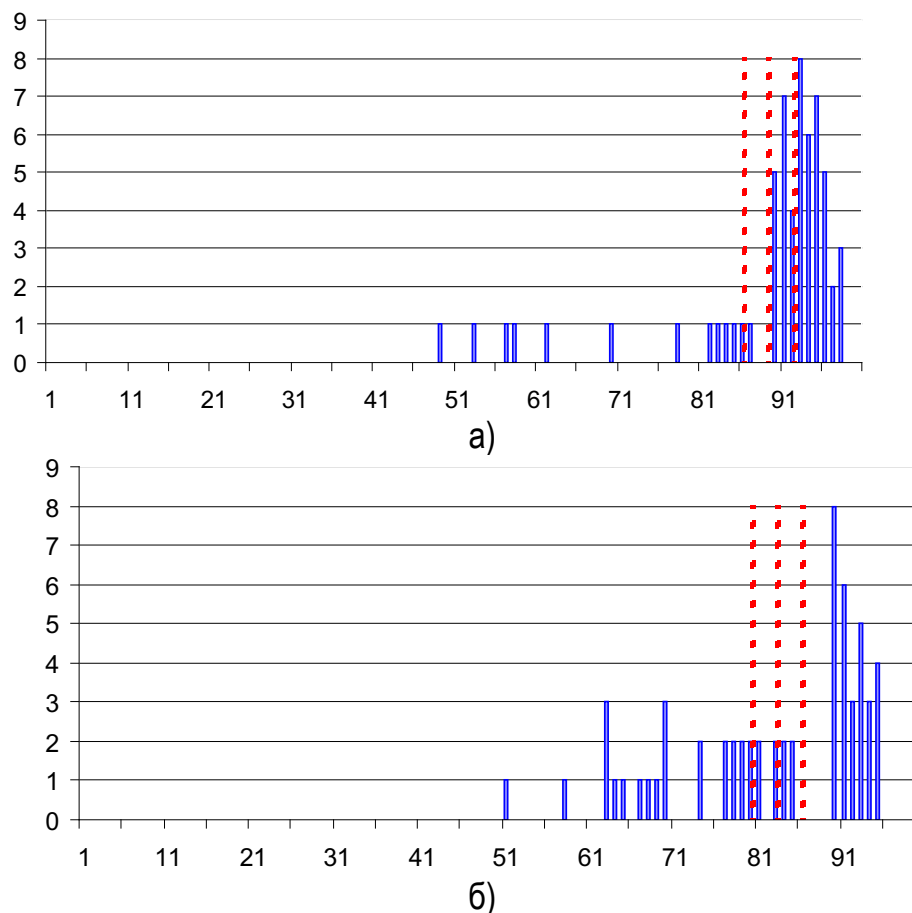

Рисунок 1. Интернальность в области неудач

Для диагностирования уровня сформированности мотивации, в частности потребности в достижениях, был применен опросник «Потребности в достижениях» Ю. Орлова

Условные обозначения: а) результаты экспериментальной группы; б) результаты контрольной группы; синие отметки – результаты эксперимента; красные отметки – доверительная вероятность оценки и значение интервального оценивания разброса данных

Рисунок 2. Интернальность в области производственных отношений

Анализ результатов экспериментального исследования показал, что мотивация – это один из определяющих факторов, который оказывает непосредственное влияние на стремление будущих СНВ достигать успеха в профессиональной деятельности, эффективно решать учебные проблемы, возникающие в служебно-профессиональной деятельности будущих СНВ.

Будущие СНВ ЭГ отличаются тем, что целенаправленно строят свою стратегию жизни на достижение успеха в учебной и будущей профессиональной деятельности. Они уверены в себе и верят в успех своего дела, имеют большую стойкость в преодолении трудностей.

Был зафиксирован более высокий уровень мотивации в ЭГ ($87,6 \pm 2,2$; $p \leq 0,05$) по сравнению с КГ ($81,6 \pm 3,4$; $p \leq 0,05$). Процент различия в ЭГ и КГ составила 100%, что указывает на эффективность выбранной педагогической технологии, которая способствовала тому, что будущие СНВ настойчиво стремились получить лучшие результаты во время обучения и повысить свой уровень путем выполнения сложных и творческих задач. На эффективность применения предложенной модели в ЭГ указывает и повышение готовности офицеров принять помощь от товарищей в решении проблем, которые возникали в процессе обучения.

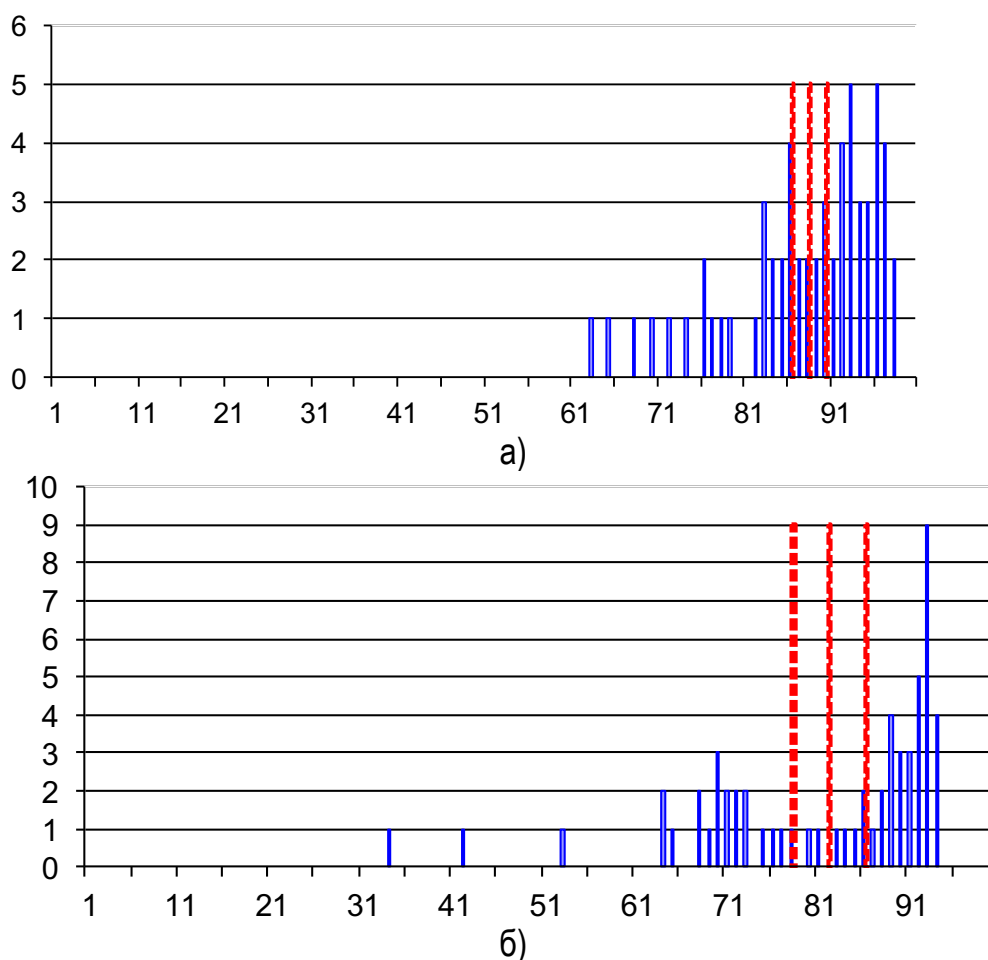
В КГ, в отличие от ЭГ наблюдалось доминирование мотивации на избежание неудачи, что выражалось в неуверенности в себе, своих силах и будущем успехе дела. Для таких офицеров характерно выполнение легких задач или тех, в решениях которых они заранее уверены. Такая

тенденция является негативной, поскольку в дальнейшем может привести к профессиональным неудачам.

Результаты исследования мотивации на последнем этапе эмпирического исследования показали достоверные различия между группами (ЭГ и КГ) в процессе формирования ИПК будущих СНВ (рис. 3).

Во время формирующего этапа было осуществлено ранжирование ответов на вопросы анкет по методике М. Рокича с целью конкретизации типов ценностных ориентаций офицеров в группах, которые принимали участие в исследовании.

Результаты контрольного эксперимента показали, что у будущих СНВ ЭГ наблюдается меньшая сосредоточенность на себе и на удовлетворении собственных потребностей. Результаты КГ также указывают на положительные достижения слушателей после обучения, но в этой группе была зафиксирована повышенная склонность к соперничеству, стремление к власти.

Условные обозначения: а) результаты экспериментальной группы; б) результаты контрольной группы; синие отметки – результаты эксперимента; красные отметки – доверительная вероятность оценки и значение интервального оценивания разброса данных

Рисунок 3. Сформированность потребности в достижениях по методике Ю. Орлова

На контрольном этапе исследования были замечены положительные результаты будущих СНВ. Интегральная оценка по этой методике в КГ составляла 29,8 с учетом разброса возможных значений по t-критерию Стьюдента $\pm 5,9$ при $p \leq 0,05$.

В результате применения разработанной профессионально сориентированной модели в ЭГ были получены следующие результаты: X терминальных ценностей – 20,3, инструментальных – 14,3.

Интегральная оценка по методике Н. Рокича составляла 17,3 с учетом разброса возможных значений по t-критерию Стьюдента $\pm 4,5$ ($p \leq 0,05$). Сравнение результатов традиционной методики и

предложенной модели с использованием технологии смешанного обучения свидетельствует о преимуществе последней (табл. 4).

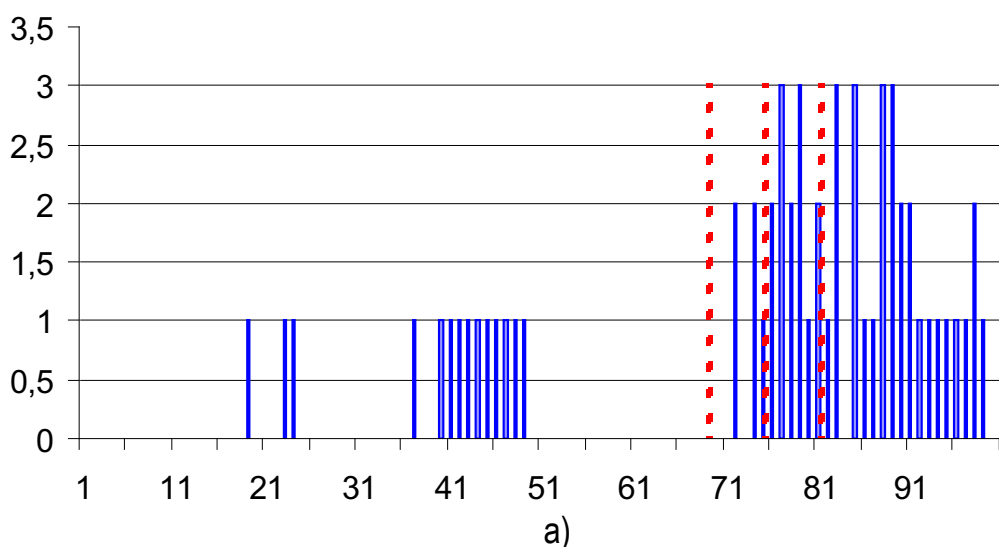
Таблица 4. Оценка результатов контрольного этапа эксперимента по методике Н. Рокича

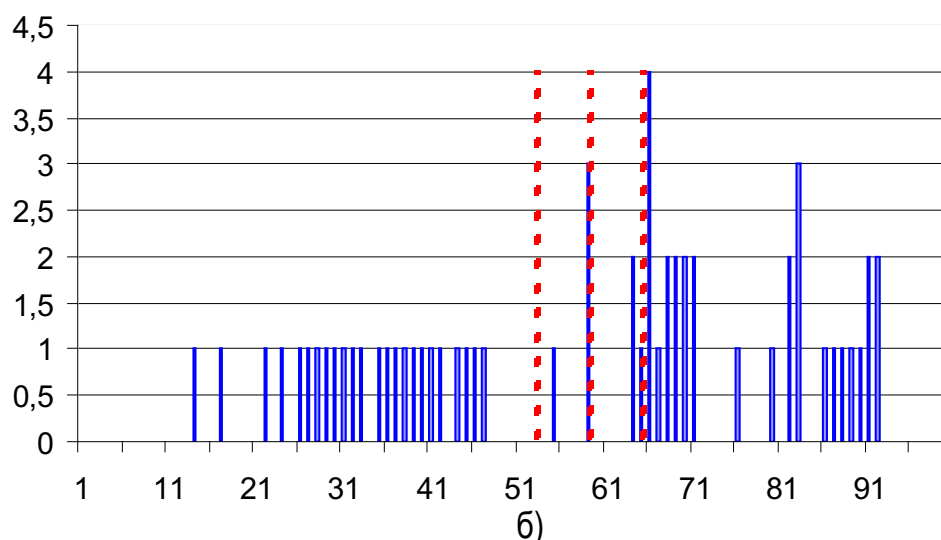
Показатели	X ($X \pm t$ – критерий Стьюдента) ЭГ	X ($X \pm t$ – критерий Стьюдента) КГ	Процент различия между группами по интервальной оценки (%)
Терминальные ценности	20,3 $\pm$ 5,1	30,7 $\pm$ 6,9	93
Инструментальные ценности	14,3 $\pm$ 3,8	28,9 $\pm$ 4,8	100
Интегральная оценка по методике М. Рокича	17,3 $\pm$ 4,5	29,8 $\pm$ 5,9	100

Примечание. * $p \leq 0,05$

Повысился приоритет общечеловеческих ценностей (физическое и психическое здоровье, жизненная мудрость, счастливая семейная жизнь и тому подобное), а также приоритет ценностей профессиональной самореализации в исследуемых ЭГ. Такой сдвиг способствовал тому, что 68% будущих СНВ понимают важность всех ценностей. В ЭГ вообще отсутствуют те, кто существенно склонялся только к одной группе ценностей, в отличие от КГ, где процент таких исследуемых составлял 20 (табл. 4).

В рамках формирующего этапа эксперимента было проведено оценивание индивидуальных способностей будущих СНВ к изучению иностранного языка. Интегральная оценка по этому параметру в начале эксперимента составила в ЭГ 45,3 $\pm$ 3 при $p \leq 0,05$; в КГ – 45,1 $\pm$ 3,1; $p \leq 0,05$. Процент разницы между группами по значению интервального оценивания разброса данных был незначительным и составлял 6%. После завершения эксперимента результаты исследования развития способностей к изучению иностранного языка в ЭГ существенно повысились до 74,1 $\pm$ 5,4, в КГ – 58,2 $\pm$ 5,8 ($p \leq 0,05$). Различие между оценками групп по значению интервального оценивания разброса данных составило 100%, что можно объяснить целенаправленным развитием способностей будущих СНВ ЭГ (рис. 4).

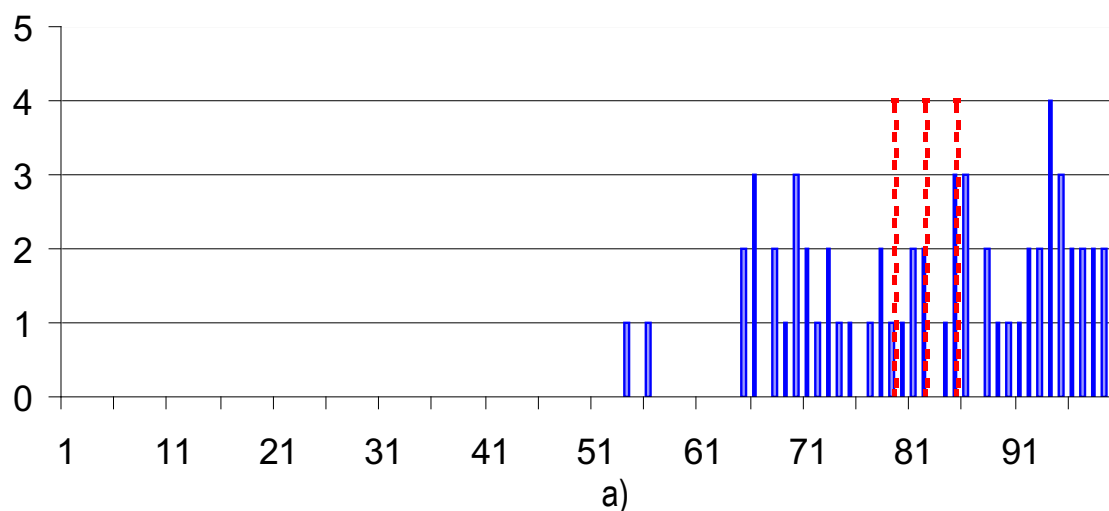

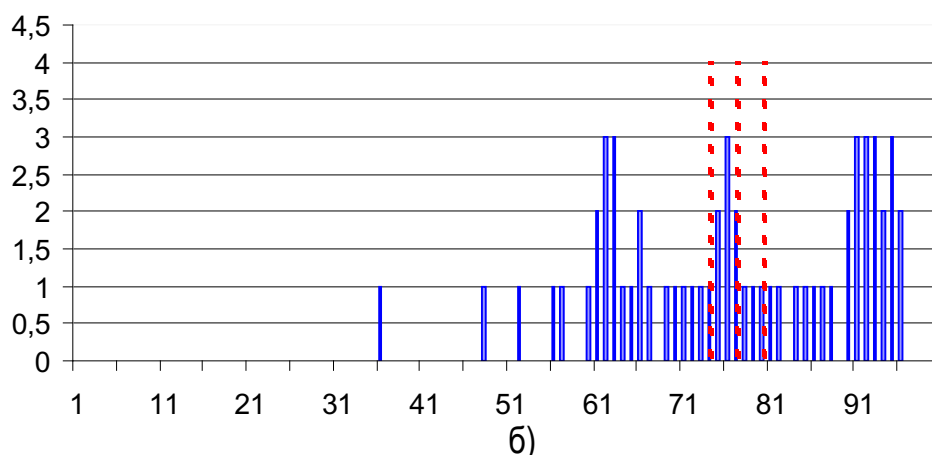

Условные обозначения: а) результаты экспериментальной группы; б) результаты контрольной группы; синие отметки – результаты эксперимента; красные отметки – доверительная вероятность оценки и значение интервального оценивания разброса данных

Рисунок 4. Развитие индивидуальных способностей к изучению иностранного языка

Полученные данные по результатам контрольного этапа эксперимента по сформированности когнитивного и операционного компонентов (на основе результатов языкового теста в соответствии с требованиями МИД) показывают лучшие показатели сформированности ИПК будущих СНВ по критериям в ЭГ по сравнению с КГ (рис. 5). Об этом свидетельствует увеличение количества слушателей, которые проявили высокие и средние результаты по всем критериям после формирующего эксперимента (СМР 2, СМР 1+, СМЖ 1), и наоборот – уменьшение количества слушателей, которые показали низкий уровень знаний (СМР 0, 0+).

Условные обозначения: а) результаты экспериментальной группы; б) результаты контрольной группы; синие отметки – результаты эксперимента; красные отметки – доверительная вероятность оценки и значение интервального оценивания разброса данных

Рисунок 5. Результаты контрольного этапа эксперимента по применению стандартизированного языкового теста в соответствии с требованиями МИД

Доверительная вероятность оценивания в ЭГ составляет $82,2 \pm 3$ ($p \leq 0,05$), что указывает на положительные сдвиги по сравнению с началом обучения слушателей ($63,5 \pm 2,5$; $p \leq 0,05$; процент различия между группами составлял 8 %). В конце формовочного эксперимента процент различия между группами составлял 100%.

В КГ также наблюдается положительная динамика, поскольку X составляет после формовочного эксперимента $76,6 \pm 3,7$; $p \leq 0,05$ при различии между группами в 91% (в начале эксперимента $X = 63,7 \pm 2,3$; $p \leq 0,05$).

Таким образом, полученные результаты по каждому критерию сформированности когнитивного и операционного компонентов в ЭГ выше, чем в КГ. Количественные, процентные и общие показатели по этой методике показали, что формирование ИПК в будущих СНВ происходит более успешно в ЭГ во время реализации профессионально ориентированной модели с использованием авторской методики формирования ИПК будущих СНВ.

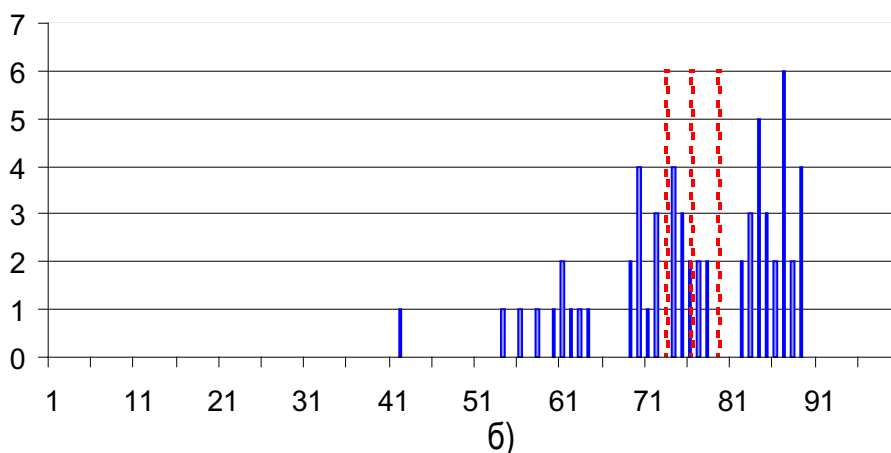
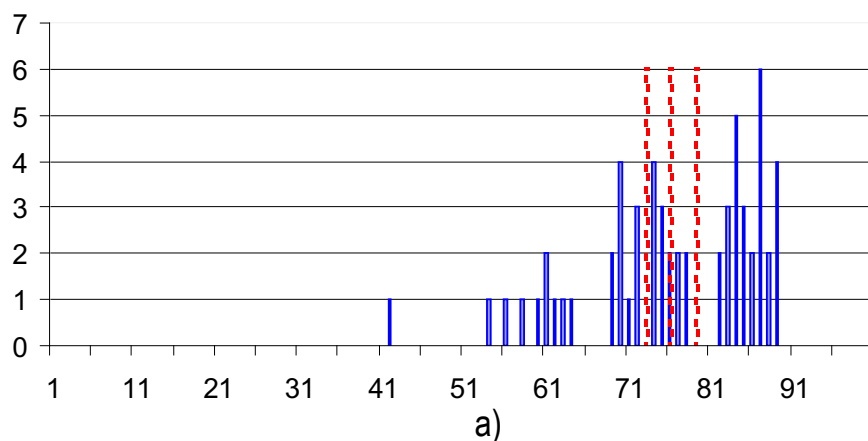
Результаты формирующего этапа эксперимента по развитию рефлексивного компонента ИПК будущих СНВ показывают достаточно высокий уровень сформированности в ЭГ профессионального самосознания как осознание личностью себя в профессиональной деятельности; самооценки как основного показателя сформированности самосознания, а также готовности и способности офицеров к целенаправленной профессиональной деятельности в иноязычной профессиональной среде, что приводит к существенным положительным изменениям в личностном и профессиональном росте (табл. 5).

Таблица 5. Оценка результатов формирующего этапа эксперимента по опроснику «Диагностика рефлексии» А. Карпова

X ($X \pm t$ – критерий Стьюдента) ЭГ	X ($X \pm t$ – критерий Стьюдента) КГ	Процент различия между группами по интервальной оценке (%)
$76,4 \pm 2,7$	$69 \pm 3,6$	100

Примечание. * $k \leq 0,05$

Результаты внедренной модели с использованием технологии смешанного обучения по формированию рефлексивного компонента ИПК будущих СНВ показали повышение уровня развития этого качества в ЭГ, что обусловлено потребово-мотивационной направленностью личности, эмпатией, личностной и интеллектуальной рефлексией (рис. 6).

Условные обозначения: а) результаты экспериментальной группы; б) результаты контрольной группы; синие отметки – результаты эксперимента; красные отметки – доверительная вероятность оценки и значение интервального оценивания разброса данных

Рисунок 6. Результаты контрольного этапа эксперимента по сформированности рефлексии после формирующего этапа эксперимента

С помощью рефлексии будущие СНВ успешно оценивают то, каким должен быть специалист в военной сфере, имеют представление о себе как о профессионале, а также определяют уровень собственной эффективности в области своей деятельности.

Положительный результат по формированию рефлексии в ЭГ ($76,4 \pm 2,7$; $p \leq 0,05$) был достигнут через педагогическую деятельность, направленную на активизацию интеллектуально-познавательной активности будущих СНВ, уменьшение языкового барьера, становление эмпатийных способностей офицеров, формирование возможностей осуществления самопознания в профессиональной сфере, самооценку субъектом своих возможностей, качеств, способностей как профессионала, саморазвитие. Без внимания не осталось развитие личностной и интеллектуальной рефлексии, интеллектуальных и креативных качеств и рефлексивных способностей личности будущих СНВ.

На основе полученных результатов после формирующего этапа эксперимента было определено, что основными психологическими факторами эффективного формирования профессиональной рефлексии будущих СНВ предстают: готовность слушателей к активной учебной деятельности и сформированность их положительной мотивации. Детальные результаты сформированности рефлексии после формовочного этапа эксперимента показаны на рис. 6.

Расчет общего интегрального показателя сформированности ИПК будущих СНВ осуществлен по формуле (2).

$$E_{\Sigma} = \frac{E_{л.к} + E_{ц.оп.} + E_{м} + E_{из} + E_{CMP} + (1 - E_p)}{6} \quad (2)$$

где $E_{л.к.}$ – результаты оценивания будущих СНВ по модифицированному опроснику локус-контроля А. Ксенофонтовой;

$E_{ц.ор.}$ – результаты их оценки по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича;

E_m – результаты их оценивания по опроснику «Потребности в достижениях» Ю. Орлова;

$E_{из}$ – результаты исследуемых согласно тесту для определения индивидуальных способностей к изучению иностранных языков;

$E_{СМР}$ – результаты исследуемых в соответствии со стандартизированным языковым тестом в соответствии со стандартом МИД;

E_p – результаты оценивания будущих СНВ по опроснику «Диагностика рефлексии» А. Карпова.

Таблица 6. Сводная таблица результатов X сформированности ИПК будущих СНВ

Компоненты ИПК	Формирующий этап эксперимента			
	КГ		ЭГ	
	До	После	До	После
Ценностно-мотивационный	67,3±3,2	77,3±4,5	67,4±3,3	85,6±3,4
Когнитивный	54,4±2,7	67,4*±5,2	54,3±2,8	78,2*±4,2
Операционный	63,9±2,3	76,6*±3,7	63,5*±2,5	82,2*±3
Субъектный	64,6±2,4	69*±3,6	64,8±2,4	76,4*±2,7
Интегральный показатель сформированности ИПК	62,6±2,7	72,6*±4,3	62,5±2,8	80,6*±3,3

Примечание. * $p \leq 0,05$

Полученные эмпирические результаты формирующего этапа эксперимента свидетельствуют о результативности реализации профессионально ориентированной модели формирования ИПК будущих СНВ путем использования технологии смешанного обучения. В целом проведенные математические расчеты полученных результатов подтверждают высокую результативность формирования компонентов ИПК будущих СНВ в ЭГ ($80,6 \pm 3,3$; $p \leq 0,05$), в отличие от КГ ($72,6 \pm 4,3$; $p \leq 0,05$).

Различия между группами доказано статистически достоверным подтверждением с использованием критерия (t_s) достоверности Стьюдента с $p \leq 0,05$. Процент различия между группами по интервальным оцениванием составил 100%.

Закключение

Проведенное экспериментальное исследование подтвердило достоверность выдвинутой гипотезы о повышении результативности формирования ИПК будущих СНВ при условии осуществления ее педагогического моделирования и формирования на методических началах технологии смешанного обучения.

Список литературы

1. Бикбулатова Г.Х. Развитие иноязычных компетенций обучающихся вузов МИД России // Современное педагогическое образование. 2022. № 4. С. 6-9. EDN FGXZVA.
2. Васкина Е.А. Теоретические и прикладные аспекты обучения аудированию в образовательных организациях МИД России // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 8. С. 167-170. EDN BNREIZ.
3. Гнездилова Е.В. Материалы периодической печати как средство формирования коммуникативной иноязычной компетенции в Барнаульском юридическом институте МИД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МИД России. 2019. № 1(55). С. 113-116. EDN ZALNLV.
4. Гнездилова Е.В. Профессионально ориентированное обучение как основа формирования иноязычной коммуникативной компетенции (на примере Барнаульского юридического института МИД России).

России) // Вестник Барнаульского юридического института МИД России. 2021. № 1(40). С. 28-30. EDN VNSGMV.

5. Малкова Т.В. О способах активизации иноязычной коммуникативной компетенции курсантов образовательных организаций МИД России // Вестник Уфимского юридического института МИД России. 2016. № 2(72). С. 75-77. EDN WAWQXB.

6. Меркулова М.В. Роль аудирования в процессе развития иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции у обучающихся вузов МИД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 228-229. EDN VOFCGB.

7. Нестерова В.Е. Формирование профессионально направленной иноязычной коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в вузах МИД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 233-234. EDN VOFCBF.

8. Поддубная Н.Н. Влияние интерференции на формирование иноязычной коммуникативной компетенции у курсантов БЮИ МИД России // Вестник Барнаульского юридического института МИД России. 2020. № 1(38). С. 81-83. EDN ZMJWVA.

9. Поддубная Н.Н. Способы формирования иноязычной словообразовательной компетенции обучающихся в образовательных организациях системы МИД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 136-137. EDN HBNHNU.

10. Смирнова И.Ю. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции юристов и специалистов правоохранительной деятельности в вузах МИД / И. Ю. Смирнова // Развивающие аспекты лингвистического образования: проблемы и перспективы : сборник научных трудов, Нижний Новгород, 01–02 марта 2016 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2016. С. 202-208. EDN XVVZPT.

Control of the level of formation of foreign language competence of students of higher educational institutions

Oksana L. Mokhova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics
Russian University of Transport
Moscow, Russia
mohova_oksana@mail.ru
 0000-0003-1796-495X

Oleg I. Basherov

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Senior Lecturer
A.N. Kosygin Russian State University
Moscow, Russia
olegbasherov@list.ru
 0000-0001-5823-0448

Olga A. Sannikova

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Moscow, Russia
sannikova.23@mail.ru
 0000-0003-4125-5213

Valentina Yu. Tereshina

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Moscow, Russia
v.tereshina@mmu.ru
 0000-0002-8235-3701

Received 10.09.2022

Accepted 21.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/s0211-1392-0251-u

Abstract

The problem of training university students in the MFA system is multidimensional and multidimensional, as evidenced by the intensification of scientific research in the formation of a new generation of officers: responsible, independent, proactive, flexible, capable of analyzing the economic and political situation, making appropriate decisions, as well as able to creatively solve professional and life tasks. A significant number of scientists studied the psychological and pedagogical aspects of learning a foreign language and the development of foreign language abilities of students of non-linguistic universities, namely: methods of activating the educational and cognitive activity of future officers in the process of learning a foreign language; the development of foreign language abilities of a future professional; the formation of self-esteem of students of non-linguistic universities in the process of teaching a foreign language; pedagogical conditions of intensive foreign language teaching at cadets; psychological conditions for improving the effectiveness of foreign language teaching in universities of the MFA system, training of future translators by means of information and communication technologies in higher educational institutions of the MFA, methods of teaching professionally oriented listening to students of non-linguistic universities; professional competence of translators. Basically, foreign language competence in scientific research is considered as the formation of skills and abilities of students of higher educational institutions of the Ministry of Foreign Affairs, which is manifested in four main types of speech – speaking, listening, reading and writing. This assumes that the cadets have language knowledge – phonetic, grammatical, lexical and skills of operating with them, represented by motivational, operational and reflexive components.

Keywords

future professionals, non-linguistic university, English, foreign Ministry universities, development.

References

1. Bikbulatova G.H. Razvitie inozazychnyh kompetencij obuchajushhihsja vuzov MID Rossii // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2022. № 4. S. 6-9. EDN FGXZVA.
2. Vaskina E.A. Teoreticheskie i prikladnye aspekty obuchenija audirovaniju v obrazovatel'nyh organizacijah MID Rossii // *Obzor pedagogicheskikh issledovanij*. 2021. T. 3. № 8. S. 167-170. EDN BNREIZ.

3. Gnezdilova E.V. Materialy periodicheskoj pechati kak sredstvo formirovanija kommunikativnoj inojazyčnoj kompetencii v Barnaul'skom juridicheskom institute MID Rossii // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MID Rossii. 2019. № 1(55). S. 113-116. EDN ZALNLV.
4. Gnezdilova E.V. Professional'no orientirovannoe obucheniekak osnova formirovanija inojazyčnoj kommunikativnoj kompetencii (na primere Barnaul'skogo juridicheskogo instituta MID Rossii) // Vestnik Barnaul'skogo juridicheskogo instituta MID Rossii. 2021. № 1(40). S. 28-30. EDN VNSGMY.
5. Malkova T.V. O sposobah aktivizacii inojazyčnoj kommunikativnoj kompetencii kursantov obrazovatel'nyh organizacij MID Rossii // Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MID Rossii. 2016. № 2(72). S. 75-77. EDN WAWQXB.
6. Merkulova M.V. Rol' audirovanija v processe razvitija inojazyčnoj professional'no-kommunikativnoj kompetencii u obuchajushhihsja vuzov MID Rossii // Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami. 2016. № 16-2. S. 228-229. EDN VOFCGB.
7. Nesterova V.E. Formirovanie professional'no napravlennoj inojazyčnoj kommunikativnoj kompetencii pri obuchenii inostrannomu jazyku v vuzah MID Rossii // Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami. 2016. № 16-2. S. 233-234. EDN VOFCHF.
8. Poddubnaja N.N. Vlijanie interferencii na formirovanie inojazyčnoj kommunikativnoj kompetencii u kursantov BJUl MID Rossii // Vestnik Barnaul'skogo juridicheskogo instituta MID Rossii. 2020. № 1(38). S. 81-83. EDN ZMJWVA.
9. Poddubnaja N.N. Sposoby formirovanija inojazyčnoj slovoobrazovatel'noj kompetencii obuchajushhihsja v obrazovatel'nyh organizacijah sistemy MID Rossii // Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami. 2022. № 22-2. S. 136-137. EDN HBHHNU.
10. Smirnova I.Ju. Formirovanie inojazyčnoj professional'no-kommunikativnoj kompetencii juristov i specialistov pravoohranitel'noj dejatel'nosti v vuzah MID / I. Ju. Smirnova // Razvivajushhie aspekty lingvisticheskogo obrazovanija: problemy i perspektivy : sbornik nauchnyh trudov, Nizhnij Novgorod, 01–02 marta 2016 goda. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet im. N.A. Dobroljubova, 2016. S. 202-208. EDN XVVZPT.

Интеграция знаний как один из дидактических принципов современного образования

Герман Александрович Батурин

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

gierman_2000@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Марат Анварович Гизатуллин

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

gizych@ya.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.09.2022

Принята 11.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/q6717-9693-0220-m

Аннотация

Быстрые фундаментальные политические и социально-экономические изменения в развитии современного общества требуют переосмысления и модернизации содержания его образовательной звена. Современная образовательная деятельность должна не только отвечать потребностям времени, но и опережать их, поскольку она является платформой для развития общества и развития конкурентоспособности национальной экономики. Трудно оспорить тот факт, что растет значение образования, которое будет основываться на принципах интеграции и внедрении новейших систем обучения и воспитания, на фоне снижения значимости и привлекательности традиционной организации обучения, когда передача знаний в виде «обработанного материала» перестает быть основой учебного процесса. Парадигма моделирования учебного процесса, который базируется на рациональном сочетании нескольких подходов к организации обучения и воспитания, дает возможность кардинально изменить и повысить профессиональный уровень будущих специалистов. Важной составной частью научных исследований является поиск и применение новых педагогических концепций, моделей, форм, методик, инструментов и технологий, которые базируются на новейших достижениях науки и использовании интеллектуального потенциала научно-педагогических работников, курсантов, студентов. Современная педагогическая наука определяет интеграцию как один из главных дидактических принципов, которые являются «принципами обучения», основополагающими идеями, которые представлены во всех уровнях и компонентах образования и подчеркивают их системную целостность. Наиболее определенно они проявляют себя в процессе освоения учебного материала и касаются изучения всех учебных дисциплин.

Ключевые слова

интеграция знаний, дидактические принципы, образование, наука, исследование.

Введение

В трудах многих исследователей интеграция в образовании осмысливается как высокий уровень процесса единства, синтеза знаний после предшествующего периода аналитического рассмотрения и познания объекта. Так, рассматривается интеграция как механизм самоорганизации хаоса знаний, как

внесения порядка, единства в расчлененный мир знаний с целью повышения эффективности как получения, так и применения знания (Диагностика, 2019).

Суть интегративного подхода в полной мере была раскрыта тандемом авторов (Аванесов, 2021). Мы поддерживаем их мнение о том, что создание интегрированных учебных курсов или программ базируется не на установлении взаимосвязей между знаниями в учебных программах разных дисциплин, а исходя из реальных связей между фактами, вещами, явлениями, понятиями.

При этом эта связь должна быть естественной и не связанной с искусственными дидактическими надстройками. То есть, работу по созданию интегрированных учебных курсов следует начинать с анализа существенных взаимосвязей между элементами интеграции – науками, отраслями знаний, технологиями, теориями.

Интегративный подход раскрывает исследуемый объект или знания именно во взаимодействии с другими сведениями из других областей знаний.

Мы рассматриваем интеграцию знаний как один из дидактических принципов образовательного процесса, общее определение относительно которых еще окончательно не сформирована: не ясны базовые категории для обоснования принципов обучения, не проработанные на достаточном уровне принципы последовательности и подчинения.

Безусловно, в основе принципов обучения лежат законы и закономерности дидактического процесса, формируя их содержание. Хотя между ними нет прямой зависимости, они служат методологической и теоретической основой для определения, разработки и обоснования принципов обучения. Однако, следует отметить, что на эти процессы влияют не только собственно педагогические закономерности, но и также социальные, психологические, экономические и другие факторы.

Материалы и методы исследования

В образовательной среде, часто к инновационным процессам относятся, "как к хорошо забытому старому" и понятие «интеграция знаний» толкуют как «межпредметные связи». Одним из первых идею сочетания учебных дисциплин между собой (Кобыльская, 2017), утверждавший, что все находится во взаимной связи и должно преподаваться в такой же связи.

Автор всемирно известной "Дидактики" уже тогда утверждал, что благодаря интегрированным занятиям будет происходить углубление знаний учащихся. Однако это лишь малый аспект интеграции в образовании, и четко сформулированного определения не имеет.

Сколько исследователей этой педагогической идеи, столько и определений. На наш взгляд интеграция – это не только внедрение различных форм преподавания, которые имеют влияние на эффективность восприятия учебного материала в студенческой среде, она еще и исследует проявления одних и тех же событий или явлений, с точки зрения различных научных направлений.

Интеграция способна модернизировать образовательную систему, однако механизмы интегрированного обучения еще недостаточно разработаны методики проведения интегрированных занятий требующих детальной проработки (Сыроваткина, 2022).

Теоретическое обоснование, разработка научно-методического обеспечения, воплощение в практику таких форм обучения актуальны сегодня и должны стать приоритетом развития образовательной системы в будущем.

Если рассматривать лингвистические направления, то в процессе языковой подготовки студент должен сформировать навыки общения и передачи информации.

Для осуществления этих задач и требований наиболее перспективным, по нашему мнению, является применение метода проектов. Он актуален в пределах программируемого материала, как правило, по любой теме. Преподавателю важно только сформулировать проблему, над которой студенты будут работать.

Этот метод дает возможность студенту проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности и применять язык, который он изучает, в ситуациях реальной жизни, что, безусловно, способствует лучшему усвоению и закреплению знаний по языку.

Результаты и обсуждение

Задача преподавателя-активизировать деятельность каждого студента, помочь создать ситуации для его творческой активности в процессе обучения языку. Метод проектов мы используем на I–III курсах.

И уже с первого курса особое внимание мы уделяем завершающему этапу проектной работы, а именно рефлексии, которая учит студентов самим оценивать результаты своей деятельности.

Команде (подгруппе), работавшей над определенным проектом, всегда предлагается ответить на вопросы:

- Что мы делали?
- Как мы это делали?
- Почему мы это делали?
- Какова моя персональная роль в проектной работе?
- Какой опыт получен мной лично и в работе группы?
- Что можно было сделать иначе?
- Каких навыков и умений требовала эта работа?

Как утверждают методисты, такой набор вопросов обучает студентов самоанализа и самооценки с первых шагов пребывания в учреждении высшего образования, мотивирует их получать дополнительные знания, способствует развитию определенных навыков и умений (планирование своей деятельности, применение аутентичных источников сети Internet, поиск информации, принятие решений, анализ литературы, систематизировать, брать на себя ответственность, поиск наиболее эффективных решений, общение и сотрудничество в команде, отстаивание своего мнения, презентация результатов, формулирование выводов, оценка и тому подобное).

Другой метод, который чаще всего применяется на кафедре, - это смешанное обучение, когда образовательная технология реализуется в условиях единства очной аудиторной формы и Интерактивного дистанционного обучения, то есть комбинации офлайн- и онлайн-обучения (Кириякова, 2018).

В рамках концепции смешанного обучения и благодаря наличию на кафедре языковой подготовки интерактивного проектора стало возможным разработка упражнений и заданий к занятиям с использованием программной оболочки Smart Notebook, LearningApps и комплекта интерактивных инструментов Easy Interactive Tools, позволяющие создать оригинальные занятия с четкой структурой.

Во время обучения применяются виртуальные интерактивные доски. Виртуальная интерактивная доска (онлайн-доска, электронная доска, стена, whiteboard-проект) – это сетевой социальный ресурс, предназначенный для организации совместной работы по созданию и редактированию изображений и документов, общение в реальном времени.

1. Онлайн-интерактивная доска

Classroomscreen.com -простая онлайн-среда для рисования, письма и других функций. Здесь можно выбрать фоновое изображение, набрать текст, нарисовать, открыть таймер или часы, шумомер, сигнальный светофор, случайный выбор ученика, выбор языка. Не требуется регистрация.

2. Виртуальная интерактивная доска Twiddla – это онлайн-сервис для совместной работы. Она имеет интуитивный интерфейс и возможность создания нескольких листов. В рабочей зоне можно размещать текст, иллюстрации, математические формулы, документы, виджеты и HTML-код, общаться в чате, в частности в звуковом. Богатый визуальный материал дает преимущество над другими продуктами, и средствами обучения, так как можно пользоваться яркими анимациями явлений и процессов. Есть возможность совместного просмотра вебсайтов в режиме онлайн.

На доске можно делать свои пометки, которые видны всем участникам совместной работы в Twiddla. Дополнительные возможности: ввод текста или загрузки его из файла, рисование, использование готовых фигур и вставка изображений из файла, вставка математических формул и даже виджетов (Куклина, 2021).

Еще одним стимулирующим фактором обучения стало использование сервисов по майнд-меппингу (составление ментальных карт). На кафедре языковой подготовки мы используем Spiderscribe.net, Mind Meister, XMind.

Систематическая работа с интерактивным проектором обеспечивает целостность и последовательность усвоения учебного материала, помогает повысить мотивацию студентов и качество их речевой подготовки, создает оптимальные условия обучения, дает возможность вовлечь всех студентов, стимулирует развитие их мыслительной и творческой активности.

В группах, обучающихся в кабинете с интерактивными средствами обучения, занятия более интересные, с разнообразными мультимедийными формами, благодаря чему наблюдается меньший процент пропусков занятий по сравнению с другими группами (Канева, 2021).

Важной составляющей учебного процесса является контроль полученных умений и навыков. В условиях дистанционного обучения проверить уровень усвоения учебного материала возможно с применением автоматизированных тестов на базе разнообразных онлайн-сервисов: Microsoft Forms, Classtime, Kahoot, Google Forms и др.

Широкий арсенал типов упражнений доступен на платформе Classtime, а именно: задания с выбором одного или нескольких правильных ответов, да/нет, задачи с вводом текста студентами, ответы на установление соответствия, установление правильной последовательности вариантов, выборка текста, задания с выбором сферы или точки на изображении в качестве правильного ответа на вопрос.

Регулярное текущее и итоговое онлайн-тестирование, которое проводится в синхронном режиме, помогает формировать необходимые умения и навыки и способствует повышению уровня усвоения учебного материала студентами (Герасименко, 2021).

Дистанционное обучение повлияло и на самостоятельную работу студентов.

Во-первых, выполнение любого вида работы предполагает наличие у студентов соответствующих гаджетов для пользования образовательными программами и приложениями.

Во-вторых, важно поощрение студентов к выполнению заданий.

В-третьих, переход на онлайн-обучение вызвал повышенную загруженность студентов. Исходя из вышесказанного, были внесены определенные коррективы в подготовку материалов по самостоятельной работе студентов, а именно:

- оформление заданий по самостоятельной работе на базе онлайн-платформ и приложений;
- уменьшение объема работ при условии их вариативности;
- просмотр и совершенствование критериев отбора типов и видов задач;
- сосредоточенность на практической ценности работ;
- установление конкретного срока выполнения;
- повышенный контроль над выполнением само-стойечной работы студентов.

Главной целью обучения русского языка как иностранного является практическое владение языком, а самостоятельная работа является неотъемлемой составляющей этого учебного процесса.

Поэтому подготовить иностранного студента к самостоятельной работе, самостоятельному пополнению знаний является одной из основных задач, которая стоит перед преподавателями кафедры языковой подготовки.

Самостоятельная работа студентов предусматривает выполнение ряда упражнений и заданий, направленных на отработку и закрепление умений и навыков, полученных во время аудиторных занятий. Отдельные фрагменты онлайн-занятий сопровождаются мультимедийными презентациями, работой с аудио– и видеофайлами (Анисимова, 2018).

В связи с этим приобретает актуальное значение проблема создания базы видеоуроков с каталогами видеозаданий для обучения русского как иностранного. Это пригодится не только студентам, у которых возникнет потребность еще раз вернуться к материалу конкретного пройденного занятия, чтобы лучше его усвоить или отработать пропущенную тему, но и преподавателям для совершенствования и обогащения своего опыта.

Заключение

Идея интегрированного обучения актуальна, поскольку с ее успешной реализацией методической становится возможным построение такой системы образования, образования конкурентоспособной, способной обеспечить самореализацию и успех каждого человека, в том числе и на пути построения высокоразвитого, свободного и гуманного общества. Проведенное исследование наводит на выводы о том, что принципы интегрированного обучения, реализация межпредметных связей находятся в постоянном совершенствовании и обновлении (Худовердова, 2019).

Интеграционные процессы направлены на формирование целостной системы знаний и умений личности, развитие ее способностей и потенциальных возможностей. Интеграция знаний среди других дидактических средств, помогает сформировать единую картину предмета изучения учебной дисциплины, с помощью общих методов исследования, которые дают возможность систематизировать приобретенные знания.

Благодаря использованию интегративных форм и методов обучения, осуществляется индивидуальный подход к изучению отдельных предметов, который дает возможность сочетать приобретенные базовые знания с субъективным опытом курсантов и студентов.

Применение интеграции знаний как одного из дидактических принципов современного образования в учебном процессе высшего учебного заведения, позволит развивать основы нестандартного мышления и познавательных интересов в студенческой среде, повышать теоретическую и практическую составляющие в обучении, формировать навыки коммуникативного общения (Мирошникова, 2017).

Таким образом, внедрение современных педагогических технологий повышает заинтересованность иностранных студентов в изучении русского языка как иностранного, занятия становятся более насыщенными и результативными. Благодаря этому студенты приобретают умения и навыки самостоятельной работы. Новые формы и методы проведения занятий также расширяют мировоззрение студентов и способствуют профессиональному росту и совершенствованию преподавателей.

Список литературы

1. Аванесов В.С. Реформа, модернизация или стратегия развития образования - что сейчас важнее? // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13-1. С. 804-809.
2. Анисимова Т.И., Шатунова О.В., Сабирова Ф.М. STEAM-образование как инновационная технология для Индустрии 4.0 // Научный диалог. 2018. № 11. С. 322-332. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-322-332.
3. Герасименко Н.А. Интеграция научных знаний в сфере филологического образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С 112-115.
4. Диагностика личностных планируемых результатов освоения обучающимися основной образовательной программы среднего общего образования: учебно-методическое пособие / Д.Ф. Ильясов, А.А. Севрюкова, В.В. Кудинов, Е.А. Селиванова. Челябинск: ЧИППКРО, 2019. 264 с.
5. Канева М.А., Унтура Г.А. Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов. Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2021. 256 с.
6. Кирьякова А.В., Каргапольцев С.М., Каргапольцева Н.А. Образовательная интеграция в региональном университетском кластере // Высшее образование в России. 2018. № 10. С. 115-124.
7. Кобыльская О.В., Немцев Д.С., Панченко И.С. Пути и механизмы повышения уровня естественно-математического и технологического образования в школе // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 2. С. 60-64.
8. Куклина М.В., Уразова Н.Г., Труфанов А.И., Маланова А.А. Образовательные вызовы экономики знаний // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30568>

9. Мирошникова Е.М. Религиозное образование в современной России: проблема дефиниции и тенденции развития // Научные ведомости Белгородского университета. 2017. № 24. С. 95-102.
10. Сыроваткина Т.Н. Развитие экономики, основанной на знаниях: теоретический аспект // Международный научно - исследовательский журнал. 2022. № 1. С. 82-86.
11. Худовердова С.А., Сабельникова-Бегашвили Н.Н., Дамианова Е.В. Использование результатов исследований профессиональных компетенций педагогов в совершенствовании качества системы дополнительного профессионального образования. Стандарты и мониторинг в образовании. 2019. Т. 5. № 2. С. 55-60.

Integration of knowledge as one of the didactic principles of modern education

Herman A. Baturin

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

gierman_2000@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Marat A. Gizatullin

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

gizych@ya.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 03.09.2022

Accepted 11.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/q6717-9693-0220-m

Abstract

The rapid fundamental political and socio-economic changes in the development of modern society require a rethinking and modernization of the content of its educational system. Modern educational activity should not only meet the needs of the time, but also be ahead of them, since it is a platform for the development of society and the development of the competitiveness of the national economy. It is difficult to dispute the fact that the importance of education is growing, which will be based on the principles of integration and the introduction of the latest systems of education and upbringing, against the background of the decline in the importance and attractiveness of the traditional organization of education, when the transfer of knowledge in the form of "processed material" ceases to be the basis of the educational process. The paradigm of modeling the educational process, which is based on a rational combination of several approaches to the organization of training and education, makes it possible to radically change and improve the professional level of future specialists. An important part of scientific research is the search and application of new pedagogical concepts, models, forms, methods, tools and technologies that are based on the latest achievements of science and the use of the intellectual potential of scientific and pedagogical workers, cadets, students. Modern pedagogical science defines integration as one of the main didactic principles, which are the "principles of learning", the fundamental ideas that are presented at all levels and components of education and emphasize their systemic

integrity. They most definitely manifest themselves in the process of mastering educational material and relate to the study of all academic disciplines.

Keywords

integration of knowledge, didactic principles, education, science, research.

References

1. Avanesov V.S. Reforma, modernizacija ili strategija razvitija obrazovanija - chto sejchas vazhnee? // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitija. 2018. № 13-1. S. 804-809.
2. Anisimova T.I., Shatunova O.V., Sabirova F.M. STEAM-obrazovanie kak innovacionnaja tehnologija dlja Industrii 4.0 // Nauchnyj dialog. 2018. № 11. S. 322-332. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-322-332.
3. Gerasimenko N .A. Integracija nauchnyh znanij v sfere filologicheskogo obrazovanija // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2021. № 2. S 112-115 .
4. Diagnostika lichnostnyh planiruemyh rezul'tatov osvoenija obuchajushhimisja osnovnoj obrazovatel'noj programmy srednego obshhego obrazovanija: uchebno-metodicheskoe posobie / D.F. Il'jasov, A.A. Sevrjukova, V.V. Kudinov, E.A. Selivanova. Cheljabinsk: ChIPPKRO, 2019. 264 s.
5. Kaneva M.A., Untura G.A. Modeli ocenki vlijanija jekonomiki znanij na jekonomicheskij rost i innovacii regionov. Novosibirsk: izd-vo IJeOPP SO RAN, 2021. 256 s.
6. Kir'jakova A.B., Kargapol'cev S.M., Kargapol'ceva N.A. Obrazovatel'naja integracija v regional'nom universitetskom klastere // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. № 10. S. 115-124.
7. Kobyl'skaja O.V., Nemcev D.S., Panchenko I.S. Puti i mehanizmy povyshenija urovnja estestvenno-matematicheskogo i tehnologicheskogo obrazovanija v shkole // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2017. № 2. S. 60-64.
8. Kuklina M.V., Urazova N.G., Trufanov A.I., Malanova A.A. Obrazovatel'nye vyzovy jekonomiki znanij // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2021. № 2. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30568>
9. Miroshnikova E.M. Religioznoe obrazovanie v sovremennoj Rossii: problema definicii i tendencii razvitija // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta. 2017. № 24. S. 95-102.
10. Syrovatkina T.N. Razvitie jekonomiki, osnovannoj ne znanijah: teoreticheskij aspekt // Mezhdunarodnyj nauchno - issledovatel'skij zhurnal. 2022. № 1. S. 82-86.
11. Hudoverdova S.A., Sabel'nikova-Begashvili N.N., Damianova E.V. Ispolzovanie rezul'tatov issledovanij professional'nyh kompetencij pedagogov v sovershenstvovanii kachestva sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija. Standarty i monitoring v obrazovanii. 2019. T. 5. № 2. S. 55-60.

Образовательное пространство в информационном обществе и обществе знаний» как фактор эффективности государства

Семен Иванович Двоеглазов

кандидат экономических наук, Директор Старооскольского филиала МГРИ, Доцент кафедры производственного и финансового менеджмента
Российский государственный геологоразведочный университет
Москва, Россия
dvoeglazov@mgri.ru
 0000-0000-0000-0000

Юрий Васильевич Забайкин

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий
Российский биотехнологический университет
Москва, Россия
89264154444@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.09.2022

Принята 24.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/e9661-1093-3404-k

Аннотация

Современный мир стремительно движется к эпохе информационного общества и «общества знаний», в котором владение информационными и компьютерными технологиями становится главным компетентностным требованием к каждому человеку на определенном этапе его жизни. К этому подводит само состояние человеческого прогресса, когда в течение нескольких последних десятилетий кардинально изменилась система генерации и передачи знаний, а их объем вырос во много раз. Сейчас ежегодно обновляется около 5 % теоретических и 20 % профессиональных знаний. Понятно, что таким объемом информации, что в геометрической прогрессии накатывается на человека, человеческий мозг уже не способен оперировать без помощи компьютерно-вычислительной техники и информационно-компьютерных технологий (ИКТ). Эти и другие вызовы требуют нового формата образования, новых образовательных стратегий, которые формируют способность человека быть адекватным и темпам общественных изменений, и диапазону возможностей для собственного развития. Сегодня ключевой позицией в образовании становится не сам факт передачи знаний от преподавателя к студенту, а формирование такой системы их взаимодействия, при которой возможно как создание новых знаний, так и формирование новых технологий их практического применения.

Ключевые слова

образовательное пространство, ИКТ, студент, передача знаний.

Введение

Поставленная задача требует кардинального пересмотра устоявшихся подходов к организации национальных систем образования, традиционно построенных за триадой «дошкольное воспитание» – «базовое среднее образование» – «высшее образование» и главным направлением на предоставление определенной совокупности знаний, необходимой до перехода к следующей стадии жизни. Ведь сегодня уже недостаточно одновременно получить определенные знания, которых должно хватить «на всю жизнь». Актуальна смена самой парадигмы образования, в которой главной прерогативой становится

всесторонняя информатизация систем и учебных заведений, тотальная компьютеризация образовательного процесса и ее объединение с национальной и всемирной сетью Интернет (Зуфароваб 2020).

Среди ключевых положений Федеральной стратегии развития образования в России на период до 2024 г. одним из приоритетных направлений провозглашено внедрение современных информационно-компьютерных технологий (ИКТ), которые обеспечивают совершенствование учебно-воспитательного процесса и доступность образования. Перед Министерством образования и науки поставлена амбициозная задача развития соответствующей инфраструктуры информационно-коммуникационной образовательно-научной среды, в которой участники учебного процесса могут находиться ежедневно в течение всего периода обучения (как в аудитории, так и за ее пределами), получать свободный доступ к электронным образовательным ресурсам, что должно способствовать повышению уровня информационно-коммуникационной подготовки и формированию профессиональных компетенций (Аминов, 2017).

Информационное общество закладывает принципиально новый тип знания, при котором происходит слияние знаний и информационной среды, синтез гуманитарного, технического и естественно-научного понимания сущности явлений, динамическое сочетание сущности и формы, когда на передний план выходит не запоминания значительных объемов разнообразной информации, а овладение новой логистической компетенцией – способностью быстро находить нужную информацию, фильтровать ее, обобщать и интерпретировать. Поэтому реформирование системы образования в России обуславливает потребность в научном поиске и обосновании инновационных форм и моделей использования информационно-компьютерных технологий в учебно-воспитательном и образовательно-научном процессе.

Каждая сфера жизнедеятельности человека, а собственно, и каждая эпоха требует своего ключевого специфического инструментария, своих особых механизмов и форм деятельности человека, которые в наибольшей степени присущи этой сфере (эпохе) и лучше всего отвечают главным функциям и задачам общественного развития на конкретном историческом, технологическом этапе и тому подобное. Поэтому всегда смена эпохи (от охоты к земледелию, от земледелия к промышленности и т. д.) вызывает за собой значительные изменения относительно ключевых механизмов и инструментов жизнедеятельности.

Материалы и методы исследования

Информационное общество предоставляет человечеству принципиально новый инструментарий жизнедеятельности, который характеризуется, с одной стороны, возможностями получения значительных объемов информации без территориальных и временных границ – тут и сейчас, за несколько мгновений после того, как произошло определенное событие. Таким образом, доступ к информации становится повсеместным.

Более того, информация превращается в основной источник производства товаров, услуг и благ. Но, с другой стороны, даже выдающийся человек в условиях нашествия динамично изменяющейся информации оказывается неспособным оперировать информационными потоками, квалифицированно ориентироваться в них без помощи информационно-вычислительных технических средств, соответствующего программного обеспечения.

Прежний дефицит массового знания превратился в дефицит информационно-компьютерной компетентности. Не случайно в Рекомендациях Европейского Парламента и Совета относительно ключевых компетенций для обучения в течение жизни, необходимых для личной реализации и развития, активной гражданской позиции, участия в общественной жизни и трудоустройства, в частности ключевая роль отводится ИКТ-компетентности как средства получения всех других компетенций (Бузыкова, 2020).

Действительно, само понятие компетентности предполагает умение пользоваться, по меньшей мере, ключевым инструментарием жизнедеятельности человека на определенном этапе развития цивилизации.

Поэтому одной из главных функций общества и государства как института управления и регулирования общественных отношений является воспитание новых поколений, обучение и подготовка человека к деятельности в ценностных, нормативных и технологических условиях существования информации. Эти процессы происходят в рамках политики социализации (для молодежи) и ресоциализации (для старших поколений на этапах переходов от одной формации к другой).

Россия сегодня находится как раз на таком этапе, когда происходит скоротечный процесс повсеместного перехода к информационному обществу и от способности «вписаться» в этот процесс, обеспечить массовое получение необходимых компетенций для свободного владения ключевым инструментарием информационного общества будет зависеть будущее нашего государства, нашего общества, каждого из нас.

Это обуславливает необходимость создания системы тотальной компьютерной грамотности» и такой же тотальной информатизации национальной системы образования, поскольку, «информатизация образования является ключевым условием подготовки специалистов, способных работать в кардинально новых, все более автоматизированном, условиях труда; ориентироваться в огромных объемах информации, которая поступает непрерывно; грамотно обрабатывать ее, хранить и передавать» (Быстрова, 2020). Для этого наше государство Правительство РФ взяло на себя обязательства:

- улучшить доступ к информационной и коммуникационной инфраструктуре и технологиям, а также к информации и знаниям;
- повысить компьютерную компетентность граждан;
- повысить доверие и безопасность при применении ИКТ;
- создать благоприятную среду на всех уровнях;
- развить и расширить применение ИКТ-приложений;
- поощрять культурное многообразие и уважать его;
- признавать роль средств массовой информации;
- уделять внимание этическим сторонам информационного общества, а также поощрять международное и региональное сотрудничество (Варенина, 2019).

Какие же модели и механизмы реализации указанных амбициозных задач предлагает нам на вооружение в войне с компьютерной неграмотностью современная наука и мировая практика? На основании обобщения лучшего мирового опыта, можно предложить следующую визуализацию ведущих трендов применения новейшего инструментария перехода человечества к информационному обществу.

Результаты и обсуждение

Охарактеризуем кратко обозначенные модели и инструменты.

Computer Based Training – компьютерная поддержка обучения предусматривает такую процедуру организации учебного процесса и познавательной деятельности молодежи, в которой ключевым инструментарием выступают информационные сети, компьютерное и коммуникационное оборудование, программное обеспечение. По мнению А. Жерновой " такая процедура основывается на сформированном у субъектов обучения опыте выверенной последовательной работы с мультимедиа, гипертекстами, виртуальной реальностью, образованной с помощью синтеза вербализованных и невербализованных сообщений, а также синхронизации часо-пространственных источников информации с визуально-пространственными» (Зуфарова, 2020).

Пример успешного внедрения системы компьютерной поддержки обучения в России приводят ученые, которые описывают деятельность лаборатории использования информационных технологий в образовании (лаборатория Вито) МГТУ. Лаборатория ВИТО занимается вопросами внедрения информационных технологий и цифровых образовательных ресурсов в учебный процесс, в частности, разработки электронных учебников, использование технологий флеш-анимации на занятиях по информатике и физике, организации игровых технологий обучения на основе MS Power Point и др. (Кифа, 2009).

Global Education Net – глобальное образовательное виртуальная среда, которая предоставляет любым участникам возможности пользоваться информационными базами ведущих учебных заведений мира, национальными библиотеками, экспозициями музеев и другим образовательным материалом. Современная глобальная образовательная виртуальная среда возникла и распространяется на базе различного рода информационных образовательных центров, например: ENIRDEM-Европейская сеть для улучшения исследований и развития в управлении образованием; IEA-Международная ассоциация по оценке достижений в образовании; IBE-Международное бюро по образованию; INISTE – Международная сеть по научно – образовательной информации; EURYDICE – информационная сеть по вопросам образования Европейского Союза; EUDISED – сеть европейских документационных и информационных системы для образования, CEDEFOP (Европейский центр по развитию профессиональной подготовки и другие (Носов, 2017).

Как отмечает И. Малицкая, сетевая структура таких ячеек значительно расширяет возможности их деятельности, в частности, по организации научных, информационных, исследовательских конференций, семинаров, симпозиумов; реализации образовательных проектов и программ; разработки и развития инновационных педагогических и информационно-коммуникативных технологий; печать аналитических, методических, информационных изданий; создание информационных сетей для распространения научно-образовательной информации и обмена опытом (Уракова, 2020).

Open Educational Resources (OER) – открытые образовательные ресурсы, как правило, бесплатны и открыты для всех в свободном доступе в цифровом формате учебные программы, учебники, пособия, онлайн-курсы, видеолекции, учебные тесты, мультимедийные презентации включительно с соответствующим программным обеспечением крупных образовательных центров и университетов. Миссией и главной целью таких репозитариев является не просто обеспечение доступа к получению образования как можно большего количества людей из любых уголков мира, но политика улучшения качества и разнообразия образовательных возможностей любого человека современного мира, в котором само образование признается главным залогом экономического, социального и экологического прогресса.

Глобальное образование становится все более важным для политики и практики в области образования развитых стран. Именно в этом контексте правительство США видит информационно-технологическую модернизацию образования как политическую перспективу развития общества (Уракова, 2020).

Стоит отметить, что одна из указанных выше программ – Global Education Network Europe (GENE) недавно отметила 15 лет своей работы. GENE обеспечивает связи с политиками для повышения и улучшения глобального образования в Европе. Эта платформа охватывает основные проблемы современного глобального образования в Европе: проблемы национальной стратегии, развития структуры, изучения политики и взаимодействия в образовательных системах. Определенным отчетом деятельности GENE стала книга "Global Education in Europe Revisited: Strategies and Structures. Policy, Practice and Challenges», что увидела свет в 2016 году и в которой путем детального анализа национальных и международных тематических исследований обобщаются проблемы, практики, политики и концептуального развития глобального образования в Европе (Ходжаева, 2020).

Правительства развитых стран будущее образования в XXI веке видят в совместной деятельности общественного сектора, государств и межгосударственных институтов в рамках образовательного глобального среды по всесторонней поддержке инновационных форм и моделей преподавания и обучения, пробуждения воображения, творчества и креативности человека, его стремление к непрерывному совершенствованию и коммуникации с другими для учебных целей (Быстрова, 2020).

Lifelong Learning (LLL) – обучение в течение жизни. Эта идея базируется на понимании, что «сегодня уже недостаточно окончить высшее учебное заведение и профессионально работать, владея ИКТ на уровне обычного пользователя. Быстротечность обновление фундаментальных и прикладных научных знаний, как и знаний технологически-производственного характера создает условия, когда происходит быстрое «старение профессиональных знаний», а следовательно, и снижение

компетентности работника на 50 % происходит меньше чем за пять лет» (Зуфарова, 2020), вследствие чего постоянная поддержка профессиональных компетенций человека требует постоянного овладения новыми знаниями в течение всей активной жизни, что включает получение степеней и дипломов в свободное время; профессиональные курсы, в том числе с целью повышения квалификации персонала; образование для взрослых; второе образование и др. (Зуфарова, 2020).

Идее обучения в течение жизни посвящен специальный Меморандум Европейской комиссии, в котором закреплены 6 основных принципов непрерывного образования:

Принцип 1. Новые базовые знания и навыки для всех.

Принцип 2. Увеличение инвестиций в человеческие ресурсы.

Принцип 3. Инновационные методики преподавания и обучения.

Принцип 4. Новая система оценки полученного образования.

Принцип 5. Развитие наставничества и консультирования.

Принцип 6. Приближение образования к месту жительства (Быстрова, 2020).

На сегодня разного формата проекты непрерывного образования охватывают более 120 стран мира, а в структуре Европейского центра по развитию профессиональной подготовки еще в 2004 году была создана специализированная Сеть умений и навыков (Skillsnet), в которую входят высококвалифицированные исследователи и представители образования со всего мира. Они представляют на рассмотрение, обсуждают и анализируют результаты и методы исследований по идентификации умений и навыков, меняются соответственно времени и требованиям рынка труда, а также прогнозируют долгосрочные перспективы относительно идентификации новых умений и навыков, которые будут нужны на рынке труда через некоторое время (Носов, 2017).

В институциональном плане идея обучения в течение жизни, например, в Польше получила свою реализацию в виде так называемых «университетов третьего возраста», которые существуют при большинстве высших учебных заведениях страны и являются ориентированными на помощь активным пенсионерам найти для себя какую-то занятость в современном мире.

Education Roaming (eduroam) – международный роуминговый сервис ученых и педагогов вузов представляет собой «проводник» к глобальной образовательной среде. Он не является классическим сетевым инструментом доступа к базам знаний, но он делает гораздо больше, поскольку любому зарегистрированному преподавателю, научному работнику, аспиранту и даже студентам предоставляет возможность бесплатного роумингового доступа к сети интернет и уже через него – возможность бесплатно выходить и пользоваться любыми открытыми образовательными ресурсами.

По данным Глобального комитета по управлению регулировкой едуромом (Global eduroam Governance Committee) по состоянию на ноябрь 2018 г. эта сеть для поддержки сотрудничества в области научных исследований и образования во всем мире предоставляет бесплатный доступ к роумингу через Wi-Fi на территории 101 страны (Носов, 2017).

Bring Your Own Device (BYOD) – интегрирование в образовательный процесс персональных гаджетов. Этот проект, инициированный корпорацией Майкрософт, базируется на феномене психотехнологии, также известном как «приведение собственной технологии» и является ничем иным как попыткой «затянуть» в образовательные процессы молодежь, привыкшая не выпускать из рук свои гаджеты (это уже и для нас достаточно привыкла картина, когда ученики или студенты во время занятия больше внимания уделяют своим смартфонам и планшетами, чем преподавателю). Проект BYOD обращается к таким студентам-принеси свой собственный прибор и занимайся через него. Для этого Майкрософт обеспечивает интегрирование персональных гаджетов с цифровыми обучающими модулями и программами, облачными сервисами, разнообразными приложениями даже юридического характера. По мнению разработчиков, существует четыре ключевых условия, которые обеспечат возможность студентам использовать их собственные устройства в учебной аудитории: предоставление студентам доступа к сети Интернет; помощь в использовании устройств в сети; безопасная информационная среда; обеспечение согласованной работы группы (Зуфарова, 2020).

BYOD позволяет владельцу получить универсальную карманную энциклопедию вырабатывает навыки "серфирования" просторами Интернета, ориентации в информационных массивах, поиска и отбора информации, цифровой интеграции и коммуникации и тому подобное.

Long-Distance Online Learning (D-learning) – дистанционная онлайн образование для нас не является таким уж инновационным продуктом, но это довольно успешная и отработанная в образовательном среде практика использования ИКТ в образовательном процессе. (Кифа, 2009).

Самые известные университеты мира имеют собственные подразделения по дистанционному образованию и предоставляют образовательные услуги студентам из самых отдаленных уголков нашей планеты. А не так давно компания-разработчик программного обеспечения Adobe Systems предложила и свою систему «электронного образования» на основе собственных программных средств и систем «Adobe e-learning». Adobe e-learning состоит из таких компонентов: система электронного синхронного интерактивного и дистанционного обучения Adobe Connect, полный набор инструментов для профессиональной разработки электронного учебного контента Adobe eLearning suite, система быстрой разработки электронных учебных курсов Adobe Captivate (Уракова, 2020).

Конкурент Adobe ИЭ-рынке уже упоминавшаяся Microsoft Corporation также запустила интернет-версию системы электронного образования «Live@edu», которая создана на основе «облачной» системы веб-сервисов Windows Live. Live@edu включает систему электронной почты с почтовым сервером, систему обмена мгновенными сообщениями, облачного хранения данных с функциями файлообмена SkyDrive объемом для хранения информации 25 гигабайт (Уракова, 2020).

К последней группе можно отнести и отечественный аналог – GetCourse –платформе российских массовых онлайн-курсов, которая действует с 2014 г. И. Беззуб называет платформу GetCourse одним из самых успешных проектов, что сейчас имеет аудиторию из сотен тысяч слушателей, предлагает десятки бесплатных онлайн-курсов, представленные разнообразными направлениями: гражданское образование, история России, предпринимательство, основы государственной политики, анализ данных, IT-технологии, основы информационной безопасности и многие другие (Ходжаева, 2020).

Этап перехода к «обществу знаний» принципиально отличается от предыдущих формаций человеческого развития новой ролью знания и информации. В прошлые эпохи владение знаниями и информацией обуславливало почти автоматическое вхождение индивида в политической, экономической, культурной и тому подобное элиты (вследствие существенно ограниченного доступа к знаниям широких слоев граждан), но основным источником производства товаров и благ, следовательно, и человеческого прогресса выступали последовательно охота, сельскохозяйственное производство, промышленность, технологии и тому подобное.

Информационное общество, с одной стороны, предоставляет возможности получения значительных объемов информации без территориальных и временных границ – тут и сейчас, за несколько мгновений после того, как произошло определенное событие. Таким образом, доступ к информации становится повсеместным. Более того, информация превращается в основной источник производства товаров, услуг и благ. Но, с другой стороны, даже выдающийся человек в условиях нашествия динамично изменяющейся информации оказывается неспособным оперировать информационными потоками, квалифицированно ориентироваться в них без помощи информационно-вычислительных технических средств, соответствующего программного обеспечения. Прежний дефицит массового знания превратился в дефицит информационно-компьютерной компетентности. Не случайно в Рекомендациях Европейского Парламента и Совета относительно ключевых компетенций для обучения в течение жизни, необходимых для личной реализации и развития, активной гражданской позиции, участия в общественной жизни и трудоустройства, в частности ключевая роль отводится ИКТ-компетентности как средства получения всех других компетенций (Уракова, 2020).

Это означает, что каждый человек для успешного собственного развития требует уже не столько знаний, как соответствующих компетенций, умения работать с компьютером и другими Соединенными с ним гаджетами, способность разбираться в программном обеспечении, работать с операционными системами, навыков ориентирования в интернете, информационного поиска и тому подобное. И все это уже не является отдельным образовательным направлением, предметом учебной дисциплины как,

скажем, физика, химия, биология – это превращается в образовательную инфраструктуру: общее образовательная среда, овладение которым позволяет сегодня успешно изучать и физику, и химию, и биологию. Становление информационного общества актуализирует формирование творческой, креативной личности, способной принимать решения на основе противоречивых, разнородных данных в условиях динамически переменных обстоятельств. В этих условиях целью образования становится не подготовка человека к будущей деятельности благодаря получению максимального объема готовых, систематизированных действительных знаний, а развитие личности, обучение способам получения тех, что существуют, и генерирования новых знаний (Ходжаева, 2020).

По определению ученых, экспертов и исследователей глобального информационного пространства, ведущим трендом современности встает задача овладения информационно-компьютерной грамотностью каждым человеком, что на уровне общества и государства превращается в задачу модернизации образовательных систем и учебных заведений путем тотальной информатизации образования. Критериально, информатизация образования рассматривается как целенаправленно организованный процесс обеспечения сферы образования методологией, технологией и практикой разработки и оптимального использования средств информационно-коммуникационных технологий, ориентированных на реализацию целей обучения, развития индивида, включающий в себя подсистемы обучения и воспитания» (Носов, 2017).

Но сегодня уже недостаточно закончить высшее учебное заведение и профессионально работать, владея ИКТ на уровне обычного пользователя. Быстротечность обновление фундаментальных и прикладных научных знаний, как и знаний технологически-производственного характера, создает условия, когда, по утверждению американских специалистов, происходит быстрое «старение профессиональных знаний», а следовательно, и снижение компетентности работника на 50 % происходит меньше чем за пять лет (Зуфарова, 2020). Сегодня является очевидным, что плодотворные решения содержатся не в сфере частных улучшений и совершенствования системы образования, а в области кардинальных изменений, получивших название — «смена парадигмы образования». Новая образовательная парадигма-это своеобразная стратегия "образования для будущего" (Ходжаева, 2020). Признанным в мире инструментом новой образовательной парадигмы стала концепция "непрерывного образования", в которой базовое образование не является конечным или завершенным, а служит лишь основой и фундаментом постоянного профессионального роста через использование программ дополнительного образования (Зуфарова, 2020).

Именно поэтому вторым ключевым трендом модернизации систем образования следует признать переход к концепции "непрерывного образования в течение жизни" (Lifelong Learning), которую ЮНЕСКО признала основным принципом реформирования образовательной отрасли. Непрерывное образование как теория и как практика уже достаточно известна в Европе и мире, описанная в многочисленных публикациях, проанализированы лучшие и неудачные кейс-стади, даже существует «Азбука образования в течение жизни» (Аминов, 2017).

Заключение

Внедрение информационно-компьютерных технологий в России должно происходить опережающими темпами и происходить одновременно на всех звеньях образовательного процесса: от дошкольного воспитания до подготовки научных кадров и «университетов третьего возраста». Главная задача информатизации образования-создать условия, когда владение информационными и компьютерными технологиями становится главным компетентностным требованием к каждому человеку на каждом этапе его жизни.

Список литературы

1. Акимова Л.А., Лутовина Е.Е., Пак Л.Г. Обеспечение безопасности в образовательных организациях: теория и практика: учебное пособие. Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 2019. 199 с.

2. Аминов И.Б., Ходжаева Д.Ф. Современные технологии для эффективной организации самостоятельной работы студентов. // Молодой ученый. 2017.
3. Берсенева Т.П. Синергия: сущностные характеристики и формы проявления / Т.П. Берсенева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 8-52.
4. Бузыкова Ю.С., Зуфарова А.С. Роль информационно-коммуникативных технологий в профессиональном образовании // Современное педагогическое образование. 2020. № 9. С. 84-87.
5. Быстрова Н.В. Зиновьева С.А., Захарова Н.А. Электронная обучающая среда как средство повышения эффективности самостоятельной работы студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-1. С. 108-111.
6. Варенина Л.П. Геймификация в образовании // Историческое и народное образование. 2019. № 6-2. С. 314-317.
7. Зуфарова А.С. Возможность развития информационно-образовательной среды вуза // Управление образованием: теория и практика. 2020. № 3 (39). С. 81-88.
8. Кифа Л.Л. К вопросу о разработке педагогической технологии на основе активизации деятельности обучаемых // Образовательно-инновационные технологии: теория и практика: коллективная монография / под общей ред. проф. О.И. Ки-рикова. Воронеж: ВГПУ, 2009. С. 100-111.
9. Носов А.А. Педагогическая логистика // Концепт. 2017. № 11. С. 208-214.
10. Уракова Е.А., Быстрова Н.В., Грашина П.А. Сущность проектного подхода в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-4. С. 276-278.
11. Ходжаева Д.Ф., Омонов А.А., Курбанова Ш.М. Компьютерная графика в образовании. // Наука, техника и образование. № 4 (68), 2020. С. 95-97.

The educational space in the information society and the knowledge society" as a factor of the effectiveness of the state

Semyon I. Dvoeglazov

Candidate of Economic Sciences, Director of the Starooskolsky branch of MGRI, Associate Professor of the Department of Production and Financial Management
Russian State Geological Exploration University
Moscow, Russia
dvoeglazov@mgri.ru
 0000-0000-0000-0000

Yuri V. Zabaykin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technologies
Russian Biotechnological University
Moscow, Russia
89264154444@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 14.09.2022

Accepted 24.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/e9661-1093-3404-k

Abstract

The modern world is rapidly moving towards the era of the information society and the "knowledge society", in which the possession of information and computer technologies becomes the main competence requirement for each person at a certain stage of his life. The very state of human progress leads to this, when the system of knowledge generation and transfer has changed dramatically over the past few decades, and their volume has grown many times. Now about 5% of theoretical and 20% of professional knowledge is updated annually. It is clear that with such a volume of information that rolls over a person exponentially, the human brain is no longer able to operate without the help of computer technology and information and computer technology (ICT). These and other challenges require a new format of education, new educational strategies that shape a person's ability to be adequate to both the pace of social change and the range of opportunities for their own development. Today, the key position in education is not the fact of knowledge transfer from a teacher to a student, but the formation of such a system of their interaction, in which it is possible both to create new knowledge and to form new technologies for their practical application.

Keywords

educational space, ICT, student, knowledge transfer.

References

1. Akimova L.A., Lutovina E.E., Pak L.G. Obespechenie bezopasnosti v obrazovatel'nyh organizacijah: teorija i praktika: uchebnoe posobie. Orenburg: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks «Universitet», 2019. 199 s.
2. Aminov I.B., Hodzhaeva D.F. Sovremennye tehnologii dlja jeffektivnoj organizacii samostojatel'noj raboty studentov. // Molodoj uchenyj. 2017.
3. Berseneva T.P. Sinergija: sushhnostnye harakteristiki i formy projavlenija / T.P. Berseneva // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 2 (64). S. 8-52.
4. Buzykova Ju.S., Zufarova A.S. Rol' informacionno-kommutativnyh tehnologij v professional'nom obrazovanii // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. № 9. S. 84-87.
5. Bystrova N.V., Zinov'eva S.A., Zaharova N.A. Jelektronnaja obuchajushhaja sreda kak sredstvo povyshenija jeffektivnosti samostojatel'noj raboty studentov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. № 69-1. S. 108-111.
6. Varenina L.P. Gejmifikacija v obrazovanii // Istoricheskoe i narodnoe obrazovanie. 2019. № 6-2. S. 314-317.
7. Zufarova A.S. Vozmozhnost' razvitija informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2020. № 3 (39). S. 81-88.
8. Kifa L.L. K voprosu o razrabotke pedagogicheskoy tehnologii na osnove aktivizacii dejatel'nosti obuchaemyh // Obrazovatel'no-innovacionnye tehnologii: teorija i praktika: kollektivnaja monografija / pod obshhej red. prof. O.I. Ki-rikova. Voronezh: VGPU, 2009. S. 100-111.
9. Nosov A.A. Pedagogicheskaja logistika // Koncept. 2017. № 11. S. 208-214.
10. Urakova E.A., Bystrova N.V., Grashina P.A. Sushhnost' proektnogo podhoda v professional'nom obrazovanii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. № 69-4. S. 276-278.
11. Hodzhaeva D.F., Omonov A.A., Kurbanova Sh.M. Komp'yuternaja grafika v obrazovanii. // Nauka, tehnika i obrazovanie. № 4 (68), 2020. S. 95-97.

STEM-образование: научный дискурс и образовательные практики

Милана Гумкиевна Успаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ахмед Магомедович Гачаев

Кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой «Высшая и прикладная математика»

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д.Миллионщикова

ведущий научный сотрудник отдела физико-математических и химических наук

Академия наук Чеченской Республики

Грозный, Россия

gachaev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.09.2022

Принята 09.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/q3562-6842-6568-b

Аннотация

Аббревиатуру "STEM" (S – science, T – technology, E – engineering, M – mathematics) впервые предложил американский бактериолог Р. Колвелл. Но активно STEM начали использовать с 2011 года по инициативе биолога Джудит Рамали. Известно, что сначала использовали аббревиатуру SMET, а затем появилось STEM. Джудит А. Рамали отмечает, что «STEM-образование – это преподавание и обучение в области естественных наук, технологий, инженерии и математики». Германия, как страна, впервые объявившая миру об эре четвертой промышленной революции, делает многое для реализации STEM-технологий в учебных заведениях. Германия выбрала собственный акроним для STEM-это MINT. В переводе означает «математика, информатика, естественные науки и техника». На национальном немецком MINT-портале представлены стратегические векторы развития: дигитальная трансформация школ, цифровые компетентности молодежи, MINT для девушек, MINT-техника. Германия занимает одно из первых мест по подготовке выпускников STEM-направления. В стране реализуется инициатива "MINT Zukunft schaffen" ("создаем MINT-будущее"), в рамках которой измеряются все показатели, связанные с реализацией MINT: компетенции, количество выпускников этого направления, процентный показатель женщин-участниц этой сферы и тому подобное. Интересен опыт внедрения технологии STEM через активный метод конструирования технических игрушек, который представлен во вьетнамских школах. Основным акцентом внедрения STEM во Вьетнаме является идея развития активного междисциплинарного обучения на основе разработки технических игрушек.

Ключевые слова

STEM-образование, практика, наука, исследование, стратегия, вектор развития.

Введение

Соответствие требованиям нового времени предполагает способность человека быть конкурентоспособным не только наряду с другими опытными специалистами, но и с искусственным

интеллектом. Это требует творческой подготовки рабочей силы, а именно тех, кто будет готов к новаторскому решению реальных проблем, развитию собственных способностей на протяжении всей жизни, тех, кто способен быстро и гибко адаптироваться к новым требованиям, критериев, оценок, ценностей общества и, при необходимости, сможет кардинально изменить сферу профессиональной деятельности, поскольку скорость изменений в отраслях, в условиях стремительного развития науки и технологий значительная (Конюшенко, 2019).

Среди наиболее перспективных современных подходов подготовки специалистов новой генерации, ориентированных на новаторскую деятельность в современных условиях социальной мобильности, всемирной глобализации, экономической, политической и культурной интеграции в большинстве развитых стран мира признано концепции STEM - и STEAM - образования, которые признаны как педагогические инновации XXI века.

Понятие «технология обучения» определяют как совокупность методов и средств для реализации определенного содержания обучения в рамках одного предмета или отдельных видов учебной деятельности (Шалашова, 2017). Учитывая вышесказанное, «инновационные технологии обучения» будем понимать целенаправленные, систематические и последовательные внедрение в практику педагогической деятельности оригинальных, новаторских способов и приемов педагогических действий и средств, которые охватывают целостный образовательный процесс от определения его цели к ожидаемым результатам. Для осуществления нововведений в образовательный процесс, педагогическая инноватика предусматривает интеграцию и внедрение разнообразных оригинальных подходов, основанных на философских, психологических, педагогических исследованиях, новых достижениях ИТ - технологий, определяющих стратегию обучения и реализуются в системе научно - методической деятельности.

Среди наиболее перспективных современных подходов подготовки специалистов новой генерации, ориентированных на новаторскую деятельность в современных условиях социальной мобильности, всемирной глобализации, экономической, политической и культурной интеграции в большинстве развитых стран мира признано концепции STEM - и STEAM - образования, которые признаны как педагогические инновации XXI века.

Материалы и методы исследования

Несмотря на то, что актуальность STEM - образования уже доказана, проблема обеспечения будущего рынка труда и инновационных отраслей рабочей силой еще и до сих пор остается нерешенной (Сую, 2020). По мнению многих экспертов и работодателей подход STEM не может дать вполне успешные результаты, поскольку ему не хватает некоторых ключевых компонентов, которые являются критически важными для развития инновационной экономики в постиндустриальную эпоху:

- наряду с качеством, эффективностью и технологичностью на передний план выходят такие важные аспекты, как потребность человека в удобстве и получении удовольствия от пользования определенным продуктом/продукцией;
- важными сферами инновационной экономики становятся creative industries (шоу-бизнес, art - практики, happening, performance, компьютерные технологии, музыка, мода, архитектура, галерейный бизнес и т. д), основой которых является творчество и интеллектуальный капитал;
- значительное внимание уделено вопросам реализации интеллектуальной части различных проектов – на уровне идей, изобретений, патентов, поскольку это оказывается в разы более прибыльным в сравнении с изготовлением конечного продукта.

Итак, становится очевидной тенденция креативного направления развития инновационной экономики, а потому, не вызывает сомнений факт необходимости внедрения в систему STEM творческих и гуманитарных дисциплин с целью развития художественно- креативных и лидерских качеств будущих специалистов всех отраслей, способных (кроме решения чисто технологических вопросов) принимать участие в разнообразных командных мероприятиях, проявлять инициативу, креативно решать актуальные проблемы, с учетом изменений обстоятельств, генерировать и реализовывать новые идеи,

воспринимать и использовать конструктивную критику, совершать хорошие глубокие презентации (Грустливая, 2019).

Результаты и обсуждение

В России внедрение STEM-образования, согласно упомянутой Концепции, осуществляется с учетом следующих принципов: личностный подход, постоянное обновление содержания, преемственность, патриотизм и общественная направленность, продуктивная мотивация, интеграция, развивающее и проблемное обучение (Анисимова, 2018).

Оно (STEM-образование) реализуется через все виды образования, а именно: формальную, неформальную, информальную (на онлайн-платформах, в STEM-лабораториях), путем проведения экскурсий, конкурсов, олимпиад, фестивалей. Кроме того, является обязательным привлечение специалистов для разработки программного обеспечения и компьютерных программ для каждого STEM-предмета.

Вместе с понятием STEM-образование часто употребляют понятия STEM-специальности, STEM-оборудования и STEM-игрушки. Согласно исследованию организации *Changethe Equation*, в Соединенных Штатах на одного потенциального работника в среднем приходится 1,7 открытых вакансий в областях STEM. При этом конкуренция в других отраслях составляет около 4,1 кандидата на одну позицию (Мусина, 2020).

Такие тенденции наблюдаются и в других развитых странах, в частности Великобритании и Германии, где также ощутима нехватка специалистов по таким направлениям, как математика, естественные науки, компьютерные науки и технологии.

По результатам аналитических исследований, из 10 специальностей, которые имеют высокий уровень актуальности, 9 требуют именно STEM-знания.

В частности, ожидается рост потребности в таких специальностях, как инженеры-химики, software-разработчики, нефтяные инженеры, аналитики компьютерных систем, инженеры-механики, инженеры-строители, робототехники, инженеры ядерной медицины, архитекторы подводных сооружений, аэрокосмические инженеры и тому подобное.

Среди 5 STEM-специальностей в США называют такие: разработчик программного обеспечения (Software Developer), статистик (Statistician), страховой аналитик (Actuary), механик-инженер (Mechanical Engineer) и IT менеджер (IT Manager) (Нгуен, 2020).

В России реализован проект "STEM: профессии будущего" для учащихся общеобразовательных учреждений.

Целью проекта является ознакомление учащихся со STEM-профессиям, а именно введение их в мир новых понятий, в частности таких, как инновация, инжиниринг, реинжиниринг, креативная индустрия, мехатроника, нанотехнологии, фандрайзинг, научная грамотность, образовательная робототехника (ОРТ), проектная деятельность, фасилитация и т. п. (Червонный, 2017).

Для формирования и развития STEM-навыков с раннего детства используют STEM-игрушки, на разработку которых направлена целая индустрия.

Это игрушки-роботы, лото, домино, головоломки, пазлы, движущиеся машины и тому подобное. Например, высокотехнологичный робот-шар (Sphero Mini), которым можно управлять с помощью смартфона или планшета через мобильное приложение. В игрушку встроен гироскоп и акселерометр. Эта игрушка развивает моторику рук ребенка и логическое мышление (Обухов, 2020).

Для каждой образовательной отрасли разработано определенное STEM-оборудование. Для математической образовательной отрасли с помощью конструкторов LEGO можно создать увлекательный практико-ориентированный образовательный процесс, направленный на формирование у учащихся STEM-компетенций.

Детали LEGO и робототехнические платформы помогают на уроках математики пробудить природную детскую любознательность и развивать важнейшие навыки коммуникации, творческого мышления, совместной деятельности и критического мышления. С помощью LEGO можно изучать части и дроби, арифметические законы сложения и умножения тому подобное (Хавенсон, 2020).

Из геометрического материала используют наборы для моделирования 2D и 3D объектов, 3D принтеры, 3D очки, мобильные приложения для изучения пространственных фигур, карточки с дополненной реальностью и тому подобное. Например, для исследования объемных фигур используют Google VR-сервисы.

На основе приложения Cardboard можно создать и настроить собственные 3D очки, с помощью которых просматривают видео с элементами дополненной реальности.

Для изучения единиц измерения используют модели механических часов, секундомер, разнообразные весы, инструменты для измерения длины, ширины (линейка, штангенциркуль, рулетка, циркуль, транспортир).

Для естественной образовательной области также предлагается большой набор STEM-оборудования: наборы муляжей фруктов, овощей, корнеплодов, грибов, животных, комплекты таблиц «строение тела человека», скелет человека, карточки по анатомии с дополненной реальностью, глобус, карты, микроскоп, цифровой микроскоп, теллурий, календарь природы, карты мира (политическая, физическая).

В частности, это энциклопедия "Анатомия" в дополненной реальности, с помощью которой изучение тела человека становится наглядным и понятным. Ученик наводит свой телефон или планшет на страницы книги и видит, как она оживает.

Он может рассматривать изображения со всех сторон, изучать и запоминать основные термины.

Раскраски от компании QuiverVision помогают изучать предметы естественно-математического цикла с заинтересованностью. Сначала ученики раскрашивают раскраску.

Это способствует развитию мелкой моторики, снижает стресс и обеспечивает творческое самовыражение. Затем ученики оживляют раскраски в анимированном 3D и исследуют предметы или объекты. Например, на рисунке справа раскраска животной клетки.

После раскрашивания ее «оживляют» с помощью мобильного приложения Quiver и исследуют с разных сторон. В конце можно пройти онлайн-тестирование и проверить свои знания (Нгуен, 2020).

Следовательно, имеется достаточное количество научных разработок, специальных цифровых ресурсов, методических рекомендаций и соответствующего оборудования для успешного внедрения STEM в образовательный процесс.

Одной из стратегических задач проекта "Интеллект РФ" является внедрение STEM-образования, начиная с начальной школы, в частности:

1) на уроках математики: проведение творческих уроков (каждый пятый), где ученикам предлагается решение задач повышенной сложности по изученной теме, которые в тетрадях представлен рубриками «Страница чемпионов», «Ступеньки к математическому Олимпу»; математические игры и соревнования (бой с Драконом, лото, домино, путешествие);

2) на уроках «Человек и мир» и «Я познаю мир»: проведение уроков-исследований, мини-исследований, проектов; применения комплекса исследовательских задач (рубрика «Звездные гонки»), виртуальных путешествий (рубрика «Путешествуем по миру») и др;

3) на уроках Эврики: проведение нетрадиционных уроков, на которых ученики решают комбинаторные задачи, задачи на графы, на принцип Дирихле, на переливание и взвешивание, которые в печатных тетрадях представлены рубрикой «твои открытия»;

4) внеурочная деятельность: участие в математических олимпиадах, конкурсах, создание творческих мастерских, аукциона творческих идей, выставок ученических изобретений, дебатов и тому подобное.

Особого внимания заслуживает авторский учебный предмет «Эврика», состоящий из двух содержательных линий «Я – исследователь» и «Я – изобретатель», целью которых является формирование у учащихся исследовательской компетентности в области естественных наук, техники и технологий как единства концептуальной (понимание естественно-научных и математических концепций, операций и отношений), стратегической (способность формулировать и решать научные, технические и технологические проблемы), когнитивной (способность логически мыслить, объяснять, аргументировать, а также способность к рефлексии), операционной (способность аккуратно и гибко выполнять операции),

аксиологической (способность рассматривать объект как полезный одновременно со способностью верить в собственную эффективность) (Ечмаева, 2019).

Развитие способностей к креативности осуществляется путем использования системы задач открытого типа, основанной на теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) Г. Альтшулера.

Ученики решают изобретательские задачи по алгоритму: анализ текста задачи → выявление противоречий между реальным состоянием объекта и желаемым → формулирование идеального конечного результата → определение нескольких вариантов достижения идеального конечного результата → выбор наилучшего решения.

Приведем образцы изобретательских задач для учащихся 4 класса.

Задача 1. Для проведения ремонта водопровода разрыли в одном месте дорогу и обнажили трубу, по которой течет вода. Чтобы быстро найти место, где вытекает вода, необходимо знать, в какую сторону она течет. Как это определить?

Задача 2. Железнодорожные рельсы от нагревания расширяются, а от охлаждения-сужаются. Это приводит к появлению опасных трещины в рельсах, что грозит железнодорожными катастрофами. Как уменьшить нагрев рельсов?

Задача 3. Известно, что сосульки, которые зимой образуются на крыше, представляющих опасность для людей. Поэтому специальные рабочие забираются на крышу и сбивают лед. Такая работа опасна, трудна и к тому же отнимает много времени. Как избавиться от сосулек без угрозы для здоровья или вообще предотвратить их появление на крыше?

Работая над содержанием задач, направленных на развитие у учащихся креативности и критичности мышления, мы учитывали мощный потенциал заданий международного исследования TIMSS и PISA, региональных, всероссийских и международных олимпиадных задач по математике для учащихся начальной и базовой школы по формированию у них творческих интеллектуальных способностей.

Именно поэтому к содержанию учебного предмета «Эврика» было включено комплекс задач прикладной направленности и повышенной сложности, что разрабатывался с учетом общедидактических принципов, а также основных положений теории поэтапного формирования умственных действий.

Заключение

Будущее экономического роста во многом зависит от наличия квалифицированных STEM-специалистов, начало формирования которых должно быть возложено на уровне начальной школы, а затем в базовой и профильной школе через активное внедрение STEM-образования.

Поддержку ее развития необходимо осуществлять с помощью разработки новых учебных дисциплин, факультативов и кружков, основанных на активном привлечении учащихся к «обучению через открытие».

Перспективные направления исследования видим в анализе интернет-ресурсов для организации STEM-уроков и подготовки методических рекомендаций для учителей, учеников и родителей.

Список литературы

1. Арсаханова Г.А. Возможности использования антистрессовых технологий в глобализации образования // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 3. С. 39–49. <https://doi.org/10.25726/m5593-2545-8348-v>
2. Анисимова Т.И., Шатунова О.В., Сабирова Ф.М. STEAM-образование как инновационная технология для Индустрии 4.0 // Научный диалог. 2018. № 11. С. 322-332. DOI: 10.24224/2227-12952018-11-322-332
3. Байсаева М.У., Арсамакова М.В., Байсаев З.И. Проблемы формирования и эффективного использования финансовых ресурсов органов местного самоуправления: опыт организаций управления образованием // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 4. С. 265–273. <https://doi.org/10.25726/p9648-5309-8680-k>

4. Грустливая А.А., Трегубова Е.С. Методический подход к реализации внеурочной деятельности в рамках технического направления в средней школе // Методист. 2019. № 8. С. 51-56.
5. Ечмаева Г. А., Малышева Е. Н. Инженерно-техническая STEM-игра «Индустрия 4.0 и освоение ближнего космоса» как средство политехнического воспитания старшеклассников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2019. № 3. С. 6-16. DOI: 10.18384/2310-7219-2019-3-6-16
6. Конюшенко С.М., Жукова М.С., Мошева Е.А. STEM VS STEAM - образование: изменение понимания того, как учить // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2018. № 11. С. 99-103.
7. Мусина Л.М., Салтуганова М.М., Коровникова Л.А., Полшкова В.А. Внедрение STEM образования: зарубежные практики // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. Т. 16. С. 64-71.
8. Нгуен Хоай Нам, Ле Суан Куанг, Нгуен Ван Хиен, Нгуен Ван Биен, Нгуен Тхи Тху Чанг, Тай Хоай Мин, Ле Хай Ми Нган Как меняются субъективные представления педагогов о STEM-образовании // Вопросы образования. 2020. № 2. С. 204-229. DOI: 10.17323/18149545-2020-2-204-229
9. Обухов А.С., Ловягин С.А. Задания для практики STEM-образования: от суммы частных задач и учебных дисциплин к целостному деятельностному междисциплинарному подходу // Исследователь/ Researcher. 2020. № 2 (30). С. 63-80.
10. Сюй Шихуань, Сунг Чиа-Чи, Шин Хорн-Чжун. Разработка междисциплинарного STEM-модуля для учителей средней школы: поисковое исследование // Вопросы образования. 2020. № 2. С. 230-251.
11. Хавенсон Т.Е., Котик Н.В., Королева Д.О. Цифровая технологическая готовность школьных учителей // Мониторинг экономики образования. ВШЭ. 2020. № 8. С. 1-7.
12. Червонный М.А. Возможности дополнительного физико-математического образования в подготовке в подготовке абитуриентов вузов и будущих педагогов // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 12 (189). С. 169-176. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-12-169-176
13. Шалашова М.М., Махотин Д.А., Шевченко Н.И. Подготовка учителя к реализации ФГОС общего образования: новые модели повышения квалификации педагогов (обучение школьных команд): учебное пособие. М., 2017. 88 с.

STEM education: scientific discourse and educational practices

Milana G. Uspaeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

mguspaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Ahmed M. Gachaev

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Higher and Applied Mathematics

Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D.Millionshchikova

Leading Researcher of the Department of Physical, Mathematical and Chemical Sciences

Academy of Sciences of the Chechen Republic

Grozny, Russia

gachaev@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 05.09.2022

Accepted 09.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/q3562-6842-6568-b

Abstract

The abbreviation "STEM" (S – science, T – technology, E – engineering, M – mathematics) was first proposed by the American bacteriologist R. Colwell. But STEM has been actively used since 2011 on the initiative of biologist Judith Ramali. It is known that at first the abbreviation SMET was used, and then STEM appeared. Judith A. Ramali notes that "STEM education is teaching and learning in the fields of natural sciences, technology, engineering and mathematics." Germany, as the country that first announced the era of the fourth industrial revolution to the world, is doing a lot to implement STEM technologies in educational institutions. Germany has chosen its own acronym for STEM-MINT. Translated means "mathematics, computer science, natural sciences and technology". The national German MINT portal presents strategic vectors of development: digital transformation of schools, digital competencies of young people, MINT for girls, MINT technology. Germany occupies one of the first places in the preparation of STEM graduates. The initiative "MINT Zukunft schaffen" ("creating MINT-the future") is being implemented in the country, within which all indicators related to the implementation of MINT are measured: competencies, the number of graduates of this field, the percentage of women participating in this field, and the like. The experience of introducing STEM technology through an active method of designing technical toys, which is presented in Vietnamese schools, is interesting. The main focus of STEM implementation in Vietnam is the idea of developing active interdisciplinary learning based on the development of technical toys.

Keywords

STEM-education, practice, science, research, strategy, vector of development

References

1. Arsahanova G.A. Vozmozhnosti ispol'zovaniya antistressovykh tehnologij v globalizacii obrazovaniya // *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika*. 2021. № 3. S. 39–49. <https://doi.org/10.25726/m5593-2545-8348-v>
2. Anisimova T.I., Shatunova O.V., Sabirova F.M. STEAM-obrazovanie kak innovacionnaja tehnologija dlja Industrii 4.0 // *Nauchnyj dialog*. 2018. № 11. S. 322-332. DOI: 10.24224/2227-12952018-11-322-332
3. Bajsaeva M.U., Arsamakova M.V., Bajsaev Z.I. Problemy formirovaniya i jeffektivnogo ispol'zovaniya finansovykh resursov organov mestnogo samoupravleniya: opyt organizacij upravleniya obrazovaniem // *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika*. 2021. № 4. S. 265–273. <https://doi.org/10.25726/p9648-5309-8680-k>
4. Grustlivaja A.A., Tregubova E.S. Metodicheskij podhod k realizacii vneurochnoj dejatel'nosti v ramkah tehničeskogo napravleniya v srednej shkole // *Metodist*. 2019. № 8. S. 51-56.
5. Echmaeva G. A., Malysheva E. N. Inženerno-tehnicheskaja STEM-igra «Industrija 4.0 i osvoenie blizhnego kosmosa» kak sredstvo politehnicheskogo vospitaniya starsheklassnikov // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Pedagogika*. 2019. № 3. S. 6-16. DOI: 10.18384/2310-7219-2019-3-6-16
6. Konjushenko S.M., Zhukova M.S., Mosheva E.A. STEM VS STEAM - obrazovanie: izmenenie ponimaniya togo, kak učit' // *Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogičeskie nauki*. 2018. № 11. S. 99-103.
7. Musina L.M., Saltuganova M.M., Korovnikova L.A., Polshkova V.A. Vnedrenie STEM obrazovaniya: zarubezhnye praktiki // *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i social'no-jekonomičeskie nauki*. 2020. T. 16. S. 64-71.

8. Nguen Hoaj Nam, Le Suan Kuang, Nguen Van Hien, Nguen Van Bien, Nguen Thi Thu Chang, Taj Hoaj Min, Le Haj Mi Ngan Kak menjajutsja sub#ektivnye predstavlenija pedagogov o STEM-obrazovanii // Voprosy obrazovanija. 2020. № 2. С. 204-229. DOI: 1017323/18149545-2020-2-204-229
9. Obuhov A.S., Lovjagin S.A. Zadanija dlja praktiki STEM-obrazovanija: ot summy chastnyh zadach i uchebnyh disciplin k celostnomu dejatel'nostnomu mezhdisciplinarnomu podhodu // Issledovatel'/Researcher. 2020. № 2 (30). S. 63-80.
10. Sjuj Shihuan', Sung Chia-Chi, Shin Horn-Chzhun. Razrabotka mezhdisciplinarnogo STEM-modulja dlja uchitelej srednej shkoly: poiskovoe issledovanie // Voprosy obrazovanija. 2020. № 2. S. 230-251.
11. Havenson T.E., Kotik N.V., Koroleva D.O. Cifrovaja tehnologicheskaja gotovnost' shkol'nyh uchitelej // Monitoring jekonomiki obrazovanija. VShJe. 2020. № 8. S. 1-7.
12. Chervonnyj M.A. Vozmozhnosti dopolnitel'nogo fiziko-matematicheskogo obrazovanija v podgotovke v podgotovke abiturientov vuzov i budushhih pedagogov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 12 (189). S. 169-176. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-12-169-176
13. Shalashova M.M., Mahotin D.A., Shevchenko N.I. Podgotovka uchitelja k realizacii FGOS obshhego obrazovanija: novye modeli povyshenija kvalifikacii pedagogov (obuchenie shkol'nyh komand): uchebnoe posobie. M., 2017. 88 s.

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ

Особенности развития вербально-понятийного мышления у детей 5-6 лет

Марина Олеговна Дрозд

студентка группы 3-БА-ППО-18(5) кафедра: ПиМНО, воспитатель
Технический институт (филиал) СВФУ имени М.К. Аммосова
Нерюнгри, Россия
marinadrozd163@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Лариса Викторовна Мамедова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального обучения
Технический институт (филиал) СВФУ имени М.К. Аммосова
Нерюнгри, Россия
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.09.2022

Принята 03.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/g2630-0536-2410-u

Аннотация

Изучение психологической литературы по теме исследования показало, что мышление преобразовывает полученные представления, помогая ребенку получать новые знания, опыт, развиваться творчески. Целью написания данной статьи является исследование особенностей развития вербально-понятийного мышления у дошкольников 5-6 лет и подборка упражнений по развитию вербально-понятийного мышления в игровой форме. Развитие мышления, как преобладающего компонента психического развития ребенка, в современной системе дошкольного образования – важная часть подготовки детей к школьному обучению. Успешность и эффективность развития мышления влияет и на развитие других познавательных процессов. Исторически и практически доказано, что игра является ведущей деятельностью дошкольников, а следовательно, эффективна и проста в применении для развития познавательной сферы в дошкольных образовательных учреждениях. В статье представлены результаты проведенного исследования уровня развития вербально-понятийного мышления на базе 12 воспитанников старшей группы Муниципального детского сада №46 «Незабудка» п. Серебряный Бор Республики Саха.

Ключевые слова

мышление, вербально-понятийное мышление, логическое мышление, дидактическая игра, старший дошкольник.

Введение

Дошкольный возраст ребенка является важным этапом формирования его познавательной сферы. В течение всего дошкольного возраста мышление ребенка претерпевает развитие от наглядно-действенной формы до словесно-логической. В старшем дошкольном возрасте формируется способность к познанию, дети учатся пользоваться компонентами мышления: операциями сравнения, обобщения, классификации, аналогии, устанавливают причинно-следственные и пространственно-временные связи на основании собственного опыта и наблюдений.

Познавательный интерес дошкольников носит устойчивый характер, поэтому очень важно педагогам ДОО активизировать развитие вербально-понятийного мышления для последующего успешного обучения в школе. Ребенок в дошкольном возрасте должен усвоить большой объем знаний, касающихся окружающего мира, событий, происходящих с ним, свойствах предметов, а также научиться анализировать, классифицировать и обобщать эти знания, что происходит за счет развития мышления.

С.В. Казначеев подчеркивает, что мышление является высшим процессом познания действительных событий, субъективным восприятием объективной реальности, главное свойство которого – восприятие внешней информации и преобразование ее в сознании (Казначеев, 2019).

Большинство педагогов рассматривают мышление как познавательный, психический или когнитивный процесс. Они отмечают, что сущность мышления содержится в познании окружающей действительности средствами, не связанными с органами чувств, а преобразованием чувственного опыта посредством мыслительных операций.

Материалы и методы исследования

Психолого-педагогические аспекты развития мышления у дошкольников представлены в исследованиях психологов и педагогов: Р. С. Немов, А. В. Петровский, Л. Р. Болотина, А. Г. Гогоберидзе, С. А. Козлова, Б. С. Волков, Г. А. Урунтаева, Е. О. Смирнова, М. В. Гамезо, Н. Н. Палагина, В. С. Мухина.

Согласно схеме Б.С. Волкова, мышление в процессе интеллектуального развития дошкольников проходит несколько стадий:

1) в 4 года начинает формироваться наглядно-действенное мышление (то есть мышление в процессе предметных действий) – ребенок сначала выполняет действие, а затем высказывает суждение;

2) ближе к 5 годам у ребенка начинается формирование наглядно-образное мышление (воспроизведение образов действий и опыта) – ребенок уже может высказывать свои суждения до предметных действий, речевое действие опирается на образ и планирование, а затем осуществляется предметное действие;

3) между 5 и 6 годами жизни у дошкольников формируется образно-схематическое мышление, которое становится предпосылкой дальнейшего развития высшей формы мышления – логической; ребенок мыслительно отражает уже не только предметные действия, но и отношения, связи, обобщения событий, предметов и их свойств, у детей формируется знаковая функция и способность создавать построение, опираясь на схемы;

4) ближе к школьному обучению, в возрасте 6-7 лет у детей начинают складываться элементы логического мышления (планирование, выполнение действий в уме, а затем их воплощение в жизни), речь опирается на понятия, формируются задатки анализа, синтеза, обобщения, классификации (Волков, 2017).

Как отмечают С.А. Козлова и Т.А. Куликова: при организованном педагогическом подходе дети достаточно легко овладевают понятиями, приобретают способность к обобщениям и умозаключениям. При отсутствии должной реакции со стороны взрослых на пытливость детского ума, познавательный интерес детей может снизиться, а впоследствии и смениться безразличием (Козлова, 2000).

Результаты и обсуждение

Одним из основных средств развития вербально-понятийного мышления у дошкольников является дидактическая игра.

Понятие дидактической игры, ее роль и применение в образовательном пространстве, рассматривается в научной, научно-практической литературе и периодических источниках такими авторами, как Л.Р. Болотина, А. В. Петровский, Е.О. Смирнова, Н. В. Микляева, Н. С. Ежкова, Л. М. Захарова, Л. Н. Федорова, Н. Я. Михайленко.

Педагогический словарь В. И. Загвязинского определяет игру как способ организации деятельности детей и взрослых, осуществляемой в условно созданных ситуациях с целью освоения общественного опыта (Козлова, 2008).

Более развернутое определение дает психологический словарь А. В. Петровского, который понимает под игрой форму деятельности, осуществляемую в условных ситуациях для воссоздания и усвоения социального опыта, установленного в закрепленных обществом способах осуществления предметных и других действий (Психология, 1990).

Л. Н. Федорова выделяет основные признаки игры:

- 1) творческая направленность – отражение детьми реальной действительности в воображаемых обстоятельствах;
- 2) самостоятельность детей в игровых проявлениях – выбор сюжета и партнеров по игре;
- 3) низкая роль взрослого – чаще всего это только наблюдение и контроль играющих детей (Федорова, 2021).

По мнению Л. М. Захаровой, игровая деятельность положительно влияет на все стороны развития детей-дошкольников, особенно это касается умственного развития. Игра формирует способность к замещению предметов и действий, что развивает мышление и речь, а условная воображаемая ситуация способствует развитию творческого воображения (Современные, 2021).

Игра, в частности, дидактическая используется в психолого-педагогической деятельности в дошкольных образовательных учреждениях для развития познавательных процессов в старшем дошкольном возрасте. Об этом свидетельствует опыт работы специалистов ДОУ, которые наряду с непосредственной образовательной деятельностью, предметными играми, конструированием и экспериментированием, активно используют для развития мышления дидактические игры – подвижные, головоломки, развивающие логико-математические игры.

Диагностическое исследование развития вербально-понятийного мышления старших дошкольников проводилось в старшей группе из 12 воспитанников на базе Муниципального детского сада №46 «Незабудка» п. Серебряный Бор РС (Я) в старшей группе из 12 детей по следующим направлениям: исследование наглядно-образного мышления, логического мышления и различных его компонентов (операций сравнения, классификации, обобщения, дифференциации цвета и формы, возможности установления причинно-следственных и пространственно-временных связей), а также вербально-понятийного мышления.

Рассмотрим результаты по методике «Опросник Йерасика» Я. Йерасика (Немов, 2003), которая позволила определить уровень развития вербально-понятийного мышления старших дошкольников.

Диагностика проводилась индивидуально с каждым испытуемым. Ребенку последовательно в устной форме предлагалось ответить на 18 вопросов. Ответы записывались в протокол исследования и оценивались в баллах. После этого сумма баллов подсчитывалась, при этом сумма могла быть как положительным, так и отрицательным числом.

В зависимости от результатов диагностики уровня развития вербально-понятийного мышления дети разделились на пять групп: высокий (от +24 баллов), выше среднего (14-23 балла), средний (0-13 баллов), ниже среднего (от -1 до -10 баллов), низкий (ниже -11 баллов).

Результаты уровня развития вербально-понятийного мышления испытуемых представлены в таблице.

Таблица 1. Протокол исследования по диагностике «Опросник Йерасика».

Фамилия, имя ребенка	Количество баллов	Уровень
Кристина П.	+16	BC
Юра М.	-3	HC
Ева Ш.	+21	BC
Алена М.	-12	H
Денис Е.	+9	C
Максим Е.	+12	C
Варвара У.	+24	B
Саша Л.	-11	H

Дима А.	+10	С
Даниил Д.	-11	Н
Максим Ш.	+10	С
Лейла Т.	+9	С

Для более наглядного представления результаты исследования по методике «Опросник Йерасика» представлены на рисунке.

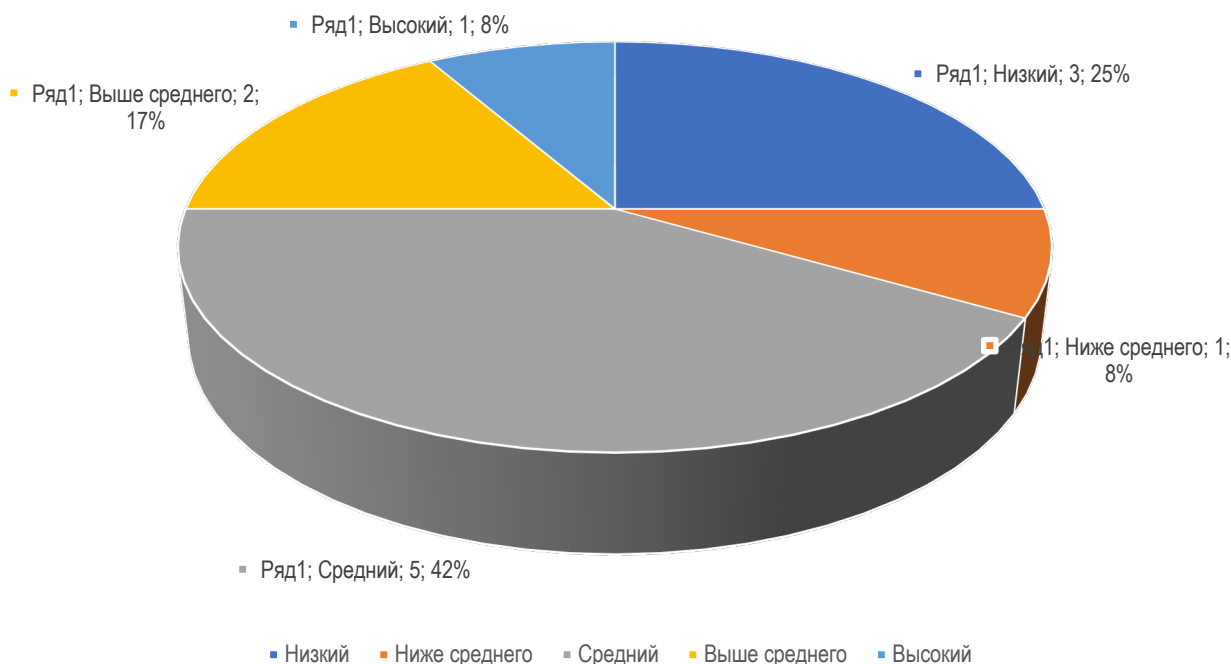

Рис 1. Результаты диагностики вербально-понятийного мышления на констатирующем этапе исследования

Результаты диагностики показывают, что уровень развития вербально-понятийного мышления в целом по группе не высокий: 25% (3 человека) имеют низкий уровень развития вербально-понятийного мышления, 8% испытуемых (1 человек) имеет уровень развития вербально-понятийного мышления ниже среднего, 42% (5 человек) имеют средний уровень развития, 17% (2 человека) и 8% (1 человек) – выше среднего и высокий уровень развития вербально-понятийного мышления соответственно.

В опроснике были легкие вопросы, за правильный ответ на которые начислялось 0 баллов, практически все дети ответили на них правильно. Например, вопрос о классификации фруктов, завтраке и обеде, городах и других. Более сложные вопросы вызвали затруднения. Так, практически все дети не разбираются в часах, не выделяют признаков подобия у животных, признаков различия у инструментов.

При этом также отмечено, что уровень вербально-понятийного мышления стандартно больше у девочек в группе испытуемых, 3 детей, имеющих уровень высокий и выше среднего – все девочки, из 4 детей, имеющих уровень низкий и ниже среднего – 3 мальчиков.

Результаты диагностики уровня развития мышления испытуемых на констатирующем этапе, что вербально-понятийное мышление у них находится на уровне ниже среднего. Проведенная диагностика позволила выявить еще один важный воспитательный момент: простые задания и упражнения детям не интересны, им быстро становится скучно, в силу их возрастной неусидчивости. Однако мышление требует развития, а оптимальным методом для этого является дидактическая игра, совмещающая в себе элементы обучения в простой и доступной игровой форме.

По результатам диагностики был подобран для формирующего эксперимента комплекс дидактических игр, направленных на:

- 1) развитие операций словесно-логического мышления;
- 2) формирование умения устанавливать причинно-следственные связи;
- 3) развитие навыков учебной деятельности.

В рамках комплекса дидактических игр на развитие вербально-понятийного мышления предлагаются игры:

- 1) на развитие анализа и понятийного мышления («Кем был?», «Закончи предложение», «Крокодил» и т.д.);
- 2) синтеза («Выручи инопланетянина», «Назови предмет», «Пентамимо» «Что изображено на картинке?» и т.д.);
- 3) на развитие аналогии («Смысловые ряды», «Аналогии», «Пара к паре» и т. д.);
- 4) на развитие умения устанавливать сходство и различие признаков предмета (сравнение) («На что похоже?», «Зеркальная копия» «Найди предмет такой же формы» и т. д.);
- 5) на развитие умения классифицировать предметы по общим признакам («Разложи предметы на группы», «Что общее?» «Листочки» «Расставь вещи на полки» и т. д.).

С целью развития у детей подготовительной группы умения составлять простые фигуры (по заданию педагога или по своему желанию), отработки навыков по видоизменению фигуры и умению ориентироваться в пространстве, а также развитию творческого мышления и способностей детей предлагаем также применять игры головоломки: «Танграм», «Стомахион», «Колумбово яйцо» и т.д.

Заключение

Итак, анализ изученной литературы по теме исследования и проведенный констатирующий эксперимент позволяет сформировать вывод о том, что мышление, характеризующееся опосредованным и обобщенным отражением полученного жизненного опыта, выражающееся в логических формах – умозаключениях, понятиях, суждениях, неразрывно связано с речью (Психологический, 2007).

Предложенный нами комплекс дидактических игр будет решать не только вопрос по развитию у детей 5-6 лет вербально-понятийного мышления от уровня развития, которого в дальнейшем зависит и успешность детей в школе, но и закрепит знания об окружающем мире, выработает навыки оценки ситуаций и принятия решений, разовьет самостоятельность, внимательность, память, речь.

Список литературы

1. Волков Б.С., Волкова Н.В. Дошкольная психология: Психическое развитие от рождения до школы: учеб. пособие для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Академический Проект, 2017. 287 с.
2. Казначеев С.В., Ципцина М.Н. Проблемы развития мышления в дошкольном возрасте // Символ науки. 2019. № 2. С. 66-75.
3. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 416 с.
4. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. 4-е изд. Кн. 1: Общие основы психологии. М.: ВЛАДОС, 2003. 688 с.
5. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. М.: Академия, 2008. 352 с.
6. Психологический словарь / Под общей науч. ред. П. С. Гуревича. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 800 с.
7. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
8. Современные технологии дошкольного образования: учебное пособие / под ред. Л.М. Захаровой. М.: ИНФРА-М, 2021. 251 с.

9. Федорова Л.И. Игра: дидактическая, ролевая, деловая. Решение учебных и профессиональных проблем: монография. М.: ФОРУМ, 2021. 174 с.

Features of the development of verbal-conceptual thinking in children 5-6 years old

Marina O. Drozd

Technical Institute (branch) of the State Autonomous Educational Institution of Higher
NEFU Technical Institute (branch) named after M.K. Ammosov
Neryungri, Russia
marinadrozd163@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Larisa V. Mamedova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Methods of
Primary Education
NEFU Technical Institute (branch) named after M.K. Ammosov
Neryungri, Russia
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 16.09.2022

Accepted 03.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/g2630-0536-2410-u

Abstract

The study of psychological literature on the research topic showed that thinking transforms the received ideas, helping the child to gain new knowledge, experience, and develop creatively. The purpose of writing this article is to study the features of the development of verbal-conceptual thinking in preschoolers aged 5-6 years and a selection of exercises for the development of verbal-conceptual thinking in a playful way. The development of thinking, as the predominant component of the mental development of the child, in the modern system of preschool education is an important part of preparing children for schooling. The success and efficiency of the development of thinking also affects the development of other cognitive processes. It has been historically and practically proven that the game is the leading activity of preschoolers, and therefore, it is effective and easy to use for the development of the cognitive sphere in preschool educational institutions. The article presents the results of a study of the level of development of verbal-conceptual thinking on the basis of 12 pupils of the senior group of the Municipal kindergarten No. 46 "Forget-me-not" in the village of Serebryany Bor of the Republic of Sakha.

Keywords

thinking, verbal-conceptual thinking, logical thinking, didactic game, senior preschooler.

References

1. Volkov B.S., Volkova N.V. Doshkol'naja psihologija: Psihicheskoe razvitie ot rozhdenija do shkoly: ucheb. posobie dlja vuzov. 5-e izd., pererab. i dop. M. : Akademicheskij Proekt, 2017. 287 s.
2. Kaznacheev S.V., Cipcina M.N. Problemy razvitiya myshlenija v doshkol'nom vozraste // Simvol nauki. 2019. № 2. S. 66-75.

3. Kozlova S.A., Kulikova T.A. Doshkol'naja pedagogika: Ucheb. posobie dlja stud. sred. ped. ucheb. zavedenij. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. 416 s.
4. Nemov R.S. Psihologija: Ucheb. dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij: v 3 kn. 4-e izd. Kn. 1: Obshhie osnovy psihologii. M.: VLADOS, 2003. 688 s.
5. Pedagogicheskij slovar': ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / V.I. Zagvjazinskij, A.F. Zakirova, T.A. Strokova i dr.; pod red. V.I. Zagvjazinskogo, A.F. Zakirovoj. M.: Akademija, 2008. 352 s.
6. Psihologicheskij slovar' / Pod obshhej nauch. red. P. S. Gurevicha. M.: OLMA Media Grupp, 2007. 800 s.
7. Psihologija. Slovar' / Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Jaroshevskogo. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Politizdat, 1990. 494 s.
8. Sovremennye tehnologii doshkol'nogo obrazovanija: uchebnoe posobie / pod red. L.M. Zaharovoj. M.: INFRA-M, 2021. 251 s.
9. Fedorova L.I. Igra: didakticheskaja, rolevaja, delovaja. Reshenie uchebnyh i professional'nyh problem: monografija. M.: FORUM, 2021. 174 s.

Структурирование интеграционных компетенций управленческого образования в нефтесервисных предприятиях

Ильгам Рустямович Нагимов

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

nagimov_house@mail.ru

 0000-000-0000-0000

Никита Константинович Шампоров

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

nikita-shamporov@rambler.ru

 0000-000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.09.2022

Принята 08.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/k1029-9338-0531-p

Аннотация

Стратегической задачей образования является приведение его к мировым стандартам. Для реализации определенной стратегии приоритетной задачей является обеспечение высококачественного образования на всех ее этапах и уровнях, оценки ее результативности и управления качеством. Уровень и значение качества высшего образования с учетом потребностей как экономики, так и отдельных граждан и общества в целом, а также развитие институциональных механизмов, обеспечивающих качество высшего образования, является приоритетным в системе общегосударственной образовательной политики. В связи с процессом глобализации и теми изменениями, которые происходят в сфере высшего образования, вопрос обеспечения качества высшего образования приобретает особую актуальность и требует рассмотрения его в контексте определений современности как текущей целостной сложности в ситуации глобальных трансформаций. Рассматривается качество образования в двух аспектах: внешнего (качество результата образовательного процесса) и внутреннего (характеристики системы обеспечения качества). Качество результата образовательного процесса отражает соответствие уровня подготовки выпускников требованиям стандартов. Система обеспечения качества состоит из содержания образования, уровня подготовки обучающихся, преподавательских кадров, учебно-методического и материально-технического обеспечения, использования образовательных технологий.

Ключевые слова

высшее образование, обеспечение качества, исследование, образовательный процесс.

Введение

К внешним показателям качества образования, отражающим эффективность функционирования образовательной системы, ее влияние на человека и общественные процессы, удовлетворение потребностей личности и государства в целом, относятся:

- доступность образования;
- соответствие образовательным стандартам;

- удовлетворение образовательных запросов;
- преемственность образования;
- открытие перспектив профессионального роста и тому подобное.

По мнению профессора оценить качество образования можно по таким параметрам, как: общественный идеал образованности человека, результат учебной деятельности человека, критерий эффективности функционирования образовательной системы (Маркова, 2019).

Автор также считает, что механизмом обеспечения качественного образования является мониторинг. Такого же мнения придерживается ряд других отечественных ученых (Филатова, 2017; Короткова, 2018; Лапшин, 2013; Лобашев, 2019; Лобашев, 2018; Основные, 2014).

Выше проведенный анализ показал, что различные подходы к понятию «качество образования» показывают поливариантность трактовки этого понятия. Некоторые исследователи связывают сущность понятия "качество образования" с результатом образования, другие, прежде всего, с состоянием процесса образования. Но, по нашему мнению, более оправданной является позиция ученых, которые рассматривают качество образования как совокупность заложенных ресурсов, образовательного процесса и его результата.

Качество высшего образования. Учитывая то, что Россия взяла на себя обязательство проводить работу по приведению качества национального образования в соответствие с европейскими стандартами, и согласовании нормативно-правовых изменений в системе высшего образования, в соответствии со стандартами и рекомендациями Европейского пространства высшего образования, крайне важным является понимание понятия качества высшего образования.

Материалы и методы исследования

Обобщенным критерием качества высшего образования является владение выпускником всеми компетенциями, необходимыми для выполнения на высоком творческом уровне профессиональных задач, возможность его трудоустройства по специальности и безболезненного периода адаптации на рабочем месте (Панюкова, 2014).

В монографии «Философско-методологические основы повышения качества высшего образования: европейский измерение» группа ученых определяют важные критерии обеспечения качества высшего образования. В частности, научный потенциал профессорско-преподавательского состава, удовлетворенность студентов качеством и организацией учебного процесса, современное материально-техническое обеспечение учебного заведения (Основные, 2014).

Подтверждение этого мы находим у таких ученых (Лобашев, 2018; Основные, 2014; Панюкова, 2014), которые считают, что основными факторами обеспечения качества высшего образования являются: профессиональная подготовка преподавателей; современное материально-техническое и учебно-методическое обеспечение учебного процесса; соответствие программ учебных дисциплин современным требованиям; использование в учебном процессе современных образовательных технологий; наличие системы контроля и оценивания преподавания; уровень знаний студентов; стимулирование самостоятельной работы студентов; направленность преподавания на формирование социальных качеств современного специалиста; привлечение преподавателей и студентов к научно-исследовательской деятельности; использование материалов социологических и других исследований; контакты с ведущими зарубежными специалистами (Основные, 2014).

Ученые также считают, что действенным инструментарием по обеспечению качества для отечественного высшего образования является имплементация систем внутреннего и внешнего обеспечения качества в соответствии со стандартами и рекомендациями по обеспечению качества в европейском пространстве высшего образования (ESG), которой содержит перечень стандартов и перечень рекомендаций для высших учебных заведений и агентства обеспечения качества высшего образования (Панюкова, 2014).

Проведенный анализ показал, что проблема обеспечения качества высшего образования является не решенной, остается весьма актуальной на сегодняшний день и требует дальнейшего исследования.

Последние годы понятие «качество образования» вызывает широких дискуссий среди отечественных ученых. Различные подходы к выявлению сущности понятия «качества образования» показывают многоаспектность и разноплановость научных взглядов относительно понимания этого понятия, поскольку охватывает как совокупность заложенных ресурсов и результат образовательной деятельности, так и процесс его достижения. Итак, единого подхода к четкому определению понятий «качество образования» не имеет.

Исследования проблемы качества высшего образования еще не получило глубокого изучения и исчерпывающего анализа и является предметом научных дискуссий. Проблема качества высшего образования является чрезвычайно актуальной и значимой для России. Анализ высшего образования выявляет ряд проблем, как до определения, которое требует уточнения понимания качества, так и по ее обеспечению.

Результаты и обсуждение

Исправление положения, учитывая современные трансформации в сфере образования, заключается, прежде всего, в необходимости реализации компетентностного подхода и комплекса инструментов систем внутреннего и внешнего обеспечения качества в соответствии Стандартов и рекомендаций по обеспечению качества в Европейском пространстве высшего образования, которые в полной мере являются нормированы новым Законом России «О высшем образовании».

Развитие финансового менеджмента в учреждениях высшего образования (вузах) России становится все более актуальной проблемой как теоретического, так и прикладного характера. Актуальность этой проблематики обусловлена рядом факторов, которые можно систематизировать в три основные группы. Первая группа факторов — это уменьшение количества студентов на фоне демографического кризиса и растущих объемов образовательной миграции. За период 1991-2018 годов количество студентов, приемлемых к отечественным вузам, уменьшилось на 24,5% (Маркова, 2019). Согласно данным Института статистики ЮНЕСКО в России, за период 2007-2017 годов уровень исходящей мобильности студентов вырос более чем в пять раз (с 0,902 до 4,630 %) (Филатова, 2017).

Вторая группа факторов связана с сокращением сектора вузов России в структуре бюджетных расходов на образование с 33,2% в 2007 году до 25,0% в 2017-м, уменьшением доли этих расходов в ВВП страны с 1,86 до 1,35% за аналогичный период (Короткова, 2018). Изменение модели бюджетного финансирования основывается на принципе «деньги идут за студентом», учитывает академическую репутацию, исследовательский статус и масштаб образовательной деятельности вузов.

Третья группа факторов — материально-техническое состояние большинства университетов России, для которых характерным является высокий уровень износа основных средств, значительные потери ресурсов вследствие низкого уровня энергоэффективности. Подтверждением такого вывода является тот факт, что в 2018/2020 учебном году ряд университетов России были вынуждены несколько раз менять график учебного процесса в зимний период в связи с дефицитом средств на содержание помещений (Лапшин, 2013).

Итак, комплекс политических, социальных и экономических факторов заставляют руководителей расширять источники финансовых ресурсов вузов, повышать эффективность их использования, а соответственно — ставят перед исследователями высшего образования в России новые задачи научно-прикладного характера, среди которых — разработка инновационных моделей финансового менеджмента университетов.

В системе высшего образования России, которая долгое время функционировала в условиях доминирующего бюджетного финансирования, также происходят кардинальные изменения, которые требуют научного исследования, в том числе изучение зарубежного опыта финансового менеджмента.

Такие изменения связаны с ростом академической, финансовой и организационной автономии государственных университетов, что гарантируется с 2014 года Федеральным Законом «О высшем образовании», расширением источников финансирования вузов за право оказывать платные образовательные услуги, государственной поддержкой научных исследований на конкурсной основе. В то же время отечественные эксперты, принимавшие участие в подготовке дорожной карты

реформирования высшего образования России, отмечают, что на фоне успешной имплементации инструментов академической автономии, экономика высшего образования не претерпела изменений».

В условиях развития рынка образовательных услуг и усиления конкуренции за потребителя отечественные вузов лишь начинают выступать в роли особых субъектов рынка, для которых экономическая эффективность, наряду с качеством и социальной ответственностью, становится одним из определяющих критериев конкурентоспособности.

Международный опыт развития ведущих университетов мира как образовательных экономических корпораций, истоки академического капитализма и функционирования различных типов предпринимательских вузов (открытых и закрытых образовательных корпораций), их роль в развитии инкубаторов инноваций по модели «тройной спирали» анализирует в своем исследовании (Лобашев, 2019).

Опыт функционирования эндаументов в диверсификации финансовой базы вузов, их типы, инвестиционные стратегии использования ресурсов детально изучает (Лобашев, 2018).

Исследователь обращает внимание на ряд проблем, которые связаны с реализацией идеи создания эндаументов в России, среди которых — невысокий уровень доверия выпускников и других потенциальных благотворителей к эффективности и прозрачности использования средств эндаумента на фондовом рынке России, его низкий уровень конкурентоспособности в реализации основной функции — привлечении инвестиций и перераспределении капитала, а также «недостаточно поощрения возможных доноров и благотворителей к эндаумент-практик».

В России проблематика развития финансового менеджмента вузов является малоисследованной, о чем свидетельствует объем и тематика научных трудов отечественных ученых по вопросам экономики и финансов высшего образования. Рассматривая проблематику совершенствования финансово-экономической деятельности в высшем образовании, предлагается система индикаторов эффективности финансового механизма вузов с позиции экономичности, продуктивности и результативности» (Талых, 2018). Однако предложенный перечень показателей исследовательница использует только для анализа эффективности финансирования высшего образования на макроуровне.

На наш взгляд, недостаточно разработанными направлениями в исследовании проблем развития и инновационности финансового менеджмента отечественных университетов есть такие:

- 1) формулирование принципов и методов финансового менеджмента вузов как особых типов субъектов хозяйственной деятельности в России;
- 2) обоснование системы индикаторов, позволяющих оценить экономическую эффективность;
- 3) изучение и обобщение успешных практик отечественных и зарубежных вузов в реализации инновационных моделей финансового менеджмента с целью повышения конкурентоспособности.

С учетом сущности экономической эффективности вузов, а также особенностей его функций и основных видов деятельности предлагаем использовать три критерия для оценки эффективности финансового менеджмента:

- результативность, характеризующая конечные результаты деятельности в абсолютном измерении;
- производительность, которая позволяет сопоставить абсолютные показатели результатов деятельности в расчете на единицу активов или одного работника или студента;
- диверсификация доходов, которая отражает способность привлекать различные источники финансовых ресурсов для реализации своих целей.

Предложенные выше критерии использованы в сравнении экономической эффективности университетов России, которые в 2020 году входили в международный рейтинг университетов The Times Higher Education World University Rankings 2020.

Сравнительный анализ осуществлен на основе открытых данных, которые размещены на официальных сайтах вузов, а именно финансовую отчетность, штатное расписание, а также годовые

отчеты ректоров. Относительно полноты и достоверности информации, то оказались отсутствующими данные в части количества студентов, которые учатся по контракту, а также сведения о распределении поступлений вузов с учетом их источников и видов деятельности. Усложняет процедуру сравнительного анализа нехватка консолидированной информации о персонале вузов, количестве студентов, обучающихся по контракту, а также объективные сведения о трудоустройстве выпускников.

Заключение

Развитие рыночных отношений в системе высшего образования России, уменьшения государственной финансовой поддержки вузов и нарастающие объемы образовательной мобильности заставляют менеджмент университетов переосмысливать подходы к управлению конкурентоспособностью, внедрять системы мониторинга их экономической эффективности.

Разработана система показателей анализа экономической эффективности вузов России как инструмент совершенствования их финансового менеджмента и повышения конкурентоспособности. Предложено использовать три критерия анализа экономической эффективности вузов:

- 1) результативность, что характеризует масштаб и конечные результаты деятельности в абсолютном измерении;
- 2) производительность — позволяет сопоставить абсолютные результаты деятельности с ресурсами / активами;
- 3) диверсификация доходов, что отражает способность привлекать различные источники финансовых поступлений.

По этим критериям определена система показателей анализа экономической эффективности вузов с учетом их функций и направлений деятельности.

Инновационный характер и практическое значение предложенной системы показателей экономической эффективности университетов связаны с тем, что такая система может быть использована в России на институциональном уровне — для разработки финансовой составляющей стратегии развития вузов, на национальном и региональном уровнях — с целью мониторинга их конкурентоспособности, а также эффективности государственной и региональной финансовой поддержки.

Список литературы

1. Короткова Т.Л. Мастер-класс «Место проект-менеджера в цифровой экономике» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 1 (17). С. 19-26.
2. Лапшин В.А. Структурные компоненты человеческого капитала // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 259-263.
3. Лобашев В.Д., Антонова Р. Ф. Структурные элементы технологий профессионального обучения. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 58 с.
4. Лобашев В.Д., Лобашев И.В. Функции и процедуры процессов познания в профессиональном образовании. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. 120 с.
5. Маркова С.М. Ретроспективный анализ развития профессионального образования в России // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 3 (28). С. 3.
6. Ковалевич В.Т., Ковалевич И.А., Машанов А.А. Основные аспекты исследования человеческого капитала в системе образования // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 6. С. 315-320.
7. Панюкова С.В., Гостин А.М., Авилкина С.В. Управление человеческим капиталом в условиях информационного общества // Статистика и Экономика. 2014. № 1. С. 183-186.
8. Пришляк Е.А., Радько С.Г. Исследование факторов, влияющих на формирование человеческого капитала в Российской Федерации // Управленческие науки. 2018. № 8 (2). С. 94-105.
9. Талых А.А., Лобашев В.Д. Базовые методологические подходы к процессу непрерывного этно-культурно-технологического образования // Современное технологическое образование: материалы XXIV Международной научно-практической конференции. М.: МПГУ, 2018. С. 62-74.

10. Филатова О.Н., Быстрова Н.В., Васильева Н.В., Дюжакова Д.А. Роль педагога профессионального обучения в реализации профессиональных стандартов // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-7. С. 222-228.

The quality of education in the context of modern transformations of higher education

Ilgam R. Nagimov

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

nagimov_house@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Nikita K. Skewers

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

nikita-shamporov@rambler.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 19.09.2022

Accepted 08.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/k1029-9338-0531-p

Abstract

The strategic objective of education is to bring it to international standards. To implement a certain strategy, the priority task is to ensure high-quality education at all its stages and levels, to assess its effectiveness and quality management. The level and importance of the quality of higher education, taking into account the needs of both the economy and individual citizens and society as a whole, as well as the development of institutional mechanisms that ensure the quality of higher education, is a priority in the system of national educational policy. In connection with the process of globalization and the changes that are taking place in the field of higher education, the issue of ensuring the quality of higher education is of particular relevance and requires consideration in the context of definitions of modernity as a fluid integral complexity in a situation of global transformations. The quality of education is considered in two aspects: external (the quality of the result of the educational process) and internal (characteristics of the quality assurance system). The quality of the result of the educational process reflects the compliance of the level of training of graduates with the requirements of standards. The quality assurance system consists of the content of education, the level of training of students, teaching staff, educational, methodological and logistical support, the use of educational technologies.

Keywords

higher education, quality assurance, research, educational process.

References

1. Korotkova T.L. Master-klass «Mesto proekt-menedzhera v cifrovoj jekonomike» // Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya. 2018. № 1 (17). S. 19-26.

2. Lapshin V.A. Strukturnye komponenty chelovecheskogo kapitala // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2013. № 1. S. 259-263.
3. Lobashev V.D., Antonova R. F. Strukturnye jelementy tehnologij professional'nogo obuchenija. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2019. 58 s.
4. Lobashev V.D., Lobashev I.V. Funkcii i procedury processov poznaniya v professional'nom obrazovanii. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2018. 120 s.
5. Markova S.M. Retrospektivnyj analiz razvitiya professional'nogo obrazovanija v Rossii // Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 7. № 3 (28). S. 3.
6. Kovalevich V.T., Kovalevich I.A., Mashanov A.A. Osnovnye aspekty issledovanija chelovecheskogo kapitala v sisteme obrazovanija // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 6. S. 315-320.
7. Panjukova S.V., Gostin A.M., Avilkina S.V. Upravlenie chelovecheskim kapitalom v uslovijah informacionnogo obshhestva // Statistika i Jekonomika. 2014. № 1. S. 183-186.
8. Prishljak E.A., Rad'ko S.G. Issledovanie faktorov, vlijajushhih na formirovanie chelovecheskogo kapitala v Rossijskoj Federacii // Upravlencheskie nauki. 2018. № 8 (2). S. 94-105.
9. Talyh A.A., Lobashev V.D. Bazovyje metodologicheskie podhody k processu nepreryvnogo jetno-kul'turno-tehnologicheskogo obrazovanija // Sovremennoe tehnologicheskoe obrazovanie: materialy XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: MPGU, 2018. S. 62-74.
10. Filatova O.N., Bystrova N.V., Vasil'eva N.V., Djuzhakova D.A. Rol' pedagoga professional'nogo obuchenija v realizacii professional'nyh standartov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2017. № 57-7. S. 222-228.

**Результаты констатирующего эксперимента по развитию коммуникативных навыков у детей
подготовительной группы ДОУ «незабудка» г. Нерюнгри**

Ирина Григорьевна Латыпова

студент группы ППО-18(5) кафедры Педагогики и методики начального обучения
Технический институт (филиал) СВФУ имени М.К. Аммосова
Нерюнгри, Россия
irinaedinorog777@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Лариса Викторовна Мамедова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального обучения
Технический институт (филиал) СВФУ имени М.К. Аммосова
Нерюнгри, Россия
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.09.2022

Принята 02.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/y7190-8510-8444-i

Аннотация

Актуальность исследования по теме развития коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста заключается в том, что этот период можно считать определенного рода проводником между детским садом и начальной школой. Именно тогда усиливаются требования перед ребенком к организации общения с окружающими его людьми, не только сверстниками, но и взрослыми. В анализируемом возрастном периоде ребенок подвержен проблемам, связанным с недостаточно сформированными коммуникативными навыками, которые в дальнейшем влияют на его будущее. Коммуникативные навыки являются важнейшим средством, обеспечивающим успешную деятельность ребёнка в сфере коммуникации. Нарушение процесса общения в глобальном смысле этого понятия происходит из-за отсутствия простых умений, которые в свою очередь осложняют общение ребенка со своими сверстниками и окружающими взрослыми. Именно поэтому данному вопросу уделяется особое внимание со стороны психологов, педагогов и конечно ученых. В работе описаны результаты первичной диагностики, проведенной на базе ДОУ «Незабудка» при помощи диагностики форм общения по М. И. Лисиной. Обработанные нами результаты диагностики показали, что больше половины респондентов оказались на уровнях (низкий, средний), что подтверждает нашу гипотезу о развитии коммуникативных навыков у данной категории детей.

Ключевые слова

общение, старший возраст, исследование, коммуникативные навыки, дошкольники.

Введение

На современном этапе развития информатизации все больше усиливается внимание специалистов педагогики и психологии к развитию коммуникативных навыков у детей. Так в век компьютеризации дети как правило все меньше стараются общаться друг с другом, они больше сидят в социальных сетях и заводят себе виртуальных друзей, что в свою очередь пагубно влияет на дальнейшую социализацию ребенка (Урунтаева, 2009). Дети, а в дальнейшем и взрослые не умеют

решать конфликтные ситуации; договариваться с собеседниками; доказывать свою точку зрения на уроке в школе, в вузе, а потом и на работе; заинтересовывать других собеседников в беседе и поддерживать свое общение; пользоваться в общении невербальными средствами; не умеют воспринимать себя и других и т.д., а это все может способствовать низкой адаптации к ДОУ, СОШ, а также появлению тревожности, депрессии, низкой самооценке. Следовательно, начинать процесс развития коммуникативных навыков нужно еще с раннего возраста, а обучение детей сотрудничать друг с другом, в рамках которого и будет идти социально-коммуникативное развитие ребенка, лежит на дошкольных образовательных организациях (Развитие, 2011).

Анализ психодиагностической, методической литературы показал, что применение в практике диагностических методик в дошкольных организациях и определение проблемы исследования является одним из приоритетных направлений деятельности всех специалистов, которые тем или иным образом работают с ребенком. Каждый педагог должен чувствовать, видеть и уметь правильно направить потенциал ребенка.

В Федеральных государственных требованиях к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования в область «Коммуникация» входит раздел развитие речи. Данная область отвечает не только за «улучшение процесса общения, но и за развитие речевого аппарата, связанной речи и т.д.» (3).

Материалы и методы исследования

В ФГОС ДО прописано пять основных направлений деятельности каждого дошкольного учреждения. Все они активно работают в этих направлениях. Одно из них это - социально-коммуникативное развитие, организация и методическое сопровождение социально-ориентированной образовательной деятельности (Методика, 2021). Большое количество исследований показывает, что коммуникативные умения оказывают прямое воздействие на общий уровень деятельности детей дошкольного возраста (Д.Б. Эльконин, З.М. Богуславская) и прямо способствуют их психическому развитию (А.Г. Рузская, М.И. Лисина, А.В. Запорожец).

Сначала ребенок находится в процессе коммуникации со своим ближайшим окружением, семьей. Все члены которой, способствуют закреплению и развитию этого навыка. В дальнейшем этот круг расширяется, и в него входят все новые и новые люди (Урунтаева, 2011). Детский сад, школа, институт, каждый раз границы и возможности человеческой коммуникации меняются. В целом общение с взрослыми и сверстниками служит в дошкольном детстве той самой практикой взаимоотношений с окружающими, тем социальным бытием, которое напрямую определяет их сознание, формирует их самосознание и личность (Дошкольная, 2015).

Коммуникативная деятельность формируется при наличии образовательных условий в форме специально организованного развивающего обучения. Среди исследований ученых показывающих данное утверждение стоит выделить: В. В. Давыдова, И. Я. Зимнюю, Е. О. Смирнова, Г. Г. Кравцова, В. Т. Кудрявцева, А. С. Усова, Ф. А. Сохина, А. Г. Рузскую, Э. И. Леонгарда, Е. Е. Шулешко, А. Г. Арушанова, Л. А. Парамонова и т. д.

Необходимо отметить, что коммуникация относится к смысловой основе общения. Понимая это, педагог следует удовлетворению потребности в становлении, формировании и дальнейшем развитии у детей дошкольного возраста коммуникативных умений и навыков (Смирнова, 2013). Они в свою очередь являются точкой отсчета для довольно сложного и длительного процесса.

Ребенок, подражая взрослым, практически воспроизводит те отношения, которые он наблюдает, вместе с тем и проникает соответствующим отношением к другим людям (Лисина, 2009). На данный момент педагоги обладают большой базой упражнений, применение которых закрепляет навыки коммуникативной практики.

Результаты и обсуждение

Для того, чтобы определить ведущие формы детей 5-6 лет со взрослыми мы провели диагностику форм общения по М. И. Лисиной (Лисина, 2009). В данном диагностическом исследовании

приняли участие дети старшей группы «Гномики» ДОУ «Незабудка» г. Нерюнгри. Количество респондентов - 12 детей подготовительной группы. В таблице 1. представлены полученные нами в ходе обработки методики М. И. Лисиной результаты исследования на констатирующем этапе.

Таблица 1. Результаты диагностики форм общения у детей 5-6 лет старшей группы «Гномики» ДОУ «Незабудка» г. Нерюнгри.

№	Имя ребенка	«Игра» (ситуативно-деловое)	«Чтение» (внеситуативно-познавательное)	«Разговор» внеситуативно-личностное	Основной объект внимания	Характер активности к объекту внимания	комфортность	Особенности речевых высказываний	Продолжительность	Общая сумма	Уровень
1	Нина Д.	3	1 (26.)	2	2	2	3	2	2	12	С
2	Лера К.	3	1 (26.)	2	2	3	3	2	1	13	С
3	Мила Б.	2	1 (26.)	3	2	3	3	2	1	13	С
4	Вика Н.	2	1 (26.)	3	2	2	3	2	2	13	С
5	Вера Б.	3	2	1 (36.)	3	2	2	3	3	17	В
6	Алиса З.	3	2	1 (36.)	3	2	2	3	3	17	В
7	Лена Т.	2	3	1 (36.)	3	2	2	2	3	16	В
8	Миша Ч.	2	1 (26.)	3	2	2	3	2	2	13	С
9	Витя Л.	2	1 (26.)	3	2	3	3	1	2	13	С
10	Олег В.	3	1 (26.)	2	2	3	2	2	2	13	С
11	Дима П.	1 (16.)	3	2	1	1	2	1	1	7	Н
12	Слава К.	3	1 (26.)	2	2	2	3	2	2	13	С

Таким образом, было выявлено (рис.), что наибольшее количество детей (8 человек) показали средний результат, набрали от 10 до 13 баллов, что составило 67% от всего числа участников. 25% или 3 человека показали высокий результат. Низкий результат показал 1 ребенок, это 8% от всего количества участников.

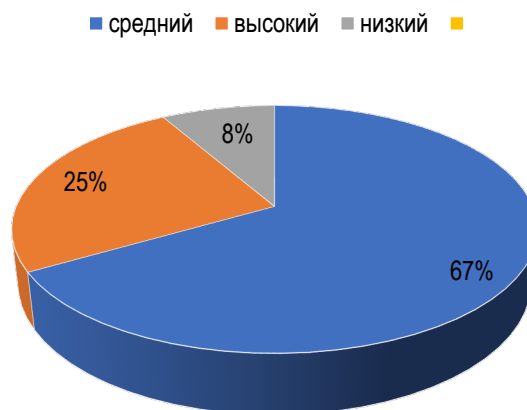

Рисунок 1. Результат диагностики коммуникативных навыков детей 5-6 лет

Исходя из полученных выше результатов, можно отметить следующее:

- ситуативно-деловая форма общения характерна для 6-ти из 12 детей группы;
- внеситуативно-познавательная форма общения наблюдается у 2-х детей;
- внеситуативно-личностная форма общения присуща для 4-х из 12 детей.

Представленные результаты говорят о том, что дети данной подготовительной группы имеют средние коммуникативные навыки и нуждаются в дополнительных мерах по их развитию.

На основе обобщения опыта и проведенной диагностики были подобраны следующие методы для развития коммуникативных навыков у старших дошкольников:

1. Проектный метод (позволяет организовывать познавательно-поисковую деятельность дошкольников совместно с педагогами и родителями). Например: участие в научно-практической конференции «Животные Якутии», совместное с родителями оформление выставочного уголка на тему конференции, участие в фестивале «Масленица глазами детей» (совместное с родителями проектирование чучела масленицы), совместное с родителями изготовление макетов «Избушка Бабы-Яги» в рамках зимней ярмарки «Снежинка на ладони» и т.д.

2. Словесный метод (чтение и обсуждение с детьми сказок «Морозко», «Лиса и Журавль», «Боб, Соломинка и Лапоть» и т.п.).

3. Дидактические игры: «Семья», «Детский сад», «Больница», «Дочки - матери», «Ручеёк», «Каравай».

4. Quest-игры: «В поиске клада», «Путешествие в космос», «Собери букет» и т.д.

5. Психогимнастические упражнения: Игра в тень, этюд «Вежливый ребенок», «Помоги другу» и т.д.

6. Экспериментирование: «Почему вода замерзает?», «Как образуются барханы?», «Водоворот в стакане» и т.д.

7. Театрально-игровой метод (инсценировка сказок «Теремок», «Рукавичка», проигрывание этюдов, работа с мимикой и жестами и пр.).

8. Художественное творчество, изотерапия (выполнение детьми совместного рисунка позволяет каждому участнику поучаствовать в создании общей работы, например «Художники рисуют родной город», «Наша группа» и т.п.).

9. Практические упражнения. Выполняя их, дети учатся взаимодействовать друг с другом, договариваться, находить компромисс («Передай мяч», «Слушай команду», «Спасательный круг» и др.).

10. Тренинговые занятия. Хорошие результаты дают тренинговые занятия по оптимизации межличностных отношений в группе. Основная цель таких занятий, это помощь в совершенствовании межличностных отношений. Программы такого рода выполняют определенные задачи:

1) воспитание интереса к своим сверстникам и улучшение навыков межгруппового взаимодействия;

2) развитие чувства сопереживания и понимания собеседников, одноклассников;

3) развитие навыков общения и взаимодействия среди детей;

4) установление дружественной атмосферы;

5) создание ситуаций для самовыражения в процессе коммуникативной деятельности.

Также предлагаем проводить часть непосредственной-образовательной деятельности по группам, применяя технологию сотрудничества. Для основы организации такой формы работы можно основываться на технологию Г.А. Цукерман. Технология Галины Александровны описана для детей входящих в школьную жизнь. Автор технологии подробно описывает в своей работе алгоритм введения групповой работы, правила работы.

Данная технология будет способствовать развитию у детей умения взаимодействовать друг с другом и взрослыми (реализация принципа сплоченности, доверия), умения договариваться и решать совместно проблему, оказывать друг другу взаимопомощь (реализация принципа равенства) и т.д. Вследствие чего у них будут развиваться партнерские отношения, лидерские качества, освоят способы взаимодействия, научатся регулировать ситуацию, чтобы не довести ее до конфликта, снизиться уровень тревожности и застенчивость (Сомкова, 2012).

Заключение

Все вышесказанное позволяет сделать предварительный вывод о том, что коммуникативные способности являются индивидуально-психологической особенностью личности, которые обеспечивают в дальнейшем ей эффективное взаимодействие с другими, а так же адекватное взаимопонимание между людьми (Самохвалова, 2011). Именно поэтому очень важно вовремя проводить диагностические и коррекционные мероприятия, особенно с детьми дошкольного возраста.

Список литературы

1. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: учебник для вузов. 2-е изд. Стандарт третьего поколения/ под ред. А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцевой. СПб: Питер, 2015. 464 с.
2. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка под ред. А.Г. Рузской. М.: Московский психолого-социальный институт, 2009. 384 с.
3. Методика диагностики форм общения М.И. Лисиной. <https://infourok.ru/metodika-dagnostiki-form-obscheniya-po-m-i-lisinoy-2660477.html>
4. О введении в действие Федерального Государственного образовательного стандарта начального образования. М.: Приказ Министерства образования от 6.11.09. Федеральный образовательный портал Российское образование. <http://www.edu.ru>.
5. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста: Психологические исследования под ред. А.В. Запорожца и Я.З. Неверович. М.: Науч.-исслед. Ин-т дошкольного воспитания Акад. пед. наук СССР, Педагогика. 2011. 176 с.
6. Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция: Учеб. метод. пособие. СПб.: Речь, 2011. 432 с.
7. Смирнова Е.О. Детская психология: учебник. М.: КНОРУС, 2013. 280 с.
8. Сомкова О.Н. Образовательная область. Коммуникация: методическое пособие. М.: Детство-Пресс, 2012. 26 с.
9. Урунтаева Г.А. Детская психология: Учебник для студ. сред. учеб. заведений& 7-е изд., испр. М.: Академия, 2009. 368 с.
10. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология. М.: Академия, 2011. 336 с.

Study of communication skills in older pre-school children

Irina G. Latypova

student of group PPO-18 (5)
NEFU Technical Institute (branch) named after M.K. Ammosov
Neryungri, Russia
irinaedinorog777@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Larisa V. Mamedova

student of group Z-BA-PO-17 (5) of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education
NEFU Technical Institute (branch) named after M.K. Ammosov
Neryungri, Russia
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 27.09.2022

Accepted 02.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/y7190-8510-8444-i

Abstract

The relevance of the research on the development of communication skills in older preschool children is that this period can be considered a certain kind of conductor between kindergarten and elementary school. It is then that the requirements for the child to organize communication with people around him, not only peers, but also adults, become stronger. In the analyzed age period, the child is subject to problems associated with insufficiently formed communication skills, which further affect his future. Communication skills are the most important means of ensuring the successful activity of a child in the field of communication. Violation of the communication process in the global sense of this concept occurs due to the lack of simple skills, which in turn complicate the communication of the child with his peers and surrounding adults. That is why this issue is given special attention by psychologists, teachers and, of course, scientists. This article presents the results of a study conducted on the basis of the DOE "Forget-me-not" with the help of diagnostics of forms of communication by M. I. Lisina. As the study showed, most of the participants coped with the tasks at an average and low level, based on this, we can conclude that the need to develop communication skills in older preschool children is indisputable.

Keywords

child development, communication skills, older preschool children, methodology, research, communication.

References

1. Doshkol'naja pedagogika s osnovami metodik vospitaniya i obuchenija: uchebnik dlja vuzov. 2-e izd. Standart tret'ego pokolenija/ pod red. A. G. Gogoberidze, O. V. Solncevoj. SPb: Piter, 2015. 464 s.
2. Lisina M.I. Obshhenie, lichnost' i psihika rebenka pod red. A.G. Ruzskoj. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2009. 384 s.
3. Metodika diagnostiki form obshhenija M.I. Lisinoj. <https://infourok.ru/metodika-diagnostiki-form-obscheniya-po-m-i-lisinoj-2660477.html>
4. O vvedenii v dejstvie Federal'nogo Gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obrazovanija. M.: Prikaz Ministerstva obrazovanija ot 6.11.09. Federal'nyj obrazovatel'nyj portal Rossijskoe obrazovanie. <http://www.edu.ru>.
5. Razvitie social'nyh jemocij u detej doshkol'nogo vozrasta: Psihologicheskie issledovanija pod red. A.V. Zaporozhca i Ja.Z. Neverovich. M.: Nauch.-issled. In-t doshkol'nogo vospitaniya Akad. ped. nauk SSSR, Pedagogika. 2011. 176 s.
6. Samohvalova A.G. Kommunikativnye trudnosti rebenka: problemy, diagnostika, korrekcija: Ucheb. metod. posobie. SPb.: Rech', 2011. 432 s.
7. Smirnova E.O. Detskaja psihologija: uchebnik. M.: KNORUS, 2013. 280 s.
8. Somkova O.N. Obrazovatel'naja oblast'. Kommunikacija: metodicheskoe posobie. M.: Detstvo-Press, 2012. 26 s.
9. Uruntaeva G.A. Detskaja psihologija: Uchebnik dlja stud. sred. ucheb. zavedenij& 7-e izd., ispr. M.: Akademija, 2009. 368 s.
10. Uruntaeva G.A. Doshkol'naja psihologija. M.: Akademija, 2011. 336 s.

Высшее образование как фактор экономического роста России: современное состояние и перспективы развития

Малика Усамовна Байсаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

baysaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.09.2022

Принята 04.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/z7587-5335-1538-p

Аннотация

В современном мире большинство стран признали роль высшего образования как базового компонента экономики знаний и одного из факторов экономического развития государства. Более того, сама образовательная отрасль становится одной из ведущих производительных отраслей в экономике развитых государств и способствует их конкурентоспособности на мировых рынках. Это подтверждают многочисленные исследования, посвященные анализу источников экономического роста страны и определению факторов повышения человеческого капитала. Однако статистические данные относительно образовательного потенциала России и показателей ее социально-экономического развития являются довольно неоднородными. Так, за 2020 год Россия существенно (на 5 пунктов) повысила свои позиции по уровню развития человеческого капитала, оказавшись на 26 месте среди 130 стран, однако рост национальной экономики не произошло (реальный ВВП и ВВП на душу населения в долларах США продолжали сокращаться). Также по общему индексу конкурентоспособности стран Россия в 2020 году заняла 85 место из 138 стран, однако данные состояния высшего образования, как составляющей этого индекса, имеют значительно лучшие показатели, чем другие (33 место). Однако и здесь наблюдаются существенные различия между количественным и качественным признаками: по охвату высшим образованием – 11 место, по качеству системы образования – 56 место, а по качеству менеджмента образования – 93 место. Итак, имея значительный ресурсный потенциал в области высшего образования, Россия неэффективно его использует для экономического и общественного развития. Поэтому актуальным на сегодня является исследование современного рынка услуг высшего образования, его взаимодействия с рынком труда, экспорта образовательных услуг высшей школы и определение экономических аспектов эффективного развития высшего образования.

Ключевые слова

высшее образование, Россия, развитие, состояние, экономический рост.

Введение

В мировой практике особое внимание уделяется проблеме влияния высшего образования на экономический рост, так как от 70 до 90% ВВП определяется научно-техническим прогрессом и инновационной экономикой. Экономика может развиваться исключительно в условиях повышения уровня образованности вовлеченных в нее работников, осуществляющих существенный вклад в общественное производство. Так, по оценкам экспертов, в странах с наиболее развитой экономикой в среднем 60% прироста национального дохода определяется приростом знаний и образованности общества (Иванов, 2018).

В России в основном население получает высшее образование в государственных высших учебных заведениях (вузах) – 5,45 млн. студентов обучается в 338 учреждениях. При этом общее количество вузов различных форм собственности и уровней аккредитации составляет 657 единиц, 130 из которых – частные. Однако наблюдается определенная диспропорция между количеством частных вузов (19,8% от общей численности) и количеством студентов, которые в них учатся, (8,3%) (Любимов, 2019). Это свидетельствует о нереализованном на полную мощность потенциале частных вузов, и как следствие, недополучении доходов бюджета государства (Чистохвалов, 2008).

Место вуза в экономическом развитии страны можно определить по нескольким аспектам. Во-первых, вуз является экономическим субъектом, который сам может зарабатывать средства и распоряжаться ими. Во-вторых, развитие вузов повышает занятость населения, трудоустраивая не только сотрудников, но и привлекая студентов к разработке и внедрению совместно с учеными стартапов. В-третьих, вузы являются базой для развития инноваций и научных разработок, которые являются необходимыми элементами экономического роста. Еще одним недооцененным аспектом роли вуза является вклад образовательного учреждения в развитие собственного региона или города. Учитывая особенности местности и ее ресурсный потенциал, ВУЗЫ разрабатывают соответствующие программы подготовки специалистов, направляют научные исследования на их развитие.

Материалы и методы исследования

В России расходы на высшее образование являются достаточно высокими по сравнению с другими странами. На 01.11.2020 г. они составляли 70595,9 млн. руб. или 1,9% ВВП (Любимов, 2019), что свидетельствует об увеличении финансирования по сравнению с двумя предыдущими годами. Мировой опыт показывает, что в развитых странах уровень государственных расходов на высшее образование составляет лишь 1% ВВП (Массовое, 2021). К сожалению, сравнительно высокие затраты государства на высшее образование в России способствуют лишь увеличению количества лиц, имеющих высшее образование, однако не приводят ни к повышению показателей производительности труда, ни к удовлетворенности работодателей качеством рабочей силы.

Такую ситуацию можно объяснить определенными диспропорциями, возникшими вследствие медленной реакции правительства на демографические изменения в стране. Так, количество детей в возрасте 15-19 лет сократилось в течение 2000-2019 годов на 41%, а количество студентов – на 8%. В 2020 году 82,3% молодежи училось в вузе, что на 65% больше, чем в 2000 году. Увеличение в стране лиц с высшим образованием привело к тому, что 30% русских чувствуют, что имеют более высокий уровень образования, чем нужно для выполнения работ (Массовое, 2021).

Еще одна диспропорция – в течение 2010-2019 годов общее количество студентов сократилось на 33%, а количество обучающихся за счет госбюджета – лишь на 19%. В 2021 году более половины зачисленных абитуриентов (51% от общего объема) учились за средства государства по сравнению с 38% в 2010 году (Массовое, 2021). Итак, правительства и определенным ведомствам России необходимо провести четкие расчеты относительно направлений и объемов подготовки востребованных экономикой страны специалистов.

Анализ финансирования высшего образования в России показал, что финансирование осуществляется на 46,2% из государственного бюджета, на 4,6% – из местного бюджета, физические лица финансируют систему высшего образования на уровне 48,6%. Надо отметить, что в последние годы наблюдается динамика увеличения финансирования за счет государственного бюджета и уменьшения финансирования высшего образования домохозяйствами (Любимов, 2019).

В целом, такая структура финансирования высшего образования и соответствует общеевропейским тенденциям, но надо учитывать уровень инфляции, индекс потребительских цен, абсолютный и относительный показатели объемов финансирования. Эти показатели показывают, что относительный уровень финансирования вузов за последние три года сократился в три раза и привел к тому, что финансируется только заработная плата (60% государственных расходов на высшее образование), стипендии (32%) и частично коммунальные услуги. Средства для развития вуза, на капитальные затраты вообще не выделяются. Расходы домохозяйств на высшее образование также

значительно уменьшились (на 12% за последние 5 лет). Работодатели, бизнес практически не финансируют развитие высшего образования в России (0,6%) (Дистанционное, 2020).

В бюджете на 2022 год размер стипендий был повышен, в общем на них заложено 5 млрд руб, что на 1,5 млрд руб больше, чем в 2020 году. 4 млрд руб выделяются МОН на академические стипендии, а 1 млрд руб на социальные стипендии, которые находятся в ведении Министерства социальной политики. В целом, расходы государственного бюджета на финансирование стипендий в России являются достаточно высокими, в европейских странах они составляют около 17% (Массовое, 2021).

Результаты и обсуждение

По уровню заработных плат научно-педагогическим работникам в 2020 году Россия заняла 142 место в мире, далеко после Зимбабве и Ганы. Существующие в Министерстве образования и науки РФ подходы к оплате труда научно-педагогических работников являются губительными для высшего образования. Низкий уровень заработной платы ученых привел к тому, что в период 2014-2018 годов 311 докторов и кандидатов выехали за пределы РФ (Массовое, 2021). Также неудовлетворительная заработная плата профессорско-преподавательского штата способствует коррупции в системе высшего образования, снижению профессионализма преподавателей и ухудшению качества преподавания.

Эффективное функционирование системы высшего образования выступает стратегическим задачам государства, от решения которого зависят и социальная стабильность и экономический рост, и, как следствие, повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Сегодня в России наблюдается определенный разрыв между потребностями отраслей экономики и структурой специальностей высшего образования и уровнем подготовки специалистов. Так, на 1 января 2021 года в России насчитывалось 24,9 тыс. безработных, которые в течение года со дня окончания вузов зарегистрировались в службе занятости, из них 46,3% имели образовательно-квалификационный уровень младшего специалиста, 26,6% – специалиста, 20,5% – бакалавра и 6,6% – магистра. При этом больше всего безработных наблюдается среди выпускников по направлению подготовки «Социальные науки, бизнес и право» (35,2%), «Инженерия» (12,7%) и «Гуманитарные науки и искусство» (12,2%) (Донецкая, 2017).

На сегодня наиболее востребованными остаются программисты, менеджеры по продажам и архитекторы. Однако, в 2021 году больше всего бюджетных мест было предоставлено специальностям «среднее образование» (13307 мест), «медсестринство» (8803 мест), «электроэнергетика, электротехника и электромеханика» (7407 мест), а на «компьютерные науки и информационные технологии» зачтено лишь 4985 бюджетников (Сутырин, 2020). Следовательно, для эффективного развития экономики необходимо избегать диспропорций между спросом на рабочую силу и ее предложением, согласовывать взаимосвязи между вузом и рынком труда.

Высшее образование всегда сочеталось с научными исследованиями, потому что они являются одним из основных факторов экономического развития страны.

Мировые рейтинги университетов в значительной степени определяются объемами и результатами научных исследований. Россия имеет значительные проблемы с проведением эффективной научной, научно-технической и инновационной политики. Состояние научной сферы за последние годы резко ухудшилось: сокращен объем заказов на научную и научно-техническую продукцию, сократилась кадровая и материальная база для проведения исследований и разработок, резко уменьшилась результативность самой науки. Исследователи в значительной степени связывают это с изменением финансовой поддержки науки (Шатилов, 2021).

В 2013 году удельный вес общего объема расходов в ВВП составлял 0,77 %, в т.ч. за счет средств государственного бюджета-0,33%. Сектор высшего образования в 2013 году получил 688057,6 тыс. руб. финансирование расходов на выполнение научных и научно-технических работ (6,1 % всех расходов на науку), 63,7% из которых поступила из госбюджета. Количество вузов, выполнявших научные и научно-технические работы в 2013 г. составляло 180 учреждений, что на 4,5% больше по сравнению с 2010 г. (Место, 2019). Подготовку аспирантов на 1 января 2017 г. осуществлял 231 ВУЗ, а докторантов - 176 вузов. В учреждениях высшего образования в 2021 г. учились 25963 аспиранта, что на 3,5% меньше, чем

в 2013 г. (Любимов, 2019). Этот спад объясняется не уменьшением заинтересованности молодежи в дальнейшем научном развитии, а в основном демографическим фактором и политическими событиями, что произошли в нашей стране за последние три года.

Увеличить доходы вузов и принести дополнительные средства в казну страны может экспорт образовательных услуг Высшей школы. На сегодня в России обучается более 152 тысяч иностранных студентов из 147 стран мира. Экспорт услуг высшего образования осуществляется преимущественно в Азербайджан (16,9% в структуре иностранных студентов), Туркменистан (12%), Индию (11,3%), Нигерию (5,8 %), Марокко (5,5%) и Грузию (5%).

Иностранных студентов в высшем образовании привлекают невысокие требования к уровню знаний при поступлении в вузы, относительно низкая стоимость обучения и проживания по сравнению с США и европейскими странами, фундаментальность отдельных направлений образования (физико-математическая, химическая школы), наличие учебных программ на английском или русском языке, признания дипломов о высшем образовании, выданных вузами. Однако, к сожалению, уровень престижности отечественных высших учебных заведений все еще остается невысоким и поэтому необходимо принимать меры по его повышению.

Отечественная система высшего образования на сегодня имеет достаточно высокие, относительно других стран мира, показатели по количеству вузов, охвату населения высшим образованием, проценту государственных расходов на высшую школу. Однако по качеству подготовки специалистов, их дальнейшим трудоустройством, степени развития науки и инновационной деятельностью, интегрированием в мировое научно-образовательное пространство высшее образование имеет достаточно недостатков и дисбалансов, которые сдерживают ее эффективное развитие.

Заключение

Итак, для того, чтобы высшее образование действительно способствовала экономическому росту экономики уместно провести ряд мероприятий, направленных, во-первых, на повышение качества образования – реформировать содержание образования согласно современным научным достижениям и новейшим технологиям; внедрить дуальную систему высшего образования, что будет иметь циклы теоретического и практического обучения и приблизит качество подготовки специалистов требованиям рынка труда; разработать совместные проекты бизнеса и ВУЗОВ о научных новаций; создать современную материально-техническую базу; разработать эффективный механизм финансового обеспечения высшего образования; усовершенствовать нормативы государственного заказа и др. (Акиндинова, 2019). Во-вторых, стратегическим направлением развития высшего образования должна стать информатизация – доступность дистанционного образования; внедрение смешанного обучения, в рамках которого происходит фьюжин образования: студент получает знания и самостоятельно в режиме онлайн), и один на один с преподавателем; овладения интернет-пространством для продвижения образовательных услуг высшей школы, размещение исследований ученых и преподавателей в международных наукометрических базах и др.

Третьим направлением повышения эффективности высшей школы должна стать интернационализация образования – разработка программ развития экспорта образовательных услуг, академической мобильности студентов, эффективного участия ВУЗОВ в проведении трансграничных исследований и др. Обозначены пути модернизации системы высшего образования раскрыты неполно и требуют более детального изучения в дальнейших исследованиях.

Список литературы

1. Акиндинова Н., Ясин Е., Авдеева Д., Денисенко М., Кондрашов Н., Чекина К., Яркин А. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М., 2019.

2. Арсаханова Г.А. Возможности использования антистрессовых технологий в глобализации образования // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 3. С. 39–49. <https://doi.org/10.25726/m5593-2545-8348-v>
3. Донецкая С. Оценка регионов России по показателям подготовки научных кадров // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3. С. 66-73.
4. Иванов С., Сокол-Номоконов Э. Феномен опорных университетов региональной экономики в современной России // Высшее образование в России. 2018. № 1. С. 19-30.
5. Любимов И. От универсализма к индивидуализму: новые подходы к решению проблем экономического роста // Вопросы экономики. 2019. № 11. С. 108-126.
6. Макаров А.И. Массовое дистанционное обучение как глобальный социальный эксперимент по разобщению людей // Logos et Praxis. 2021. Т.20. №1. С. 31-35.
7. Место России на мировом рынке услуг высшего образования / Н.И. Иванова и др. // Экономика, управление и право в современных условиях: сборник статей. Тольятти, 2019. Вып. 26. С. 19-29
8. Назарова А.В. Дистанционное образование: испытание на прочность // Высшее образование сегодня. 2020. №8. С. 2-7. DOI: 10.25586/RNU.HET.20.08.P.02
9. Сутырин В.В. Трансформация Восточного партнёрства ЕС после 2014 года // Современная Европа. 2020. № 2(95). С. 111-122. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020111122>
10. Успаева М.Г., Гачаев А.М. Инвестиции в инновационные проекты на базе вузов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 4. С. 250–258. <https://doi.org/10.25726/w6210-2850-4745-u>
11. Чистохвалов В.Н., Филиппов В.М. Международное академическое сотрудничество: Учеб.пособие. М.: РУДН, 2008. 252 с.
12. Шатилов А.Б. Деятельность органов государственной власти Российской Федерации по формированию исторических представлений студенческой молодежи в постсоветский период // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11(3). С. 15-26.

Higher education as a factor of Russia's economic growth: current state and development prospects

Malika U. Baysayeva

Ph.D., Associate Professor of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation Department
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
baysaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 19.09.2022

Accepted 04.10.2022

Published 15.11.2022

 [10.25726/z7587-5335-1538-p](https://doi.org/10.25726/z7587-5335-1538-p)

Abstract

In the modern world, most countries have recognized the role of higher education as a basic component of the knowledge economy and one of the factors of economic development of the state. Moreover, the educational industry itself is becoming one of the leading productive industries in the economy of developed countries and contributes to their competitiveness in world markets. This is confirmed by numerous studies devoted to the analysis of the sources of economic growth of the country and the determination of factors for increasing human capital. However, statistical data on the educational potential of Russia and indicators of its

socio-economic development are quite heterogeneous. Thus, in 2020, Russia significantly (by 5 points) increased its position in terms of human capital development, being in 26th place among 130 countries, but the national economy did not grow (real GDP and GDP per capita in US dollars continued to decline). Also, according to the general index of competitiveness of countries, Russia ranked 85th out of 138 countries in 2020, but the data on the state of higher education, as a component of this index, have significantly better indicators than others (33rd place). However, even here there are significant differences between quantitative and qualitative characteristics: in terms of coverage of higher education – 11th place, in terms of the quality of the education system – 56th place, and in terms of the quality of education management – 93rd place. So, having a significant resource potential in the field of higher education, Russia inefficiently uses it for economic and social development. Therefore, it is relevant today to study the modern market of higher education services, its interaction with the labor market, the export of educational services of higher education and the definition of economic aspects of the effective development of higher education.

Keywords

higher education, Russia, development, state, economic growth.

References

1. Akindinova N., Jasin E., Avdeeva D., Denisenko M., Kondrashov N., Chekina K., Jarkin A. Scenarii rosta rossijskoj jekonomiki s uchetom vklada chelovecheskogo kapitala: doklad k XX Aprel'skoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva. M., 2019.
2. Arsahanova G.A. Vozmozhnosti ispol'zovanija antistressovyh tehnologij v globalizacii obrazovanija // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 3. S. 39–49. <https://doi.org/10.25726/m5593-2545-8348-v>
3. Doneckaja S. Ocenka regionov Rossii po pokazateljam podgotovki nauchnyh kadrov // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2017. T. 21. № 3. S. 66–73.
4. Ivanov S., Sokol-Nomokonov Je. Fenomen opornyh universitetov regional'noj jekonomiki v sovremennoj Rossii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. № 1. S. 19–30.
5. Ljubimov I. Ot universalizma k individualizmu: novye podhody k resheniju problem jekonomicheskogo rosta // Voprosy jekonomiki. 2019. № 11. S. 108–126.
6. Makarov A.I. Massovoe distancionnoe obuchenie kak global'nyj social'nyj jeksperiment po razobshheniju ljudej // Logos et Praxis. 2021. T.20. №1. S. 31–35.
7. Mesto Rossii na mirovom rynke uslug vysshego obrazovanija / N.I. Ivanova i dr. // Jekonomika, upravlenie i pravo v sovremennyh uslovijah: sbornik statej. Tol'jatti, 2019. Vyp. 26. S. 19–29
8. Nazarova A.V. Distancionnoe obrazovanie: ispytanie na prochnost' // Vysshee obrazovanie segodnja. 2020. №8. S. 2–7. DOI: 10.25586/RNU.HET.20.08.P.02
9. Sutyryn V.V. Transformacija Vostochnogo partnjorstva ES posle 2014 goda // Sovremennaja Evropa. 2020. № 2(95). S. 111–122. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020111122>
10. Uspaeva M.G., Gachaev A.M. Investicii v innovacionnye proekty na baze vuzov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. 2021. № 4. S. 250–258. <https://doi.org/10.25726/w6210-2850-4745-u>
11. Chistohvalov V.N., Filippov V.M. Mezhdunarodnoe akademicheskoe sotrudnichestvo: Ucheb.posobie. M.: RUDN, 2008. 252 s.
12. Shatilov A.B. Dejatel'nost' organov gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii po formirovaniju istoricheskikh predstavlenij studencheskoj molodezhi v postsovetskij period // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2021. № 11(3). S. 15–26.

Интеграция образовательных программ нефтепромышленного комплекса и высших учебных заведений

Аделина Рустамовна Гилязетдинова

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

adelinanochka@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Николай Сергеевич Афанасьев

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

helgaandbazil@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.09.2022

Принята 11.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/p1565-9845-1888-f

Аннотация

Сегодня высокоразвитые государства мира убедительно демонстрируют, насколько важна система высшего образования для осуществления структурных преобразований и инновационного развития. Высшее образование как феномен социокультурной реальности имеет огромные потенциальные возможности для сохранения и накопления знаний, духовных ценностей и достижений национальной культуры, она играет ведущую роль в идентификации общества и являются движущей силой экономического развития любого государства. В условиях построения знаниевой экономики интеллектуальный потенциал определяется уровнем развития образовательной и научной сфер, состоянием культурного и духовного наследия, ведь в его основе заложена естественная способность аккумулировать все новые знания, генерировать новые идеи, которые становятся основным источником экономического роста. Высшее образование, что является базовым элементом интеллектуального потенциала, отвечает за состояние образованности общества, его способность к развитию и самосовершенствованию. Высшее образование выступает не только носителем интеллектуального потенциала, но и высокопроизводительной силой в обществе и требует постоянного внимания со стороны государства и надлежащей финансовой поддержки. Исследователями образовательной сферы доказано, что соотношение расходов на образование к экономическому эффекту от него составляет 1:4.

Ключевые слова

перспективы развития, высшее образование, интеллектуальный потенциал.

Введение

Анализ многих мировых рейтингов позволил сделать следующие выводы: по уровню грамотности взрослого населения Россия является одной из первых в мире, по числу ученых – среди первых 25 процентов, однако по уровню благосостояния – в числе последних 40% стран, по доле высокотехнологичного экспорта – почти последней.

По оценкам западных экспертов, Россия имеет ярко выраженное конкурентное преимущество – высокий уровень образования, науки и общей культуры населения. В рейтинговых сравнениях

Всемирного экономического форума отечественная образовательная система признана лучше немецкой, русской, польской, итальянской, китайской и турецкой (Белюченко, 2021). Такое высокое место в рейтинге обусловлено сравнительно высоким качеством высшего технического и математического образования.

Россия среди 144 стран занимает 30 место, опережая ряд развитых государств – США, Великобританию, Швецию, Италию, а также такие страны с трансформационной экономикой, как Польша, Китай и Турция.

Еще одной сильной стороной отечественной образовательной системы является то, что по количеству сертифицированных программистов Россия занимает 4-е место в мире, а ежегодно отечественные вузы выпускают до 50 тыс. дипломированных ИТ-специалистов. Результаты оценки 144 стран по отдельным составляющим глобального индекса конкурентоспособности в 2014 – 2015 гг. показали, что Россия заняла по уровню высшего образования и профессиональной подготовки 40, по технологической готовности – 85, по инновациям – 81 место. В целом Россия улучшила свои позиции на 8 пунктов и заняла 76 место против 84 в 2013 – 2014 гг. (Терентьев, 2020).

Существование же частного образования наравне с государственным является оправданным ввиду того, что Россия до сих пор не достигла достойного уровня национального достатка, который, по оценкам ЮНЕСКО, наступает только тогда, когда удельный вес лиц трудоспособного возраста с высшим образованием превышает 50 %.

Увы, анализ структуры трудоспособного населения подтверждает, что в России среди экономически активного населения в возрасте 15 – 70 лет полное высшее образование имели: в 2005 г. – 21 %, в 2010 г. – 25,8 %, в 2018 г. – 27,8 % (Рыбаков, 2018), что является недостаточным для активизации крупных инвестиционно-инновационных проектов.

Материалы и методы исследования

Очевидно, в России образовалась большая кадровая ниша, которую должна заполнить система высшего образования, способная подготовить высококвалифицированных специалистов и пополнить кадровый резерв, что станет основой для наращивания интеллектуального потенциала.

Действующая система высших учебных заведений является разветвленной, характеризуется открытостью и различными формами обучения и остается конкурентоспособной в мировом образовательном пространстве, при этом сформированная сеть государственных и частных вузов вызывает беспокойство прежде всего по поводу качества предоставляемых образовательных услуг.

Так, за анализируемый период наблюдался постепенный рост количества вузов частной формы собственности, хотя подавляющую долю (почти 70%) всегда составляли государственные. Наибольшее количество вузов частной формы собственности было зафиксировано в начале 2005 / 06 учебный год – 113 (32,8 %) вузов против 232 вузов государственной формы собственности. Стоит заметить, что такая ситуация была объективной, поскольку численность абитуриентов с начала 90-х годов XX в. ежегодно росла. Однако, так продолжалось до 2010 года, после чего начались обратные процессы: уменьшение количество поступающих в вузы, обусловленное демографическим спадом в 1993 – 1999 годах; ликвидация мелких частных вузов; углубление финансово-экономического кризиса и тому подобное.

Итак, общие нисходящие тенденции, которые мы наблюдаем в образовательной сфере, на наш взгляд, имеют как негативные, так и позитивные последствия. К положительным сторонам стоит отнести постепенное сокращение количества вузов, что, вероятно, повысит качество образования, ведь вопрос качества образовательных услуг в России обострился в связи с ликвидацией государственного распределения выпускников вузов, неустойчивым спросом на специалистов со стороны работодателей, недостаточным бюджетным финансированием и тому подобное. Негативные последствия в значительной степени касаются научно-педагогического персонала вузов, поскольку при сокращении, реорганизации или укрупнении вузов нарушаются определенные организационно-штатные пропорции, что в конечном итоге приводит к сокращению квалифицированных кадров (Землянская, 2016). На рынке труда появляется категория «дипломированных специалистов», невостребованных отечественной экономикой. Еще одним негативным проявлением такой ситуации сегодня можно считать практическую

невозможность педагогам-ученым работать по совместительству, что массово наблюдалось в России в период с 2004 по 2014 годы (Руднева, 2017).

К сожалению, отрицательные темпы прироста численности студентов и выпускаемых специалистов из вузов высших уровней аккредитации не позволят в скором будущем создать тот кадровый резерв, который обогатит интеллектуальный потенциал государства и осуществит интеллектуальный прорыв.

Особого внимания, по нашему мнению, требует анализ качества образовательных услуг, предоставляемых государственными и частными вузами. С этой целью попробуем проанализировать и оценить кадровый потенциал вуза по следующим критериям:

- качественный преподавательский состав (удельный вес штатных работников и совместителей);
- соотношение штатных работников и студентов.

Результаты и обсуждение

Анализ данных позволил сделать следующие выводы: основной персонал вузами высших уровней аккредитации составляют 138,3 тыс. преподавателей; из них: докторов наук – 15,5 тыс., кандидатов – 76,2 тыс., профессоров – 13,6 тыс. (8,5 %), доцентов – 51,2 тыс. (31 %). Кроме того, в вузах работают более

Соотношение числа профессорско-преподавательского состава и студентов в вузах государственной и частной форм собственности почти не отличается, хотя ситуация с качественным научно-педагогическим составом в государственных вузах немного лучше.

Уровень обеспечения государственных вузов преподавателями основного персонала выше, однако большая доля совместителей в частных вузах предопределяет сравнительно высшую мобильность профессорско-преподавательского состава.

В целом данные сравнительной таблицы свидетельствуют о примерно одинаковом качественном составе основного персонала государственных и частных вузов III – IV уровней аккредитации, следовательно, можно утверждать, что российские вузы разных форм собственности способны обеспечивать примерно одинаковое качество образования.

Качество образования находится в прямой зависимости от интеллектуального уровня и духовной культуры общества (Грачева, 2006). Качество высшего образования имеет цель: обеспечение качественного управления учебно-воспитательным процессом в каждом вузе; осуществление научно-методической работы на уровне, отвечающем современным требованиям; внедрение системы стимулирования труда профессорско-преподавательского состава; высокое качество результатов образовательного процесса; креативность преподавательского персонала и студентов (Землянская, 2016).

Острой проблемой современного высшего образования является неэффективное использование бюджетных средств для обеспечения высокого качества образовательных услуг.

Имеющийся уровень бюджетного финансирования образовательной сферы лишен инвестиционного характера, не обеспечивает надежного развития и модернизации образования.

По нашему мнению, государство должно создать надлежащие условия для эффективной деятельности учебного заведения, максимально сосредоточить бюджетные ресурсы на приоритетных направлениях развития образования, поскольку, осознав прямую зависимость экономического благосостояния государства от общего образовательного уровня населения, финансирование системы высшего образования развитые страны мира рассматривают как инвестиции в человеческий капитал. Стоит отметить, что почти 55 % российского образования финансируется за счет частных средств, а лишь более 1 % – за счет финансовых ресурсов промышленных предприятий (Землянская, 2016). Отечественные бизнес-структуры, к сожалению, пока не поняли, что инвестирование в образование является одной из самых прибыльных сфер вложения капитала, которая обеспечивает быстрый рост доходов и конкурентоспособность создаваемых товаров.

Государственные расходы на образование в странах ЕС-28 в 2020 году равнялись 5,25 % от ВВП, в то время, как расходы государственных и частных источников финансирования на учебные заведения составляли 6,3 % ВВП. Высокий уровень государственных расходов на образование в процентах к ВВП наблюдался в Дании (8,8 % ВВП), на Кипре и Мальте (по 7,9 %), Швеции (6,8 %), Финляндии (6,8 %), самый низкий – в Румынии (3,5 %) и Люксембурге (3,2 %). В большинстве государств-членов ЕС государственные расходы на образование колебались в пределах от 4,0% до 6,0% от объема ВВП (Медведев, 2020).

Одной из насущных проблем сегодняшнего дня является деформация структуры образовательной системы, вызванная проблемами внутри самой системы. Так, неуправляемым стал процесс реорганизации вузов и их филиалов, коммерциализация системы образования, открытие новых специальностей. Такое положение дел вызвало ситуацию, когда высшее образование, лишена должной государственной финансовой поддержки и пытаясь выжить, не реагирует на потребности современного рынка труда.

Вследствие этого увеличивается подготовка одних специалистов, тогда как в обществе остро ощущается нехватка других специалистов. Сегодня не хватает квалифицированных работников инженерных специальностей и есть избыток юристов и экономистов. Вызывает беспокойство чрезмерная гуманизация высшего образования – преобладание специальностей гуманитарного профиля. Гуманитарные факультеты, за исключением выпускников педагогических институтов, которые не очень стремятся работать в школах, готовят огромное количество специалистов, знания и умения которых вообще не нужны обществу (Медведев, 2020).

Считаем, что России как государству, стремящемуся войти в международное образовательное пространство, необходимо переориентироваться на специальности естественного характера с ориентацией на современные компьютерные науки и информационные технологии. Развитие информационно-коммуникационных технологий является одним из важнейших факторов интеллектуального прорыва и экономического роста.

Бесспорные процессы наращивания интеллектуального потенциала в России выдвигают к высшему образованию новые требования, в частности: подготовка кадров высшей квалификации; охват населения системой непрерывного образования; повышение уровня профессионального образования; формирование и развитие инфраструктуры образовательных учреждений; предоставление качественно нового уровня знаний инноваторам (бизнесменам, менеджерам, работникам), разработчикам знаний товаров и услуг (ученым, изобретателям, инженерам) и потребителям образовательных услуг и тому подобное.

Актуальной проблемой эффективного функционирования образовательной сферы, по нашему мнению, является подготовка научных и научно-педагогических кадров. В системе высшего образования создается целостная система такой подготовки: Минобрнауки России вводит новую концепцию развития системы подготовки кандидатов и докторов наук, направленную на повышение качества и эффективности подготовки научно-педагогических и научных кадров.

В общем, в России третья часть специалистов высшей квалификации, которые занимаются научно-технической деятельностью, работает в вузе, пятая часть – в учреждениях академического профиля, 6,2 % – в отраслевых научных организациях, 0,2 % – в заводском секторе.

В течение 2019 года дипломы доктора и кандидата наук получили 5,7 тыс. лиц, в т. ч. 46,0 % – в области общественных наук (40 % из которых – в области экономических, 16,0 % – технических, 12,4 % – естественных, 11,5 % – медицинских, 3,2 % – сельскохозяйственных и 10,8 % – гуманитарных наук). Две трети общего количества новых специалистов высшей квалификации – это преподаватели высших и других учебных заведений, доценты, профессора кафедр, ассистенты; 14 % – научные сотрудники, ученые секретари; 13 % – руководители предприятий, учреждений, организаций и руководители разных производственных подразделений (Сизикова, 2016).

Тем не менее, особое беспокойство вызывают процессы, ухудшающие состав научно-педагогических кадров, прежде всего, их старение. На конец 2019 г. доля специалистов с научными

степенями старше 50 лет по сравнению с концом 2018 г. уменьшилась на 1,8 п. п. и составила 47,6 %, специалистов в возрасте до 40 лет включительно – выросла на 1,2 п. п. (32,9%).

При этом, средний возраст всех специалистов с научными степенями не изменился и составлял почти 50 лет (женщин – 45,6, мужчин – 53,8 лет).

Как видим, вторая половина первого десятилетия XXI в. характеризуется устойчивой тенденцией к росту объемов подготовки специалистов высшей квалификации.

Доля подготовленных аспирантов в общей численности принятых начинает расти, особенно в течение последних трех лет (82,8 % в 2018 г., 84,7 % в 2019 г. и 95,9 % в 2020 г.).

Однако, по результатам исследований, 30 – 40 % из тех, кто идет учиться в аспирантуру, не имеют интереса к научной работе. Мотивациями здесь является стремление закрепиться в городе, нежелание служить в армии, за время пребывания в аспирантуре найти более выгодное занятие (Сизикова, 2016).

В целом, в совершенствовании нуждается не только система подготовки аспирантов и докторантов, но и система отбора претендентов на обучение в системе последиplomного образования. В отдельные годы не выполняется государственный заказ на прием в докторантуру, снижается ее эффективность (защищается в установленный срок лишь каждый десятый докторант); выпускники аспирантуры обычно не пополняют штатные должности кафедр высших учебных заведений (Батенева, 2019).

Несмотря на такую положительную динамику подготовки специалистов высшей квалификации, кадровый потенциал вузовской науки и науки в целом находится под угрозой. Уровень престижности труда в научно-образовательной сфере падает. Преподавательская деятельность в вузе перестала быть достаточным источником материального обеспечения, что заставляет значительную часть преподавательской элиты искать дополнительную работу.

Считаем, что высшее образование должно более активно влиять на развитие всей системы образования через усовершенствование педагогического образования, разработку интегрированных учебных программ и соответствующих новейших технологий обучения, проведение научных исследований в этой сфере. Реализация системы «наука – образование – технологии» в учебно-воспитательном процессе требует усиления процессов интеграции между наукой, образованием и производством, что будет способствовать повышению эффективности и качества профессионально-практической подготовки.

Безоговорочным задачей высшего образования является достижение быстрого прогресса в вопросах модернизации (реформирования) национальной системы образования с целью получения каждым индивидом новых знаний, навыков, компетенций, которые будут использованы в научной, образовательной, технологической, производственной и иной деятельности.

За анализируемый период место России в мировом образовательном рейтинге практически не изменилось. В дальнейшем наблюдаем высокий уровень охвата населения высшим образованием и ведущие места России в секторе естественных и математических наук.

Неоправданно низким, на наш взгляд, выдается значение коэффициента охвата средним образованием и невысокие места в мировом рейтинге – 41 в 2014 году против 50% в 2008 году. Положительные тенденции демонстрирует показатель доступа к интернету, значение которого выросло на 0,7 пункта за аналогичный период.

В то же время немалое беспокойство вызывает резкое падение показателя качества высшего образования и снижение рейтинга России на 32 позиции – с 40 на 72 место.

Почти половина опрошенных (45,5%) утверждают, что во времена независимости отечественная система образования ухудшилась, а для 77,4% респондентов качественное высшее образование практически недоступно (Султанова, 2018).

Это, по нашему мнению, обусловлено рядом причин внутрисистемного характера, в частности:

– нехваткой финансовой и академической автономии, уходит корнями в советское прошлое, ведь централизованная система управления высшим образованием предусматривала сложную бюрократическую процедуру для изменения учебных планов, реализации образовательных

инноваций, распределения бюджетных средств и др. Принципы организации и менеджмента образовательной деятельности тоже остались административными, не соответствуют социальной активности общества, информационным вызовам времени, потребностям рынка труда, гибкой диверсификации поставщиков образовательных услуг, растущей студенческой мобильности;

- отсутствием мотивации к обучению у студентов и повышением качества предоставления образовательных услуг у преподавателей. К сожалению, нет прямой связи между объемами финансирования, в частности премированием и производительностью труда научно-педагогического персонала;

- негибкостью системы высшего образования, в результате чего уровень знаний выпускников не соответствует ожиданиям работодателей, подготовка специалистов по специальностям, не соответствуют реальным потребностям рынка труда;

- низкой персонализации образования, что блокирует личное развитие и самореализацию обучающихся;

- непрозрачностью проведения процедур по вопросам обеспечения качества высшего образования (привлечение общественности, ведущих или международных экспертов);

- несоответствием отечественной системы обеспечения качества высшего образования европейским стандартам.

В общем, вопрос обеспечения качества высшего образования должны стоять на повестке дня вновь созданного Национального агентства по обеспечению качества высшего образования, к компетенции которого также входят: формирование требований к системе обеспечения качества высшего образования, разработка положения об аккредитации образовательных программ; анализ качества образовательной деятельности вузов России; проведения лицензионных экспертиз; формирование единой базы данных введенных высшими учебными заведениями специализаций, по которым осуществляется подготовка соискателей высшего образования на каждом уровне высшего образования и др. (Марголин, 2018).

Заключение

Изменения, связанные с ростом роли знаний и интеллекта в обществе, возникновение глобального рынка труда, социально-политические трансформации выявили существенное влияние на роль, функции и способы функционирования системы высшего образования во всем мире, в том числе и в России.

Так, в ответ на мировые тенденции развития в России происходят кардинальные изменения в системе высшего образования, включая изменения структуры финансирования и управления, создание системы оценки и аккредитации учебных заведений, нормативно-правовой базы, реформирование учебных программ.

Список литературы

1. Батенева Е.В. Рефлексия как предмет исследования: социально-философский и педагогический аспекты // Философия образования. 2019. № 3. С. 31-45.
2. Белюченко О.П., Ждамирова И.В., Котова Е.И. Возможности мобильного электронного образования в условиях реализации ФГОС // Проблемы педагогики. 2021. №5 (56). С. 8-10.
3. Грачева А.П. Формирование адекватного отношения к информации как фактор здоровьесбережения школьников при обучении информатике. // Вестник МГПУ. Серия информатика и информатизация образования. 2006. №2 (7). С. 48-52.
4. Землянская Е.Н. Образовательные результаты ФГОС НОО и принцип доступности обучения // Гносеологические аспекты образования: междунар. сб. науч. тр., по-свящ. проф. С.П. Баранову / отв. ред. А.Ж. Овчинникова, Л.З. Цветанова-Чурукова. Елец, 2016. С. 23-29.
5. Марголин А.М., Мельников Р.М. Пути повышения эффективности подготовки аспирантов // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. №12. С. 9-19.

6. Медведев А.М., Жуланова И.В., Мысина Т.Ю. Педагогическая рефлексия - два контекста: опыт, интроспекция и самосознание или персонализация и деятельность. Часть 1 // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 3. 56 с.
7. Руднева Т.И. Индивидуальная рефлексия преподавателя вуза - фактор успешного решения инновационных образовательных задач // Вестник Казанского энергетического университета. 2017. №2 (34). С. 76-81.
8. Рыбаков Н.В. Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. 2018. №7. С. 87-96.
9. Сизикова Т.Э., Волошина Т.В., Повещенко А.Ф. Обзор исследований рефлексии в психологии. Педагогическая рефлексия // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 3. С. 98-110.
10. Султанова И.В., Василенко Ю.И. Анализ наиболее распространенных техник по визуализации информации в педагогике и психологии // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-1. С. 431-435.
11. Терентьев Е.А., Бедный Б.И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. 2020. №10. С. 19-25.

Higher education in the structure of intellectual potential: state and prospects of development

Adelina R. Gilyazetdinova

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

adelinanochka@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Nikolay S. Afanasyev

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

helgaandbazil@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 14.09.2022

Accepted 11.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/p1565-9845-1888-f

Abstract

Today, the highly developed countries of the world convincingly demonstrate how important the higher education system is for the implementation of structural transformations and innovative development. Higher education as a phenomenon of socio-cultural reality has huge potential opportunities for the preservation and accumulation of knowledge, spiritual values and achievements of national culture, it plays a leading role in the identification of society and is the driving force of economic development of any state. In the conditions of building a knowledge economy, intellectual potential is determined by the level of development of educational and scientific spheres, the state of cultural and spiritual heritage, because it is based on the natural ability to accumulate new knowledge, generate new ideas that become the main source of economic growth. Higher

education, which is a basic element of intellectual potential, is responsible for the state of education of society, its ability to develop and self-improvement. Higher education is not only a carrier of intellectual potential, but also a high-performance force in society and requires constant attention from the state and adequate financial support. Researchers of the educational sphere have proved that the ratio of education costs to the economic effect of it is 1:4.

Keywords

development prospects, higher education, intellectual potential

References

1. Bateneva E.V. Refleksija kak predmet issledovanija: social'no-filosofskij i pedagogicheskij aspekty // *Filosofija obrazovanija*. 2019. № 3. S. 31-45.
2. Beljuchenko O.P., Zhdamirova I.V., Kotova E.I. Vozmozhnosti mobil'nogo jelektronnog obrazovanija v uslovijah realizacii FGOS // *Problemy pedagogiki*. 2021. №5 (56). S. 8-10.
3. Gracheva A.P. Formirovanie adekvatnogo otnoshenija k informacii kak faktor zdorov'esberezhenija shkol'nikov pri obuchenii informatike. // *Vestnik MGPU. Serija informatika i informatizacija obrazovanija*. 2006. №2 (7). S. 48-52.
4. Zemljanskaja E.N. Obrazovatel'nye rezul'taty FGOS NOO i princip dostupnosti obuchenija // *Gnoseologicheskie aspekty obrazovanija: mezhdunar. sb. nauch. tr., po-svjashh. prof. S.P. Baranovu / otv. red. A.Zh. Ovchinnikova, L.Z. Cvetanova-Churuko-va. Elec*, 2016. S. 23-29.
5. Margolin A.M., Mel'nikov R.M. Puti povyshenija jeffektivnosti podgotovki aspirantov // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2018. T. 27. №12. S. 9-19.
6. Medvedev A.M., Zhulanova I.V., Mysina T.Ju. Pedagogicheskaja refleksija - dva konteksta: opyt, intraspekciya i samosoznanie ili personalizacija i dejatel'nost'. Chast' 1 // *Mir nauki. Pedagogika i psihologija*. 2020. T. 8, № 3. 56 s.
7. Rudneva T.I. Individual'naja refleksija prepodavatelja vuza - faktor uspehnogo reshenija innovacionnyh obrazovatel'nyh zadach // *Vestnik Kazanskogo jenergeticheskogo universiteta*. 2017. №2 (34). S. 76-81.
8. Rybakov N.V. Sovremennaja model' rossijskoj aspirantury: pilotnoe issledovanie pervogo vypuska // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2018. №7. S. 87-96.
9. Sizikova T.Je., Voloshina T.V., Poveshhenko A.F. Obzor issledovanij refleksii v psihologii. Pedagogicheskaja refleksija // *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki*. 2016. № 3. S. 98-110.
10. Sultanova I.V., Vasilenko Ju.I. Analiz naibolee rasprostranennyh tehnik po vizualizacii informacii v pedagogike i psihologii // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*. 2018. № 61-1. S. 431-435.
11. Terent'ev E.A., Bednyj B.I. Problemy i perspektivy razvitija rossijskoj aspirantury: vzgljad regional'nyh universitetov // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2020. №10. S. 19-25.

**Программа «изведенные и неизведенные чудеса света» как средство знакомства с
достопримечательностями нашего мира**

Лариса Викторовна Мамедова

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедры педагогики и методики начального обучения
Технический институт (филиал) СВФУ имени М.К. Аммосова
Нерюнгри, Россия
larisamamedova@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Арюна Юрьевна Чештанова

студентка гр. 3-БА-ПО-20(6)
Технический институт (филиал) СВФУ имени М.К. Аммосова
Нерюнгри, Россия
aruna-shoboeva@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.09.2022

Принята 14.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/e1606-3473-5662-s

Аннотация

В данной статье рассматривается программа знакомства детей младшего школьного возраста с достопримечательностями нашей планеты через различные методы и приемы обучения в школе. Программа направлена на формирование интереса к окружающему нас миру и развития любознательности. Актуальность данной программы заключается в том, что в современных условиях дети все меньше и меньше интересуются культурным наследием нашей планеты. Данная познавательная программа рассчитана на детей младшего школьного возраста, она вводит учащихся в волнующий мир разгаданных и неразгаданных тайн природы, в мир поражающих воображение фактов и интригующих гипотез. Отвечая естественным для данного возраста интересам детей, учитывая их любознательность и эмоциональную отзывчивость, курс обозначает перспективу жизни, дарящей романтику неизведанного, радость познания, счастье открытий.

Ключевые слова

младшие школьники, достопримечательности, интерес, любознательность, природа.

Введение

В содержании программы интегрированы знания из различных областей географии, биологии, геологии, экологии (Нейхард, 1966). При этом необычное, загадочное, чудесное дети находят как в далеких «путешествиях», так и в ближайшем народном окружении (Ионина, 2018). «Привлечение доступных палеонтологических и исторических сведений позволяет совершать также и своего рода путешествия во времени: рисует картины жизни на Земле на разных этапах ее развития, дает возможность проследить многие драматические события, связанные с теми или иными научными открытиями, судьбами ученых» (Аквилева, 2013).

Материалы и методы исследования

Программа «Изведенные и неизведенные чудеса света» посвящена необыкновенным архитектурным сооружениям, самым древним уникальным постройкам и современным зданиям.

Учащиеся познакомятся не только с самими сооружениями, но и той общественной реакцией и оценкой, которые они вызывали у современников (Щукина, 1979). Перед учениками предстанут самые выдающиеся памятники, созданные мастерством человеческого гения на 5 континентах – в Европе, Азии, Африке, Северной и Южной Америке.

Результаты и обсуждение

Целью данной программы является социализация детей путем включения в активную деятельность на основе культурно-исторического наследия (Черняк, 1983).

Задачи программы:

- 1) формировать целевую группу;
- 2) создать условия для формирования у несовершеннолетних информационной культуры, исследовательских навыков;
- 3) содействовать формированию всестороннего развития личности несовершеннолетних, развитию их творческих способностей, укреплению навыков здорового образа жизни.

Методы, реализуемые в программе:

- 1) словесные;
- 2) наглядные;
- 3) игровые;
- 4) практические.

Программа предполагает использование различных форм педагогического воздействия:

- 1) викторины, конкурсы;
- 2) беседы, дискуссии;
- 3) игры;
- 4) выставки;
- 5) презентации;
- 6) изготовление макетов и рисунков.

После прохождения познавательной программы «Известные и неизвестные чудеса света» учащиеся должны знать:

- 1) усвоение первоначальных сведений о сущности и особенностях объектов, процессов и явлений, характерных для природной и социальной действительности (в пределах изученного);
- 2) сформированность целостного, социально-ориентированного взгляда на окружающий мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий;
- 3) умение наблюдать, фиксировать, исследовать явления окружающего мира; выделять характерные особенности природных и социальных объектов; описывать и характеризовать факты и события культуры, истории общества в контексте базовых национальных духовных ценностей, идеалов, норм;
- 4) осознание себя жителями планеты Земля, чувство ответственности за сохранение ее богатств и «чудес»;
- 5) овладение способностью принимать и сохранять цели и задачи учебной деятельности, поиска средств ее осуществления;
- 6) готовность слушать собеседника и вести диалог; готовность признавать возможность существования различных точек зрения и права каждого иметь свою; излагать свое мнение и аргументировать свою точку зрения и оценку событий (Непомнящий, 2005).

Данная программа содержит в себе 20 занятий по 45 минут (табл. 1).

Рассмотрим некоторые занятия, представленные в программе:

Таблица 1. Тематическое планирование занятий

№ занятия и тема	Цель и задачи занятия	Методы и приемы, реализуемые на занятии
1 «Чудеса Света».	Цель занятия: познакомить учащихся с известными и неизвестными чудесами света.	1. Беседа о чудесах света. 2. Просмотр фильм «7 чудес света». 3. Упражнение «7 чудес света». 4. Беседа «Признанные чудеса света». 5. Дидактическая игра «Покажи где».
2 «Великая Китайская стена».	Цель занятия: знакомство с архитектурой Китая.	1. Беседа «Великая Китайская стена». 2. Творческая работа «Создание композиции фрагмента стены». 3. Викторина «Что мы сегодня узнали?».
3 «Достопримечательности Франции».	Цель занятия: расширение представлений о Франции, знакомство с памятниками архитектуры (Пилсудский, 1859).	1. Беседа о достопримечательностях Франции. 2. Презентационный материал «Эйфелева башня». 3. Игра «Бильбоке». 4. Просмотр видео материала «Блюда Франции». 5. Творческая работа «Создание круассана».
4 «Московский Кремль».	Цель занятия: формирование у детей образа Московского Кремля и Красной площади как уникального комплекса архитектурных и исторических памятников времен Московского государства (Широнина, 2008).	1. Беседа о Москве и Московском Кремле. 2. Упражнение «Собери из слов». 3. Викторина «О Москве».
5 «Собор Василия Блаженного».	Цель занятия: углубить знания обучающихся об истории российской культуры; способствовать формированию эстетического чувства; воспитывать уважение к памятникам российской культуры и искусства; расширять кругозор обучающихся (Кандыба, 1998).	1. Беседа о Соборе Василия Блаженного. 2. Рисование «Собора Василия Блаженного». 3. Просмотр презентационного материала по теме занятия.
6 «Петергоф- чудо России и имя России».	Цель занятия: ознакомление детей с Петергоф.	1. Беседа о Петергофе. 2. Интерактивная работа с презентацией «Петергоф». 3. Рисование «Мой фонтан».
7 «Булгар и Свияжск- памятники истории и культуры».	Цель занятия: ознакомление с древними городами-памятниками истории и культуры Свияжск и Булгар.	1. Интерактивная беседа «Памятники истории и культуры». 2. Информационный блок «Булгар и Свияжск – памятники истории и культура».
8 «Храм Христа Спасителя».	Цель занятия: развитие интереса к	1. Интерактивная беседа «Символы официальные и неофициальные».

	истории своей Родины, к символике своей страны.	2. Информационный блок «Храм Христа Спасителя». 3. Опрос детей по теме занятия.
9 «Третьяковская галерея».	Цель занятия: ознакомление детей «Третьяковской галерей», знакомство с одним и способов сохранения и распространения знаний по истории человечества.	1. Информационный блок Третьяковская галерея. 2. Просмотр видеофрагмента «Третьяковская галерея». 3. Разгадывание кроссворда «Третьяковская галерея». 4. Упражнение «Дополни слово»,
10 «Залы Эрмитажа».	Цель занятия: формирование у учащихся культурно-нравственных ценностей методами музейной педагогики (Крылов, 2013).	1. Информационный блок Эрмитаж. 2. Просмотр видеофрагмента «Часы Павлин». 3. Викторина «Что мы запомнили об Эрмитаже».
11 «Дворцовая площадь».	Цель занятия: сформировать представление о «Александровской колонне». Уточнить название зданий на Дворцовой площади.	1. Информационный блок Дворцовая площадь. 2. Игра «Продолжи название». 3. Игра «Продолжи словосочетание». 4. Отгадывание загадок. 5. Рисование «Дворцовая площадь».
12 «Золотые ворота».	Цель занятия: сформировать у учащихся образ культуры Древней Руси как множества великих памятников письменности, литературы, искусства, с помощью которых мы можем окунуться в мир мыслей и чувств наших далеких предков.	1. Упражнение «Мы вместе». 2. Информационный блок о Золотых воротах 3. Упражнение «Что мы узнали». 4. Разгадывание кроссворда «Золотые ворота».
13 «Вулканы Камчатки».	Цель занятия: узнать какие вулканы есть на Камчатке.	1. Информационный блок Вулканы камчатки. 2. Упражнение «Подбери». 3. Разгадывание кроссворда «Вулканы Камчатки». 4. Творческая работе «Создание вулкана».
14 «Культурное наследие п. Магдагачи памятник герою ВОВ – Михаилу Курбатову».	Цель занятия: познакомить учащихся с биографией М. Т. Курбатова и объектом культурного наследия - памятником М. Т. Курбатову.	1. Информационный блок Герой ВОВ М. Т. Курбатов. 2. Упражнение «Рассказы о военных».
15 «Озеро Байкал».	Цель занятия: развивать интерес к изучению легендарного озера Байкал.	1. Информационный блок озеро Байкал. 2. Просмотр фильма «Озеро Байкал». 3. Викторина «Байкал».
16 «Природный памятник Якутии Ленские столбы»	Цель занятия: ввести понятие природные памятники. Познакомить с Ленскими	1. Информационный блок Ленские столбы. 2. Упражнение «Теплый комочек».

	столбами, расположенными в Якутии.	3. Чтение легенды о Ленских столбах. 4. Рисование по прочитанному рассказу.
17 «Семь чудес России»	Цель занятия: воспитание у учащихся чувства патриотизма, гордости за страну, стремление показать причастность каждого россиянина к судьбе своей Родины, формирование оптимистичного представления о будущем России.	1. Информационный блок семь чудес России. 2. Беседа с детьми об изученных чудесах, которые находятся в России.
18 «Терракотовая армия императора»	Цель занятия: ознакомление детей с «Терракотовой армией императора», история происхождения.	1. Информационный блок Терракотовая армия. 2. Просмотр видео Терракотовая армия. 3. Лепка по теме занятия.
19 «Большой Сфинкс»	Цель занятия: ознакомление детей с сфинксом, история происхождения (Замаровский, 1980).	1. Информационный блок Сфинкс. 2. Игра «Головоломка»; «Рыбалов», «Исторические деятели»; «Кот в мешке»; «Блиц».
20 «Тадж-Махал»	Цель занятия: ознакомление детей с Тадж - Махал.	1. Информационный блок Тадж-Махал. 2. Конструирование Тадж-Махал. 3. Беседа по занятию.

Заключение

Используя вышеупомянутую программу, можно отметить, что познавательное развитие у детей младшего школьного возраста осуществляется в процессе усвоения знаний, умений и навыков на занятиях (Улыбышева, 2011). Так же у детей формируется умение наблюдать, фиксировать и исследовать явления окружающего мира.

Список литературы

1. Аквилева Г.Н., Клепинина З.А. Методика преподавания предмета «Окружающий мир». М.: Академия, 2013. 336с.
2. Замаровский В. Путешествие к семи чудесам света. М.: Детская литература, 1980. 367 с.
3. Ионина И.А. Сто великих чудес света. М.: Вече, 2018. 432 с.
4. Кандыба В.М. Загадки и тайны тысячелетий. СПб.: Невский проспект, 1998. 58 с.
5. Крылов Г.А. Чудеса света. Школьный путеводитель. СПб.: БКК СПб, 2013. 80 с.
6. Нейхард А.А., Шишова И.А. Семь чудес света. М.: Наука, 1966. 141 с.
7. Непомнящий Н.Н. Чудеса света. М.: АСТ, 2005. 102 с.
8. Пилсудский М.И. Петергофские фонтаны. СПб. 1859. 89 с.
9. Улыбышева М. Тайны Собора Василия Блаженного. М.: Фома, 2011. 24 с.
10. Черняк В.З. Семь чудес и другие. М.: Знамя, 1983. 208 с.
11. Широнова Е. Чудеса света: Россия. Детская энциклопедия. М.: РОСМЭН, 2008. 96 с.
12. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: Просвещение, 1979. 160 с.

The program «unexplored and unexplored wonders of the world» as a means of getting acquainted with the sights of our world

Larisa V. Mamedova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education

NEFU Technical Institute (branch) named after M.K. Ammosov

Neryungri, Russia

larisamamedova@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Aryuna Yu. Cheshtanova

student of group PO-20 (6)

NEFU Technical Institute (branch) named after M.K. Ammosov

Neryungri, Russia

aruna-shoboeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.09.2022

Accepted 18.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/e1606-3473-5662-s

Abstract

This article discusses the program of acquaintance of primary school children with the sights of our planet through various methods and techniques of teaching at school. The program is aimed at forming interest in the world around us and developing curiosity. The relevance of this program lies in the fact that in modern conditions children are less and less interested in the cultural heritage of our planet. This educational program is designed for children of primary school age, it introduces students to the exciting world of unsolved and unsolved mysteries of nature, into the world of amazing facts and intriguing hypotheses. Responding to the natural interests of children for this age, taking into account their curiosity and emotional responsiveness, the course designates the prospect of a life that gives the romance of the unknown, the joy of knowledge, the happiness of discoveries.

Keywords

junior schoolchildren, sights, interest, curiosity, nature.

References

1. Akvileva G.N., Klepinina Z.A. Metodika преподаvanija predmeta «Okruzhajushhij mir». M.: Akademija, 2013. 336s.
2. Zamarovskij V. Puteshestvie k semi chudesam sveta. M.: Detskaja literatura, 1980. 367 s.
3. Ionina I.A. Sto velikih chudes sveta. M.: Veche, 2018. 432 s.
4. Kandyba V M. Zagadki i tajny tysjacheletij. SPb.: Nevskij prospekt, 1998. 58 s.
5. Krylov G.A. Chudesa sveta. Shkol'nyj putevoditel'. SPb.: BKK SPb, 2013. 80 s.
6. Nejhard A.A., Shishova I.A. Sem' chudes sveta. M.: Nauka, 1966. 141 s.
7. Nepomnjashhij N.N. Chudesa sveta. M.: AST, 2005. 102 s.
8. Pilsudskij M.I. Petergofskie fontany. SPb. 1859. 89 s.
9. Ulybysheva M. Tajny Sobora Vasilija Blazhennogo. M.: Foma, 2011. 24 s.
10. Chernjak V.Z. Sem' chudes i drugie. M.: Znamja, 1983. 208 s.

11. Shironina E. Chudesnaja svet: Rossijskaja. Detskaja jenciklopedija. M.: ROSMJeN, 2008. 96 s.
12. Shhukina G.I. Aktivizacija poznavatel'noj dejatel'nosti uchashhihsja v uchebnoe processe. M.: Prosveshhenie, 1979. 160 s.

Образование и обучение: квалификация и компетенция

Алина Юрьевна Соколова

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры

Тверской государственной медицинской академии

Тверь, Россия

alinasokolova.tver@yandex.ru

 0000-0001-5981-2386

Поступила в редакцию 09.09.2022

Принята 14.10.2021

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/h4643-2942-1388-c

Аннотация

В статье анализируются термины «компетенция» и «квалификация», обсуждается их применимость в рамках современных образовательных стандартов. Рассматриваются понятия «обучение» и «образование», которые составляют две взаимосвязанные стороны познавательной деятельности человека. Приводятся различия и сферы пересечения этих двух явлений и связи с понятиями «компетенция» и «квалификация». Провозглашенное всеобщее высшее образование привело к обесцениванию аттестатов и дипломов, прекращению равных возможностей профессионального продвижения, к отсутствию взаимосвязи между квалификацией и должностью. Модель компетенций пришла на смену модели квалификаций. Потребность в использовании новой терминологии была вызвана не столь внутренними противоречиями, сколько требованиями Болонского процесса общего понимания содержания квалификаций и степеней во всех образовательных стандартах стран - участниц. Действительно, понятие компетенции лежит в основе всех зарубежных образовательных стандартов.

Ключевые слова

обучение, образование, образовательный стандарт, компетенция, квалификация.

Введение

Понимание современного образовательного пространства немыслимо без понятия «компетенция». Развитие компетенций – основная цель всех образовательных стандартов. Согласно наиболее распространённому определению, компетенция – это некий круг вопросов или сфера, в которой человек разбирается. Под профессиональной компетенцией понимают способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач (Соколова, 2018).

Понятие компетенции вошло и закрепилось в стандартах ВПО третьего поколения с 2009г., когда на смену так называемой «знаниевой» парадигме, выражавшейся в понятиях «понимать», «знать», «уметь», пришла компетентностная модель, основанные на понятии компетенции.

Использовавшаяся ранее «знаниевая» парадигма была тесно связана с понятием квалификации. Квалификация – это уровень теоретических знаний и практических навыков в определенной области, которые помогают работнику выполнять профессиональные обязанности.

Материалы и методы исследования

Концепция квалификаций, распространенная в XX веке, была основана на классификации и ранжировании должностей и завязана на системе образования и профессионального обучения, которые способствовали тому, что определенный уровень образования соответствовал занимаемой должности.

Выпускник учебного заведения получал определенную квалификацию соответствующую той должности, которую он планирует занимать, выполнив все требования образовательного стандарта в критериях «знать и уметь». При этом каждый индивид четко осознавал свои возможности и профессиональные перспективы, соотносил их с определенным уровнем образования.

Эта квалификационная модель, потеряла свое значение в конце двадцатого века, уступив место периоду неопределенности, когда исчезла прямая взаимосвязь между занимаемой должностью и уровнем образования то есть квалификацией.

Результаты и обсуждение

Обзор литературы, посвященной описанию компетентностного подхода в европейских странах (Bentley, 1998; Edwards, 1997; Irvine, 2017; Lozano, 2018; Mosalanejad, 2012; Nodine, 2016), позволяет сделать вывод о том, что образование, основанное на компетенциях, означает, что вместо того, чтобы сосредотачиваться на оценках и ежегодном учебном плане, основное внимание уделяется тому, насколько компетентен каждый учащийся в предмете. Это означает, что студенты продвигаются вперед (переходят на следующий этап обучения) только тогда, когда они могут продемонстрировать свое мастерство. При этом каждому обучающемуся для того, чтобы двигаться вперед и осваивать предмет, предоставляется индивидуальная поддержка и помощь, позволяющая развивать присущие только ему навыки. В обучении, основанном на компетенциях, основное внимание уделяется глубокому пониманию материала, которое демонстрируется посредством практического применения знаний и навыков. При этом контроль усвоения материала проводится с помощью заданий, персонализированных для каждого обучающегося с учетом сформированности уровня его знаний.

Таким образом, модель компетенций, на которой основаны современные европейские системы образования, предполагает две основные вещи: во-первых, наличие связи между компетенцией и действием, в котором опыт является центральным понятием; во-вторых, что компетенции относятся исключительно к личности и ее способностям.

Исходя из этого, уже прослеживается неприменимость данного понятия к российскому образовательному стандарту: обучающиеся наших учебных заведений не имеют опыта, современная российская образовательная система, практически по существу ничем не отличаясь от системы советского образования, лишена личностной ориентации.

Заимствованное из западных систем образования понятие компетенции, на наш взгляд, вполне применимо в российских реалиях только к процессу обучения, но не образования.

Эти понятия широко используются в образовательном дискурсе сегодня. Однако среди представленных исследований понимание обоих терминов не является последовательным. Обзор литературы показал, что существует несколько основных вариантов использования указанных понятий. Они рассматриваются либо как абсолютно разные реалии, либо как взаимозаменяемые понятия. Иногда отмечается смешение двух понятий в одно с использованием формы выражения «образование» (как, например, в распространенной фразе «образование не заканчивается порогом школы») (Sharples, 2017; Olesen, 2010).

Следует, на наш взгляд, разводить понятия образования и обучения (Соколова, 2011).

Обучение – это целенаправленная деятельность, которая состоит из преднамеренных и запланированных действий отдельных лиц, а не из случайных или непреднамеренных учебных действий. Другими словами, обучение включает в себя субъективное осознание и личные решения человека, планирование и чувство ответственности за получаемые результаты. Образование – это некий институциональный факт, возникающий в социальном мире, обычно в форме предоставления определенных видов опыта в рамках строго зафиксированных образовательных стандартов.

Обучение – это процесс передачи опыта, в котором упор делается не на учителя, а на учащегося, на его потребности и желания соответствовать требованиям, возникающим на разных этапах их собственной жизни и профессиональной деятельности. Переход от образования к обучению сопровождается процессом сокращения прямого государственного влияния. Обучение предоставляет инициативу обучающимся, которые могут лично выбрать желаемое направление и сделать личный

выбор в соответствии с потребностями сообщества или личными пожеланиями, в отличие от образования, которое в основном воплощает в себе волю государства в целом.

Именно в рамках обучения можно говорить о развитии и формировании компетенции, используя это понятие в том значении, в котором оно заимствовано из европейских образовательных стандартов, то есть как о способности к саморазвитию и применению приобретенных знаний, навыков и личностных качеств в профессиональной деятельности (рис. 1).

Рисунок 1. Взаимосвязь процесса обучения и развития компетенций

А вот по отношению к образованию в том виде, в котором оно существует на данный момент, данное понятие практически не применимо.

Заключение

Обучение, как правило, выходит за рамки традиционных областей образования. Это означает, что обучающая деятельность – это не только освоение профессиональных тематических сфер, относящихся к стандартам образования, но и ряда иных, связанных с персональной ответственностью, образом жизни и адаптацией в современном профессиональном сообществе. Другими словами, обучение направлено на создание в будущем общества, рассматривающего обучение как адаптацию к меняющимся условиям, то есть к жизненному процессу, когда между обучением и адаптацией (выживанием), обучением и жизнью не существует границ.

Список литературы

1. Соколова А.Ю., Сорокин Ю.И. Об особенностях непрерывного обучения людей среднего и старшего возраста // Научное мнение. 2011. № 3. С. 86-89.
2. Соколова А.Ю., Сорокин Ю.И. Компетентностный подход к обучению иностранным языкам в медицинском вузе // Медицинский дискурс: вопросы теории и практики: Материалы 6-й Всероссийской научно-практической и образовательной конференции с международным участием, Тверь, 12 апреля 2018 года / Под общей редакцией Е.В. Виноградовой. Тверь: ТГМУ, 2018. С. 224-226.
3. Bentley T. Learning beyond the classroom: Education for a changing world. London : Routledge, 1998. 212p.
4. Edwards R. Changing places? Flexibility, lifelong learning, and a learning society. New York: Routledge, 1997. 224p.
5. Irvine C. K. S., Kevan J. M. Competency-based education in higher education // handbook of research on competency-based education in university settings. IGI Global, 2017. P 1-27
6. Lozano J. F., Boni A., Peri, J., Hueso A. Competencies in higher education: a critical analysis from the capabilities approach // Journal of philosophy of education, 46. Pp.132-147.

7. Mosalanejad L., Shahsavari S., Sobhanian S., Dastpak M. The effect of virtual versus traditional learning in achieving competency-based skills / Turkish online journal of distance education, 13(2012). Pp. 69-75.
8. Nodine T. R. How did we get here? A brief history of competency-based higher education in the United States // The journal of competency-based education, 1 (2016). P. 5-11.
9. Olesen H. S. Adult learning, economy and society: modernization processes and the changing functions of adult education // International encyclopedia of education / ed. by P. Peterson, E. Baker, B. McGaw. – Amsterdam: Elsevier Science, 2010. P. 217-222.
10. Sharples M. The design of personal mobile technologies for lifelong learning // Computers and Education. № 34. P. 177–193. DOI:10.1016/S0360-1315(99)00044-5.

Education and training: qualification and competence

Alina Yu. Sokolova

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences

Tver State Medical University

Tver, Russia

alinasokolova.tver@yandex.ru

 0000-0001-5981-2386

Received 09.09.2022

Accepted 14.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/h4643-2942-1388-c

Abstract

The article analyzes the terms "competence" and "qualification", discusses their applicability within the framework of modern educational standards. The concepts of "training" and "education", which constitute two interrelated aspects of human cognitive activity, are considered. The differences and areas of intersection of these two phenomena and their connection with the concepts of "competence" and "qualification" are given. The proclaimed universal higher education has led to the depreciation of certificates and diplomas, the termination of equal opportunities for professional advancement, and the absence of a relationship between qualifications and positions. The competence model has replaced the qualifications model. The need to use the new terminology was caused not so much by internal contradictions as by the requirements of the Bologna Process for a common understanding of the content of qualifications and degrees in all educational standards of the participating countries. Indeed, the concept of competence underlies all foreign educational standards.

Keywords

training, education, educational standard, competence, qualification.

References

1. Sokolova A.Ju., Sorokin Ju.I. Ob osobennostjakh nepreryvnogo obuchenija ljudej srednego i starshego vozrasta // Nauchnoe mnenie. 2011. № 3. S. 86-89.
2. Sokolova A.Ju., Sorokin Ju.I. Kompetentnostnyj podhod k obucheniju inostrannym jazykam v medicinskom vuze // Medicinskij diskurs: voprosy teorii i praktiki: Materialy 6-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi obrazovatel'noj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Tver', 12 aprelja 2018 goda / Pod obshhej redakciej E V. Vinogradovoj. Tver': TGMU, 2018. S. 224-226.

3. Bentley T. Learning beyond the classroom: Education for a changing world. London : Routledge, 1998. 212p.
4. Edwards R. Changing places? Flexibility, lifelong learning, and a learning society. New York: Routledge, 1997. 224p.
5. Irvine C. K. S., Kevan J. M. Competency-based education in higher education // handbook of research on competency-based education in university settings. IGI Global, 2017. P 1-27
6. Lozano J. F., Boni A., Peri, J., Hueso A. Competencies in higher education: a critical analysis from the capabilities approach // Journal of philosophy of education, 46. Pp.132-147.
7. Mosalanejad L., Shahsavari S., Sobhanian S., Dastpak M. The effect of virtual versus traditional learning in achieving competency-based skills / Turkish online journal of distance education, 13(2012). Pp. 69-75.
8. Nodine T. R. How did we get here? A brief history of competency-based higher education in the United States // The journal of competency-based education, 1 (2016). P. 5-11.
9. Olesen H. S. Adult learning, economy and society: modernization processes and the changing functions of adult education // International encyclopedia of education / ed. by P. Peterson, E. Baker, B. McGaw . – Amsterdam: Elsevier Science, 2010. P. 217-222.
10. Sharples M. The design of personal mobile technologies for lifelong learning // Computers and Education. № 34. P. 177–193. DOI:10.1016/S0360-1315(99)00044-5.

Динамическая модель образовательной системы на предприятиях нефтеперерабатывающей отрасли

Владимир Александрович Бычков

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

vladimirbyichkov.direct@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Степан Александрович Бычков

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

step.bychkov@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Анастасия Витальевна Журихина

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

Steysi2000@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.09.2022

Принята 04.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/I4127-0465-7939-a

Аннотация

Необходимым условием интеграции национальной системы образования в международное образовательное пространство является качество предоставления образовательных услуг. Любое учреждение общего среднего образования должно позиционировать себя на рынке образовательных услуг путем повышения качества образования и формирования у потребителей умения самостоятельно приобретать знания в течение жизни. Именно это обеспечит становление образования как социальной ценности. Качественное образование рассматривается как один из индикаторов высокого качества жизни, инструмент социального и культурного согласия и экономического роста. Качество образования - соответствие результатов обучения требованиям, установленным законодательством, соответствующим стандартом образования и/или договором о предоставлении образовательных услуг. Обеспечение качества предоставления образовательных услуг в учреждении образования сегодня является самым актуальным вопросом. Это связано с тем, что условия, в которых функционируют и развиваются учебные заведения – это непростые условия рыночных отношений, в которых каждое заведение должно занять определенное место на рынке образовательных услуг. Развитие учебного заведения в таких условиях происходит через конкурентоспособность и успешное позиционирование на рынке.

Ключевые слова

диджитализация, управление образованием, качеством услуг, модель управления.

Введение

Именно формирование информационного общества, как необходимого условия обеспечения конкурентоспособности государства требует от системы образования ориентации на активное использование в учебном процессе диджитализации, поскольку она играет побудительную роль в обеспечении устойчивого инновационного развития общества. Обеспечить указанное возможно путем построения определенной системы управления образованием вообще и образовательным процессом в частности, которая построена на основе сетевых технологий, поскольку информационные системы способствуют автоматизации рутинных функций управления (Боровкова, 2019).

Анализ научных источников дал основание для вывода, что создание единого информационно-образовательного пространства школы положительно влияет на содержание, организационные формы и методы управления образовательным процессом, повышает мотивацию педагогических работников относительно самоуправления и широкого использования диджитализации в профессиональной деятельности, обеспечивает перевод значительного количества рутинных функций администрирования и руководства управления образования в автоматический режим, что приводит к усилению развития креативных функций руководителя.

Вместе с тем, одним из факторов качественного предоставления образовательных услуг на основе ИТ является уже не наличие определенного количества компьютерной техники, а наличие единого информационно-образовательного пространства учреждения. Именно диджитализация способствует успешному внедрению ИТ в образование на всех его уровнях и позволяет на уровне образовательного процесса автоматизировать управленческую, финансовую, образовательную деятельность школы через использование соответствующих компьютерных программ для стандартизации информации по всем направлениям деятельности учреждения, тем самым обеспечить качество предоставления образовательных услуг (Липов, 2020).

Материалы и методы исследования

Актуальность указанной проблемы заключается в недостаточной очерченности роли диджитализации учебного заведения и основных направлений оценивания качества предоставления образовательных услуг путем использования диджитализации во время образовательного процесса в учреждениях общего среднего образования, что и обусловило выбор темы «диджитализация учебного заведения как эффективная модель управления качеством предоставления образовательных услуг».

Приоритетным направлением модернизации отечественной образовательной системы является диджитализация и применение в управлении образованием информационно-коммуникационных технологий, последовательное реформирование всей образовательной отрасли, повышения ее качества и конкурентоспособности в соответствии с современными общественно-экономическими вызовами и обеспечения гражданам равного доступа к качественному образованию (Боровкова, 2019).

Диджитализация представляет собой осознанный подход коренного преобразования любых процессов на основе использования цифровых технологий. Эффективность реализации развития современной личности предполагает обновление способов взаимодействия с использованием возможностей цифровых технологий.

Используя слова «диджитализация» или «цифровая трансформация» имеются в виду изменения, связанные с имплементацией цифровых технологий (оборудованием физических объектов электронно-цифровыми датчиками, устройствами, системами и обеспечением электронно-коммуникационного обмена между ними), касающихся любой сферы жизнедеятельности, имеют целью ее модернизацию и оптимизацию, образуют киберфизическое пространство. Термин «диджитализация» также принято применять на определение способности превращать в явные товары или услуги в цифровые аналоги, которые имеют определенные преимущества над физическим изделием (Боецова, 2020), а под цифровым товаром понимается последовательность битов (цифровая информация), что имеет все основные признаки товара: потребительскую стоимость и полезность, а также экономическую ценность.

В современной научной литературе диджитализация признается неотъемлемой составляющей современной глобализированной экономики, ведь считается, что именно при помощи цифровизации, осуществляется рационализация управления ресурсами (Алексеева, 2015), оптимизация моделей управления бизнесом (Дорошенко, 2020) и происходят структурные изменения (Алюнова, 2019).

Результаты и обсуждение

Диджитализация кардинально изменила образование. В развитых странах типичный школьный курс сочетает в себе все формы электронного преподавания и изучения (Боровкова, 2019). Сегодня передача и усвоение знаний, формирование умений и навыков в значительной степени происходит через компьютер и сеть, то есть учебный материал подается совершенно иначе, чем раньше, методы, формы и средства формирования знаний, умений и навыков кардинально изменились. Поэтому диджитализация приводит к росту спроса на получение образования независимо от возраста. Система управления образованием рассматривается как один из самых полезных инструментов диджитализации (Дорошенко, 2020).

Диджитализация в корне меняет принципы организации и структуру учебного процесса. Это требует от администрации учебного заведения разработки новых курсов и учебно-методических материалов. Несмотря на то, что оцифровка учебного материала является современным трендом образования, этого мало, поскольку быстрые темпы глобальной цифровизации вызывают постоянное совершенствование и модернизацию путей передачи знаний и опыта (Дорошенко, 2020).

Цифровые технологии позволяют проводить сбор и статистическое оценивание результатов обучения учащихся и данных об успешности обучения, что условно можно назвать академическим аналитикой. Благодаря ей, появляются новые возможности, выходящие за пределы традиционного обучения, а также образуются связь между образовательным процессом и органами управления образованием.

Систематический сбор и анализ накопленных данных делает образование более прозрачным. Углубленные знания о процессах преподавания и обучения могут способствовать улучшению качества преподавания и условий обучения. Дальнейшее использование сложного анализа данных может обеспечить динамичное и маневренное оценки уровня успешности обучения, что позволит быстро реагировать на возникновение проблем.

Образовательная среда – «совокупность объективных внешних условий, факторов, социальных объектов, необходимых для успешного функционирования образования» (Колтунов, 2016). Можно определить образовательно-информационную среду образовательного процесса как совокупность информационных ресурсов, через которые организован образовательный процесс и которые имеют на него существенное влияние.

Такие информационные ресурсы могут быть как официальными (контролируются администрацией учебного заведения), так и неформальными (чаще всего контролируются соискателями образования или их родителями). Официальные ресурсы, как правило, имеют образовательные и информационные, реже воспитательные функции.

Главной целью диджитализации заведения является обеспечение образовательных услуг на уровне современных международных стандартов, повышение эффективности научной деятельности, комплексное управление образовательным процессом, удовлетворение информационных потребностей пользователей через предоставление информационных услуг.

Модель (от лат. *modulus* – мера, аналог, образец) – это описание объекта исследования (предмета, явления или процесса) любой формализованной языке, составленное с целью изучения его свойств.

На основании анализа научных источников можно прийти к выводу, что модель является упрощенным аналогом объекта исследования, воспроизведением его свойств в идеальном виде (Дорошенко, 2020). Это искусственно созданная копия объекта исследования в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, отражающая в простом виде его структуру, свойства и взаимосвязи (Алексеева, 2015).

В нашей повседневной жизни термин "качество" является основным требованием современной жизни. Это – важная составляющая современного компонента качества образования, что требует привлечения к учебному процессу не только таких традиционных элементов, как учебники, но и новых средств и методов познания, связанных с современными техническими возможностями (Липов, 2020).

Опираясь на работы ученых, можно утверждать, что учебные заведения предоставляют комплекс образовательных услуг, который называют образовательной программой, одновременно являющейся и продуктом учебного заведения. Маркетинг образовательных услуг использует определенный набор инструментария, что называется маркетинг-микс: человеческие ресурсы, образовательные программы, ценообразование, место (доставка услуги), продвижение услуги (реклама, PR-компании, адресные обращения, мероприятия), процессы, оборудование. Указанный процесс является составляющей маркетингового управления учебным заведением (Дорошенко, 2020).

Внедрение новых образовательных технологий в учебные заведения, необходимо для повышения качества предоставления образовательных услуг и формированию их конкурентоспособности. Ученый отмечает, что для успешного внедрения нужно определить условия и этапы этого процесса (Боцоева, 2020).

Управление качеством образования является глобальной проблемой, требующей научного и практического решения. Качество образования надо оценивать не только с помощью педагогических, образовательных параметров, но и с помощью критериев, находящихся вне сферы образования и корректируются с такими глобальными категориями, как жизненный уровень, качество жизни и др.

Управление качеством образования – это целенаправленное, комплексное, скоординированное воздействие на состояние образовательного процесса и его основные элементы через определение определенных стандартов его течения путем планирования, контроля, обеспечения и улучшения его качества с целью достижения наибольшего соответствия совокупности свойств и характеристик его функционирования и результатов требованиям непосредственных потребителей услуг.

Управление качеством предоставления образовательных услуг путем диджитализации - это осуществление целенаправленных воздействий субъекта управления на объект управления средствами ИТ с целью обеспечения качества предоставления образовательных услуг (Серафимович, 2019). Процесс управления качеством предоставления образовательных услуг в образовательном процессе, который реализуется через создание системы мониторинга качества в учреждении, основанной на соответствующих индикаторах, которые определяют состояние предоставления качественных образовательных услуг на основе ИТ. Указанная система охватывает все аспекты управления качеством предоставления образовательных услуг образовательного процесса: административный, учебный, воспитательный, Внеклассный, методический, финансово-хозяйственный, медицинский и тому подобное (Колтунов, 2016).

Ведущим фактором управления качеством предоставления образовательных услуг является формирование единого образовательного пространства, который раскрывается с таких позиций: операционного – как совокупность информации, используемой в образовательном процессе; технологического – как сочетание хранилищ информации, средств их ведения и использования, телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам (Носова, 2019).

Основным критерием эффективности использования информационно-коммуникационных технологий сегодня считается наличие некоторого количества компьютеров и количества обученных в области информационных технологий, а создание единого информационного образовательного пространства учебного заведения или учреждения, где имеется компьютерная техника и навыки педагогов/работников при взаимодействии приводят к явному прогрессу в управлении процессом, в методической работе, в обучении детей.

Информационная система - совокупность организационных и технических средств для сохранения и обработки информации с целью обеспечения информационных потребностей пользователей.

Информационная система учреждения образования создается для осуществления поэтапного решения задач информатизации образования, внедрения новых информационных технологий в образовательный и управленческий процессы, информационно-методического обеспечения процессов выявления, изучения и пропаганды передового педагогического опыта, инноваций в области образования, поддержки документооборота, использования возможностей телекоммуникационных технологий (Носова, 2019).

Актуальность создания полноценной информационной системы учебного заведения на основе цифровых технологий значительно возросла из-за всемирной пандемии: необходимости проводить образовательный процесс в удаленном режиме, организовывать дистанционное и смешанное обучение, осуществлять дистанционную коммуникацию с учениками, педагогами, родителями. Услуги облачных технологий, которые для учебных заведений предоставляются бесплатно, позволяют создать такую эффективную информационную систему без значительных материальных затрат (Уваров, 2019).

Успешное создание и функционирование информационной системы учреждений образования невозможно без достаточного уровня сформированности цифровой компетентности всех участников образовательного процесса.

Системная работа по развитию цифровой компетентности учителей была введена в 2014-2016 н.г. Проводились семинары-практикумы, заседания секций-фасилитаций, коучинги, мастер-классы, индивидуальные консультации учителей, направленные на ознакомление с разнообразными информационно-цифровыми ресурсами и сервисами.

В течение 2018-2022 года в школе было проведено измерение уровня информационно-цифровой компетентности учителей, в основу которого положен рамку цифровой компетентности граждан DigComp.

Учителям был предложен ряд тестовых, практических заданий и вопросов самоанализа. Выполнение комбинированного практического задания на определение профессиональных компетенций направлено на определение уровня практических навыков учителей по использованию информационных технологий. Кроме того, предложенные задания позволяли оценить методическую подготовку учителей. Опрос осуществлялся методом анкетирования с помощью инструмента формы Google.

Мониторинговые исследования выявили стремительный рост уровня владения цифровыми компетентностями в области коммуникации и сотрудничества; создание цифрового контента, хотя определенные сложности есть в области безопасности и решения проблем.

Программная составляющая информационной системы школы построена на основе облачных сервисов, в частности, сервисов платформы GSuite for Education (Google Work space). Google Work space - система управления службами и пользовательскими аккаунтами, которую предлагает компания Google для учебных заведений.

Использование Google Work space (GSuite for Education) позволяет:

- полностью организовать взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса (ученики, учителя, родители, администрация);
- подключать детей любого возраста;
- защищать информацию и аккаунты всех пользователей;
- устанавливаются различные уровни доступа к документам и сервисам для различных категорий участников образовательного процесса.
- автоматически организовывать и записывать неограниченные во времени видео конференции через Google-классы, почту, календарь без дополнительных ссылок и сервисов для участников определенной группы, класса с ограничением участия в конференции только для участников определенной группы (класса).

В 2020 году была создана диджитализированная модель «автоматизированная внутренняя система оценивания качества образования учреждения».

Для этого было использовано технологию факторно-критериального моделирования по соответствующему алгоритму: определение свойств объекта исследования (параметров), построение иерархической структуры свойств объекта исследования (декомпозиция на факторы и критерии),

установление весомости каждого параметра, фактора и критерия, табличное оформление субмодели, программное обеспечение субмодели (программирование формул вычисления на компьютере).

Модель состоит из четырех разделов «Оценка образовательной среды», «Оценка результатов обучения», «Оценка деятельности педагогических работников», «Оценка управленческой деятельности», 15 требований, 52 критерия, 99 индикаторов, 405 субиндикаторов. Технология использования модели управления качеством предоставления образовательных услуг ОУЗ на основе ИТ определена как программа действий, которая имеет системный характер, необходимое методическое сопровождение и обеспечивает достижение положительного результата.

Для облегчения проработки полученных показателей используют табличный редактор Excel. Квалиметрическая модель учебной деятельности соискателей образования оформляется в соответствующую таблицу, которая создается в Excel. Полученные показатели автоматически заносятся в эту таблицу, на их основе строятся соответствующие диаграммы, с помощью которых можно отследить динамику развития как отдельных компонентов учебной деятельности, так и эту деятельность в целом. Для оценки состояния учебной деятельности соискателей образования используют метод экспертной оценки. Оценивание осуществляется по определению уровня: высокий уровень — выставляется 4 балла, достаточный — 3, средний — 2, низкий — 1 балл. Каждый эксперт выставляет соответствующий балл каждому критерию. По принципам квалиметрии оценка выставляется в частях единицы, поскольку нет ничего более целого, чем единица.

Ее результативность проверялась квалиметрической (факторно-критериальной) субмоделью качества предоставления образовательных услуг на основе ИТ. По данной модели определялись и приоритеты деятельности субъектов и объектов образовательного процесса.

Зависимыми переменными выступают:

- информационно-цифровые компетентности учителей,
- качество учебных достижений учащихся,
- уровень создания цифровой школы единого пространства.

Модель предусматривает механизмы автоматизации мониторинга качества образования на основе Google-Таблицы, листы которой-разделы, на каждом из которых определены критерии, индикаторы и субиндикаторы.

Проверка эффективности диджитализированной модели управления качеством предоставления образовательных услуг дала положительную динамику показателей. Анализ полученных данных показывает рост показателя информационно-цифровых компетентностей в долях единицы в сравнении 2021 и 2018 годов на 0.09; качества учебных достижений учащихся - на 0,069; увеличение уровня создания единого цифрового пространства – на 0,45.

Внедрение модели управления качеством предоставления образовательных услуг учреждения образования на основе ИТ способствовало формированию информационной культуры педагогов. Все педагоги свободно работают в созданной информационной системе (работают с электронными журналами, дневниками, системами отчетов, ведут электронные конспекты уроков, создают электронные учебные материалы, работают в дистанционных классах, и т. п.).

Предложенная модель управления качеством предоставления образовательных услуг реализует основные принципы педагогической технологии и имеет следующие этапы:

- определение плана внедрения с определением параметров его идентификации;
- создание материальной базы и программного ресурсного обеспечение;
- построение школы единого пространства;
- управление качеством людских ресурсов;
- направленность и циркуляция информационных потоков;
- внедрение ИТ в управленческий и образовательный процесс;
- формирование банка данных заведения;
- оценка эффективности (мониторинг, квалиметрия);
- коррекция.

Заключение

Проведен анализ сущности основных дефиниций и теоретико-методологических подходов проблемы исследования позволил выяснить, что качество образования как результат деятельности определенного учреждения образования определяется в том числе и по степени диджитализации (высокий уровень учебных достижений учащихся; повышение уровня компетентности учителей в области ИКТ, включенность образовательного учреждения к инновационной деятельности, современные материально-технические ресурсы)

Формирование единого пространства на основе использования информационно-коммуникационных технологий управления качеством образования позволит существенно улучшить качество образования.

Действенное функционирование единого цифрового пространства для управления качеством образования (ориентация на цель, охват ИКТ всех аспектов деятельности, активное привлечение руководства и учителей к использованию ИКТ в деятельности учреждения, оперативное внесение изменений в деятельность учебных заведений как результат систематического непрерывного мониторинга образовательного процесса) способствует повышению качества образования, предоставляет возможность администрации учреждения осуществлять динамическое информационное сопровождение, проводить анализ ситуаций, складывающихся, моделировать прогнозируемые процессы в заведении с целью дальнейшего принятия обоснованных управленческих решений.

Разработана модель и полученные результаты могут быть внедрены в образовательный процесс других учебных заведений.

Список литературы

1. Алексеева Е.Н. Развитие дистанционного обучения и проблемы внедрения дистанционных образовательных технологий в высшей школе на современном этапе модернизации российского образования // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 2 (65). С. 251-252.
2. Алюнова Т.И. Проблемы цифровизации в современном вузе. Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф, Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 44-46.
3. Боровкова Т.И., Шелгунова О.С. Феномен свободы в педагогической деятельности // Молодой ученый. 2019. № 14 (252). С. 222-226.
4. Боцоева А.В., Гучетль С.К., Кульбит Ю.С. О ресурсах цифровизации высшего образования в контексте перехода на инновационный уровень // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 59-62.
5. Дорошенко В.В., Черенцова И.В. Междисциплинарный подход в обучении общеобразовательным дисциплинам // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 132-135.
6. Колтунов И.И., Николаенко А.В., Фатеев И.В. Методическое обоснование дистанционного обучения на основе современных информационных технологий // Современные технологии обучения с техническом вузе материалы круглого стола. М.: МАМИ, 2016. С. 26-48.
7. Липов В. «Сексуальный, но бедный»: информационные платформы и парадокс открытости в цифровой экономике // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2020. № 3 (129). С. 152—167.
8. Носова О.В. Развитие экономической науки в условиях инновационных изменений // Экономические и финансовые механизмы инновационного развития цифровой экономики: сб. науч. ст.: в 2 ч. / под науч. ред. В. В. Пузикова, М. Л. Зеленкевич. Минск: Институт Бизнеса БГУ, 2019. Ч. 2. С. 8-15.
9. Серафимович И.В., Конькова О.М., Райхлина А.В. Формирование электронной информационно-образовательной среды вуза: интеракция, развитие профессионального мышления, управление // Открытое образование. 2019. Т. 23. № 1. С. 14-26.

10. Уваров В.И. Концепция глобальной игры в обучении студентов иностранному языку // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. № 3. С. 107-115. DOI: 10.28995/2073-6398-2019-3107-1152.03.2021

Dynamic model of the educational system at the enterprises of the oil refining industry

Vladimir A. Bychkov

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

vladimirbychkov.direct@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Stepan A. Bychkov

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

step.bychkov@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Anastasia V. Zhurikhina

student

Ufa state petroleum technological university

Ufa, Russia

Steysi2000@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 19.09.2022

Accepted 04.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/14127-0465-7939-a

Abstract

A necessary condition for the integration of the national education system into the international educational space is the quality of the provision of educational services. Any institution of general secondary education should position itself in the market of educational services by improving the quality of education and forming the ability of consumers to acquire knowledge independently during their lifetime. This is what will ensure the formation of education as a social value. Quality education is considered as one of the indicators of a high quality of life, an instrument of social and cultural harmony and economic growth. The quality of education is the compliance of learning outcomes with the requirements established by law, the relevant standard of education and/or the agreement on the provision of educational services. Ensuring the quality of the provision of educational services in the institution of education today is the most pressing issue. This is due to the fact that the conditions in which educational institutions operate and develop are difficult conditions of market relations, in which each institution must take a certain place in the market of educational services. The development of an educational institution in such conditions occurs through competitiveness and successful positioning in the market.

Keywords

digitalization, education management, quality of services, management model.

References

1. Alekseeva E.H. Razvitie distancionnogo obuchenija i problemy vnedrenija distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij v vysshej shkole na sovremennom etape modernizacii rossijskogo obrazovanija // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2 (65). S. 251-252.
2. Aljunova T.I. Problemy cifrovizacii v sovremennom vuze. Pedagogika i sovremennoe obrazovanie: tradicii, opyt i innovacii: sb. st. VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf, Penza: MCNS «Nauka i Prosveshhenie», 2019. S. 44-46.
3. Borovkova T.I., Shelgunova O.S. Fenomen svobody v pedagogicheskoj dejatel'nosti // Molodoj uchenyj. 2019. № 14 (252). S. 222-226.
4. Bocoeva A.V., Guchet' S.K., Kul'bit Ju.S. O resursah cifrovizacii vysshego obrazovanija v kontekste perehoda na innovacionnyj uroven' // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. № 66-2. S. 59-62.
5. Doroshenko V.V., Cherencova I.V. Mezhdisciplinarnyj podhod v obuchenii obshheobrazovatel'nyh disciplinam // Molodoj uchenyj. 2020. № 1 (291). S. 132-135.
6. Koltunov I.I., Nikolaenko A.B., Fateev I.V. Metodicheskoe obosnovanie distancionnogo obuchenija na osnove sovremennyh informacionnyh tehnologij // Sovremennye tehnologii obuchenija s tehničeskomo vuze materialy kruglogo stola. M.: MAMI, 2016. S. 26-48.
7. Lipov V. «Seksual'nyj, no bednyj»: informacionnye platformy i paradoks otkrytosti v cifrovoj jekonomike // Filosofija hozjajstva. Al'manah Centra obshhestvennyh nauk i jekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova. 2020. № 3 (129). S. 152—167.
8. Nosova O.V. Razvitie jekonomicheskoi nauki v uslovijah innovacionnyh izmenenij // Jekonomicheskie i finansovyje mehanizmy innovacionnogo razvitija cifrovoj jekonomiki: sb. nauch. st.: v 2 ch. / pod nauch. red. V. V. Puzikova, M. L. Zelenkevich. Minsk: Institut Biznesa BGU, 2019. Ch. 2. S. 8-15.
9. Serafimovich I.V., Kon'kova O.M., Rajhlina A.V. Formirovanie jelektronnoj informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza: interakcija, razvitie professional'nogo myshlenija, upravlenie // Otkrytoe obrazovanie. 2019. T. 23. № 1. S. 14-26.
10. Uvarov V.I. koncepcija global'noj igry v obuchenii studentov inostrannomu jazyku // Vestnik RGGU. Serija «Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie». 2019. № 3. S. 107-115. DOI: 10.28995/2073-6398-2019-3107-1152.03.2021

Смысловая экспликация феномена "непрерывное образование": суть, цель, функции, этапы, проявление на уровнях принципа и процесса

Семен Иванович Двоеглазов

кандидат экономических наук, Директор Старооскольского филиала МГРИ, Доцент кафедры производственного и финансового менеджмента
Российский государственный геологоразведочный университет
Москва, Россия
dvoeglazov@mgri.ru
 0000-0000-0000-0000

Юрий Васильевич Забайкин

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий
Российский биотехнологический университет
Москва, Россия
89264154444@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.09.2022

Принята 27.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/a7070-3402-9777-d

Аннотация

В 70-х годах XX века непрерывное образование в ранге прогрессивной идеи приобрело законодательную определенность в ряде документов ЮНЕСКО и в законе США (Lifelong Learning Act; 1976 г.) как обучение в течение жизни. На протяжении 70-90-х годов XX века непрерывное образование практически реализовывалось на основе принципов концепции Т. Хусена (Husen T. The Learning Society. L.; Methuen, 1974 г.) "Общество, которое учится" (learning society). Выделением доминирующего акцента в раскрытии сути непрерывного образования как сложного феномена предусмотрено акцентирование внимания на рассмотрении непрерывного образования и как принципа, и как процесса. Детализируем указано. В частности, непрерывное образование, выступая важнейшим социально-педагогическим принципом, "отражает современную тенденцию построения образования как целостной системы, которая направлена на развитие личности и составляет условие социального прогресса. По сути, речь идет о новом взгляде на образование, о новом подходе к пониманию значения образования в современной жизни". Рассмотрение непрерывного образования, как процесса, требует определения ряда принципов, с соблюдением которых выстраивается непрерывное образование.

Ключевые слова

непрерывное образование, процесс, уровни принципа, исследование.

Введение

Анализ отечественных и зарубежных источников, в частности таких как: Рекомендации № 2006/962/ЕС Европейского Парламента и Совета от 18.12.2006 года "О основные профессиональные навыки, необходимые для получения образования в течение всей жизни"; Рекомендации Европейского Парламента и Совета № 2008/С 111/01 от 23.04.2008 года "Об установлении Европейской квалификационной структуры для возможности получить образование в течение всей жизни"; Решение Европейского парламента и Совета № 1720 от 15.11.2006 г. "О создании программы действий в области

обучения в течение жизни", выявлено, что касательными к понятию "непрерывное образование" являются понятия:

- "образование на протяжении всей жизни" (Lifelong Education) – это целенаправленные процессы обучения, воспитания, развития и саморазвития, а также результат этих процессов, который не характеризуется статичностью, поскольку претерпевает постоянное обновление, расширение, углубление, уточнение на всех этапах физиологического существования индивида;
- "обучение для жизни" (Later Life Training) и "обучение в течение всей жизни" (Lifelong Learning) – это деятельность того, кто учится, то есть ученика (взрослого ученика), из усвоения информации, необходимой для эффективного осуществления познавательной, учебной и профессиональной деятельности в непосредственном или опосредованном взаимодействии с тем, кто учит;
- "непрерывное обучение" (Lifelong Learning) – "вся учебная деятельность, осуществляемая на протяжении всей жизни, с целью улучшения знаний, навыков и компетентностей в пределах личной, гражданской, социальной и (или) перспективы, связанной с занятостью" (Making a European Area of Lifelong Learning a Reality, Брюссель, 21.11.2001 г. COM (2001));
- "перманентное образование" (education permanente) – от лат. permanent – постоянный, франц. permanent – постоянный, непрерывный; образование, которое осуществляется непрерывно, происходит постоянно).

Материалы и методы исследования

На основе анализа толкований понятия "непрерывное образование", приведенных в научных источниках, можем сделать вывод о том, что трактовка сути непрерывного образования осуществлена с различными акцентами, в частности такими:

- доминирующий акцент на сложности феномена (целенаправленная деятельность и принцип, который пронизывает и объединяет всю систему образования, все каналы воспитательного воздействия; специально организованное обучение и самообразование в течение жизни;
- доминирующий акцент на процессе (целенаправленный, последовательный процесс, который сопровождает всю человеческую жизнь; закономерность общественного развития, в котором процесс образования каждого индивида как самоценности является основным ресурсом создания подлинно гуманистического общества; непрерывный и целенаправленный процесс; процесс, который охватывает всю жизнь человека; процесс, обеспечивающий поступательное развитие творческого потенциала личности и всестороннее обогащение ее духовного мира ;
- доминирующий акцент на динамике процесса (образование в течение всей жизни, что предполагает постоянный переход на более высокие уровни, качественный и количественный прогресс;
- доминирующий акцент на семантическом поле понятия "образование" (образование в течение жизни);
- доминирующий акцент на психических образованиях человека (целенаправленное получение и совершенствование человеком знаний, умений, навыков, способностей в течение всей жизни; основа всестороннего развития личности, поступательного обогащения ее творческого потенциала; условие постоянного развития индивидуального опыта человека в процессе усвоения социального опыта на всех этапах жизненного пути).

Принципы непрерывного образования они определяют:

- 1) учитывая экономический контекст: принцип демократизации, принцип доступности, принцип качества, принцип универсальности, принцип финансового обеспечения, принцип целенаправленности, принцип эффективности, принцип комплексности, принцип интеграции, принцип диверсификации, принцип управляемости, принцип сбалансированности теории и практики;
- 2) с акцентированием внимания на педагогическом процессе: целостность, открытость, доступность, гибкость, самоорганизованность, сопоставимость полученных квалификаций и возможность их дополнения (Данильчук, 2008).

Результаты и обсуждение

В научных трудах отражен различный контент формулировка цели непрерывного образования, как формирование у граждан осознанной потребности постоянно повышать свой образовательно-профессиональный уровень, обеспечения доступа к образовательным услугам независимо от социальной самоидентификации и места проживания); содействие творческой активности личности в течение всей жизни; постепенное развитие ее творческого потенциала и всестороннего обогащения духовного мира (Барышникова, 2018); выживания в современном социуме и самореализация в течение жизни; постоянное удовлетворение потребностей личности и общества в образовании; целенаправленное получение и совершенствование знаний, умений, навыков, способностей в течение всей жизни (Ильин, 2009); систематическое обновление знаний, совершенствование профессиональной подготовки, удовлетворение растущих духовных потребностей (Авдеева, 2012); предоставление каждому субъекту возможности реализовать собственный маршрут получения образования; обеспечение конкурентоспособности каждого человека, предотвращения досрочном ее изъятию из активной профессиональной деятельности (Данильчук, 2008).

Анализ научных источников способствовал классификации функций непрерывного образования по следующим критериям:

- 1) институционально-профессиональный критерий (социальная, экономическая, координационная, селективная, стимулирующая, ориентационная, мотивационная и адаптационная);
- 2) личностный критерий (просветительская, компенсаторная, культуротворческая, стимулирующая, ориентационная, мотивационная и адаптационная);
- 3) критерий определения роли в развитии общественного устройства и экономики (социальная, экономическая (получение экономического блага));
- 4) критерий исследования педагогического направления (диагностическая, адаптационная, познавательная, развивающая, воспитательная, культурологическая, компенсаторная (Современные, 2021);
- 5) полидеятельностный критерий (социокультурная, развивающая, общеобразовательная, компенсаторная, адаптивная, экономическая.

Важным аспектом раскрытия сути непрерывного образования, как процесса, является рассмотрение этапов его развертывания.

Следует отметить, что на основе анализа научной литературы нами выделены два подхода к их определению:

- I подход-определение этапов осуществляется на основе широкого понимания сути феномена, то есть целостного видения этого процесса, синоним "образование на протяжении всей жизни";
- II подход-определение этапов осуществляется на основе узкого понимания сути феномена, рассмотрения непрерывного образования в рамках профессиональной подготовки и профессиональной деятельности (другими словами непрерывное профессиональное образование) (Коротаева, 2022).

Непрерывное профессиональное образование включает в себя такие этапы: начальный – профессионально-ориентационная; основной – профессионально-формовочный, последипломный – профессионально-сопровождающий); допрофессиональная подготовка (профильная школа); базовая профессиональная подготовка (бакалавриат) и профессиональное совершенствование (обучение по квалификационному уровню специалиста или магистра) (Барышникова, 2018).

Смысловая экспликация феномена "непрерывное образование" показала:

- разноаспектное его толкование (в данной статье речь шла о непрерывном образовании как принципе и как процессе, который осуществляется с конкретной целью и выполняет определенные функции);
- непрерывное образование как процесс разворачивается поэтапно; определение этапов осуществляется на основе широкого понимания сути феномена (это целостное видение процесса, который разворачивается от рождения ребенка и продолжается в течение его жизни) или узкого

(рассмотрения непрерывного образования в рамках профессиональной подготовки и профессиональной деятельности (другими словами непрерывное профессиональное образование));

– необходимость в упорядочении понятий, используемых в научных источниках в контексте непрерывного образования.

С целью реализации указанного нами выделены:

1) синонимические родовые понятия – "непрерывное образование", "перманентное образование", "образование в течение всей жизни" (Lifelong Education);

2) синонимичные видовые понятия – "обучение для жизни" (Later Life Training), обучение в течение всей жизни" (Lifelong Learning), "непрерывное обучение" (Lifelong Learning));

3) понятие, благоустроенные в системе "родовое – видовое": "непрерывное образование" ("перманентное образование", "образование в течение всей жизни" (Lifelong Education) – "обучение для жизни" (Later Life Training) ("обучение в течение всей жизни" (Lifelong Learning), "непрерывное обучение" (Lifelong Learning)).

Содержание термина "непрерывное образование" включает, по меньшей мере, следующие компоненты: саму систему образования (формальную и неформальную), систему неформального образования (культурно-образовательные и воспитательные учреждения), все образовательные мероприятия, осуществляемые после завершения формального образования (Отекина, 2017).

Другими словами, сущность принципа непрерывного образования заключается в понимании образовательной системы как целостной, охватывающей все звенья на разных этапах жизнедеятельности человека, начиная от дошкольного до последиplomного образования, профессии, специальности, повышения квалификации, самообразования, то есть речь идет о последовательный и взаимосвязанный процесс образования человека в течение всей жизни. Это закономерно усиливает роль личностной ориентации в непрерывном образовании (Отекина, 2017).

Непрерывное профессиональное образование рассматривается как совокупность образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности, сети учреждений, которые реализуют их, и органов управления образованием. Многоуровневая и многоступенчатая система профессионального образования позволяет обеспечивать подготовку специалистов различных уровней квалификации, преемственность профессионально-образовательных программ от первичной профессиональной подготовки до последиplomного образования (Авдеева, 2012). Программа каждой ступени является логическим продолжением предыдущих по известным дидактическим принципам восхождения от простого к более сложному.

Разноуровневая подготовка предполагает получение знаний, умений и навыков будущими специалистами различных специальностей, в т. ч. и учителей начальной школы. Как следствие, сегодня остро встает проблема кардинального реформирования высшего образования в области начального образования. То есть непрерывная подготовка учителей начальной школы к работе в условиях инклюзивного обучения охватывает систему подготовки будущих учителей начальной школы в вузе и системе последиplomного педагогического образования (Валиев, 2020).

Процесс подготовки педагогических кадров предусматривает поэтапное овладение субъектами образования необходимых компетенций, что дает им право осуществлять профессиональную деятельность в образовательных учреждениях и учреждениях, связанных с обучением, воспитанием и развитием человека. Следовательно, непрерывное образование означает не только образование на протяжении всей жизни, но и предполагает постоянный переход на более высокие уровни, качественный и количественный прогресс человека в оперировании своими профессиональными знаниями и умениями, приобретение жизненного и профессионального опыта (Попова, 2022).

Именно поэтому в структуре системы непрерывной подготовки учителей начальной школы к работе в условиях инклюзивного обучения мы выделяем следующие этапы (уровни):

1. Исходно-профессиональный этап – профессиональная подготовка в вузе (бакалавриат).

2. Системно-профессиональный этап-продолжение профессионального образования в вузе (магистратура).

3. Акме-профессиональный этап-повышение квалификации в системе последипломного педагогического образования, постоянное осуществление самообразовательной деятельности.

Заключение

Мы считаем, что непрерывная педагогическая подготовка учителей начальной школы должна быть направлена на гуманизацию и демократизацию учебного процесса, расширение и углубление содержания образовательных программ подготовки учителей начальной школы, актуализацию инновационных технологий обучения, ориентированных на личность.

Анализ теоретических источников и научных исследований обозначенной нами проблемы дает возможность утверждать, что в современных условиях все большую актуальность приобретают исследования влияния непрерывного педагогического образования на формирование, целенаправленное развитие и совершенствование личности в течение всей жизни.

Список литературы

1. Авдеева С.М. О подходах к оценке информационно-коммуникационной компетентности выпускников основной школы // Образовательная политика. 2012. № 4 (60). С. 102-111.
2. Барышникова Е.В. Психологическая безопасность предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации // АНИ: педагогика и психология. 2018. №3 (24). С. 259-263.
3. Валиев И.Н. Влияние интернета на сознание и психику молодежи // Научный электронный журнал Меридиан, 2020. № 1 (35). С. 231-233.
4. Данильчук Е.В., Петрова Т.М. Дистанционные образовательные технологии сущность и перспективы развития // Труд и социальные отношения. 2008. №2 С. 294-297.
5. Ильин Г.Л. Развивающее обучение или развивающее образование? // Педагогика и психология образования. 2009. № 4. С. 90-101.
6. Коротаева Е.В. Образовательные технологии в педагогическом взаимодействии : учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2022. 181 с.
7. Отекина Н.Е. Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии // Инновационная наука. 2017. №4-2. С. 127-128.
8. Попова С.Ю., Пронина Е.В. Современные образовательные технологии. Кейс-стади : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2022. 126 с.
9. Современные образовательные технологии: учебное пособие для вузов / Л.Л. Рыбцова и др.; под общей редакцией Л.Л. Рыбцовой. М.: Издательство Юрайт, 2021. 92с.

Semantic explication of the phenomenon of "continuing education": the essence, purpose, functions, stages, manifestation at the levels of principle and process

Semyon I. Dvoeglazov

Candidate of Economic Sciences, Director of the Starooskolsky branch of MGRI, Associate Professor of the Department of Production and Financial Management
Russian State Geological Exploration University

Moscow, Russia

dvoeglazov@mgri.ru

 0000-0000-0000-0000

Yuri V. Zabaykin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technologies

Russian Biotechnological University

Moscow, Russia

89264154444@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 10.09.2022

Accepted 27.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/a7070-3402-9777-d

Abstract

In the 70s of the twentieth century, continuing education in the rank of a progressive idea acquired legislative certainty in a number of UNESCO documents and in the US law (Lifelong Learning Act; 1976) as lifelong learning. Throughout the 70-90s of the twentieth century, continuing education was practically implemented on the basis of the principles of the concept of T. Husen (Husen T. The Learning Society. L.; Methuen, 1974) "The society that learns" (learning society). Highlighting the dominant emphasis in the disclosure of the essence of continuing education as a complex phenomenon provides for an emphasis on the consideration of continuing education both as a principle and as a process. We detail the specified. In particular, continuing education, acting as the most important socio-pedagogical principle, "reflects the current trend of building education as an integral system that is aimed at personal development and is a condition for social progress. In fact, we are talking about a new look at education, a new approach to understanding the importance of education in modern life." The consideration of continuing education as a process requires the definition of a number of principles, in compliance with which continuous education is built.

Keywords

continuing education, process, levels of principle, research.

References

1. Avdeeva S.M. O podhodah k ocenke informacionno-kommunikacionnoj kompetentnosti vypusnikov osnovnoj shkoly // *Obrazovatel'naja politika*. 2012. № 4 (60). S. 102-111.
2. Baryshnikova E.V. Psihologicheskaja bezopasnost' predmetno-razvivajushhej sredy v doskol'noj obrazovatel'noj organizacii // *ANI: pedagogika i psihologija*. 2018. №3 (24). С. 259-263.
3. Valiev I.N. Vlijanie interneta na soznanie i psihiku molodezhi // *Nauchnyj jelektronnyj zhurnal Meridian*, 2020. № 1 (35). S. 231-233.
4. Danil'chuk E.V., Petrova T.M. Distancionnye obrazovatel'nye tehnologii sushhnost' i perspektivy razvitija // *Trud i social'nye otnoshenija*. 2008. №2 S. 294-297.
5. Il'in G.L. Razvivajushhee obuchenie ili razvivajushhee obrazovanie? // *Pedagogika i psihologija obrazovaniya*. 2009. № 4. S. 90-101.
6. Korotaeva E.V. *Obrazovatel'nye tehnologii v pedagogicheskom vzaimodejstvii : uchebnoe posobie dlja vuzov*. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2022. 181 s.
7. Otekina N.E. *Jelektronnoe obuchenie, distancionnye obrazovatel'nye tehnologii // Innovacionnaja nauka*. 2017. №4-2. S. 127-128.
8. Popova S.Ju., Pronina E.V. *Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii. Kejs-stadi : uchebnoe posobie dlja vuzov*. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2022. 126 s.
9. *Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii: uchebnoe posobie dlja vuzov* / L.L. Rybcova i dr.; pod obshhej redakciej L.L. Rybcovoj. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2021. 92s.

Датский и английский языки: языковая политика в контексте датской системы образования

Юрий Александрович Волков

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков
Российский университет транспорта (МИИТ)
старший преподаватель кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московский Международный Университет
Москва, Россия
yuriy-volkov@yandex.ru
 0000-0003-3058-4433

Марина Никитична Савельева

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков
Российский университет транспорта (МИИТ)
Москва, Россия
savmar3@yandex.ru
 0000-0002-7872-2447

Наталья Дмитриевна Пашковская

заведующая кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московский Международный Университет
Москва, Россия
n.pashkovskaia@inbox.ru
 0000-0002-2116-3189

Наталья Александровна Дронова

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков
Российский университет транспорта (МИИТ)
Москва, Россия
tasha05.05.05@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.09.2022

Принята 24.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/d9762-5636-7512-k

Аннотация

В статье рассматривается политика применения английского языка как языка обучения (EMI) в контексте высшего образования Дании. Один из вопросов заключается в важности концепции образования на родном языке в Дании. С какими трудностями сталкиваются датчане, не говорящие по-английски, в отношении использования английского языка в высших учебных заведениях и как можно решить такие проблемы. Материалы и методы. Авторы анализируют различные позиции в национальных дебатах по языковому вопросу в Дании и рассматривают отношение к этим позициям среди датчан. Результаты. Результаты показывают, что политика EMI, по-видимому, привела, в целом, к более или менее положительным результатам, считается, что датчане обычно хорошо владеют английским языком, вплоть до того, что их позиционируют как двуязычных граждан, и отношение к английскому языку в целом позитивное по всей стране. Однако в последние годы все более широкое использование английского языка в высшем образовании стало предметом дискуссий в Дании. В этом

исследовании излагаются различные позиции в национальных дебатах в Дании, и исследуется отношение к этим позициям среди датчан. Вывод. Основываясь на представленных фактах, авторы приходят к выводу, что исход процесса интернационализации в обозримом будущем пока не ясен. Учитывая недавние политические решения по языковому вопросу, в интернационализации датского высшего образования могут произойти значительные изменения.

Ключевые слова

английский язык, EMI, датский язык, университеты, потеря домена, интернационализация высшего образования.

Введение

К середине двадцатого века английский язык стал глобальным языком науки и образования. С появлением Интернета и глобализации в конце двадцатого века и в новом тысячелетии это доминирование только усилилось. 50 лучших научных журналов издаются на английском языке, как и подавляющее большинство научных статей, распространяемых по всему миру. Без сомнения, английский язык останется ключевым глобальным научным языком и важным языком обучения в обозримом будущем. Даже в наши дни национализма и популизма его роль, вероятно, возрастет. Страны, учреждения и отдельные лица стремятся адаптироваться к влиянию глобального английского языка на академическую жизнь во всем мире. Феномен массовой студенческой мобильности (более пяти миллионов студентов сейчас учатся за пределами своих стран, большинство из которых выбирают страны, где говорят на английском языке) также увеличило привлекательность английского языка. Европа – можно сказать первый регион, где образование на английском языке приняло массовый характер. Англоязычное образование присутствует в странах Европы давно, но Болонский процесс ускорил процесс внедрения английского языка в университетах Европы, будучи общеевропейской тенденцией интернационализации образования. Согласно исследованию Вёхтер и Маиворм (Wächter, 2008), количество англоязычных программ на уровне бакалавриата и магистратуры в Европе утроилось за пять лет, с 2002 по 2007 год. Процесс внедрения в высшее образование активнее идет в Северо-Восточной Европе, в меньшей степени на юге континента.

Тем не менее, в то же время во всем мире разгораются дебаты о роли английского языка и языков в целом в высшем образовании. Процесс интернационализации, с одной стороны, и растущее значение английского языка как европейского лингва-франка в образовании, с другой стороны, тесно взаимосвязаны. Среди причин так называемой интернационализации образования специалисты называют потребность в привлечении иностранных студентов по причине снижения числа местных студентов из-за изменения демографии, государственного сокращения инвестиций в высшее образование, конкуренция государственного и частного сектора экономики и конечно статус английского языка как международного, особенно в области исследовательских публикаций (Masaro, 2018).

Действительно, как уже говорилось, большая часть академических исследований публикуется на английском языке (около 94% исследований в международных авторитетных публикациях публикуются на английском языке). На этом основании многие исследователи делают вывод о том, что если студенты хотят оставаться в курсе новых веяний в своей области исследований, им имеет смысл учиться на английском языке, учитывая, что контент публикуется в основном на английском языке (September, 2017).

Вот почему университеты в странах, где студенты, как правило, хорошо владеют английским языком (например, в Нидерландах, Скандинавии), часто переходят на английский язык, особенно это характерно для курсов по естественным наукам, технологиям, инженерии и математике (STEM). Процесс интернационализации образования достаточно хорошо исследован (Coleman, 2006).

Одним из ранних полезных статистических источников является исследование 2003 года (Ammon, 2003), по его данным уже к 1995 г. на английский язык приходилось 87,2% публикаций по естественным наукам (например, биологии, химии, физике, медицине и математике) и 82,5% публикации по социальным наукам (например, социологии, экономике и т. д.). Сано Х. (Sano, 2022) опираясь на

реферативный журнал «Chemistry Abstracts (CA)», сообщает, что за период с 1970 по 2000 год доля статей в химических журналах, опубликованных на английском языке, выросла с 54,2% до 82,1% в целом. В этом документе обсуждается политика использования английского языка в качестве средства обучения в высших учебных заведениях в Дании.

Однако даже в таких странах, как Дания, с высоким уровнем владения английским языком внедрение англоязычного образования продолжает вызывать споры среди сотрудников университетов, политиков и в средствах массовой информации. Цель этой статьи — исследовать отношение датского общества к вопросу интернационализации высшего образования Дании. В Дании, как и во многих других странах, все более широкое использование английского языка в исследованиях и высшем образовании в последние годы стало предметом жарких споров.

Материалы и методы исследования

За последние два десятилетия в Дании усилились академические и политические дебаты о растущем влиянии глобального английского языка во многих социальных контекстах. Были предприняты некоторые меры, чтобы ограничить последствия такого влияния, особенно потеря позиций национального языка в сфере высшего образования, исследований и бизнеса. Однако обычно считается, что датчане чрезвычайно хорошо владеют английским языком, вплоть до того, что считаются двуязычными, и отношение к английскому языку в Дании в целом положительное. В некоторых исследованиях отмечается, что еще в семидесятых годах в Дании начали говорить о необходимости превратить Данию в двуязычную страну (Undervisningsvejledningfor, 1974).

Дания является практически моноязычной страной с населением около 5,5 миллионов, 97% датчан называют датский своим родным языком. Тем не менее, английский язык играет сравнительно важную роль. 30% датчан заявляют, что могут разговаривать как минимум на трех языках, не считая родного. Среди всех европейских стран Дания выделяется многоязычием и особенно высоким уровнем владения английским языком. 86% всех датчан оценивают свой уровень владения английским языком как достаточный для разговора (Commission, 2006). Служба образовательного тестирования (2011 г.) показывает, что респонденты из Дании занимают второе место среди 165 стран в тестах TOEFL по английскому языку. Когда есть выбор: 94% всех датчан предпочитают слушать фильмы на языке оригинала с субтитрами на датском языке. В последнем индексе владения английским языком EF Дания занимает 1-е место из 63 стран (EF_EPI, 2022). В ходе опросов 56,7% респондентов заявили, что английский язык является неофициальным вторым языком в Дании (Bianchetti Simone, 2020).

Когда дело доходит до важности английского языка для экономики и рынка труда, датские компании очень интернационализированы (Knight, 2004). Относительно небольшой внутренний рынок Дании способствует активному внедрению английского языка в корпоративную культуру датского бизнеса. Датские работодатели подчеркивают важность английского языка на рабочем месте (Tange, 2009). Согласно данным Евростата, в 2009 году в секторе высшего образования Дании работало чуть менее 15 700 исследователей, из которых 11,2% иностранцы. Кроме того, треть из 2603 кандидатов наук, поступивших в университеты Дании в 2010 г., приехали из-за пределов Дании (Denmark, 2021).

По состоянию на 2021 г. датские университеты предлагают около 600 программ на английском языке (Why, 2021). Орхусский университет в своей стратегии 2014-20 планировал увеличить количество программ на английском языке (AU, 2014). В соответствии с этой политикой Центр преподавания и обучения университета предлагает такие курсы, как «Преподавание на английском языке в мультикультурном классе» для сотрудников, и такие курсы, по-видимому, призваны снизить скептицизм преподавателей в отношении английского языка в датском ВУЗе. Подобные занятия для лекторов предлагаются в Ольборгском университете (LACS, 2013). Копенгагенский университет в своей стратегии интернационализации также заявляет, что его целью является «[...] увеличение количества предметов, предлагаемых на английском языке» (KU, 2013).

Такое положительное отношение к английскому языку в Дании может привести к предположению, что у датчан нет проблем с тем, чтобы считаться двуязычными. Однако это может относиться только к англо-датскому двуязычию. Как указывает Ларсен (Larsen, 1994), «культурная идентичность

воспринимается как тесно связанная с одним языком, предпочтительно с языком, не используемым в других обществах, и, следовательно, билингвы могут рассматриваться с подозрением как потенциальные предатели». В случае Дании английский считается «престижным» языком, и поэтому датчане могут более позитивно относиться к англо-датскому двуязычию, чем к двуязычию, существующему во многих общинах меньшинств.

Результаты и обсуждение

Английский действительно является важной частью жизни в Дании. Большой престиж придается изучению и использованию языка, который рассматривается как средство общения с остальным миром и необходим для работы и учебы. Большинство датчан используют английский язык по месту учебы или работы или для просмотра англоязычных СМИ. Последние, по-видимому, также являются излюбленным средством изучения языка, как и поездки за границу и учеба в школе. Большинство датчан, кажется, не возражают против этого. Некоторые даже видят в этом процессе естественную эволюцию языков (Larsen, 2020). Датчане используют свои знания английского языка, потому что это необходимо, и потому что это облегчает понимание и общение. Таким образом, действительно верно, что английский язык доминирует в определенных контекстах общества.

В Дании есть как сторонники интернационализации так и противники. У сторонников в качестве аргументов выступают лингвистический прагматизм и экономическая причина: исследования показывают, что знание английского языка действительно необходимо на рабочих местах в Европе (Taillefer, 2007). В ЕС ведение деловых операций на английском языке стало стандартной практикой (Ginsburgh, 2011). Интеграция в рамках ЕС практически невозможна без английского языка, что так же добавляет весомость аргументации сторонников внедрения английского языка в высшее образование. Как показывают дальнейшие исследования, студенты, похоже, реагируют на изменения в политическом и культурном ландшафте, рассматривая образование на английском как предпосылку карьеры и преимущество на рынке труда единой Европы (Byun, 2011). Следуя этой логике, ориентированной на рынок труда, знание английского языка является источником самооценки для студентов и молодых выпускников. Кроме этого, многие специалисты (Klarissa, 2012) отмечают, как повышается качество преподавания в университетах, когда датские университеты могут привлекать самых талантливых иностранных студентов и преподавателей. Наличие большего числа сотрудников на факультете, говорящих по-английски, может увеличить количество англоязычных исследований, которые они публикуют в международных журналах, что повысит позицию университета в рейтингах. Здесь следует отметить, что Болонский процесс, как указывалось выше, почти требует, чтобы преподавание проводилось на английском языке. Только приняв общий академический язык, можно реализовать идеал свободного рынка высшего образования. Трудно представить, что европейские студенты изучают язык каждой из стран, в которых они могут получать часть своего образования. Среди экономических преимуществ упоминают выгоды от привлечения иностранных студентов. Высшее образование уже является крупной отраслью экономики и, вероятно, будет продолжать расти. Предлагая больше курсов на английском языке, датские университеты могут привлечь больше иностранных студентов, в частности студентов из стран, не входящих в ЕС, и увеличить свою долю на рынке. В качестве проанглийской аргументации выдвигают и культурные, социологические и психологические соображения: самооценка человека часто коренится в обладании характеристиками, которые общество считает желательными (Bourdieu, 2005).

Как показывает исследование Приер и Саваж на примере Дании, «международная ориентация» связана с культурными привилегиями, более высоким уровнем образования и общественным признанием (Prieur, 2011). Следовательно, способность доказать такую международную ориентацию с помощью образования на английском языке может не только способствовать повышению шансов на рынке труда в международном, но и в национальном масштабе. Необходимо учитывать и другие аргументы, такие как лучшие условия для международного обмена, последующий потенциал для расширения кругозора студентов и более высокая степень привлекательности вуза для иностранных студентов.

Несмотря на свидетельства позитивного отношения Дании к англоязычному образованию, как указано выше, эта тема является достаточно спорной в Дании. Консервативная точка зрения провозглашает важность защиты родного языка страны. Сторонники образования на датском языке предполагают, что изучение дисциплины на иностранном языке может отрицательно отразиться на понимании изучаемого материала и соответственно отразится на результатах экзамена (Gottlieb, 2009). На сегодняшний день доказательств этому не представлено. Тем не менее этот аспект необходимо учитывать. Студенты могут беспокоиться о более низких оценках и воздерживаться от выбора англоязычного образования, так как считают, что английский язык будет мешать им в достижении целей обучения (Christensen, 2009).

Действительно, исследования показывают, что отсутствие безопасности и воспринимаемые препятствия в целом приводят к более высокому уровню самоотсева или избегающему поведению (Araque, 2009), (Belloc, 2010). Сторонники датскоязычного образования ставят под сомнение ценность того, что датские университеты могут привлекать самых талантливых иностранных студентов и преподавателей. Они задаются вопросом почему местные студенты должны бороться за места в своих университетах с иностранными гражданами. Почему «талантливые студенты» из других стран должны быть большей ценностью нежели свои, местные кадры.

Под влиянием сторонников сохранения датскоязычного образования правительственный комитет в Дании прагматично признает, что «английский язык стал наиболее влиятельным языком», но, тем не менее, комитет занялся рассмотрением вопроса как можно укрепить датский язык в образовательном контексте (Sprogudvalget, 2008).

Так же в Дании есть и сторонники радикального подхода к языковому вопросу, которые исходят из того, что датский язык и, таким образом, важная часть национального культурного наследия, могут в долгосрочной перспективе оказаться под угрозой из-за растущего использования английского языка. Английский ими трактуется как угроза датским ценностям и традициям. Если датский язык утратит свое положение, то есть если он больше не будет использоваться в таких престижных областях, как высшее образование, он потеряет престиж, перестанет развиваться научная терминология и со временем язык опустится до статуса второстепенного языка, используемый только дома. Этот процесс приведет к прекращению развития словарного запаса, что в свою очередь приведет к более широкому использованию английского языка.

Так же бытует мнение, что если студентов обучают исключительно на английском языке, они не смогут общаться на датском с журналистами, пациентами и другими соответствующими группами не владея необходимой терминологией для ведения профессионального разговора (Sprogudvalget, 2001).

Факт того, что язык обучения не является родным ни для студентов ни для преподавателей так же беспокоит многих специалистов, по их мнению это может привести к ухудшению обучения. Что касается учителей, вопрос заключается в том, способны ли они делиться своими знаниями с той же точностью, что и на своем родном языке, а также способны ли они использовать тот же набор педагогических методов. На эту тему проводились исследования. В целом, эти исследования показывают, что сами учителя оценивают свои знания английского языка как достаточные, даже если они также могут указать на проблемы с преподаванием на английском языке, такие как необходимость выделять больше времени на подготовку и меньше интерактивных занятий. Исследование проведенное в Нидерландах обнаружило, что большинство преподавателей Делфтского университета тратят больше времени на подготовку и преподавателям труднее адекватно выражать свои идеи и что преподавание на английском языке в целом требует больше усилий (Vinke, 1998).

Многие исследователи приходят к выводу, что стиль преподавания становится относительно более монологичным и менее интерактивным при преподавании на английском языке, и что учащиеся меняют свои учебные привычки (Airey, 2006), (Airey, 2007). В случае студентов проблема отчасти заключается в том, что они не в полной мере обладают рецептивными навыками, чтобы действительно следовать за содержанием лекции на английском языке, вопрос также в том, обладают ли они продуктивными навыками и языковой уверенностью в себе, чтобы активно участвовать в обсуждениях во время занятий. В силу этих причин студентам труднее вступать в дискуссию с преподавателем на

иностранном языке нежеле на родном, в следствие чего преподавателю приходится больше самому говорить.

Так же критиков англоязычного образования беспокоит тот факт, что доминантное положение английского языка приводит соответственно к доминированию научной литературы, журналов США и Британии (Mendieta, 2006). Кроме того, ряд исследований показывают, что написание на английском языке является дополнительным бременем для некоторых неанглоязычных исследователей. Например, все трое ученых в тематическом исследовании 2004 года (Curry, 2004) ссылаются на длительное время и усилия, необходимые для публикации на английском языке, не говоря уже о временных и иных затратах на изучение и поддержание навыков по английскому языку на высоком уровне. Исследования, проведенные в 2000 и в 2006 годах (Flowerdew, 2000), (Li, 2006), также свидетельствуют о часто длительных процессах пересмотра и повторного редактирования, которым подвергаются материалы неанглоязычных ученых. К таким же выводам приходит Берроу-Бениш (Burrough-Boenisch, 2003), обсуждая степень, в которой рукописи неанглоязычных авторов подвергаются ревизии со стороны копирайтеров, рецензентов и профессиональных «языковых корректоров».

Такое положение вещей приводит не только к доминированию английского языка но, и способствует установлению господства англо-американских дискурсивных норм в научной литературе (Tardy, 2004). В связи с этим, со стороны ученых раздаются призывы к редакторам и рецензентам англо-американских журналов проявлять большую терпимость по вопросам отклонения от норм языка и к праву авторов, не являющихся носителями языка, на «лингвистические особенности» (Ammon, 2002).

Датская Народная Партия (Dansk Folkeparti) призывает к прямому преобладанию датского языка в качестве средства обучения (Klarissa, 2012). Сопротивление англоязычному образованию во многих странах часто связано со страхом перед англо-американским влиянием в целом (Kang, 2012), (Park, 2009), а также в некоторых случаях связано с дебатами об интернационализации и иммиграции. Поэтому неудивительно, что Dansk Folkeparti обращается к проблеме иностранных студентов в контексте предупреждения о том, что «датский голос в интернациональном хоре замолчит». Критики опасаются утраты доминирования национального языка, а также раскола между элитой, владеющей английским языком, и большинством, ориентированным на местный язык (Klarissa, 2012).

В 2021 году большинство политических партий в Дании согласились сократить количество курсов, преподаваемых на английском языке в высших учебных заведениях, особенно в профессиональных колледжах и бизнес-академиях. Политическое соглашение, достигнутое 25 июня, состоит из 89 пунктов и отдельного «Соглашения о сокращении высшего образования на английском языке». Данное соглашение является результатом продолжающихся переговоров между политическими партиями с 2019 года, когда Метте Фредериксен была избрана премьер-министром левого «красного блока». Примечательно, что крайне правая датская народная партия решительно выступила против увеличения числа иностранных студентов из стран ЕС. Однако заинтересованные стороны в сфере высшего образования предупреждают, что сокращение числа иностранных студентов нанесет ущерб датской промышленности и обществу, как это предсказывает рабочий документ по университетским реформам «Деинтернационализация датского высшего образования (Myklebust, 2021).

В связи с принятием соглашения, Сюзен Райт, профессор педагогической антропологии Датской школы образования при Орхусском университете и директор Центра будущего высшего образования, обвинила правительство в том, что оно мыслит очень узко, в то время как собственный анализ затрат и выгод министерства показал, что иностранные студенты, даже в том числе те, кто уезжает после выпуска, вносят положительный вклад в экономику. Есть множество примеров того, как иностранные студенты повышают уровень образования и широту дискуссий, доступных для датских студентов», — сказала Райт (Myklebust, 2021).

Многие исследователи, не смотря на различные опасения присутствующие в обществе, настаивают на необходимости продолжать дальнейшее внедрение английского языка в качестве средства обучения. Глобализация образования не имеет альтернативы в ведущих университетах (Klarissa, 2012).

С учетом выше изложенных опасений некоторые в сфере образования предлагают различные меры направленные на облегчение процесса интернационализации датского высшего образования. В частности предлагается непосредственно связать обучение на английском с рынком труда. К. Луег считает, что необходимо установить практику стажировок для студентов в компаниях использующих английский язык в качестве рабочего языка (Klarissa, 2012), ознакомительные недели, программы обучения и наставничества, а также вводные курсы по программам на английском языке с упором на обсуждение и участие. Среди дополнительных мер К. Луег предлагает создать систему наставничества, когда более продвинутые учащиеся занимались бы репетиторством с более отстающими, чтобы предотвратить дальнейшее социальное расслоение за счет частного репетиторства. Так же, по ее мнению, потенциальные работодатели, особенно в сфере профессиональной (корпоративной) коммуникации, должны четко обозначить области применения английского языка в качестве рабочего языка. Студентам необходимо объяснить, что английский язык в основном используется в качестве лингва-франка между не носителями языка.

Другие специалисты предлагают, в процессе обучения сосредоточить внимание на содержании, а не на языке. Например, оценка учителями заданий должна относиться к успеваемости учащихся в отношении содержания, а не к конкретным языковым способностям или риторическому стилю (Baudelot, 1994).

При организации курсов и учебных программ администрации и преподавателям необходимо указывать как можно более точные критерии владения языком, обозначать какой уровень языка требуется для прохождения программы. Необходимо разъяснять студентам, что преподаватели, ведущие занятия, тоже не всегда являются носителями языка, соответственно преподаватели не будут требовать от студентов безупречного мастерства на английском языке. Ряд исследований показывают. Что студенты напрямую увязывают уровень владения языком преподавателем и уровень его компетенций. Даже различные вариации в акценте могут негативно отразиться на отношении к преподавателю (Grant, 1981).

Поэтому, необходимо объяснять, что англоязычное образование это образование на лингва-франка без территориальной и политической принадлежности. В глобализованном мире привыкание к различным акцентам и лексике в английском языке следует рассматривать как необходимость и самостоятельную компетенцию.

В качестве еще одной меры направленной на облегчение процесса интернационализации и снятия разногласий с защитниками национального языка можно рассмотреть возможность последовательного параллельного использования национального и английского языков в общении с научным персоналом. Это могло бы избежать впечатления, что один язык лучше. Чтобы предотвратить политические или культурные опасения по поводу потери национального языка, лекторы могут по возможности включать литературу национальных исследователей (на английском языке). Это позволит сохранить европейские теоретические традиции в англоязычных публикациях и журналах.

Еще одна интересная мера это деанглицизация английского языка, то есть окончательно признать факт того, английский больше не принадлежит исключительно США или Англии или любой другой англоговорящей стране. Это международный язык, соответственно пользователи этого языка в других странах имеют право на свой собственный вариант языка без оглядки на мнение англофонов. И соответственно англофонам необходимо менее щепетильно относиться к стилю написания неанглоязычных авторов (Benfield, 2006).

Заключение

В целом, можно сказать, что в датском обществе отсутствует консенсус по вопросу интернационализации системы высшего образования. Есть как сторонники активного внедрения английского языка, так и противники. Среди сторонников, в частности крупные компании с выходом на международный рынок, которым требуются специалисты с хорошим уровнем английского языка и часть преподавательского и административного состава университетов, обеспокоенных международным рейтингом своих ВУЗов и заинтересованных в привлечении иностранных студентов и преподавателей.

Среди противников присутствует часть политического истеблишмента, обеспокоенного положением датского языка и вопросом сохранения национальной идентичности и культурной, а значит и политической независимости Дании от американско-британского влияния, так же против активного внедрения английского языка выступают части общества из менее обеспеченных, которые как правило, реже ориентируются в культурном и профессиональном плане на Европу и на внешний мир, все их устремления связаны как правило с родной Данией. Преподаватели с низким уровнем владения английским языком так же опасаются того, что английский язык окончательно выдавит датский с образовательного пространства Дании. Таким образом можно сделать вывод, о том, что исход процесса интернационализации в обозримом будущем пока не ясен. С учетом недавно принятых политических решений по языковому вопросу могут произойти существенные изменения в интернационализации высшего образования Дании.

Список литературы

1. Airey, J. & C. Linder. Language and the experience of learning university physics in Sweden// European Journal of Physics 27: pp. 553-560, 2006.
2. Airey, J. & C. Linder. Disciplinary learning in a second language: A case study from university physics// R. Wilkinson & V. Zegers (eds.), Researching Content and Language Integration in Higher Education, pp. 161-171. Maastricht: Maastricht University Language Centre, 2007
3. Araque, F., Roldán, C., & Salguero, A. Factors influencing university drop out rates// Computers & Education, 53(3): pp. 563-574. 2009
4. Ammon, U., & McConnell, G. English as an academic language in Europe: A survey of its use in teaching. //Bern: Peter Lang.: P.112, 2002
5. Ammon, U. The international standing of the German language // J. Maurais & M. Morris (eds.), Languages in a Globalising World, 231-249. Cambridge: Cambridge University Press. 2003
6. Andrade, M. S. The Effects of English Language Proficiency on Adjustment to University Life// International Multilingual Research Journal, 3(1): pp.16-34., 2009
7. AU Internationalisation Strategy. Aarhus: Aarhus University. 2014-20.
8. Baudelot, C. Student Rhetoric in Exams// P. Bourdieu, J.-C. Passeron, & M. d. Saint Martin (Eds.), Academic Discourse: pp. 80-94. Cambridge: Polity, 1994
9. Benfield, J. & C. Feak. How authors can cope with the burden of English as an international language// Chest 129: pp. 1728-1730. 2006
10. Belloc, F., Maruotti, A., & Petrella, L. University drop-out: an Italian experience// Higher Education, 60(2): pp. 127-138. 2010
11. Bianchetti Simone. English in Denmark: Friend or Foe? Use of English, domain loss and perceived bilingualism in an EFL country // Language Works, 5(2), pp 69-87. 2020 стр 5
12. Bourdieu, P. The Social Structures of the Economy//Cambridge: Polity Press 2005.
13. Burrough-Boenisch, J. Shapers of published NNS research articles//Journal of Second Language Writing 12: pp. 223- 243, 2003
14. Byun, K., Chu, H., Kim, M., Park, I., Kim, S., & Jung, J. English-medium teaching in Korean higher education: policy debates and reality.// Higher Education, 62(4): 431-449, 2011
15. Christensen, M. K. The language of instruction at Danish universities// P. Harder (Ed.), English in Denmark: Language Policy, Internationalization and University Teaching, Vol. 9: 58-67. Copenhagen: Museum Tusulanum Press. University of Copenhagen, 2009
16. Coleman, J. A. English-medium teaching in European higher education.// Language Teaching, 39(01): 1-14. 2006
17. Commission, E. 2006. Europeans and their languages. Special Eurobarometer. 2006
18. Curry, M. & T. Lillis. Multilingual scholars and the imperative to publish in English: negotiating interests, demands and rewards// TESOL Quarterly 38: pp. 663-688, 2004

19. Denmark increasingly popular among foreign academics// Study in Denmark, Danish Agency for Higher Education and Science. 2021 <https://studyindenmark.dk/news/denmark-an-increasingly-popular-study-destination>
20. EF_EPI. EF English Proficiency Index. London: Education First 2014
21. Flowerdew, J. Discourse community, legitimate peripheral participation, and the nonnative-English-speaking scholar// TESOL Quarterly 34: pp. 127- 150, 2000.
22. Grant, Peter R. & John G. Holmes. 1981. The Integration of Implicit Personality Theory Schemas and Stereotype Images.// Social Psychology Quarterly 44/2. Pp. 107-115. 1981
23. Ginsburgh, V., & Weber, S. How many languages do we need? The economics of linguistic diversity. Princeton: Princeton University Press.2011
24. Gottlieb, H. Parallelism or convergence? The English influence on Danish // P. Harder (Ed.), English in Denmark: Language Policy, Internationalization and University Teaching, Vol. 9: pp. 68-94. Copenhagen: Museum Tusulanum Press. University of Copenhagen. 2009
25. Jensen Christian; Thøgersen, Jacob Danish University lecturers' attitudes towards English as the medium of instruction// Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos, Ibérica, núm. 22, pp. 13-33, Cádiz, España, 2001 2
26. Jensen, C., Denver, L., Mees, I.M. and Werther C. Students' attitudes to lecturers' English in English-medium higher education in Denmark.// Nordic Journal of English Studies, 12(1), pp.87–112, 2013 1
27. Kang, H.-S. English-only instruction at Korean universities: Help or hindrance to higher learning? //English Today, 28(01): pp. 29-34. 2012
28. Klarissa Lueg. English as a medium of instruction and internationalization at Danish universities:
29. Knight, G., Madsen, T. K., & Servais, P. An inquiry into born-global firms in Europe and the USA//. International Marketing Review, 21(6): 645-665). 2004
30. KU. 2013. Københavns Universitets kursuskatalog In K. Universitet (Ed.). København. 2013
31. LACS. 2013. Lecturing in English, AAU Language and Communication Service. Aalborg: Aalborg University 2013
32. Larsen, F. More than Loan-words: English influence on Danish.// RASK – International journal of Language and Communication(1), pp 21-46, 1994
33. Li Y. A doctoral student of Physics writing for publication; a socio-politically-oriented case study// English for Specific Purposes 25: pp.456-478, 2006.
34. Macaro, E., Curle, S., Pun, J., An, J., & Dearden, J. A systematic review of English medium instruction in higher education.// Language Teaching, 51(1), 36-76. 2018
35. Mendieta, E., R. Phillipson & T. Skutnabb-Kangas //English in the geopolitics of knowledge". Revista Canaria de Estudios Ingleses 53: pp. 15-26, 2006
36. Myklebust.Jan Petter. Pact on international students may reduce numbers by 25%//University World News, 02 July 2021. <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210701094809402>
37. 37.Nicola Galloway. How effective is English as a medium of instruction (EMI)?//British Council. 14 September 2017. <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/how-effective-english-medium-instruction-emi>
38. Park, J.-K. 'English fever' in South Korea: its history and symptoms// English Today, 25(01): pp. 50-57, 2009
39. Prieur, A., & Savage, M. Updating cultural capital theory: A discussion based on studies in Denmark and in Britain.// Poetics, 39(6): pp. 566-580, 2011
40. Sano H. The world's lingua franca of science//. English Today 18: 45-49. 2002
41. Sprogudvalget. Sprog til tiden// Rapport fra sprogudvalget. Kopenhagen: Kulturministeriet,2008
42. Status, perspectives, and implications for higher education executives// Communication & Language at Work, pp. 53-73, № . 4 | May 2015
43. Taillefer, G. The professional language needs of economics graduates: Assessment and perspectives in the French context.// English for Specific Purposes, 26(2): 135-155. 2007

44. Tange, H., & Luring, J. Language management and social interaction within the multilingual workplace. // Journal of Communication Management, 13(3): 218- 232.). 2009
45. Tardy, C. The role of English in scientific communication: lingua franca or tyrannosaurus rex?// Journal of English for Academic Purposes 3: pp. 247–269, 2004
46. Undervisningsvejledningfor folkeskolen-Udkast//Folkeskolens Læseplansudvalg, København 1974.
47. Vinke, A.A., J. Snippe & W. Jochems . English-medium content courses in non-English higher education: a study of lecturer experiences and teaching behaviours// Teaching in Higher Education 3: pp. 383-394, 1998
48. Wächter, B., & Maiworm, F. English-Taught Programmes in European Higher Education. The Picture in 2007. //Lemmens. Bonn 2008.
49. Why study in Denmark?// Study in Denmark, Danish Agency for Higher Education and Science.2021 <https://studyindenmark.dk/why-denmark/excellence-in-education-1/study-in-english>

Danish and English: Language Policy within the context of Danish Education System

Yuriy A. Volkov

senior lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages
Russian University of Transport (MIIT)
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Belgorod, Russia
yuriy-volkov@yandex.ru
 0000-0003-3058-4433

Marina N. Savel'eva

senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages
Russian University of Transport (MIIT)
Belgorod, Russia
savmar3@yandex.ru
 0000-0002-7872-2447

Natalia D. Pashkovskaia

head of the Department of Foreign Languages and speech communication
Moscow International University
Belgorod, Russia
n.pashkovskaia@inbox.ru
 0000-0002-2116-3189

Natalia A. Dronova

senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages
Russian University of Transport (MIIT)
Belgorod, Russia
tasha05.05.05@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 12.09.2022

Accepted 24.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/d9762-5636-7512-k

Abstract

Purpose of work. The article examines the English medium instruction (EMI) policy within the context of Danish higher education. One question is the importance of a concept of mother tongue education in Denmark. What difficulties Danes, as non-English speakers, have in regard to the use of the English language in higher education and how such challenges can be addressed. **Materials and methods.** The author analyzes the various positions in the national debate upon the language issue in Denmark, and then examines the attitudes towards these positions among Danes. **Results.** The results indicate that, the EMI policy seems to have produced, in general, more or less positive outcomes, Danes are usually considered to be highly proficient in English, to the point of being deemed bilingual, and the attitude towards English is generally positive across the nation. However, The increasing use of English in higher education has been the subject of debate in Denmark over the last years. This study sets out the various positions in the national debate in Denmark, and then examines the attitudes towards these positions among Danes. **Conclusion.** Based on the facts provided, the author concludes that the outcome of the internationalization process in the foreseeable future is not yet clear. Given the recent policy decisions on the language issue, there could be significant changes in the internationalization of Danish higher education.

Keywords

english language, EMI, Danish language, universities, domain loss, internationalization of higher education.

References

1. Airey, J. & C. Linder. Language and the experience of learning university physics in Sweden// *European Journal of Physics* 27: pp. 553-560, 2006.
2. Airey, J. & C. Linder. Disciplinary learning in a second language: A case study from university physics// R. Wilkinson & V. Zegers (eds.), *Researching Content and Language Integration in Higher Education*, pp. 161-171. Maastricht: Maastricht University Language Centre, 2007
3. Araque, F., Roldán, C., & Salguero, A. Factors influencing university drop out rates// *Computers & Education*, 53(3): pp. 563-574. 2009
4. Ammon, U., & McConnell, G. English as an academic language in Europe: A survey of its use in teaching. //Bern: Peter Lang.: P.112, 2002
5. Ammon, U. The international standing of the German language // J. Maurais & M. Morris (eds.), *Languages in a Globalising World*, 231-249. Cambridge: Cambridge University Press. 2003
6. Andrade, M. S. The Effects of English Language Proficiency on Adjustment to University Life// *International Multilingual Research Journal*, 3(1): pp.16-34., 2009
7. AU Internationalisation Strategy. Aarhus: Aarhus University. 2014-20.
8. Baudelot, C. Student Rhetoric in Exams// P. Bourdieu, J.-C. Passeron, & M. d. Saint Martin (Eds.), *Academic Discourse*: pp. 80-94. Cambridge: Polity, 1994
9. Benfield, J. & C. Feak. How authors can cope with the burden of English as an international language// *Chest* 129: pp. 1728-1730. 2006
10. Belloc, F., Maruotti, A., & Petrella, L. University drop-out: an Italian experience// *Higher Education*, 60(2): pp. 127-138. 2010
11. Bianchetti Simone. English in Denmark: Friend or Foe? Use of English, domain loss and perceived bilingualism in an EFL country // *Language Works*, 5(2), pp 69-87. 2020 str 5
12. Bourdieu, P. *The Social Structures of the Economy*//Cambridge: Polity Press 2005.
13. Burrough-Boenisch, J. Shapers of published NNS research articles//*Journal of Second Language Writing* 12: pp. 223- 243, 2003
14. Byun, K., Chu, H., Kim, M., Park, I., Kim, S., & Jung, J. English-medium teaching in Korean higher education: policy debates and reality.// *Higher Education*, 62(4): 431-449, 2011

15. Christensen, M. K. The language of instruction at Danish universities// P. Harder (Ed.), English in Denmark: Language Policy, Internationalization and University Teaching, Vol. 9: 58-67. Copenhagen: Museum Tusulanum Press. University of Copenhagen, 2009
16. Coleman, J. A. English-medium teaching in European higher education.// Language Teaching, 39(01): 1-14. 2006
17. Commission, E. 2006. Europeans and their languages. Special Eurobarometer. 2006
18. Curry, M. & T. Lillis. Multilingual scholars and the imperative to publish in English: negotiating interests, demands and rewards// TESOL Quarterly 38: pp. 663-688, 2004
19. Denmark increasingly popular among foreign academics// Study in Denmark, Danish Agency for Higher Education and Science. 2021 <https://studyindenmark.dk/news/denmark-an-increasingly-popular-study-destination>
20. EF_EPI. EF English Proficiency Index. London: Education First 2014
21. Flowerdew, J. Discourse community, legitimate peripheral participation, and the nonnative-English-speaking scholar// TESOL Quarterly 34: pp. 127- 150, 2000.
22. Grant, Peter R. & John G. Holmes. 1981. The Integration of Implicit Personality Theory Schemas and Stereotype Images.// Social Psychology Quarterly 44/2. Pp. 107-115. 1981
23. Ginsburgh, V., & Weber, S. How many languages do we need? The economics of linguistic diversity. Princeton: Princeton University Press. 2011
24. Gottlieb, H. Parallelism or convergence? The English influence on Danish // P. Harder (Ed.), English in Denmark: Language Policy, Internationalization and University Teaching, Vol. 9: pp. 68-94. Copenhagen: Museum Tusulanum Press. University of Copenhagen. 2009
25. Jensen Christian; Thøgersen, Jacob Danish University lecturers' attitudes towards English as the medium of instruction// Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos, Ibérica, núm. 22, pp. 13-33, Cádiz, España, 2001 2
26. Jensen, C., Denver, L., Mees, I.M. and Werther C. Students' attitudes to lecturers' English in English-medium higher education in Denmark.// Nordic Journal of English Studies, 12(1), pp.87–112, 2013 1
27. Kang, H.-S. English-only instruction at Korean universities: Help or hindrance to higher learning? //English Today, 28(01): pp. 29-34. 2012
28. Klarissa Lueg. English as a medium of instruction and internationalization at Danish universities:
29. Knight, G., Madsen, T. K., & Servais, P. An inquiry into born-global firms in Europe and the USA//. International Marketing Review, 21(6): 645-665). 2004
30. KU. 2013. Københavns Universitets kursuskatalog In K. Universitet (Ed.). København. 2013
31. LACS. 2013. Lecturing in English, AAU Language and Communication Service. Aalborg: Aalborg University 2013
32. Larsen, F. More than Loan-words: English influence on Danish.// RASK – International journal of Language and Communication(1), pp 21-46, 1994
33. Li Y. A doctoral student of Physics writing for publication; a socio-politically-oriented case study// English for Specific Purposes 25: pp.456-478, 2006.
34. Macaro, E., Curle, S., Pun, J., An, J., & Dearden, J. A systematic review of English medium instruction in higher education.// Language Teaching, 51(1), 36-76. 2018
35. Mendieta, E., R. Phillipson & T. Skuttnabb-Kangas //English in the geopolitics of knowledge". Revista Canaria de Estudios Ingleses 53: pp. 15-26, 2006
36. Myklebust. Jan Petter. Pact on international students may reduce numbers by 25%//University World News, 02 July 2021. <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210701094809402>
37. 37.Nicola Galloway. How effective is English as a medium of instruction (EMI)?//British Council. 14 September 2017. <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/how-effective-english-medium-instruction-emi>
38. Park, J.-K. 'English fever' in South Korea: its history and symptoms// English Today, 25(01): pp. 50-57, 2009

39. Prieur, A., & Savage, M. Updating cultural capital theory: A discussion based on studies in Denmark and in Britain.// *Poetics*, 39(6): pp. 566-580, 2011
40. Sano H. The world's lingua franca of science//. *English Today* 18: 45-49. 2002
41. Sprogudvalget. Sprog til tiden// Rapport fra sprogudvalget. København: Kulturministeriet, 2008
42. Status, perspectives, and implications for higher education executives// *Communication & Language at Work*, pp. 53-73, № . 4 | May 2015
43. Taillefer, G. The professional language needs of economics graduates: Assessment and perspectives in the French context.// *English for Specific Purposes*, 26(2): 135-155. 2007
44. Tange, H., & Luring, J. Language management and social interaction within the multilingual workplace. // *Journal of Communication Management*, 13(3): 218- 232.). 2009
45. Tardy, C. The role of English in scientific communication: lingua franca or tyrannosaurus rex?// *Journal of English for Academic Purposes* 3: pp. 247–269, 2004
46. Undervisningsvejledningfor folkeskolen-Udkast//Folkeskolens Læseplansudvalg, København 1974.
47. Vinke, A.A., J. Snippe & W. Jochems . English-medium content courses in non-English higher education: a study of lecturer experiences and teaching behaviours// *Teaching in Higher Education* 3: pp. 383-394, 1998
48. Wächter, B., & Maiworm, F. English-Taught Programmes in European Higher Education. The Picture in 2007. //Lemmens. Bonn 2008.
49. Why study in Denmark?// Study in Denmark, Danish Agency for Higher Education and Science.2021 <https://studyindenmark.dk/why-denmark/excellence-in-education-1/study-in-english>

Экономическое школьное образование как фактор содействия адаптации личности ученика в современном социуме

Малика Усамовна Байсаева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

baysaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 26.09.2022

Принята 18.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/s5954-7196-5017-y

Аннотация

Сегодня мы находимся на сложном этапе развития общества. Стремительные темпы глобальных трансформаций, происходящих в мире, в социуме, геосфере, экономике геополитике нуждаются в своевременном осмыслении, анализе и изменениях мировоззрения личности для способности объективно оценить окружающие глобальные и локальные социальные процессы. Актуальной сейчас является ориентация на динамические процессы в Европейском образовательном пространстве. Эти проблемы касаются как взрослых, так и школьников, особенно старшеклассников. Подготовка к самостоятельной жизни учащихся требует и системных знаний о мировых процессах, в частности, по экономике, а также становления личности, формирования важных психологических качеств, для успешного формирования адаптационных процессов в дальнейшей самостоятельной жизни. Современная система образования должна учитывать указанные проблемы и быть готовой к их решению. Для этого необходимо осуществлять реформирование и обновление как содержания образования, так и разработку инновационных подходов к формированию личности учащихся, способности к адаптации. Итак, глобальные системные изменения трансформирующего характера в обществе, в окружающей среде не могут не влиять на развитие, деятельность, активность современной личности школьников. Несмотря на эти процессы, в современной личности возникает необходимость адаптироваться к трансформационным изменениям и таким образом успешно планировать собственную жизненную деятельность, самосовершенствование, самореализацию. Отсутствие своевременной адаптации может провоцировать проявление в личности когнитивный диссонанс, психологическую дисгармонию.

Ключевые слова

экономическое образование, школа, фактор, содействие, адаптация.

Введение

Сегодня в глобальном мире реальный шанс на успех дает эффективная реализация общего потенциала. Именно личность как носитель интеллекта, знаний, умений, опыта, социальной мобильности, способности к адаптации выступает главной составляющей ментального национального богатства каждой страны и главным ресурсом социально-экономического развития (Инклюзивное, 2021).

Экономическое школьное образование способствует как интегративная, мировоззренческая компонента общего школьного образования расширяет адаптационные возможности личности старшеклассников. Знание экономических законов, современных особенностей развития экономики в обществе дает возможность учащимся объективно оценивать глобальные процессы, анализировать,

критически мыслить, формировать собственную жизненную позицию, эффективно адаптироваться в современном обществе.

1. Теоретический анализ проблемы психологических особенностей адаптации старшеклассников в современном социуме

Современная личность как носитель волевых качеств, компетентности, адаптации является важной движущей, деятельной силой сегодняшнего общества. Современный этап развития человечества требует серьезных трансформаций всей системы жизнедеятельности человека, в настоящее время, по мнению философов, меняется видение смысла бытия, субординации интересов, материальных и духовных ценностей (Инклюзивное, 2021).

Это накладывает на современную личность особые, сложные и системные, креативные задачи. Личности необходимо осознать внешние процессы в обществе и быть готовой к адаптации, то есть к внутренне-личностных трансформаций.

Адаптация лежит в основе стабильности целостного и в то же время наполненного противоречиями жизненного личностного процесса. Сущность явления адаптации заключается в единстве согласования с внешней средой и одновременно несогласования с ним (Малиновская, 2017).

Материалы и методы исследования

Ученые адаптацию определяют как процесс и как результат. В процессе изучения адаптации как процесса, характеризуются ее временные характеристики и стадии адаптации и исследуют продолжительность (как процесса). Значительный объем и последовательность исследования позволяет выявить основные элементы адаптационного процесса, которые в результате, связаны в единую временную и логическую последовательность. Очень важным в этом процессе является результативный аспект адаптации. Он выступает основным элементом при оценке успешности адаптации как процесса (Абдыхалыкова, 2017).

А. Реан представил адаптацию не только как процесс и результат, но и как основа, платформа для дальнейшего формирования новообразований психологических качеств (Левченко, 2021).

Пиаже Ж. доказывает, что в своих истоках, основа природы мышления, сознания, является биологической, она формируется из свойств поведения и жизнедеятельности организмов в целом (в т. ч. человека).

Первым очень важным свойством является свойство организации (Ковалева, 2020; Човдырова, 2021).

Вся интеллектуальная деятельность-организованная деятельность (мысленные структуры). Ж. Пиаже выделяет организацию как одну из фундаментальных «функциональных инвариант» интеллекта. Наряду с организацией второй такой важной фундаментальной инвариантой является адаптация, то есть способность приспособления интеллекта к фактам действительности, окружающей человека (Човдырова, 2021).

Подтверждением, свидетельством наличия у личности организации является способность к адаптации. Отсюда видно глубокое единство и взаимообусловленность этих двух функциональных инвариант поведения – организации и адаптации. Пиаже Ж. черпает разъяснение сути адаптации из естественной биологической подоплеки, основы становления и развития интеллекта. Пиаже Ж. объясняет и доказывает сущность процесса адаптации, состоящего из ассимиляции личностью, организмом среды и одновременно аккомодацией личности к среде (Човдырова, 2021).

Интеллектуальная ассимиляция – это освоение элементов внешней среды путем их отображения в функциональных интеллектуальных структурах сознания с целью последующего включения образов, возникающих в структуре интеллектуальной деятельности. Психологическая ассимиляция – это включение объектов в схемы поведения, которые сами являются ничем иным, как канвой действий, что имеет способность активно размножаться (Ковалева, 2020).

Можно сделать вывод, что противоположный и дополняющий процесс – это реагирование интеллектуальной структуры на фактор влияния, приспособление к структуре объекта, что ассимилируется – это интеллектуальная аккомодация.

На основе исследований Ж. Пиаже можно сделать вывод, что интеллектуальная адаптация личности - это единый процесс, с которым связаны тесно две стороны: ассимиляция и аккомодация. В интеллектуальных процессах конкретное содержание и детали таких процессов, как ассимиляция и аккомодация варьируют в очень широких пределах. Но обязательным является интеллектуальное приспособление (адаптация). Ассимиляция предмета, явления интеллектом одновременно предусматривает аккомодацию личности к явлению или предмету, что ассимилируется (без этого аспекта процесс ассимиляции был бы невозможным). Аккомодация схем поведения личности предстает одновременно в качестве ассимиляторного преобразования явления, предмета и т.п., к которому аккомодируется личность.

Процесс ассимиляции личностью окружающей среды, социума и одновременно аккомодация ее к социуму позволяют понять суть формирования интеллекта, важного инструмента приспособления к окружающей среде, социуму, коллективу, и одновременного овладения, постижение всем этим в процессе взаимодействия с социумом (Ковалева, 2020).

Познание это не «снятие» копии реальности. Ж. Пиаже считает, что познать предмет - это значит воздействовать на него, для того, чтобы его преобразовать, изменить. Познавать - значит динамически воспроизводить предмет, явление и т.д.

Результаты и обсуждение

Обобщение теоретических исследований ученых подводят к выводу: сущность интеллектуальной адаптации заключается в достижении состояния взаимной уравновешенности и сбалансированности актов интеллектуальной ассимиляции и аккомодации. Дезадаптация означает прежде всего исчезновение, или уничтожение, или полное отсутствие, реже – уменьшение адаптации личности в социуме.

Обеспечение эффективной адаптации личности к социуму, окружающему миру можно, если при наличии проблем привлекать специалистов – психологов, социологов, психотерапевтов и др. для разработки специальных программ, рекомендаций, тренингов для личности или группы. Методические разработки призваны помочь обеспечить рост эффективности процесса адаптации.

Можно выделить внешние и внутренние факторы, они могут влиять как положительно, так и отрицательно. Внешние, например, могут определенным образом способствовать адаптации или создавать, наоборот, неблагоприятные условия. Это могут быть факторы социальной среды, конфликты, противостояние, различие взглядов: как политических, так и религиозных, а также мировоззренческих, социально-психологических, идеологических (Антонова, 2020). Внешними факторами могут быть условия проживания и тому подобное.

Внутренние факторы – это психологические особенности личности: целеустремленность, стрессоустойчивость, копинг-ресурсы, типы темперамента и др.

2. Роль копинг-ресурсов личности в процессе адаптации

В результате взаимодействия личности с социумом могут возникнуть признаки стресса.

Р. Лазаурус исследует эту проблему вводит понятие "копинг" (coping) – преодоление стресса, овладение стрессом. Поведение личности, направленное на уменьшение, устранение влияния стрессогенного фактора на психологическое, физическое состояние личности называется копинг-ресурсом. Стратегии, которые личность применяет для преодоления стресса – это и есть копинг-стратегии (Р. Лазаурус). Основой для преодоления стресса личностью - являются копинг-стратегии, основу их составляет личностный опыт (личностные ресурсы или копинг-ресурсы).

Виды копинг-ресурсов подразделяются на следующие: физические (состояние здоровья, выносливость, тип темперамента и прочее); психологические (локус контроля, самооценка, мотивация, убеждение, психоэмоциональное состояние); социальные (социальные связи, различные виды социальной поддержки).

Копинг-ресурсами, способствующими личности в преодолении стрессовых ситуаций, являются ресурсы личности (личностные ресурсы):

- когнитивные копинг-ресурсы – это целостные знания, представления, память, образ мышления, способность критически и адекватно оценивать влияние окружающей среды, социума, окружающей среды;
- интернальный локус контроля – способность личности и умение контролировать свою жизнь и брать лично ответственность за него;
- «Я – концепция» - целостное системное представление личности о себе, самооценка, саморегулирование, самокоррекция;
- целостная мотивационная структура личности;
- афiliation – способность общаться с социальным окружением, социальная компетентность;
- личностная система взглядов и личностная позиция в отношении общих психологических и философских категорий;
- эмпатия – умение сочувствовать, при этом накапливая собственный опыт.

Среди личностных копинг - ресурсов выделяются социальные ресурсы:

- социально-поддерживающий процесс – умение находить, принимать и оказывать социальную поддержку;
- социальная поддержка (собственная поддержка, коллектив, социум).

От уровня развития копинг-ресурсов личности зависит успешная адаптация к социуму, среде самой личности. Личность, которая может адекватно оценивать свои психологические, познавательные, эмоциональные, стрессоустойчивые, коммуникативные и другие возможности, она легко оценивает качество среды, ассимилирует к нему и осуществляет аккомодацию к социуму.

Как уже отмечалось выше, для обеспечения эффективной и успешной адаптации личности к социуму, окружающей среды при наличии определенных затруднений, проблем целесообразно и даже необходимо привлекать различных специалистов, психологов, социологов, психотерапевтов и других. Разработаны методические рекомендации, программы, тренинги могут оказать своевременную помощь в процессе адаптации (Григорьева, 2017).

3. Роль экономического школьного образования в становлении личности старшеклассников и их адаптации в социуме

На современном этапе развития России экономическое образование определяется задачами перехода к правовому и демократическому государству, трансформации рыночной экономики, а также направлением вектора развития к мировым тенденциям экономического и общественного развития.

В результате современных стремительных экономических процессов в мире и в России возникает проблема обновления и усовершенствования экономического образования в гимназии и лицее.

Условно школьное экономическое образование можно поделить на два компонента. Первый - это формирование системных экономических знаний, умений у учащихся гимназии и лицея, способность оперировать этими знаниями и применять их. Второй компонент экономического образования-это формирование у личности ученика важных качеств, необходимых для эффективного выполнения экономических задач, в течение обучения и в дальнейшей самореализации в самостоятельной жизни:

- развитие экономического мышления, как основного компонента экономического воспитания;
- формирование экономической культуры, как составляющей экономического образования;
- развитие критического мышления;
- формирование мотивации предпринимательской деятельности;
- развитие предпринимательского таланта как составляющей экономического ресурса;
- формирование лидерских качеств, необходимых для предпринимательской деятельности;
- формирование предпринимательской компетентности;

- развитие эмоционального интеллекта;
- формирование саморефлексии в процессе обучения экономики;
- развитие менеджерских способностей и соответствующих умений;
- формирование психоэмоциональной стабильности личности;
- воспитание личностной толерантности.

Очень важным для экономического образования в гимназии и лицее является развитие экономического мышления. Экономическое мышление это:

- система взглядов индивида на закономерности экономического развития, сущность экономических явлений и процессов и причины их возникновения;
- диалектическое сочетание и взаимодействие экономических знаний, идей, теорий и т.д.

Экономическое мышление – структурный элемент мышления человека вообще. Содержание экономического мышления человека обусловлено типом существующих общественных отношений (экономических, социальных, политических, культурных), условиями его жизни, местом в социальной структуре.

Экономическая, интеллектуальная и духовная культура неразрывно связаны между собой и зависят от условий и характера человеческой деятельности. Продукты интеллекта ориентированы на субъекта и представляют собой феномены культуры.

Духовная культура, выражающая стремление человека, представляет ту среду, в которой существует, функционирует и развивается культура интеллектуальная. Они являются предпосылкой формирования у людей экономической культуры, поскольку рыночные преобразования в России требуют новых качеств у главного элемента производительных сил - человека.

Установлено, что экономическая культура формируется через систему экономического образования, что позволит повысить профессиональный и моральный уровень учащихся, а затем предпринимателей для обеспечения эффективной, качественной организационной и управленческой деятельности. Начало формирования экономической культуры происходит со школьного возраста учащихся.

Внутренняя структура предпринимательской компетентности учащегося, содержит мотивационно-целостный, когнитивный, деятельностный и эмоционально-волевой компоненты, которые тесно связаны между собой.

Современные сложные экономические процессы требуют от личности ученика для адаптации в современном социуме, прежде всего формирования и активизации критического мышления. Критическое мышление – это способность личности ученика осознавать собственную, личную позицию по тому или иному вопросу и поводу, в частности, на уроках экономики.

Для критического мышления учащихся характерно умение находить новые идеи, анализировать и оценивать их, принимать тщательно продуманные, взвешенные решения относительно конкретных суждений и действий.

Это нестандартное мышление, что позволяет личности учащегося увидеть и оценить приоритеты, альтернативы, определить достоверность, целесообразность фактов, явлений, событий и способ устранения, коррекции личных ошибок, допущенных в процессе собственного мышления, в частности, на уроках экономики. Развитие критического мышления у учащихся имеет такую основу: умение анализировать, сравнивать, синтезировать, задавать вопросы, обосновывать обобщения и выводы (Ковба, 2019).

Теория и практика современного школьного образования доказывают, что критическое мышление можно развивать с помощью специальных методов обучения, которые могут быть применены по-разному в разном возрасте школьников.

Педагог гимназии, лицея должен учитывать при обучении следующие этапы формирования критического мышления:

- мотивировать личность всегда работать над своим критическим мышлением;

- задавать правильные вопросы, которые помогут определить, нужна ли сейчас эта информация является достоверной, достаточной для принятия решения или выбора действия, какова цель тех, кто предоставляют информацию;
- находить и формировать решение жизненных проблем от самых простых-до самых сложных и оценивать принятые решения, особенно в экономической сфере;
- аргументировать принятое решение, свою позицию, осознать, почему и как эта позиция возникла.

Экономическое образование предполагает также развитие эмоционального интеллекта, который играет значительную роль в формировании конкурентоспособности ученика в будущей самостоятельной жизни.

Функции эмоционального интеллекта. Интерпретативная функция – позволяет человеку продуктивно осуществлять расшифровку эмоциональной информации (эмоциональные выражения лица, интонации голоса и т. п), что будет способствовать накоплению и систематизации знаний, формированию собственного эмоционального опыта в экономической деятельности, предпринимательстве.

Регулятивная функция способствует состоянию эмоциональной комфортности и обеспечивает адекватность внешнего выражения эмоций человека во время экономической, предпринимательской деятельности.

Адаптивная и стрессозащитная функции заключаются в актуализации и стимулировании психических резервов человека в усложненных жизненных ситуациях при организации экономической деятельности, предпринимательской активности.

Активизирующая функция-обеспечивает гибкую способность к конгруэнтности в общении личности как лидера, обучающегося управлять.

Предпринимательский талант (предприимчивость) может быть у ученика врожденным (10%), а в основном такое качество необходимо формировать, развивать. Предпринимательский талант является экономическим ресурсом, который позволяет совместить и эффективно организовать три других экономических ресурса: труд, землю, капитал.

Предприимчивость – это способность человека успешно решать хозяйственные задачи, ее организаторские и управленческие навыки, способность предвидеть развитие событий и принимать ответственные решения в сфере экономики в практической деятельности, хозяйствовании.

Экономическое образование, способность к инновациям в деятельности личности и социальной жизни в европейском мировоззрении сейчас определяются главными составляющими: национального богатства и основным ресурсом социально-экономического развития страны (Специфика, 2021). Исходя из обобщения современного опыта развитых стран можно подтвердить: экономическое образование помогает учащимся, а затем молодым людям обеспечить выполнение ими основных общественных функций (потребитель, работник, инвестор, налогоплательщик).

Все большее распространение и значение в обучении экономики приобретает анализ экономических проблем, их практического решения (моделирования), применение новейших информационных технологий, психологических и других тренингов.

Экономическое образование в гимназии и лицее дает возможность ученикам получить базовые экономические знания, овладеть элементом экономики, чтобы использовать их при необходимости для решения жизненных ситуаций. Системные знания о взаимосвязи между компонентами экономических знаний и человеческой деятельностью необходимы личности ученика для формирования целостного восприятия экономически-пространственной среды, что его окружает и одновременно здорового образа жизни.

Требуют личностных изменений, в частности, ученики гимназий и лицеев в когнитивной сфере, психологической, адаптационной, физической, волевой, компетентностной, мотивационной, креативной, деятельностной и тому подобное.

Для успешной самореализации и адаптации учащихся в экономических тенденциях в современном социуме необходимо с современных позиций подойти к задаче формирования

экономических знаний и их реализации через сочетание познавательных, теоретических и практических компонентов обучения. Познавательные компоненты обучения экономики должны создавать не только систему экономических, правовых, финансовых, технических, технологических знаний, а также формировать и определять личностную внутреннюю культуру у учащихся, формировать их готовность к постепенной осознанной гармонизации отношений «человек – общество – природа – экономика».

Для решения задач экономического обучения учащихся, сегодня возникает необходимость применения инновационных психологических исследований в области образования. В последний период весомым феноменом в образовании стали процессы зарождения и динамичное развитие когнитивной науки, которая обосновывает и исследует инновационные подходы к изучению интеллекта личности и открывает закономерности процессов познания окружающего мира личностью. Во время обучения экономики организация образовательного процесса должна опираться на когнитивную науку и благодаря этому оптимизировать этот процесс. Среди важных задач когнитивной науки, в частности, когнитивной психологии, является восприятие, внимание, память, мышление, обучение, речь. Учет этого аспекта педагогами позволит обучение экономики сделать более эффективным и успешным.

Заключение

Итак, личность ученика, со сформированными целостными экономическими знаниями, умениями их применять на практике, с высоким уровнем развития экономического мышления, экономической культуры способна к успешной адаптации в современном социуме, к самореализации и самоутверждению в дальнейшем.

Обучение экономики в школе, в частности, в старших классах способствует адаптации личности ученика в трансформирующей среде, нахождению своего места в жизни, реализации предпринимательской компетентности, овладению копинг-стратегиями, это ведет личность ученика к самореализации и жизненного успеха.

Список литературы

1. Абдыхалыкова Ж.Е. Тьюторство как эффективная практика индивидуализации обучения в вузе // Приоритетные направления развития образования и науки: материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 9 апреля 2017 г.): в 2 т. Т. 1. Чебоксары, 2017. С. 92-94.
2. Антонова Н.Л., Сущенко А.Д., Попова Н.Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 1. С. 31-58.
3. Арсаханова Г.А. Возможности использования антистрессовых технологий в глобализации образования // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 3. С. 39–49. <https://doi.org/10.25726/m5593-2545-8348-v>
4. Григорьева М.В., Шамянов Р.М., Голубева Н.М. Роль рефлексии в адаптационном процессе студентов к условиям обучения в вузе // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 5. С. 23-30.
5. Инклюзивное образование в ВУЗе. Интернет-журн. <https://www.obrazov.org/info/artides/mklyuzivnoe-obrazovanie-v-vuze/>
6. Ковалева Т.М. Возможности тьюторского сопровождения в современном ВУЗе // Тьюторство в высшем профессиональном образовании. Санкт-Петербург, 2020. <https://thetutor.ru/biblioteka/tjutorstvo-v-vyshhem-professionalnom-obrazovanii/vozmozhnosti-tyutorskogo-soprovozhdeniya-v-sovremennom-vuze>
7. Ковба Е.Г., Грибовод Д.М. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы» // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 10. С. 9-31.
8. Косцова М.В., Гришина А.В., Чунихина Л.В., Кобец Я.Н. Специфика копинг-стратегий у студентов-психологов с разным типом темперамента // Modern Science. 2021. № 3. С. 429-437.
9. Левченко А.В. Социально-психологическое сопровождение инклюзивного образования в вузе культуры: методические рекомендации. Краснодар, 2021.

10. Малиновская Ю.Н. Тьюторство как образовательная практика индивидуализированного общества // Вестник ТГПУ. 2017. № 12 (189). С. 37-41.
11. Успаева М.Г., Гачаев А.М. Инвестиции в инновационные проекты на базе вузов // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 4. С. 250–258. <https://doi.org/10.25726/w6210-2850-4745-u>
12. Човдырова Г.С., Пяткина О.А. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 1 (84). С. 41-47.

Economic school education as a factor in facilitating the adaptation of a student's personality in modern society

Malika U. Baysayeva

Ph.D., Associate Professor of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation Department

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

baysaeva@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 26.09.2022

Accepted 18.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/s5954-7196-5017-y

Abstract

Today we are at a difficult stage in the development of society. The rapid pace of global transformations taking place in the world, in society, geosphere, economy and geopolitics need timely reflection, analysis and changes in the worldview of the individual for the ability to objectively assess the surrounding global and local social processes. The focus on dynamic processes in the European Educational Space is relevant now. These problems concern both adults and schoolchildren, especially high school students. Preparation for independent life of students also requires systematic knowledge about world processes, in particular, economics, as well as the formation of personality, the formation of important psychological qualities, for the successful formation of adaptive processes in further independent life. The modern education system should take into account these problems and be ready to solve them. To do this, it is necessary to reform and update both the content of education and the development of innovative approaches to the formation of the personality of students, the ability to adapt. So, global systemic changes of a transformative nature in society and in the environment cannot but affect the development, activity, and activity of the modern personality of schoolchildren. Despite these processes, in the modern personality there is a need to adapt to transformational changes and thus successfully plan their own life activities, self-improvement, self-realization. The lack of timely adaptation can provoke cognitive dissonance and psychological disharmony in the personality.

Keywords

economic education, school, factor, assistance, adaptation.

References

1. Abdyhalykova Zh.E. T'jutorstvo kak jeffektivnaja praktika individualizacii obuchenija v vuze // Prioritetnye napravlenija razvitija obrazovanija i nauki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Cheboksary, 9 aprelja 2017 g.): v 2 t. T. 1. Cheboksary, 2017. S. 92-94.

2. Antonova N.L., Sushhenko A.D., Popova N.G. «Mjagkaja sila» vysshego obrazovanija kak faktor mirovogo liderstva // *Obrazovanie i nauka*. 2020. T. 22. № 1. S. 31-58.
3. Arsahanova G.A. Vozmozhnosti ispol'zovanija antistressovyh tehnologij v globalizacii obrazovanija // *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika*. 2021. № 3. S. 39–49. <https://doi.org/10.25726/m5593-2545-8348-v>
4. Grigor'eva M.V., Shamionov R.M., Golubeva N.M. Rol' refleksii v adaptacionnom processe studentov k uslovijam obuchenija v vuze // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2017. T. 22. № 5. С. 23-30.
5. Inkljuzivnoe obrazovanie v VUZe. Internet-zhurn. <https://www.obrazov.org/info/artides/mklyuzivnoe-obrazovanie-v-vuze/>
6. Kovaleva T.M. Vozmozhnosti t'jutorskogo soprovozhdenija v sovremennom VUZe // *T'jutorstvo v vysshem professional'nom obrazovanii*. Sankt-Peterburg, 2020. <https://thetutor.ru/biblioteka/tjutorstvo-v-vysshem-professionalnom-obrazovanii/vozmozhnosti-tyutorskogo-soprovozhdeniya-v-sovremennom-vuze>
7. Kovba E.G., Gribovod D.M. Mezhdunarodnaja akademicheskaja mobil'nost' skvoz' prizmu teorii «mjagkoj sily» // *Obrazovanie i nauka*. 2019. T. 21. № 10. S. 9-31.
8. Koscova M.V., Grishina A.V., Chuničina L.V., Kobec Ja.N. Specifika koping-strategij u studentov-psihologov s raznym tipom temperamenta // *Modern Science*. 2021. № 3. S. 429-437.
9. Levchenko A.V. Social'no-psihologicheskoe soprovozhdenie inkljuzivnogo obrazovanija v vuze kul'tury: metodicheskie rekomendacii. Krasnodar, 2021.
10. Malinovskaja Ju.N. T'jutorstvo kak obrazovatel'naja praktika individualizirovannogo obshhestva // *Vestnik TGPU*. 2017. № 12 (189). S. 37-41.
11. Uspaeva M.G., Gachaev A.M. Investicii v innovacionnye proekty na baze vuzov // *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika*. 2021. № 4. S. 250–258. <https://doi.org/10.25726/w6210-2850-4745-u>
12. Chovdyrova G.S., Pjatkina O.A. Koping-strategii lichnosti pri adaptacii k stressu // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2021. T. 26. № 1 (84). S. 41-47.

Возможности стратификации управленческих компетенций нефтесервисных предприятий

Марат Ринатович Нурутдинов

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

maratnnurutdinov@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Шамиль Рамилевич Хуснуллин

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

shamil.khusnullin15@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.09.2022

Принята 14.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/h9096-8202-5919-i

Аннотация

В первые десятилетия XXI века в координатах менеджмента под влиянием ряда факторов произошли масштабные и глубокие преобразования. Прорывные технологии, инновационные бизнес-решения, геополитические и демографические изменения отразились на трансформациях управленческих механизмов государственного сектора национальных экономик и существенно усилили динамизм бизнес-пространства. Толчком к новой гибкости и адаптивности в менеджменте стал режим санитарно-эпидемиологических ограничений, введенный из-за распространения коронавирусной инфекции COVID-19, что обусловило переформатирование системы деловых коммуникаций и привнесло ряд инноваций в организации деятельности субъектов всех без исключения сегментов, сфер и отраслей на разных уровнях – от глобального до микроэкономического. Масштабные и содержательные трансформации стали нынешней реальностью, в рамках которой формируются новые императивы, появляются новые возможности, возникают новые риски и угрозы для эффективного менеджмента. Эффективность менеджмента – это в первую очередь проекция компетентности менеджеров различных уровней управления, функциональных сфер и бизнес-процессов. Именно способность продуцировать и воплощать в жизнь инновационные управленческие решения, направленные на обеспечение и поддержку функционирования компаний, предприятий, организаций в условиях новых вызовов со стороны как внешней, так и внутренней среды становится одной из предпосылок эффективного управления.

Ключевые слова

стратификация, управленческие компетенции, сервис, предприятие.

Введение

Конкурентоспособность и положительную динамику развития с усилением конкурентных позиций предприятий и организаций в определенном сегменте рынка в условиях нынешних реалий могут обеспечить только высококвалифицированные и креативные менеджеры со стратегическим мышлением и аналитическим профессиональным подходом, от управленческих компетенций которых зависит как

постановка взвешенных стратегических целей, так и результаты их реализации на основе обоснованных управленческих решений (Бонтис, 2010).

В таких условиях актуализируется научно-прикладная проблематика формирования и внедрения компетентностного подхода в менеджменте как ответ на современные вызовы новой реальности. Изложенное выше подтверждает актуальность темы и предопределяет логику исследования.

На пороге 30-х годов XXI века глобальный мир оказался в реальности, в которой новые возможности переплетаются с новыми вызовами, рисками и угрозами. Быть успешным и эффективным руководителем в таких условиях, сохранять высокий уровень авторитета и репутации в деловых кругах и среди непосредственных сотрудников – чрезвычайно непростая задача, решение которой возможно лишь в случае формирования и применения в практической деятельности комплекса управленческих компетенций (Бавыкина, 2021).

Динамические изменения технико-технологического, организационного, институционального характера, которые пронизывают все сферы экономики и жизнедеятельности обуславливают необходимость в руководителях нового поколения, которые способны принимать взвешенные и эффективные управленческие решения в условиях рыночной неопределенности и турбулентности, усиление конкуренции и ограниченности ресурсов. Новая многомерная экономика и сетевое общество с информационно-коммуникационной доминантой создают предпосылки для эффективных коммуникаций на основе цифровых технологий, что приводит к требованию к руководителям стать более технологичными в мире, связанном с интернетом и глобализацией (Корниенко, 2018).

Материалы и методы исследования

В современном мире, где искусственный интеллект постепенно вытесняет человека из разнообразных производственных и бизнес-процессов, успешный руководитель должен держать руку на пульсе и всегда быть в курсе новых технологических тенденций, что сможет вывести команду или предприятие (организацию, компанию) в целом на новый уровень эффективности.

Как показывает практика: динамика новой глобальной экономики в XXI в. требует от менеджеров способности быть эффективными игроками в команде и толерантными психологами, уметь создать и поддерживать благоприятный морально-психологический климат и мотивирующую среду для повышения производительности работников (Володченко, 2020).

В процессе постоянного развития на организованной основе и через самосовершенствование формируется комплекс управленческих умений. Современный эффективный менеджер должен уметь масштабно мыслить и решать проблемы стратегического характера; оперативно диагностировать совершенство организационной системы, интерпретировать ситуацию и определять проблемные зоны; принимать и обеспечивать реализацию нестандартных управленческих решений; налаживать эффективные коммуникации с сотрудниками и мотивировать их к высокопроизводительному труду; сплачивать коллектив; обеспечивать рациональную организацию труда; поддерживать высокий уровень трудовой дисциплины; создавать благоприятный психологический климат; проявлять понимание в отношении к сотрудникам с учетом их характера, способностей и психологического состояния; эффективно сотрудничать с руководителями разных уровней и функциональных подсистем; владеть основами ораторского искусства, красноречиво, выразительно, убедительно, аргументировано вести переговорные процессы; управлять эмоциональным интеллектом в любой ситуации (Бонтис, 2010).

Эффективный менеджмент в нынешних реалиях высокотехнологичности и остроконкурентной бизнес-среды базируется на образцовом лидерстве, которое способно мотивировать работников на достижение целей и выполнение задач. Именно менеджеры-лидеры, способные возглавить командную работу, поддерживать креативность и инновационность, вдохновлять на генерирование оригинальных идей и результативное выполнение стратегически важных задач, что обеспечит возможности для устойчивого развития предприятия (организации, компании).

Ежедневная практическая деятельность руководителей проходит в постоянном контактировании с меняющимся внешней и внутренней средой, что требует принятия управленческих решений с учетом непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов, случайных явлений и конкретных ситуаций,

исходя из компетентности, основанной на знаниях, опыте и интуиции (Иванов, 2018). Творческие поиски оптимальных управленческих решений придают менеджменту характер теории, практики и искусства.

Результаты и обсуждение

Развитие менеджмента в сложных нефтесервисных предприятиях подтверждает тот факт, что в настоящее время невозможно решать сложные проблемы, оперируя рекомендованными и апробированными методами, методиками, инструкциями, наставлениями. Изменения в глобальном пространстве, в национальных масштабах и на уровне каждого предприятия (организации, компании) настолько стремительны и неоднозначны, что реагировать на них вовремя и результативно становится все сложнее. Все это требует новых подходов к управлению и комплекса компетенций с компонентой креатива. Творчество становится новым форматом менеджмента, являясь антиподом догматизма, бюрократизации, чрезмерной централизации управления (Кортенко, 2007).

Консерватизм в управлении, страх перед изменениями и модернизацией порождает разрушение инновационного потенциала. Философией современного менеджмента должен стать Инновационный менеджмент, фокус которого – в способности руководителя предусмотреть необходимость изменений инновационного типа, проектировать новации и вводить новшества. На основе креатива и инновационности эффективными должны стать вся система, механизмы и процессы управления.

В инструментах реализации управленческих ролей и функций в рамках статуса руководитель должен органично сочетать два вектора: направленность на цели и результаты, которые важны и значимы для предприятия (организации, компании), и ориентация на мотивы сотрудников. В научных публикациях и изданиях прикладного профессионального направления выделяются черты современного менеджера, среди которых – навыки и умение управления командами и проектами; лидерские качества; налаживание и поддержание «здоровых» отношений с сотрудниками; способность признавать собственные ошибки и учиться на них; творческий подход и креативное мышление; цифровое и технологическое понимание; аналитические способности; способность к использованию онлайн-сетей; умение ориентироваться в управленческой ситуации; чуткость в отношении к сотрудникам; способность к самокоррекции и совершенствованию; умение представить текущую ситуацию стейкхолдерам; понимание культурных изменений (Кошкина, 2021).

Современный руководитель нефтесервисного предприятия в пределах предоставленной ему власти и полномочий, которые определены его статусом на уровне предприятия (организации, компании) или подразделения, должен успешно сочетать такие роли:

- лидера – способности вести за собой сотрудников, оперируя эффективными управленческими технологиями и инструментами, привлекая харизму, авторитет, профессионализм, положительные личностные качества;
- дипломата, способности налаживать и поддерживать эффективные коммуникации по горизонтали и вертикали с партнерами, клиентами, сотрудниками, руководителями различных уровней и функциональных подсистем, предотвращая возникновение внутренних и внешних конфликтов и успешно решая их в случае возникновения и развертывания;
- воспитателя – способности сплачивать сотрудников, объединяя их в результативные команды, и направлять профессиональное и личностное развитие работников в нужном направлении и плоскости;
- инноватора – способности генерирования новых, неординарных, нестандартных управленческих решений конструктивного характера и их воплощение в практику деятельности предприятия (организации, компании) на разных стадиях жизненного цикла.

Важно, чтобы каждый руководитель наработал собственный стиль руководства, который бы максимально соответствовал стратегии и политике управления на предприятии (организации, компании) и был нацелен на эффективное сотрудничество с сотрудниками, находящимися в подчинении. Современный менеджер должен действовать в режиме компаса, чтобы своевременно ориентироваться в изменениях и определять верный вектор функционирования и развития предприятия (организации,

компании) в национальных и глобальных масштабах, что позволит удерживать рыночные позиции в конкурентной среде (Митрофанова, 2016).

Среди вызовов, которые стоят перед менеджментом в начале 20-х годов XXI века, выделим четыре доминанты трансформации технико-технологического характера, сложность демографической ситуации, санитарно-эпидемиологические ограничения.

Практика показывает: когда темпы технологических изменений растут по экспоненте, а инновации ускоряют ход эволюции бизнес-пространства, для руководителя-лидера нефтесервисного предприятия актуализируются такие качества как:

- личностная целостность – постановка целей предприятия (организации, компании) и определение базовых основ деятельности в сочетании с демонстрацией их на собственном примере в процессе взаимодействия с персоналом;
- бескомпромиссная ориентация на ценности – подчиненность действий миссии предприятия (организации, компании) и личным ценностям;
- многогранность мышления – глубокое знание отрасли и трендов, которые станут двигателями будущего; позиционирование предприятия (организации, компании) как конкурента; понимание фирм, индустрии, эффективных подходов, которые используются в других сферах;
- интеллектуальная многоплановость – владение широким диапазоном знаний, постоянное освоение нового, активное общение в профессиональной сети;
- склонность к рефлексии – стремление получать обратную связь, осмысление цепи потенциальных последствий для бизнеса, которые может вызвать деятельность руководителя, оценка возможной реакции партнеров, клиентов и конкурентов;
- способность вдохновлять последователей – умение применять управленческий инструментарий, обеспечивающий высокий уровень удовлетворенности работой, и прежде всего – управление интересами предприятия (организации, компании), а не собственными выгодами;
- умение сотрудничать – инициирование в генерировании и учета мнений и идей от руководства разных уровней, подразделений и клиентов с целью формирования среды продуктивного взаимодействия.

Необходимость формирования перечисленных выше качеств руководителя, необходимых в условиях стремительных изменений технико-технологического характера стало одним из современных трендов менеджмента (Корниенко, 2018).

Демографическая стратификация российского общества требует от руководителей предприятия (организации, компании) толерантного отношения в привлечении к сотрудничеству представителей разных поколений, максимальный учет мотивационных установок работников различных возрастных групп, реализацию кадровых процессов на основе предупреждения эйджизму.

Санитарно-эпидемиологические ограничения, вызванные распространением коронавирусной инфекции, актуализировали способность организовать работу с максимальным соблюдением норм безопасности на каждом рабочем месте и предприятии (организации, компании) в целом, введя комбинированные режимы деятельности с гибким соединением дистанционной и стационарной работы сотрудников. Руководители разных уровней менеджмента и функциональных подсистем должны проявлять способность предупредить или по крайней мере минимизировать панику среди сотрудников, обеспечить для каждого работника безопасный режим работы с соблюдением санитарных норм по обеззараживанию вируса COVID-19, требований в отношении соблюдения дистанций на стационарных рабочих местах, поддерживать эффективные коммуникации в режиме дистанционной работы, сохранить сплоченность коллектива, поддерживать корпоративную культуру, придерживаться принципов социальной ответственности (Ницевич, 2018). За послабление карантинных мер алгоритмы работы, как убеждает опыт, успешно используются и в дальнейшем, исходя из предпочтений и возможностей удаленной работы.

Для руководителя управленческая ситуация в условиях нового экономического времени осложняется тем, что ему нужно не только «справиться с собой». На сочувствие, поддержку, понимание, на четкие и прозрачные коммуникации и поступки ожидает его команда. Именно руководитель первым

должен анализировать информацию, прогнозировать развитие событий и принимать решения (Кортенко, 2007).

Итак, успешный и эффективный руководитель нефтесервисной компании для выполнения ролей и функций в пределах его статуса должно обладать комплексом компетенций, доминантой среди которых, по убеждению автора, следует считать управленческие компетентности, отвечающие философии менеджмента предприятия (организации, компании) и тесно коррелируют с комплексом компетентностей с другими блоками.

Современная демографическая ситуация в России обуславливает потребность в таких управленческих компетентностях как толерантное отношение в привлечении к сотрудничеству представителей разных поколений, максимальный учет мотивационных установок работников различных возрастных групп, реализация кадровых процессов на основе предупреждения эйджизму.

Для условий санитарно-эпидемиологических ограничений чрезвычайно важными стали способности организовывать работу с соблюдением норм безопасности на основе внедрения комбинированных режимов деятельности, поддерживать эффективные коммуникации в режиме удаленной работы, корпоративную культуру и сплоченность коллектива, придерживаться принципов социальной ответственности.

Заключение

Усиливается значимость таких приоритетных компетентностей руководителей как лидерство, креативность и творчество, инновационность, что формируют новую философию современного менеджмента и предстают одной из предпосылок реализации управленческих ролей и функций в координатах направленности на цели и результаты, которые важны и значимы для предприятия (организации, компании), и ориентации на мотивационные наставления сотрудников (Полякова, 2021).

Перспективы дальнейших научных изысканий автора определяются проблематикой подходов и инструментов формирования методических аспектов диагностики сформированности и направлений совершенствования управленческих компетенций руководителя в контексте новых вызовов перехода от кризисного менеджмента к системному развитию. Важным аспектом исследований автора статьи станет разработка модели управленческих компетенций руководителя с учетом отраслевой специфики и масштабов деятельности предприятий (организаций, компаний).

Список литературы

1. Бавыкина Е.Н., Фомина С.А., Корецкая Т.В. Маркетинговые стратегии на рынке образовательных услуг как основа стратегии устойчивого развития вуза // Экономика устойчивого развития. 2021. № 3. С. 20-24.
2. Бонтис Н. Оценка знаниевых активов: обзор моделей, используемых для измерения интеллектуального капитала // Управление знаниями: хрестоматия. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. С. 312-347.
3. Володченко В.С., Ланцова Д.С., Миронова Т.А. Понятие и классификация информационных технологий // Достижения науки и образования. 2020. № 12 (66). С. 41-43.
4. Иванов С.Н. Методы мониторинга и анализа транзакций для оптимизации показателей покупок и продаж товарной продукции в системе контуров обращения криптовалюты или смарт-контрактов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 319—323.
5. Корниенко А.А. Экспертное знание в обществе порожденного риска: концептуальный аспект // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология / Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ). 2018. №43. С. 69-79.
6. Кортенко Л.В. Управление профессиональным развитием персонала как фактор его успешного функционирования // Экономика и эффективность организации производства. 2007. № 7. С. 115-119.

7. Кошкина Л.Ю., Панкратова С.А., Панкратов А.С. Информационные технологии и цифровое общество // Сайт дистанционного образования MOODLE КНКТУ (КХТИ). <https://moodle.kstu.ru/course/view.php?id=7115>
8. Митрофанова С.Ю. (Раз)очарование «участвующей» перспективой социологии детства: участвующий подход в исследовании детства и его критическое осмысление // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 167-177.
9. Ницевич В.Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания // Цифровая социология. 2018. Т. 1, № 1. С. 18-29.
10. Полякова А.Г. Цифровая социология и исследование социальных механизмов в интернет-пространстве // Социодинамика. 2021. № 2. С. 51-64.

Possibilities of stratification of managerial competencies of oilfield service enterprises

Marat R. Nurutdinov

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

maratnurutdinov@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Shamil R. Khusnullin

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

shamil.khusnullin15@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Received 05.09.2022

Accepted 14.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/h9096-8202-5919-i

Abstract

In the first decades of the XXI century, large-scale and profound transformations took place in the coordinates of management under the influence of a number of factors. Breakthrough technologies, innovative business solutions, geopolitical and demographic changes have affected the transformations of the management mechanisms of the public sector of national economies and significantly increased the dynamism of the business space. The impetus for new flexibility and adaptability in management was the regime of sanitary and epidemiological restrictions imposed due to the spread of COVID-19 coronavirus infection, which led to the reformatting of the business communications system and introduced a number of innovations in the organization of the activities of subjects of all segments, spheres and industries at different levels - from global to microeconomic. Large-scale and meaningful transformations have become the current reality, within which new imperatives are being formed, new opportunities are emerging, new risks and threats to effective management are emerging. The effectiveness of management is primarily a projection of the competence of managers at various levels of management, functional areas and business processes. It is the ability to produce and implement innovative management solutions aimed at ensuring and supporting the functioning of companies, enterprises, organizations in the face of new challenges from both the external and internal environment that becomes one of the prerequisites for effective management.

Keywords

stratification, management competencies, service, enterprise.

References

1. Bavykina E.N., Fomina S.A., Koreckaja T.V. Marketingovyе strategii na rynke obrazovatel'nyh uslug kak osnova strategii ustojchivogo razvitiya vuza // *Jekonomika ustojchivogo razvitiya*. 2021. № 3. S. 20-24.
2. Bontis N. Ocenka znanievyh aktivov: obzor modelej, ispol'zuemyh dlja izmerenija intellektual'nogo kapitala // *Upravlenie znanijami: hrestomatija*. SPb.: Vysshaja shkola menedzhmenta, 2010. S. 312-347.
3. Volodchenko V.S., Lancova D.S., Mironova T.A. Ponjatie i klassifikacija informacionnyh tehnologij // *Dostizhenija nauki i obrazovanija*. 2020. № 12 (66). S. 41-43.
4. Ivanov S.N. Metody monitoringa i analiza tranzakcij dlja optimizacii pokazatelej pokupok i prodazh tovarnoj produkcii v sisteme konturov obrashhenija kriptovaljuty ili smart-kontraktov // *Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti*. 2018. № 1. S. 319—323.
5. Kornienko A.A. Jekspertnoe znanie v obshhestve porozhdenного riska: konceptual'nyj aspekt // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija / Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet (TGU)*. 2018. №43. S. 69-79.
6. Kortenko L.V. Upravlenie professional'nym razvitiem personala kak faktor ego uspeshnogo funkcionirovanija // *Jekonomika i jeffektivnost' organizacii proizvodstva*. 2007. № 7. S. 115-119.
7. Koshkina L.Ju., Pankratova S.A., Pankratov A.S. Informacionnye tehnologii i cifrovoe obshhestvo // *Sajt distancionnogo obrazovanija MOODLE KNITU (KHTI)*. <https://moodle.kstu.ru/course/view.php?id=7115>
8. Mitrofanova S.Ju. (Raz)ocharovanie «uchastvujushhej» perspektivoj sociologii detstva: uchastvujushhij podhod v issledovanii detstva i ego kriticheskoe osmyslenie // *Vestn. Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Social'nye nauki*. 2016. № 4 (44). S. 167-177.
9. Nicevich V.F. Cifrovaja sociologija: teoretiko-metodologicheskie istoki i osnovanija // *Cifrovaja sociologija*. 2018. T. 1, № 1. S. 18-29.
10. Poljakova A.G. Cifrovaja sociologija i issledovanie social'nyh mehanizmov v internet-prostranstve // *Sociodinamika*. 2021. № 2. S. 51-64.

Педагогические технологии имплементации положений техносферной безопасности на предприятиях

Марина Сергеевна Сегал

студент

Дальневосточный Федеральный Университет

Владивосток, Россия

segal@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Анастасия Витальевна Куц

студент

Дальневосточный Федеральный Университет

Владивосток, Россия

kuts@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Вадим Сергеевич Фирсов

студент

Дальневосточный Федеральный Университет

Владивосток, Россия

firsov@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.09.2022

Принята 10.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/y3720-3545-5703-a

Аннотация

Осознанное восприятие важности гуманистически ориентированных личностных качеств человека и соответствующее формирование качественно нового уровня профессиональных компетенций студентов педагогических специальностей возможно лишь при условии понимания ими целостной картины мира и причинно-следственных связей развития и бытия общества. Фрагментарное мышление, упрощенное понимание человека, репродуктивное обучение, авторитарное воспитание, – эти и другие проблемы современной образовательной системы свидетельствуют о ее консерватизме. Несмотря на провозглашенные лозунги о самоценности личности, важность максимального раскрытия ее потенциала, традиционное образование остается заложницей сложившихся стереотипов, когда знания, умения и навыки формируются “массово”, без учета психофизиологических особенностей человека и важнее опыт творческой деятельности. Техносферное образование-природо-ориентированный процесс обучения и воспитания, который приносит человеку удовольствие, стремление активно овладевать знаниями, а также осознание потребности в собственном развитии, что выводит на путь целенаправленного самосовершенствования. Главная задача образования с точки зрения ноосферной концепции – формирование у человека целостной техносферного сознания (целостного мышления, этического биоадекватного метода поведения и экологического мировоззрения).

Ключевые слова

техносфера, ноосфера, экология, образование, исследование.

Введение

Под ноосферным (техносферным) мышлением понимается мысленная деятельность человека, в основе которой – фундаментальные идеи ноосферы: всеединства, активной эволюции, антропокосмизма, в процессе которой разнородные знания (гуманитарные, естественные, философские, религиозные) синтезируются в целостную систему миропонимания. Показателями сформированности техносферного сознания являются диалогический стиль общения, толерантность, здоровьесберегательная деятельность, высокая нравственная культура личности (Попцов, 2019).

Экологическая ответственность формирует отношение к миру как к целому, ощущение себя ответственным за судьбу мира, формирует состояние освобождения от мира, и, одновременно, осознание своей причастности всем его событиям, растворение в нем, погружение в него через объект своей любви, с которым человек взаимодействует. Это двуединое отношение к миру и является главным условием актуализации "Я человека".

Это подтверждают исследования ведущих ученых, раскрывая проблему ответственности, ученые И. Д. Бех, Т. Г. Гаева, С. Б. Елканов, А. В. Лопуховская, определяют ее как системное качество, благодаря сформированности которой человек становится способным осознавать отдаленные последствия своих поступков, у него развивается высокая чувствительность к нравственным ситуациям. Итак, экологическая ответственность является результатом развития личности и ее главной целью, которая предстает одним из существенных приоритетов техносферного образования и важной составляющей профессионального педагогического образования (Рыженко, 2020).

Материалы и методы исследования

Курс техносферного образования в подготовке педагогических кадров имеет целью, прежде всего, – дать знания основ научной теории единства мира, всеобщих законов мира и общих законов человеческого общества, гносеологии, методологии и биоадекватности мировосприятия (Леонова, 2014). А также научить новому мышлению, что соответствует Всеобщим законам мира и Общим законам человеческого бытия, основанные на законах этичности и нравственности. Показать принципы схождения в природе, жизни, мышлении, научить трансформировать негативные проблемы, настроения, стремления в позитивные, сформировать целостное мировоззрение педагога. Техносферное образование – важнейший инструмент постижения законов мира и человеческого общества, в котором нравственность – норма гармонизации человека и общества с общими законами существования вселенной (Метелева, 2016).

За последние 50 лет в несколько раз увеличилась геоклиматическая активность Земли. Космопланетарные процессы приобретают катастрофический характер, выражающийся во многих феноменах. Один из которых – инверсия полюсов Земли, объяснить которую можно с помощью "частоты/резонанса Шумана", что проявляется в квазистатических электромагнитных волнах, собравшихся между поверхностью Земли и нижним слоем ионосферы. Это "сердцебиение" Земли со специфической частотой 7,8 Герц. Она была стабильной длительное время. Однако эта частота начала расти: в 1994 году она составила 8,6 Герц, в 1999 году – 11,2 Герц, а в конце 2000 года – около 12 Герц. В настоящее время фиксируется повышение частоты Шумана до критических величин, что свидетельствует о возможной смене полюсов Земли в недалеком будущем. При этом ученые отмечают, что скорость миграции Северного полюса на Южный значительно увеличилась (Лустгартен, 2017).

Ученые в основном видят то, что знают, но сегодня уже нельзя не замечать того, что проявляется во многих фактах, событиях, ситуациях, которые наука не может объяснить: телекинез, передача мыслей на расстоянии, интуитивное предвидение, открытие (Литвинов, 2012).

Результаты и обсуждение

Из-за неспособности объяснить наука просто «не замечает» эти вещи. Знание об окружающем мире нам были нужны для адаптации и преобразования природной среды под свои интересы. Поэтому знания можно назвать личностно-ориентированными, направленными на очеловечивание Природы и превращение ее в искусственную среду, сформировавшую такое же искусственное технократическое

сознание (Долинина, 2020) нное восприятие важности гуманистически ориентированных личностных качеств человека и соответствующее формирование качественно нового уровня профессиональных компетенций студентов педагогических специальностей возможно лишь при условии понимания ими целостной картины мира и причинно-следственных связей развития и бытия общества (Симакова, 2010).

Фрагментарное мышление, упрощенное понимание человека, репродуктивное обучение, авторитарное воспитание, – эти и другие проблемы современной образовательной системы свидетельствуют о ее консерватизме. Несмотря на провозглашенные лозунги о самоценности личности, важность максимального раскрытия ее потенциала, традиционное образование остается заложницей сложившихся стереотипов, когда знания, умения и навыки формируются “массово”, без учета психофизиологических особенностей человека и важнее опыт творческой деятельности.

Научное наследие выдающихся ученых Пифагора и Сократа, А. Л. Чижевского и Н. И. Вавилова, А. Эйнштейна и В. И. Вернадского, которые открыли сферу разума Земли; Б. А. Астафьева, который вывел общий закон творения и теорию генетической энергоинформационной единства мира; Н. Кол. Масловой, автора периодической системы всеобщих законов мира, общих законов человеческого общества, создания, образования (Долинина, 2020), которая основала Международную техносферную академию науки и образования; вице-президента Международной техносферной академии науки и образования и других ученых ориентирует на то, что возможен новый подход к образованию, который заключается в том, чтобы ее цели, задачи и средства были согласованы с естественными закономерностями мироздания и не нарушали биоритмы живых систем, а учитывали возможности психики, природы человека, ее возрастные особенности, индивидуальные темпы развития.

Концепция эволюционно нового подхода к образованию и воспитанию базируется на современных научных достижениях в области естественных и гуманитарных наук и психолого-педагогических практик (Литвинов, 2012). Среди них достижения квантовой физики, синергетики, биотехнологий, квантовой и интегративной психологии, нейрофизиологии и т.п.

Техносферное образование-природо-ориентированный процесс обучения и воспитания, который приносит человеку удовольствие, стремление активно овладевать знаниями, а также осознание потребности в собственном развитии, что выводит на путь целенаправленного самосовершенствования. Главная задача образования с точки зрения техносферной концепции – формирование у человека целостной техносферного сознания (целостного мышления, этического биоадекватного метода поведения и экологического мировоззрения).

Ноосфера (от греч. - разум и-шар), сфера взаимодействия природы общества, в пределах которой разумная человеческая деятельность становится главным определяющим фактором развития (для обозначения этой сферы употребляют также подобные термины: техносфера, антропосфера, социосфера).

Техносферное образование направлено на воспитание личности, духовные интересы которой доминируют над потребительскими, гармоничной и целостной, которая осознает себя как частицу вселенского жизни, свою ответственность за поступки перед обществом и природой, проявляет направленность на поддержку и сохранение жизни на планете (Долинина, 2015).

Под ноосферным мышлением понимается мысленная деятельность человека, в основе которой – фундаментальные идеи ноосферы: всеединства, активной эволюции, антропокосмизма, в процессе которой разнородные знания (гуманитарные, естественные, философские, религиозные) синтезируются в целостную систему миропонимания.

Нравственность как особая форма общественного сознания и вид человеческих отношений является методом и главной стратегической целью техносферного образования. Понимание сущности нравственности исходит из биосферной функции человека. Моральным может быть только то, что соответствует природе человека в системе Человек – Природа – Общество. Восприятие “мира как органического целого”, в котором любое разрушение целостности аморально (Дмитренко, 2018).

Экологическая ответственность формирует отношение к миру как к целому, ощущение себя ответственным за судьбу мира, формирует состояние освобождения от мира, и, одновременно, осознание своей причастности всем его событиям, растворение в нем, погружение в него через объект

своей любви, с которым человек взаимодействует. Это двуединое отношение к миру и является главным условием актуализации “Я человека”.

Положительная направленность человеческой цивилизации к своему усовершенствованию и развитию определена его Провидением.

Народная мудрость альтернативно гласит: против Добра и разума противостоять невозможно. Многими древними и современными учеными парадигмально доказана единство тонких (невидимых) миров (ментальная энергия) и производного от них физического – как астрального мира, а на процессах материализации и дематериализации энергии построен макро - и микромиры.

Акмеологическим авангардом и продуктом этих процессов являются мысль, мышление, гуманистический разум, отражающие сущность Провидения. Нами сформирован ментальный гештальт (образ) Провидения на основе единства всегда идущей впереди Веры усилиями воли и предначертанной судьбы (основной закон Провидения) по утверждению Пифагора, но в начале было Слово. Слово, мысль, идея являются первоисточниками и доминирующими и поныне.

Техносферное мышление – эволюционно новый способ самоидентификации, самоуправления и самовосстановления человека с опорой на понимание генетического единства Мира.

Техносферное мышление, представляющее собой новую форму мышления для нашего времени, является преддверием высшей формы человеческого мышления – космического мышления. Космическое мышление отличается абсолютной верой в Творца и его Общие Законы Мира, что позволит человеку найти новые возможности саморегуляции, творческой, планетарной деятельности.

ТГЕС является сейчас универсальной теорией, которая интегрировала достижения в области науки, методологии, веры в Творца более чем за 2500 лет истории человечества.

На базе ТГЕС Техносферное образование объясняет коренные вопросы миропонимания:

- 1) Как создавался мир?
- 2) Какие механизмы лежат в основе созидания?
- 3) каков алгоритм эволюции?
- 4) Каковы Общие Законы Мира?
- 5) Каковы Общие законы человеческого общества?
- 6) Каковы Общие законы познания/постижения?
- 7) Каковы отношения человека с Миром и его Законами?
- 8) Что такое нравственность и здоровье человека?
- 9) какова миссия человека на Земле и наивысшее предназначение человека в мире?

Важной задачей техносферного образования является предоставление учащимся знаний и тренинг навыков чувствования высокочастотных состояний каждого человека с помощью бережного отношения к генетически детерминированному способу восприятия и переработки информации мира. Знание этих механизмов необходимо каждому современному человеку. Особенно важно знать это родителям, воспитателям, преподавателям.

Заключение

Реальность многогранна, но, в большинстве своем, предсказуема. Она состоит из реальностей каждого участника, отношений между ними, реальностей подсистем и тому подобное. Гештальт является объединяющим фактором реальности. Благодаря гештальт-технологиям создается такая организация людей во взаимном сотрудничестве, которая позволяет достичь успехов в деятельности при минимальном управляющем влиянии на систему (Долинина, 2015).

Дальнейшие исследования будут связаны с обоснованием и механизмов эффективной системы образования в условиях децентрализации и применения новых форм территориальных общин, что предполагает определение новых парадигмальных самоорганизационных форм работы с молодежью и экономически оценки такой деятельности.

Список литературы

1. Дмитренко В.П., Мессинева Е.М., Фетисов А.Г. Техносферная безопасность, введение в направление образования: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. 134 с.
2. Долинина И.Г. Профессиональная педагогика и образование общества устойчивого развития: методологические основы и программа исследования // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. 2020. №2. С. 5-16.
3. Долинина И.Г., Кушнарева О.В. Модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности студентов в политехническом вузе // Фундаментальные исследования. 2015. № 9. С. 19-22.
4. Долинина И.Г., Кушнарева О.В. Безопасность жизнедеятельности: состояние образовательной среды, формирующей профессиональную культуру обучающихся // Высшее образование сегодня. 2015. №9. С. 83-85.
5. Леонова Н.А., Каверзнева Т.Т., Ульянов А.И. Междисциплинарная связь курсов физики, безопасности жизнедеятельности и техносферной безопасности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3 (203). С. 161-165.
6. Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и Время. 2012. № 1 (7). С. 66-73.
7. Лустгартен Т.Ю. Формирование специалиста по техносферной безопасности // Научно-методический журнал Костромского государственного университета «Вестник». 2017. № 4. С. 120 - 124.
8. Метелева А.И., Метелева Т.Ю. Метапредметная проектная деятельность как эффективный способ мотивации познавательного интереса // На путях к новой школе. 2016. № 1. С. 61-62.
9. Попцов А.Н., Долинина И.Г., Хаматнурова Е.Н. Педагогическая технология формирования компетентности обеспечения техносферной безопасности // KANT. 2019. №3(32). С.107-110.
10. Рыженко А.А., Топольский Н.Г., Шапошник Д.С. Алгоритмы поддержки управления практико-ориентированной моделью образования профильного обучения // Технологии техносферной безопасности. 2020. Вып. 1 (87). С. 67-82. DOI: 10.25257/TTS.2020.1.87.67-82
11. Симакова Е.Н. Формирование нокологической компетентности студентов технического вуза - будущих специалистов в области обеспечения безопасности жизнедеятельности: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / Симакова Елена Николаевна. Шуя, 2010. 25 с.

Pedagogical technologies for the implementation of technosphere safety provisions at enterprises

Marina S. Segal

student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

segal@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Anastasia V. Kuts

student

of the Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

kuts@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Vadim S. Firsov

student
of the Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia
firsov@dvfu.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 07.09.2022

Accepted 10.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/y3720-3545-5703-a

Abstract

A conscious perception of the importance of humanistically oriented personal qualities of a person and the corresponding formation of a qualitatively new level of professional competencies of students of pedagogical specialties is possible only if they understand the holistic picture of the world and the cause-and-effect relationships of the development and existence of society. Fragmentary thinking, simplified understanding of man, reproductive education, authoritarian upbringing – these and other problems of the modern educational system testify to its conservatism. Despite the proclaimed slogans about the self-worth of the individual, the importance of maximizing its potential, traditional education remains hostage to the prevailing stereotypes, when knowledge, skills and abilities are formed “massively”, without taking into account the psychophysiological characteristics of a person and the experience of creative activity is more important. Noospheric education is a nature-oriented learning and upbringing process that brings pleasure to a person, the desire to actively acquire knowledge, as well as awareness of the need for their own development, which leads to the path of purposeful self-improvement. The main task of education from the point of view of the noospheric concept is the formation of a holistic noospheric consciousness in a person (holistic thinking, ethical bioadaptive method of behavior and ecological worldview).

Keywords

technosphere, noosphere, ecology, education, research.

References

1. Dmitrenko V.P., Messineva E.M., Fetisov A.G. Tehnosfernaja bezopasnost', vvedenie v napravlenie obrazovaniya: ucheb. posobie. M.: INFRA-M, 2018. 134 s.
2. Dolinina I.G. Professional'naja pedagogika i obrazovanie obshhestva ustojchivogo razvitiya: metodologicheskie osnovy i programma issledovaniya // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. 2020. №2. S. 5-16.
3. Dolinina I.G., Kushnareva O.V. Model' formirovaniya kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti studentov v politehnicheskom vuze // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 9. S. 19-22.
4. Dolinina I.G., Kushnareva O.V. Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti: sostojanie obrazovatel'noj sredy, formirujushhej professional'nuju kul'turu obuchajushhihsja // Vysshee obrazovanie segodnja. 2015. №9. S. 83-85.
5. Leonova N.A., Kaverzneva T.T., Ul'janov A.I. Mezhdisciplinarnaja svjaz' kursov fiziki, bezopasnosti zhiznedejatel'nosti i tehnosfernoj bezopasnosti // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2014. № 3 (203). S. 161-165.
6. Litvinov Je.P. Filosofskie osnovy koncepcii bezopasnosti // Prostranstvo i Vremja. 2012. № 1 (7). S. 66-73.
7. Lustgarten T.Ju. Formirovanie specialista po tehnosfernoj bezopasnosti // Nauchno-metodicheskij zhurnal Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta «Vestnik». 2017. № 4. S. 120 - 124.

8. Meteleva A.I., Meteleva T.Ju. Metapredmetnaja proektnaja dejatel'nost' kak jeffektivnyj sposob motivacii poznavatel'nogo interesa // Na putjah k novoj shkole. 2016. № 1. S. 61-62.
9. Popcov A.N., Dolinina I.G., Hamaturova E.N. Pedagogicheskaja tehnologija formirovanija kompetentnosti obespechenija tehnosfernoj bezopasnosti // KANT. 2019. №3(32). S.107-110.
10. Ryzhenko A.A., Topol'skij N.G., Shaposhnik D.S. Algoritmy podderzhki upravlenija praktiko-orientirovannoj model'ju obrazovanija profil'nogo obuchenija // Tehnologii tehnosfernoj bezopasnosti. 2020. Vyp. 1 (87). S. 67-82. DOI: 10.25257/TTS.2020.1.87.67-82
11. Simakova E.N. Formirovanie noksologicheskoy kompetentnosti studentov tehničeskogo vuza - budushhih specialistov v oblasti obespechenija bezopasnosti zhiznedejatel'nosti: avtoref. dis. kand. ped. nauk: 13.00.08 / Simakova Elena Nikolaevna. Shuja, 2010. 25 s.

Педагогическая технология разработки сопоставления комплимента в русской и китайской лингвокультурах

Гунфу Ли

магистр, аспирант

Институт русского языка им. А.С.Пушкина

Москва, Россия

jllgf@outlook.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 29.09.2022

Принята 01.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/e5375-9628-7234-m

Аннотация

Феномен интереса к вежливости как социальной, так и лингвистической растет за последние три десятилетия, о чем свидетельствуют цифры статей, появляющихся на эту тему в международных журналах и монографиях. Вежливость рассматривается с точки зрения этикета. Речевое общение считают одним из важнейших видов человеческой деятельности. Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными и относительно стали типовые формы построения целого (говорим не стоит воспринимать как характеристику только устной речи: речь идет о богатом репертуаре устных (и письменных) речевых жанров. Носитель языка с детства впитывает разнообразные стереотипные формы высказываний, «вживается» в них, выстраивает свою речь, автоматически «запасаясь» к требованиям определенного речевого жанра. И даже при таких условиях психологи и лингводидакты порой констатируют недостаточное владение говорящим палитрой речевых жанров, что приводит к коммуникативным неудачам. Поэтому ученые обращают внимание на важность этого аспекта в обучении русского и китайского языка.

Ключевые слова

китайский язык, комплимент, лингвокультура, технология, разработка.

Введение

В первой половине двадцатого века в Китае произошло много изменений и событий, а именно провозглашение Китайской Народной Республики. После этого красный цвет стал ассоциироваться с революцией и строительством нового социального общества (Бабенко, 1997).

Красный цвет, приобрел значение революции и социализма в Китае. Национальный китайский флаг – это пяти звездный красный флаг 五星红旗 wǔxīng hóngqí. Появилось выражение 红心 hóngxīn дословно переводится, как красное сердце, имеет значение "верность". Так как красный цвет является символом социализма, на Материковом Китае 红心 hóngxīn "преданность" ссылается на преданность революционному делу пролетариата (Хасанова, 2022).

В китайском языке красный цвет может ассоциироваться с определенными эмоциями.

Красный цвет может означать, как злость, зависть так и быть комплиментом.

Чен юй 面色红润 miànsè hónggrùn – румяное лицо / кровь с молоком, для парня или девушки это считается комплементом, потому что он/она очень здоровая и духовный человек. Также используют выражение 红颜 hóngyán красное лицо, для того чтобы выразить, что девушка/ женщина очень хорошая.

Красный цвет также имеет значение удачи, прибыли (Ляшенко, 2020). Так, когда начатое дело начинает приносить прибыль с первых дней, принято использовать выражение "положить успешное начало", а 红利 hónglì – "бонусы в виде денег". В свою очередь говоря разделить красный 分红 fēnhóng будет иметь в виду разделить прибыль.

В китайском языке есть много выражений со 红 hóng, указывающие на славу или успех, например, 走红 zǒuhóng "становиться известным" (дословно, идти по красному), 红人 hóng rén "известный человек" (дословно, красный человек).

Красный также используется для обозначения популярности, 红货 hóng huò красный (лучший) товар, в свою очередь 当红单品 Dānghóng dān pǐn переводится, как "самый популярный на данный момент товар" (дословно, самый красный на данный момент) (Китайский, 2021).

Опираясь на это, мы можем сделать вывод, что красный 红 hóng может использоваться в значении популярен, как к человеку, так и к вещам.

Как упоминалось ранее чиновники, занимавшие высокие должности носили наряды, красного цвета, самая дорогая и качественная мебель была сделана из красного дерева. Стоит отметить, что мебель сделана из красного дерева оставляют в почете и сейчас (Буракова, 2007).

Материалы и методы исследования

Выражение 青天 qīngtiān ясное (синее) небо, но это выражение еще имеет значение "честный, неподкупный чиновник". Это связано с историческим персонажем 包拯 bāo zhěng Бао Чжэн китайским государственным деятелем и судьей времен династии Сун, известный тем, что был бескорыстным и честным (Хэ, 2002). Он благосклонно относится к людям и люди с уважением называют его "包青天 bāo qīngtiān". Поэтому со временем это выражение приобрело такое значение "честный, неподкупный чиновник" (Фу Сяося, 2010).

В Китае считается обычным делом задавать много вопросов иностранцам, особенно о семье и о браке, и некоторые из них могут показаться бестактными. Например, у вас могут спросить «Сколько тебе лет?» (你今年多大) (Nǐ jīnnián duō dà), «Это твоя жена?» (这是你的妻子吗?) (Zhè shì nǐ de qīzi ma?) «Где ты работаешь?» (你在哪里工作?) (Nǐ zài nǎlǐ gōngzuò). И это будет лишь проявление бдительности к собеседнику. Если до 30 лет у вас нет семьи и детей, то китайцы начнут жалеть вас, потому что в Китае считается, что человек несчастен без жены и детей.

Иногда китайцы могут быть слишком прямолинейны и несдержанны в своих комментариях по поводу внешности другого человека, выражая их даже в общественных местах. Для поддержания дружеской атмосферы рекомендуется разговаривать на нейтральные темы (например, о семье, о национальной кухне). Стоит избегать политических и геополитических тем, обсуждения китайских традиций, комментариев о стране, которые могут быть истолкованы негативно (Ли, 2013).

Любой даме приятно слышать комплименты о своей внешности. Сказать это можно следующим образом:

1) 你看起来真棒! Nǐ kànqǐ láizhēnbàng! (Выглядишь потрясающе!)

2) 我喜欢你的... (声音/眼睛 / 头发) Wǒ xǐhuānnǐde... (shēngyīn / yǎnjīng / tóufa) (Мне так нравится твои ... (голос/ глаза / волосы)).

Если необходимо сделать комплимент и пофлиртовать, но при этом не находите с человеком в отношениях можно использовать следующие фразы:

3) 我觉得你非常漂亮! Wǒ juéde nǐ fēichángpiàoliang! - (Я думаю, ты очень красивая)

4) 你真美! nǐ zhēnměi – (Ты красивая)

5) 你今天穿得很漂亮。 Nǐ jīntiānchuāndé hěnpiàoliang – (Ты сегодня очень красиво одета)

6) 你真帅！ nǐ zhēnshuài - (ты симпатичный) (подходит для обращения к мужчинам)

7) 辣妹 — lā mēi — горячая девушка

辣 — острый, перченный

妹 mēi младшая сестра, девушка

Пример:

我的辣妹女朋友把我甩了。我真难过！

Иногда сложно сказать комплимент, чтобы он не звучал как грубая лесть. В таких случаях комплимент стоит преподнести замаскированно. Один китайский способ называется 欲扬先抑 (yù yáng xiān yì) прежде чем восхвалять, сначала утихомириться). Идея проста-высказать сначала какую-то критику, а затем смягчить ее положительным комментарием:

说实话，读到你这本小说开头的时候，我以为这又是一个老套的故事。但是随着情节的展开，一切都那么出人意料，我完全被迷住了，觉得作者肯定是个天才。 Shuō shíhuà, dú dào nǐ zhè běn xiǎoshuō kāitóu de shíhòu, wǒ yǐwéi zhè yòu shì yí gè lǎo tào de gùshi. Dànshì suí zhe qíngjié de zhǎnkāi, yíqiè dōu nàme chūrényìliào, wǒ wánquán bèi mízhù le, juéde zuòzhě kěndìng shì gè tiāncái.

Когда осваиваются простейшие «разговорные» комплименты, можно обратить внимание на поговорки и крылатые выражения, которые в большом количестве встречаются в поэзии или прозе (как у современников, так и у классиков). Удивите окружающих цитатой из творчества знаменитого поэта или изысканным сравнением, найденным у автора сентиментального романа (Ли, 2015). Это не только оставит приятные впечатления, но и характеризует вас, как человека интеллигентного, интеллектуального, с широким кругозором.

Результаты и обсуждение

В работе (Химик, 2004) о комплиментах в китайском языке гендернодифференцированные речевые формы исследуются с точки зрения предмета разговора, пола участников (включая однополые и смешанные речевые ситуации) и их реакции на эти комплименты. Целесообразно обратить внимание на проанализированные ситуации, где комплименты касаются определенной деятельности (в данном случае – рисования), и где эксплицитные ответы содержат формы с положительной коннотацией [6]. Был сделан вывод, что мужчины употребляют существительные чаще, чем женщины, например, существительное 手 во фразе 没想到你还有这一 - "Не знал, что вы имеете такой талант". Женщины же предпочитают наречия, такие как: 不错 в комплименте 画得真不错 - "вы рисуете очень хорошо".

Женщины употребляют наречия вдвое чаще, а существительные – вдвое реже, чем мужчины, и ученая считает это довольно интересной тенденцией. Это отражает процесс категоризации, когда лицо, которое делает комплимент, относит референта к определенной оценочной категории (师傅 – „мастер”; 画家 – „художник”). Это демонстрирует глубокое влияние на говорящих конфуцианской традиции, (дословно: если имя неправильное, речь не может быть корректной). Если для женщин действительно неуместно быть конкретными в категоризации людей за деятельностью, можно предположить, что они будут избегать употребления существительных и будут выбирать наречные выражения типа 很好 или 不错.

Многие исследователи (например: [3-8]) изучали языковой сексизм, который существовал в традиционном патриархальном китайском обществе на протяжении веков, на материале номинаций, указывающих на референта-женщину. После провозглашения КНР в 1949 году правительство континентального Китая, в духе эгалитаризма, запретило употребление таких дискриминационных выражений, как 女子无才便是德 – „ничтожество женщины есть ее добродетель” (Пименова, 2013) и др. И хотя современная китайский язык постепенно нивелирует выражения, отражающие сексистские

стереотипы в социуме, однако этот процесс почти не затрагивает глубинные уровни этой речи, например словообразование или тоновую характеристику слова.

В китайском языке существует ряд сложных слов, форма которых отражает историческую доминацию мужчин над женщинами. Это можно проследить в последовательности языковых элементов, указывающих на половую принадлежность, у таких композитных словах, как 父母 – родители (дословно: отец и мать). В словах такого типа антропоцентризм китайского языка прослеживается даже на просодическом уровне. Как известно, в китайском языке существует 4 тона-ровный, восходящий, нисходящий и нисходящий. В слове 父母 нисходящий тон предшествует восходящему; другими словами, семантическое ограничение „мужчины-перед-женщинами” является приоритетным по сравнению с просодичной нормой. В других сложных словах, имеющих отношение к гендеру, где компоненты принадлежат к той же самой тоновой категории, например: 夫妻 (супруги, дословно: муж и жена), 子女 (дети, дословно: сыновья и дочери), семантика, фиксирующая сексистское видение мира, также играет важную роль в определении порядка компонентов по сравнению с просодикой. Важно то, что существует очень мало случаев реверсного порядка – 阴阳 является едва ли не единственным исключением, хотя бы на уровне семантического плана.

你太棒了 - нї таи банг ле

Рассказываю кому-нибудь 你太棒了! (Nǐ tài bàng le!) - это верный способ показать себя с хорошей стороны. Это самая распространенная структура китайского предложения, и на английском языке эта фраза переводится как “Ты крутой / потрясающий / изумительный!”

Характерным ответом в этой ситуации было бы 真的吗? (женьдэ ма?) или 有没有 (мэй юй, мэй юй.) Обе эти фразы используются для выражения смирения и означают, что ваши отношения находятся на хорошем пути.

你真牛逼/B - Нї жен ниуби/Б

Еще один отличный способ сказать своим друзьям, что они “чертовски крутые” или “Крутые парни”, - это использовать 你真牛逼 (nǐ zhēn níú bī.) Однако будьте осторожны! Этот разговорный термин немного вульгарен и может поставить вас в неловкое положение, если использовать его с кем-то, кого вы не очень хорошо знаете. Но, конечно, исключение можно сделать, когда разговариваешь с действительно близкими людьми.

你/您真了不起 - нї/Нин Женьобукї

Кто-то оказал вам огромную услугу? Вы можете поблагодарить этого человека, сказав ему, какой он потрясающий! Слово (nín) является более формальной версией 你 (nǐ) и обычно используется для обозначения старейшин или начальников. Вы также можете использовать другие личные местоимения, такие как 他/她 (tā,) и другие конкретные имена. Обычный комплимент в китайском языке 你真了不起 (nǐ zhēn liǎobùqǐ) помогает выразить благодарность вежливо и дружелюбно.

我好喜欢你啊 - вǒ хо сюань Нї а

Если необходимо сказать кому-то, что он вам нравится, просто используйте “我好喜欢你啊!” (Wǒ hǎo xǐ huān nǐ a!) Здесь важен контекст; нравятся ли они вам как друзья? Или, может быть, что-то большее, чем это? Возможно, это хорошая фраза, которую можно использовать, когда проверяешь ситуацию и смотришь, чувствуют ли они то же самое.

В китайском языке даже звукоподражательные звуки (ах, эй, ха) пишутся с использованием как иероглифов, так и пиньинь.

你对我真好 - nǐ duì wǒ zhēn hǎo

Один из лучших способов выразить свою признательность - это признать, когда люди хорошо к вам относятся! Можно использовать 你对我真好! (Nǐ duì wǒ zhēn hǎo!) когда друг угощает вас кофе или удивляет подарком.

Даже в этой ситуации, вероятно, не получите простого “спасибо” в ответ; более вероятно, что комплиментированный друг попытается отклонить похвалу из-за скромности. Лучшее, на что можно надеяться, - это 过奖了 (guò jiǎng le), который является любимой тактикой отклонения.

我为你感到骄傲 - wǒ wèi nǐ gǎn dào jiāo'ao

Дружба строится на взаимной поддержке и ободрении. Признание достижений людей может иметь большое значение. Скажите китайским друзьям, что гордитесь ими, воскликнув 我为你感到骄傲!

你很漂亮 - nǐ хен пьяолян

Безусловно, самый типичный способ сказать “Ты прекрасна” по-китайски - это использовать 漂亮 (piàoliang). Эта фраза не принесет вам серьезных очков, поскольку она довольно общая, но это определенно хорошее начало. Многие люди используют это как способ сказать: “Ты выглядишь потрясающе / великолепно сегодня”.

你好美哦 - nǐ hǎo měi o

美 (měi) и 漂亮 (piàoliang) оба означают “красивый” на мандаринском языке. Если вы хотите знать, как сделать комплимент девушке по-китайски, вы используете 美 (měi nǐ), что в значительной степени переводится как “красивая девушка” по-английски.

Помните, что звуки “ǖ” и “u” произносятся по-разному в китайском языке и не будут написаны одинаково при использовании клавиатуры пиньинь. Однако решение простое – чтобы ввести звук “ǖ”, используйте “v” вместо “u”!

你好帅 - nǐ хо шуай

Женщины - не единственные, кто преуспевает от комплиментов! Когда хотите сказать “Ты очень красивый” по-китайски, лучше всего использовать 帅 (шуай). Это слово в переводе с английского означает “красивый” и является одним из самых распространенных комплиментов в китайской культуре, адресованных мужчинам.

你真可爱 - не женат кэ'ай

可爱 (kě'ai), что означает “милый”, довольно универсально и может использоваться во множестве ситуаций. Например, познакомился с симпатичной дамой? 可爱. Увидел очаровательного ребенка? 可爱. Ваша подруга показывает вам несколько фотографий своего сына и дочери на своем телефоне? Вы уловили суть.

Эта фраза может быть использована независимо от возраста человека и является одним из наиболее типичных способов сказать, что вы находите что-то милым. Так что, если вы услышите, как кто-то называет вас милой, не волнуйтесь! Лучшие ответы довольно просты и их легко выучить. 过奖了 (guòjiǎng le) - отличный пример правильного ответа, а также признак того, что вы обращаете внимание на уроке китайского языка.

你的眼睛很迷人 - Неде йонджин хен Мирен

Глаза - это окно в душу, но комплименты - это окно в сердце! Если чувствуете в себе смелость, наклонитесь очень близко и скажите женщине, что вы находите ее глаза завораживающими. 你的眼睛很迷人 (nǐ de yǎnjīng hěn mí rén), несомненно, принесет вам несколько очков брауни. Или поездка в больницу, если ее парень находится поблизости!

穿衣服真配(你) – Чжуан ифу чжен пей (nǐ)

Не каждый комплимент должен быть попыткой привлечь кого-то. Если вы впервые изучаете китайский язык, предложение 穿衣服真配你! (chuān yīfú zhēn pèi nǐ!) может звучать как “Ты хорошо выглядишь в одежде”. На самом деле эквивалент в западных странах был бы больше похож на “Эта

одежда тебе хорошо идет!”. 你 呢 (“вы”) заключено в скобки, потому что вы можете опустить его, если хотите.

这颜色很适合你 - Чжэ янсе хен шихэ нǐ

“Этот цвет тебе очень идет” или 这颜色很适合你 (zhè yánsè hěn shìhé nǐ) - еще один популярный комплимент в китайском языке. Это веселый и интересный способ привлечь внимание к своему наряду. Бонусные баллы, если вы добавите, что цвет их рубашки заставляет их глаза лопаться!

你今天的脸色不错 - не тяньтянь де цисе бучуо

В китайском языке слово 气色 (qìsè) переводится как “цвет лица” или “цвет кожи”. В то время как западным людям может показаться странным комментировать чей-то тон кожи, в Китае 你今天天 (nǐ jīntiān de qìsè bùcuò) просто означает, что вы хорошо выглядите, отдохнули и здоровы.

不错 (bù cuò) - прилагательное, используемое в повседневной жизни и означающее “хороший”.

你今天看起来超有精神的 – бесплатный прослушивания kànqǐlái chāo jīntiān yǒu jīngshén

Знаете тех людей, которые освещают комнату в тот момент, когда они входят в нее? Что ж, убедитесь, что они тоже это знают, сказав, как ярко они выглядят! 你今天看起来超有精神的! (Nǐ jīntiān kànqǐlái chāo yǒu jīngshén de!) - это простой, но интересный способ сделать комплимент другу или знакомой.

你今天的妆容好精致啊 - Нǐ цзиньтянь де чжуангрон хо цзиньчжи а

Всегда есть тот единственный человек, чей макияж уместен в любое время дня. 你今天的妆容好精致啊! (nǐ jīntiān de zhuāngróng hǎo jīngzhì a!) - эффективное предложение с довольно простой структурой.

Прилагательное 精致 (jīngzhì), другими словами, “изящный”, может использоваться для описания чьей-либо прически и внешнего вида, а также речи, определенного навыка или чего-либо еще.

才貌双全 - Каймао-шуангкван

Существительное 才貌 (cáimào) относится как к чьей-то внешности, так и к талантам, в то время как глагол 双全 (shuāngquán) означает “обладающий и тем, и другим”. Сложите все это вместе, и вы получите “человека, наделенного как красотой, так и талантом” – другими словами, полный нокаут.

玉树临风 - Юшу линфенг

Если бы человек с Запада сказал, что вы похожи на “Нефритовое дерево на ветру”, вы, вероятно, уставились бы на него в замешательстве и медленно отступили. Однако в Китае все работает немного по-другому. Несколько непонятная идиома 玉树临风 (yùshù línfēng) часто используется для того, чтобы сделать комплимент молодым людям как по поводу их телосложения, так и по поводу характера.

Красота только на поверхности, и мы все знаем, что важно то, что внутри. Восхваление личностей и поведения людей может отличить вас от других. Здесь вы узнаете несколько различных способов сделать комплимент чьей-либо натуре и характеристикам, изучив некоторые распространенные слова и примеры, часто используемые профессиональными учителями.

你很幽默 - нǐ хен юмо

Хорошее чувство юмора - отличная черта характера. Если вы знаете кого-то, кто постоянно отпускает шутки и заставляет вас смеяться, обязательно расскажите им 你很幽默! (Нǐ хен юмо!)

Ваш друг будет готов ответить самоуничижительной шуткой, так что сохраняйте хладнокровие и наблюдайте, как он волнуется.

你很有天 - Нǐ хен ю тянфу

Ваш друг разбирается в математике? Или, может быть, они хорошо рисуют или занимаются спортом? Хвалите таланты человека, используя 你很有天赋! (Nǐ hěn yǒu tiānfù!) - это хороший способ признать их способности и заставить их лучше относиться к самим себе.

Быть названным “талантливым” всегда приветствуется, особенно если кто-то работает день и ночь, чтобы улучшить свои навыки.

你真聪明 - Нї чжэн чонгминг

Когда говорят, что “Вы умны”, это, вероятно, один из лучших комплиментов, которые вы могли бы получить. Кому не нравится чувствовать себя гением? Китайское выражение 你真聪明! (Nǐ zhēn cōngmíng!) может пригодиться, когда один из ваших друзей получит высокие оценки за тест или ему придет в голову другая блестящая идея.

你很有气质 - Нї хен ю цичжи

В английском языке не очень принято комментировать чей-то темперамент (если, конечно, он не слишком шумный). Однако в китайском языке похвала хорошему темпераменту человека или 气质 (qìzhì) похожа на то, чтобы сказать ему, что вам нравится его атмосфера.

你独一无二的 - не ши дуи-ву де

Комплимент лучше всего использовать для тех особенных людей в вашей жизни, которые вызывают улыбку на вашем лице, даже когда у вас самый плохой день. Они заслуживают того, чтобы их признали.

Эта фраза означает “уникальный” в двух разных смыслах: 独一 (dúyī) или “единственный” и 无二 (wú'èr), что означает “второго нет” – по сути, “Ты единственный в своем роде”.

你真够朋友 - нї жен гоу пенгюу

Друг в беде - это действительно друг! Проявление восхищения в повседневной жизни - ключ к поддержанию хороших социальных отношений. 你真够朋友! (Nǐ zhēn gòu péngyǒu!) означает “Ты такой хороший друг” и может использоваться в разных ситуациях.

Это пример простого предложения, которое легко произносить и которым можно овладеть менее чем за пять минут! Просто обязательно следите за тонами и обратите внимание на пиньинь.

是你让我想成为一个更好的人 – Ши бесплатный прослушивания gàng wǒ xiǎng yī gè chéngwéi gèng hǎo де детей

Полезным советом было бы попрактиковаться в пиньинь, прежде чем читать иероглифы. К счастью, многочисленные видео и статьи объясняют основные правила пиньинь. Ищите его на своем телефоне всякий раз, когда у вас возникнут какие-либо сомнения, и вы овладеете языком в кратчайшие сроки.

好主意 - Хо чжуйи

Вашему коллеге пришла в голову еще одна умная идея? Покажите свой интерес, похвалив их остроумие и сказав 好主意! (хо чжуйи!) Это отличный пример простого термина, который заставит вас думать, что вы говорите по-китайски как профессионал.

你很专业 - нї хен жуанье

Ведение бизнеса в Китае может быть непростым испытанием. Произведите впечатление на своих коллег и клиентов, рассказав им, насколько они профессиональны, заявив 你很专业 (nǐ hěn zhuānyè.) Если вы только начали изучать китайский язык, это наверняка принесет вашему боссу несколько очков.

我对你的工作表现很满意 – бесплатный прослушивания duì Wǒ gōngzuò biǎoxiàn hěn mǎnyì

Эта конкретная фраза особенно удобна в офисе. Например, выражая благодарность за их нелегкий труд и сказать, что ты доволен своим выступлением можно сделать с 我对你的工作表现很满意 (duì wǒ gōngzuò biǎoxiàn hěn mǎnyì.)

你做饭好棒啊 - нї зуофан хо банг а

Кто-нибудь приготовил для вас вкусную еду? Неужели стол заставлен всевозможными фирменными блюдами, которые вам не терпится отведать? Покажите свою благодарность, выразив восхищение их кулинарными способностями! Еда играет жизненно важную роль в китайской культуре, поэтому, говоря 你做饭好棒啊! (Nǐ zuòfàn hǎo bàng a!) может изменить мир к лучшему.

你是是家 – не ши даджа де Кимо.

Заключение

Всегда есть тот единственный человек, на которого все равняются; тот, у кого есть ответы на все вопросы. Так что напомнить им, что они для всех 楷模 (кимо), было бы то же самое, что сказать им, что они для всех образец для подражания.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г. Взаимодействие лексики и грамматики под парадигматическим углом зрения // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 18-29.
2. Буракова О.М. Методика лингвистического описания концепта через построение семантического поля. // ВЕСНИК МДПУ. 2007. №2-3. 2007. С. 84-89.
3. Китайский толковый словарь. <https://www.zdic.net/hans/%E9%BC%A0>
4. Ли Сюэ. Концепт «свобода» в русской и китайской лингвокультурах // Личность в природе и обществе: материалы межвузовских психолого-педагогических чтений. М.: Российский университет дружбы народов, 2015. С. 113-117.
5. Ли Цианьхуа, Смирнов И.Б. Концепт «счастье» в китайских пословицах и поговорках // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия Филология. 2013. № 3. С. 175—185.
6. Ляшенко Н.А., Кузнецова Е.С. К вопросу о средствах репрезентации концепта «свобода» в системе современного английского языка // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 1. С. 133-142.
7. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 2. №2 (54). С. 127-131.
8. Фу Сяося. Тайна и символика китайского благопожелательного рисунка // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Культурология. 2010. № 16 (197). Вып. 17. С. 83-90.
9. Хасанова Ф.М. Становление и формирование китайского языка байхуа как основа современного китайского языка // Восточный факел. 2022. С.73-82.
10. Химик В. В. Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 7-66.
11. Хэ Цзыжань, Чэнь Синьжэнь. Современная прагматика. Пекин: Изд-во преподавания и исследования иностранных языков, 2002. 285 с.

Pedagogical technology of developing a compliment comparison in Russian and Chinese linguocultures

Gongfu Li

Master, PhD student

Pushkin Institute of the Russian Language

Moscow, Russia

jllgf@outlook.com

 0000-0000-0000-0000

Received 29.09.2022

Accepted 01.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/e5375-9628-7234-m

Abstract

The phenomenon of interest in politeness, both social and linguistic, has been growing over the past three decades, as evidenced by the numbers of articles appearing on this topic in international journals and monographs. Politeness is considered from the point of view of etiquette. Speech communication is considered one of the most important types of human activity. We speak only in certain speech genres, that is, all our utterances have certain and relatively standard forms of constructing the whole (we say it should not be perceived as a characteristic of oral speech only: we are talking about a rich repertoire of oral (and written) speech genres. A native speaker from childhood absorbs a variety of stereotypical forms of utterances, "gets used" to them, builds his speech, automatically "stocking up" to the requirements of a certain speech genre. And even under such conditions, psychologists and linguo-teachers sometimes state the speaker's insufficient command of the palette of speech genres, which leads to communicative failures. Therefore, scientists pay attention to the importance of this aspect in teaching Russian and Chinese.

Keywords

chinese language, compliment, linguoculture, technology, development.

References

1. Babenko L.G. Vzaimodejstvie leksiki i grammatiki pod paradigmaticeskim uglom zrenija // Russkaja glagol'naja leksika: peresekaemost' paradigm. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1997. S. 18-29.
2. Burakova O.M. Metodika lingvisticheskogo opisaniya koncepta cherez postroenie semanticheskogo polja. // VESNIK MDPU. 2007. №2-3. 2007. S. 84-89.
3. Kitajskij tolkovyj slovar'. <https://www.zdic.net/hans/%E9%BC%A0>
4. Li Sjuje. Koncept «svoboda» v russkoj i kitajskoj lingvokul'turah // Lichnost' v prirode i obshchestve: materialy mezhvuzovskih psichologo-pedagogicheskikh chtenij. M.: Rossijskij universitet družby narodov, 2015. S. 113-117.
5. Li Cian'hua, Smirnov I.B. Koncept «schast'e» v kitajskih poslovicah i pogovorkah // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. Serija Filologija. 2013. № 3. S. 175—185.
6. Ljashenko N.A., Kuznecova E.S. K voprosu o sredstvah reprezentacii koncepta «svoboda» v sisteme sovremennogo anglijskogo jazyka // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2020. № 1. S. 133-142.
7. Pimenova M.V. Tipy konceptov i jetapy konceptual'nogo issledovanija // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. T. 2. №2 (54). S. 127-131.
8. Fu Sjaosja. Tajna i simbolika kitajskogo blagopozhelatel'nogo risunka // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sociologija. Kul'turologija. 2010. № 16 (197). Vyp. 17. S. 83-90.
9. Hasanova F.M. Stanovlenie i formirovanie kitajskogo jazyka bajhua kak osnova sovremennogo kitajskogo jazyka // Vostochnyj fakel. 2022. S.73-82.
10. Himik V. V. Jazyk sovremennoj molodezhi // Sovremennaja russkaja rech': sostojanie i funkcionirovanie. SPb.: SPbGU, 2004. S. 7-66.
11. Hje Czyzhan', Chjen' Sin'zhjen'. Sovremennaja pragmatika. Pekin: Izd-vo prepodavanija i issledovanija inostrannyh jazykov, 2002. 285 s.

Неформальное медицинское образование в вузах

Гайна Абдуловна Арсаханова

заведующий кафедры, кандидат медицинских наук, доцент кафедры гистологии и патологической анатомии

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

Groz_gest@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.09.2022

Принята 07.10.2022

Опубликована 15.11.2021

 10.25726/m0161-1340-8486-c

Аннотация

Мировой опыт свидетельствует, что одной из закономерностей обновления общества и продуктивного функционирования рыночной экономики является организация образования на научной основе, рост приоритета профессиональной подготовки в системе ценностей общества. Функционирование формального и неформального образования взрослых объективно связано с самосовершенствованием личности, имеющей определенный профессиональный и жизненный опыт. Учитывая демографическую ситуацию в стране, важным для России является решение проблемы привлечения людей взрослого возраста к образовательному процессу. Это обусловлено изменением форм социальной жизни, быстрой устарелостью информации, трудностями межпоколенческого взаимодействия, необходимости интеграции людей почтенного возраста в современное общество, что в свою очередь предопределяет непрерывность образования, его выход за возрастные границы и обеспечивает естественное вхождение людей взрослого возраста в новый этап жизни и адаптации к нему. В начале прошлого века во многих странах Европы осуществилось слияние разных медицинских организаций в национальные врачебные ассоциации. В России на конец 2019 г. насчитывается 140 медицинских ассоциаций, общественных объединений, социальных фондов, осуществляющих весомый вклад в развитие здравоохранения России, сохранение и приумножение традиций российских медиков, многолетнюю научно-практическую, гуманитарную и просветительскую деятельность. Представители этих ассоциаций проводят пленумы, конференции, издают журналы, занимаются общественной деятельностью и неформальным медицинским образованием населения. В связи с этим, приобретает актуальность как неформальное образование взрослых, так и определение неформального медицинского образования для различных категорий взрослого населения в отечественных реалиях.

Ключевые слова

медицина, исследование, образование, объединения, опыт.

Введение

В современной научной литературе существуют различные подходы к определению неформального образования взрослых как педагогической дефиниции. В частности, такое образование рассматривают как форму образования взрослых; как условие реализации концепции непрерывного обучения; как синоним последипломного образования (Захарова, 2021). По нашему мнению, такая ситуация вызвана инновационностью собственно понятия "неформальное образование".

Так, С. Сысоева отмечает, что «XXI век ставит перед европейским образованием определенные цели, которые должны способствовать созданию единого европейского пространства, формированию «европейской ментальности» и европейской гражданственности рядом с гражданской национальностью»

[3]. Автор отмечает, что обратившись к международному опыту относительно проблем развития неформального образования, следует определить, что его приоритетными направлениями являются обучение в течение жизни, здоровый образ жизни, информационные сети.

Проблемам неформального образования взрослых как образовательного тренда XXI века посвящен научный труд (Анисимов, 2019). Так ученые отмечают, что в течение «двух последних десятилетий образование взрослых как составляющая обучения в течение жизни..., непрерывного образования является определяющей целью политики в сфере образования развитых стран на национальном и международном уровнях» (Анисимов, 2019).

По мнению ученых, для России актуальность неформального образования взрослого населения обусловлена такими факторами, как: трудности адаптации взрослых к новым социально-экономическим условиям, миграционные процессы и рост безработицы, потеря квалификационных характеристик взрослого населения и отсутствие необходимых навыков в условиях конкуренции на рынке труда.

Анализ мирового и российского опыта неформального образования для различных категорий взрослого населения свидетельствует о наличии широкого спектра образовательных услуг для взрослых, важность их значения для развития личностного и профессионального потенциала граждан. Однако, такое разнообразие образовательной деятельности для взрослого населения в России, к сожалению, не может быть охарактеризовано как целостное образование для взрослых, закономерно связанных между собой элементов, поскольку все заведения и учреждения существуют разрозненно и объединены лишь в рамках проектной деятельности на временной основе (Ляшевская, 2019).

Материалы и методы исследования

Обобщение научных работ по истории развития высшего медицинского образования в России за последние годы позволяет констатировать, что российское медицинское образование развивалось лишь как часть мирового. В этом контексте приобретает актуальность потребность изучения опыта медицинского образования взрослого населения в учреждениях и учреждениях неформального образования, которые существуют в России.

В трудах отечественных ученых много ценного, их критический анализ способствует систематизации знаний по проблемам медицинского образования взрослого населения в России. В то же время необходимо отметить, что авторы лишь частично обращали внимание на проблемы неформального медицинского образования взрослого населения (Асалиев, 2018).

Несмотря на широкий круг исследований в области неформального образования и позитивные сдвиги, которые происходят в законодательном поле, перед провайдерами образовательных услуг продолжает существовать ряд проблем связанных с отсутствием информации, которая бы формировала у них четкое понимание относительно образовательных потребностей в сфере охраны здоровья различных групп взрослого населения, определению причин, которые мешают взрослым приобщаться к образовательному процессу в условиях неформального образования.

В психолого-педагогической литературе в настоящее время не выявлено трудов, посвященных рассмотрению специфики медицинского образования различных категорий взрослого населения в структуре неформального образования взрослых в России. Как следствие остаются недостаточно выясненными содержание, формы и методы психолого-педагогического воздействия на этот процесс. Высоко оценивая достижения российских ученых и педагогов-практиков, следует отметить, что в отечественной науке отсутствуют комплексные исследования, посвященные организации и внедрению направлений неформального медицинского образования взрослого населения (Балкизов, 2016).

В аналитической записке Федерального института стратегических исследований рассмотрен европейский и мировой опыт формирования и развития системы образования взрослых или образования на протяжении жизни. Определено, что развитие непрерывного образования позволяет создавать условия для формирования гибких образовательных траекторий каждого взрослого человека (Ларионов, 2021). Образование в течение жизни подразумевает рост инвестиций в сферу обучения взрослого населения, охватывает все целенаправленное обучение (формальное или неформальное) с целью совершенствования навыков и компетенций.

В Меморандуме непрерывного образования Евросоюза (2000 г.) речь идет о том, что образовательные системы должны адаптироваться к новым реалиям XXI века, и непрерывное образование призвано стать главной политической программой гражданского общества, социального единства и занятости граждан (Захарова, 2021).

В контексте этого вхождения России в мировое образовательное пространство требует развития многих сегментов системы пожизненного обучения, которое стимулирует модернизацию социальной, экономической и гуманитарной сферы государства. В то же время, непрерывное образование человека не ограничивается формальным образованием, нужно принимать во внимание образование взрослых, его неформальную и информальную формы.

В России неформальное образование взрослых реализуют в плоскости учебно-просветительских инициатив (создание и функционирование центров образования взрослых), и направляют на развитие дополнительных умений и навыков взрослого населения. Анализ научных источников и собственный педагогический опыт свидетельствуют о том, что центры образования взрослых в нашей стране являются составляющими образовательной деятельности в отдельных регионах (Гринкевич, 2017). Центры образования взрослых (ЦОВ) являются местами социальной интеграции различных групп взрослого населения. Отметим, что в начале XXI в. в России центры образования взрослых функционировали либо как самостоятельные культурно-просветительские институты, либо как структурные подразделения учебных заведений, учреждений. Они являются образовательными площадками для взрослых с различными личностными и профессиональными потребностями в обучении.

Результаты и обсуждение

Учеными отдела андрагогики Института педагогического образования и образования взрослых на основе междисциплинарного подхода осуществлен системный анализ проблемы проектирования документации, организации и функционирования центров образования взрослых в России. Так отмечается, что центры образования взрослых являются местами социальной интеграции различных категорий взрослого населения. Они являются образовательным пространством для взрослых с различными личностными и профессиональными потребностями. Деятельность центров образования взрослых как общественных организаций направлена на осуществление широкого спектра образовательных услуг, которые отвечают запросам и потребностям различных категорий взрослого населения (Ларионов, 2021).

Положительно оценивая опыт стран Европы в развитии сети учреждений неформального образования взрослых, отметим, что российским реалиям (в связи с имеющейся нормативно-правовой базой) более соответствует такая модель неформального образования взрослых как центры образования взрослых, которые созданы на базе общественных организаций. Деятельность центров образования взрослых как общественных организаций направлена на осуществление широкого спектра образовательных услуг, которые отвечают запросам и потребностям различных категорий взрослого населения. Центры образования взрослых будут способствовать проектированию и реализации андрагогически-ориентированной образовательной деятельности.

Отметим, что теоретическое обоснование организации и функционирования медицинского образования взрослого населения в условиях неформального образования взрослых, позволяет без наличия достаточного нормативного обеспечения в рамках действующего законодательства создавать в России общественные организации по образованию в течение жизни и совместно с органами местного самоуправления удовлетворять образовательные потребности различных групп взрослого населения (Улумбекова, 2016).

Выяснено, что к числу приоритетных направлений деятельности центров образования взрослых в общине относятся: организационно-технологическое обеспечение сопровождения образования и обучения различных категорий взрослого населения; разработка учебных программ для образования различных категорий взрослых в контексте непрерывного образования взрослых; организация и проведение мероприятий по мониторингу потребностей взрослых в образовательных услугах;

реализация совместных социально-направленных проектов по организации социализации различных групп взрослого населения.

Среди задач деятельности Центров образования взрослых следует выделить:

- 1) анализ современных тенденций развития образования взрослых, обобщение отечественного и зарубежного опыта по исследуемой проблеме, распространение полученной информации;
- 2) изучение культурно-образовательных потребностей различных категорий взрослого населения для дальнейшей разработки соответствующего организационно-учебного обеспечения образовательного процесса;
- 3) внедрение инновационных учебных технологий, направленных на повышение качества и эффективности обучения взрослых;
- 4) освещение результатов социализации различных групп взрослого населения путем организации и проведения в общине семинаров, форумов, круглых столов;
- 5) взаимодействие с региональными органами Федеральной службы занятости, территориальными центрами социального обслуживания граждан, предприятиями, учреждениями, организациями по организации дополнительного образования для различных категорий взрослого населения.

Сегодня в России функционирует достаточно развитая сеть учреждений высшего медицинского образования разного уровня аккредитации, которая готовит специалистов для нужд отечественного здравоохранения, а также для других стран мира.

Медицинское образование обеспечивается сетью медицинских, фармацевтических и стоматологических колледжей, институтов, академий и университетов, в которых осуществляется средне-специальное и высшее профессиональная подготовка, переквалификация и совершенствование мастерства, а также последипломное образование врачей и медицинского персонала разного уровня. Тем не менее, неформальное медицинское образование взрослых представлено отдельными врачебными ассоциациями и общественными организациями.

Отметим, что активными представителями в сфере неформального медицинского образования в России Ассоциация стоматологов РФ, Ассоциация инфекционистов РФ, Ассоциация пластических хирургов РФ, Ассоциация нейрохирургов, Федеральное врачебное общество, общественная организация «Ассоциация медиков», общественная организация «Ассоциация специалистов по формированию здорового образа жизни» и другие. Деятельность этих лекарственных ассоциаций, общественных организаций и союзов направлена на проведение прикладных исследований по проблемам медицинского образования различных категорий взрослых, а также на предоставление дополнительных медицинских и образовательных услуг как самим медицинским работникам, врачам, так и всем желающим (Основные, 2021).

Среди перспективных направлений развития медицинского образования в структуре неформального образования взрослых, с нашей точки зрения, стоит выделить следующие: внедрение культурно-образовательных проектов медицинской направленности, популяризация идей медицинского образования для различных категорий взрослого населения, а также создания учебной среды для взрослых в медицинских учреждениях, как провайдером образовательных услуг в сфере охраны здоровья в местных общинах.

От медицинских работников, кроме развитой профессиональной компетентности, требуется высокий уровень профессионально-этической культуры и профессионально значимых психологических качеств, кроме способности к самосовершенствованию – способности хранить и приумножать морально-этические присущи медику взгляды и убеждения. После окончания учебного заведения образовательная деятельность выпускника должна трансформироваться в профессиональную с соответствующей конкретизацией потребностей, мотивов, целей, средств и результатов.

От искусства общения во многом могут зависеть и последствия лечения. Как доказывает медицинская практика, слово и ранит, и лечит, словом можно навредить, а можно спасти. Учитывая это медицинскому персоналу должны быть присущи культура языка и речи, что предполагает умение

подбирать языково-реалистические средства и приемы согласно условиям и цели общения, передавая определенный психо-культурный контекст. Это является стержнем, на который нанизываются профессионально-этические знания и умения специалиста.

Сила слова иногда не может сравниться с действием даже самых эффективных средств лечения. Пациент имеет уважение и доверие к медицинскому специалисту, если тот обладает умением убеждать. Конечно, пользоваться словом нужно осторожно, доброжелательно. Необходимо знать что, кому, когда и как говорить, учитывать психологические особенности больного, его состояние, диагноз, характер болезни. Итак, общение играет одну из первостепенных ролей в профессии медика, а компетентность в общении рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной профессиональной коммуникации.

Заключение

Таким образом, анализ неформального медицинского образования показал, что врачебные ассоциации, общественные организации и союзы как учреждения неформального образования эффективно функционируют, если их деятельность заключается в разработке и реализации индивидуальных программ образования с потребностями различных групп населения, взаимодействия с рынком труда, заказчиками и потребителями врачебных кадров. Заметим, что стратегической целью медицинского образования взрослых в условиях неформального образования в России является ее профессиональная направленность и удовлетворение образовательных потребностей различных категорий взрослого населения в сфере охраны здоровья. Такое понимание, на наш взгляд, способствует адаптированности и социальной зрелости взрослого человека, изменяет его личностное и социальное поведение и предоставляет возможность вести здоровый образ жизни (Макаренко, 2014).

По нашему убеждению, неформальное медицинское образование взрослого населения в России должно быть интегрировано в систему образования взрослых. Важную роль в этом процессе отведена органам государственной власти (прежде всего профильным, как-то Министерство образования и науки, Министерство здравоохранения, Министерство социальной политики, Министерство культуры), научным учреждениям, учреждениям высшего образования, общественным организациям и врачебным ассоциациям.

В дальнейшей перспективе считаем необходимым проанализировать опыт формирования мотивации взрослых на образование в течение жизни, сочетание усилий всех заинтересованных сторон на основе взаимовыгодного сотрудничества с целью развития неформального медицинского образования для различных категорий взрослого населения.

Список литературы

1. Анисимов Р.И. Прекаризованная занятость в России: опыт определения основных индикаторов // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 64-72.
2. Асалиев А.М., Зайцева А.С. Дополнительное образование как основа системы непрерывного образования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. №5 (74). С. 19-21.
3. Балкизов З.З., Природова О.Ф., Семенова Т.В., Сизова Ж.М. Переход на новую систему допуска к медицинской деятельности: аккредитация и непрерывное медицинское образование // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2016. № 4(26). С. 12-18.
4. Гринкевич Л.С. Налогообложение труда: к вопросу о выборе российской налоговой политики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 99-112.
5. Захарова У.С., Вилкова К.А., Егоров Г.В. Этому невозможно обучить онлайн: прикладные специальности в условиях пандемии // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 115-137. doi: 10.17323/1814-9545-2021-1-115-137
6. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2021. №2. С. 61-69;

7. Ляшевская Н.В. Информальное образование: подходы к определению понятия // Известия ВГПУ. 2019. №7 (140). С. 10-14.
8. Макаренко А.С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта // Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 4. Педагогические работы 1936-1939 гг. М.: Директ-Медиа, 2020.
9. Основные тренды цифровизации высшего образования. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и России. Выпуск 1 // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Москва, 2021. 44 с.
10. Улумбекова Г.Э., Балкизов З.З. Непрерывное медицинское образование в России: что уже сделано и пути развития. ОРГЗДРАБ: новости, мнения, обучение // Вестник ВШОУЗ. 2016. № 3-4(5-6). С. 37-49.

Informal medical education in universities

Gaina A. Arsahanova

Head of the Department, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Histology and Pathological Anatomy

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

Groz_gest@mail.ru

 0000-0000-00000-0000

Received 19.09.2022

Accepted 11.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/m0161-1340-8486-c

Abstract

World experience shows that one of the regularities of the renewal of society and the productive functioning of the market economy is the organization of education on a scientific basis, the growth of the priority of vocational training in the value system of society. The functioning of formal and non-formal adult education is objectively related to the self-improvement of a person who has a certain professional and life experience. Given the demographic situation in the country, it is important for Russia to solve the problem of attracting adults to the educational process. This is due to the changing forms of social life, the rapid obsolescence of information, the difficulties of intergenerational interaction, the need to integrate elderly people into modern society, which in turn determines the continuity of education, its going beyond age limits and ensures the natural entry of adults into a new stage of life and adaptation to it. At the beginning of the last century, various medical organizations merged into national medical associations in many European countries. At the end of 2019, there are 140 medical associations, public associations, and social foundations in Russia that make a significant contribution to the development of Russian healthcare, the preservation and enhancement of the traditions of Russian physicians, and long-term scientific and practical, humanitarian and educational activities. Representatives of these associations hold plenums, conferences, publish magazines, engage in social activities and informal medical education of the population. In this regard, both informal adult education and the definition of informal medical education for various categories of the adult population realities are becoming relevant.

Keywords

medicine, research, education, associations, experience.

References

1. Anisimov R.I. Prekarizirovannaja zanjatost' v Rossii: opyt opredelenija osnovnyh indikatorov // Sociologicheskie issledovanija. 2019. № 9. S. 64-72.
2. Asaliev A.M., Zajceva A.S. Dopolnitel'noe obrazovanie kak osnova sistemy nepreryvnogo obrazovanija // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta. 2018. №5 (74). S. 19-21.
3. Balkizov Z.Z., Prirodova O.F., Semenova T.V., Sizova Zh.M. Perehod na novuju sistemu dopuska k medicinskoj dejatel'nosti: akkreditacija i nepreryvnoe medicinskoe obrazovanie // Medicinskoe obrazovanie i professional'noe razvitie. 2016. № 4(26). S. 12-18.
4. Grinkevich L.S. Nalogooblozhenie truda: k voprosu o vybere rossijskoj nalogovoj politiki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2017. № 40. S. 99-112.
5. Zaharova U.S., Vilkova K.A., Egorov G.V. Jetomu nevozmozžno obuchit' onlajn: prikladnye special'nosti v uslovijah pandemii // Voprosy obrazovanija. 2021. № 1. S. 115-137. doi: 10.17323/1814-9545-2021-1-115-137
6. Larionov V.G., Sheremet'eva E.N., Gorshkova L.A. Cifrovaja transformacija vysshego obrazovanija: tehnologii i cifrovyje kompetencii // Vestnik AGTU. Ser.: Jekonomika. 2021. №2. S. 61-69;
7. Ljashevskaja N.V. Informal'noe obrazovanie: podhody k opredeleniju ponjatija // Izvestija VGPU. 2019. №7 (140). S. 10-14.
8. Makarenko A.S. Nekotorye vyvody iz moego pedagogicheskogo opyta // Makarenko A. S. Pedagogicheskie sochinenija: v 8 t. T. 4. Pedagogicheskie raboty 1936-1939 gg. M.: Direkt-Media, 2020.
9. Osnovnye trendy cifrovizacii vysshego obrazovanija. Rezul'taty monitoringa informaii o tendencijah razvitija vysshego obrazovanija v mire i Rossii. Vypusk 1 // Rossijskij jekonomicheskij universitet imeni G.V. Plehanova. Moskva, 2021. 44 s.
10. Ulumbekova G.Je., Balkizov Z.Z. Nepreryvnoe medicinskoe obrazovanie v Rossii: chto uzhe sdelano i puti razvitija. ORGZDRAV: novosti, mnenija, obuchenie // Vestnik VShOUZ. 2016. № 3-4(5-6). S. 37-49.

Техносферные структуры педагогических технологий в производственном обучении

Марина Сергеевна Сегал

студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
segal@dvfu.ru
 0000-0000-0000-0000

Анастасия Витальевна Куц

студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
kuts@dvfu.ru
 0000-0000-0000-0000

Вадим Сергеевич Фирсов

студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
firsov@dvfu.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.09.2022

Принята 18.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/d8761-8428-7244-y

Аннотация

Век, который закончился, характерен тем, что проходили существенные изменения в развитии знаний сознания человека. Еще на заре новой физики появилась работа В. Вернадского, в которой он впервые писал, что человек то есть квантовая система, для которой характерен дуализм, то есть организм человека - это одновременно физическое тело и полевая структура (духовное тело). На современном этапе человек понимает ноосферу как сферу разнообразных возможностей души и возможности разума творить по Общим Законам Вселенной. Творческий ум человека порождает, по выражению В. И. Вернадского, новое по качеству, ранее не известное человечеству развитие. Учение утверждает, что именно мысль человека является геообразующей силой, изменяющей планету Земля. Система образования должна стать инструментом реальной подготовки к жизни и усвоения эффективных технологий. Процессы воспитания и обучения смежны - это вместе воспитание мышления и сознания. Воспитание мышления на современном этапе обладает идеалом целостного восприятия мира как природопользования или биологической адекватности. К сожалению, реалии сегодняшней нашей жизни с его кризисной экологической ситуацией, с тяжелым переживанием последствий Чернобыльской катастрофы заставляют признавать экологические знания одним из важнейших направлений образования и обучения современности. Еще в 1990 году сессия Генеральной Ассамблеи ООН разработала специальную программу развития экологического образования.

Ключевые слова

техносферная безопасность, ноосфера, обучение, экологичность сознания.

Введение

Анализ педагогического наследия теоретиков и практиков указывает нам на правило – определенный педагогический императив:

- 1) Земля – это вечный эпос, пишется всеми поколениями лучших талантов. Жизненное кредо учителя-движение к защите Земли и ее природы;
- 2) окружающая среда – среда жизни, с которой живое существо связано обменом вещества, энергии, информации. Познавай окружающую среду как самого себя, ведь смысл человеческого существования в подвиге самопознания;
- 3) задача школы – служить человеку, открывать у учеников своей собственной природной склонности к деятельности, воспитывать природные способности. Осваивать новую парадигму научного знания и технологии личностно ориентированного обучения на основе нераздельности педагогической культуры и любви к ученикам;
- 4) обучение является стимулом и мотивом учения, является действенным фактором жизни тогда, когда обосновывает не только научные понятия и концентрирует их вокруг законов, но и формирует жизненную энергию в направлении главной идеи «жизни». Обучение – процесс создания новых духовных ценностей через полезное действие и слово;
- 5) учение обеспечивается внедрением в обучение системы образовательных траекторий – перспективных линий в воспитании и развитии.

Система образования общества-это фундамент формирования физического и духовного здоровья человека, общества в целом (Хуторской, 2017). Вся существующая система образования в государстве должна получить экологический вектор.

Материалы и методы исследования

О важности работы учителя по сохранению здоровья учащихся постоянно подчеркивал В.А.Сухомлинский в работе «Павлышская средняя школа»: «Хорошее здоровье, ощущение полноты, неисчерпаемости физических сил – важнейший источник жизнерадостного восприятия, оптимизма, готовности преодолеть любые трудности... , замедленное мышление – это во многих случаях следствие общего нездоровья» (Метелева, 2016).

Главной целью ноосферного образования является формирование у человека целостной ноосферного сознания, которая состоит из триединства: целостного биоадекватного мышления, этического биоадекватного метода поведения и экологического мировоззрения.

Понимание сути нравственности исходит из биосферной функции человека. Нравственным может быть лишь то, что соответствующее природе человека в системе «Человек-природа - общество», то есть восприятие мира как единого целого, в котором любое разрушение целостности аморально (по В. И. Вернадскому) (Долинина, 2020).

Основной характеристикой ноосферного образования, по мнению Н. Масловой, является ее «... соответствие природе человеческого восприятия, экологическая чистота, нацеленность на раскрытие высшего «Я» учителя и ученика через их творческое взаимодействие по всем каналам восприятия» . Кроме того, ученый считает, что ноосферное образование делает возможным расширение классической функции образования — передаче новым поколениям опыта предыдущих поколений — еще и расширением доступа к самопознанию, самореализации, самоидентификации в социуме. Главным ее отличием является раскрытие внутренних ресурсов личности, выявление уже заложенных в ней потенциальных возможностей (Омаров, 2021). Поэтому, наверное, ни одна эпоха не ставила перед учителем такой масштабной задачи - трансформировать систему образования - и через нее - общество (по М. Моисееву).

Результаты и обсуждение

В этом процессе определяющим является мировоззрение педагога, ведь для учителя необходимо не только знать, но и быть убедительным сторонником, носителем ноосферных знаний,

ценностей, убеждений. Они выделяют следующие этапы становления ноосферного мировоззрения педагога (Нордман, 2015; Омаров, 2021; Роман, 2020):

- эта) толерантности (терпимость к мировоззренчески противоположным взглядам, позициям, признание «человеческого» как социально значимого в обществе);
- этап перехода к целостному мышлению учителя.

Ученые убеждены: мировоззренчески значимой является экологизация мышления педагога через овладение целостной динамической деятельностью левого и правого полушарий головного мозга. Экологичное, гармоничное мышление – это природа-ответственное мышление, гармонизирует отношения человека с окружающим миром. Экология духа является основным звеном экологизации мышления. Духовность в условиях толерантности мировоззренческой позиции – это плюрализм мнений, что ведут к вечным, общечеловеческим ценностям.

Педагог ноосферной школы должен быть специалистом, который обладает экологическим (здоровым, целостным, гармоничным, естественным) мышлением как первой и главной ступенью на пути к ноосферной (Метелева, 2016).

Профессионально-педагогическая деятельность как процесс гуманистически ориентированного полисубъектного взаимодействия учителя и других участников образовательного процесса эффективна, когда у учителя сформированы профессиональные качества. Среди них — знания, которыми должен обладать педагог — знание основ научной теории, методологии биоадекватности восприятия, знание предмета, знание основ синергетической теории и др.

По новой парадигме целостного (биоадегзивного) образования педагог должен уметь работать с использованием определенных методик коррекционного типа, психологического моделирования и прогнозирования на основе биоадегзивности (владение методами работы левого и правого полушарий головного мозга), с биоадегтивными методиками и технологиями обучения и тому подобное (Волков, 2016).

Одним из таких качеств учителя должна быть самотрансценденция, то есть способность не только видеть свой результат деятельности, но и понимать и учитывать его роль и значение для других. Ведь развитие у подрастающего поколения человеко-центрической жизненной позиции, социальных умений и навыков личностно ориентированной гуманистической взаимодействия с окружающим в процессе их обучения возможно при условии готовности самого педагога к такой деятельности (Жернаков, 2014).

У учителя должно быть сформировано синергетическое мировоззрение как модель саморазвития человека в самоорганизующемся мире (В. Василькова, В. Зинченко, Е. Князева, И. Пригожин и др.). Такой взгляд на мир сделает возможным умение формирования у школьников восприятия единства себя и мирового процесса саморганизации, расширение оценки социального мира до мегапространства (планеты, космоса).

Ноосферное образование отвечает на множество других вопросов. Согласно ТГЕС проф. Б. А. Астафьева, мир – это энергоинформационная эволюционирующая генетически единая и иерархически организованная мегасистема.

Человечество и человек в этой мегасистеме – микромир, который должен жить по общим законам мира и им подчиняться. Мировоззрение генетического единства Мира является ядром ноосферного образования, его философской, научной базой, которая положена в основу его гносеологии, методологии, психологии (Карпов, 2020). Мировоззрение генетического единства Мира соответствует базовым принципам природосообразности, системности, научности, синергичности, а также основным философским принципам:

- предшествования, потому что интегрирует предыдущие теории, гипотезы, научные, религиозные, культурные достижения человечества;
- необходимости, потому что отвечает на совершенно необходимые для мировоззрения человека вопросы о происхождении и созидании мира;
- достаточности, потому что, отвечая на коренные вопросы мироздания, позволяет ответить на любые вопросы, вытекающие из жизни;

- управляемости, потому что раскрывает алгоритм, пропорции и движение образования, что позволяет миру и его системам работать на принципах самоуправления, самотворения, самоорганизации;
- эволюционной изменчивости, потому что показывает механизмы, причины, законы эволюционной изменчивости;
- системности, потому что представляет элементы мира, их единые связи, композиции и цель созидания и функционирования системы "Мир", системы «человек»;
- единства и бесконечности как эволюционный вектор развития Мира.

При создании системы ноосферного образования было интегрировано достижения более чем 30 научных направлений, в том числе естественнонаучного цикла дисциплин (физиология, биология, микробиология, цитология, химия, генетика, гигиена, волновая физика, нейрофизиология, неврология и др). Все они вместе описывают сложные процессы в человеческом организме. Законы этих наук не описаны в виде целостных систем. Поэтому, указывая на естественные дисциплины как базис природоответственного подхода в образовании, опишем интеграцию важнейших из них.

Это касается не только отечественных школ с биоадекватной методикой обучения, но и так называемых акмеологических школ, которые создаются в России и нацелены на воспитание учащихся, способных выбирать высокие моральные цели и достигать их в жизни (Федоров, 2014).

Природоответственная работа вибраций клеток, органов, систем и всего организма в целом позволяет ловко работать человеческом мозге. Присущий от природы каждому человеку детектор собственной истины и лжи (умение чувствовать нужную информацию) является базой для более сложной системы: генетически детерминированного способа познания (ГДСП) человеком себя самого и Мира. Соблюдение ГДСП является насущной задачей с множеством положительных последствий. Будут восстановлены пути приема и поступления информации в мозг без ее искажения. Адекватно заработает 1-й мозговой блок приема информации (все рецепторы – вкуса, зрения, обоняния, осязания, слуха, кинестетики (Цветкова, 2018).

Это приведет к естественному наполнению энергией 2го мозгового блока – энергетического. Важнейший орган этого блока – ретикулярная формация (энергетическая батарейка мозга) – использует эмоции человека для выработки энергии, которая питает мозг. Далее ретикулярная формация передает энергию гипоталамусу, таламусу, в лимбический отдел, в медиабазальную кору и мозжечок (это составные части энергетического отдела мозга). Они заполняются необходимой энергией и работают полнокровно. Так ретикулярная формация связана с 6-ю слоями коры головного мозга и создает готовность к работе всего мозга.

Третий блок мозга – приемки и переработки информации (первичные, вторичные, третичные поля коры головного мозга) – природоответственно обрабатывает поступившую информацию и передаст ее в четвертый – проектный отдел головного мозга (лобная кора больших полушарий мозга). Генетически мозг организован для такого порядка прохождения информационной обработки. Это и есть генетически детерминированный способ познания.

Заключение

В ноосферном образовании включение этого естественного пути следования информации касается любой, а не только учебной информации. Генетически детерминированный способ познания позволяет чрезвычайно эффективно, безошибочно решать жизненные, учебные, социальные, мировоззренческие задачи без потери собственной информации и истины.

Список литературы

1. Волков С.Н. Восприятие мнимой реальности как субъективная выразительность и ее негативные черты в контексте безопасности жизнедеятельности //XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 2 (30). С. 222-227.
2. Долинина И.Г. Профессиональная педагогика и образование общества устойчивого развития: методологические основы и программа исследования // Вестник Пермского государственного

гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. 2020. №2. С. 5-16.

3. Жернаков Д.В., Уколов А.В. Формирование профессионально-важных качеств у курсантов пожарно-спасательной академии как будущих высококвалифицированных специалистов системы ГПС МЧС России // Теория и практика образования в современном мире. СПб.: Реноме, 2014. С. 159-161.

4. Карпов В.В. Цифровая составляющая в структуре профессиональной компетентности будущих бакалавров техносферной безопасности // Известия Волгоградского Государственного Педагогического Университета. 2020. № 10(153). С. 60-64.

5. Метелева А.И., Метелева Т.Ю. Метапредметная проектная деятельность как эффективный способ мотивации познавательного интереса // На путях к новой школе. 2016. № 1. С. 61-62.

6. Нордман И.Б. Становление и развитие гуманистической парадигмы в российском образовании // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 278-280.

7. Омаров Н.К., Адильбекова Ж.К., Тасполатов Б.Т., Алимбаев М.Е., Алимкулов А.У., Бескемпирова Г.К. Особенности компетентностного подхода в образовании // Вестник науки и образования. 2021. № 7(110). Часть 2. С. 15-17.

8. Роман С.В. Комплексная безопасность как актуальная методологическая проблема современного образования // Искусствоведение и художественное образование: проблемы, поиски, решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Луганск: Книта, 2020. С. 174-180.

9. Федоров В.А., Васильев С.В. Исходные принципы построения модели подготовки конкурентоспособных рабочих в условиях промышленных предприятий // Образование и наука. 2014. № 6. С. 56-76.

10. Хуторской А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 85-91.

11. Цветкова И.В. Подходы к обучению школьников и студентов безопасности жизнедеятельности // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 48-52.

Technosphere structures of pedagogical technologies in industrial training

Marina S. Segal

student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

segal@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Anastasia V. Kuts

student

of the Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

kuts@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Vadim S. Firsov

student

of the Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

firsov@dvfu.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 14.09.2022

Accepted 18.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/d8761-8428-7244-y

Abstract

The century that ended is characterized by the fact that significant changes took place in the development of knowledge of human consciousness. Even at the dawn of new physics, V. Vernadsky's work appeared, in which he wrote for the first time that a person is a quantum system characterized by dualism, that is, the human body is both a physical body and a field structure (spiritual body). At the present stage, a person understands the noosphere as a sphere of various possibilities of the soul and the ability of the mind to create according to the General Laws of the Universe. The creative mind of a person generates, according to V. I. Vernadsky, a development new in quality, previously unknown to mankind. The doctrine asserts that it is the thought of man that is the geo-forming force that changes the planet Earth. The education system should become an instrument of real preparation for life and assimilation of effective technologies. The processes of education and training are related - it is together the education of thinking and consciousness. The education of thinking at the present stage has the ideal of a holistic perception of the world as nature management or biological adequacy. Unfortunately, the realities of our life today, with its critical ecological situation, with the severe experience of the consequences of the Chernobyl disaster, force us to recognize environmental knowledge as one of the most important areas of education and training of our time. Back in 1990, the UN General Assembly session developed a special program for the development of environmental education.

Keywords

technosphere safety, noosphere, education, environmental consciousness.

References

1. Volkov S.N. Vosprijatie mnimoy real'nosti kak sub#ektivnaya vyrazitel'nost' i ee negativnye cherty v kontekste bezopasnosti zhiznedejatel'nosti //XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus. 2016. № 2 (30). S. 222-227.
2. Dolinina I.G. Professional'naja pedagogika i obrazovanie obshhestva ustojchivogo razvitija: metodologicheskie osnovy i programma issledovaniya // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. 2020. №2. S. 5-16.
3. Zhernakov D.V., Ukolov A.V. Formirovanie professional'no-vazhnykh kachestv u kursantov pozharo-spasatel'noj akademii kak budushhih vysokokvalificirovannykh specialistov sistemy GPS MChS Rossii // Teorija i praktika obrazovaniya v sovremennom mire. SPb.: Renome, 2014. S. 159-161.
4. Karpov V.V. Cifrovaja sostavljajushhaja v strukture professional'noj kompetentnosti budushhih bakalavrov tehnosfernoj bezopasnosti // Izvestija Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. 2020. № 10(153). S. 60-64.
5. Meteleva A.I., Meteleva T.Ju. Metapredmetnaja proektnaja dejatel'nost' kak jeffektivnyj sposob motivacii poznavatel'nogo interesa // Na putjah k novoj shkole. 2016. № 1. S. 61-62.
6. Nordman I.B. Stanovlenie i razvitie gumanisticheskoy paradigmy v rossijskom obrazovanii // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2015. № 11. S. 278-280.
7. Omarov N.K., Adil'bekova Zh.K., Taspolatov B.T., Alimbaev M.E., Alimkulov A.U., Beskempirova G.K. Osobennosti kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2021. № 7(110). Chast' 2. S. 15-17.
8. Roman S.V. Kompleksnaja bezopasnost' kak aktual'naja metodologicheskaja problema sovremenno obrazovaniya // Iskusstvovedenie i hudozhestvennoe obrazovanie: problemy, poiski, reshenija : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Lugansk: Knita, 2020. S. 174-180.

9. Fedorov V.A., Vasil'ev C.B. Ishodnye principy postroenija modeli podgotovki konkurentosposobnyh rabochih v uslovijah promyshlennyh predpriyatij // Obrazovanie i nauka. 2014. № 6. S. 56-76.
10. Hutorskoj A.B. Metodologicheskie osnovanija primenenija kompetentnostnogo podhoda k proektirovaniju obrazovanija // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2017. № 12. S. 85-91.
11. Cvetkova I.V. Podhody k obucheniju shkol'nikov i studentov bezopasnosti zhiznedejatel'nosti // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2018. T. 7. № 2 (23). S. 48-52.

Развитие управленческих компетенций в нефтегазовой отрасли

Герман Александрович Батурин

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

gierman_2000@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Марат Анварович Гизатуллин

студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Уфа, Россия

gizych@ya.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 10.09.2022

Принята 27.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/t4397-9014-4042-z

Аннотация

Быстрые фундаментальные политические и социально-экономические изменения в развитии современного общества требуют переосмысления и модернизации содержания его образовательной звена. Современная образовательная деятельность должна не только отвечать потребностям времени, но и опережать их, поскольку она является платформой для развития общества и развития конкурентоспособности национальной экономики. Трудно оспорить тот факт, что растет значение образования, которое будет основываться на принципах интеграции и внедрении новейших систем обучения и воспитания, на фоне снижения значимости и привлекательности традиционной организации обучения, когда передача знаний в виде «обработанного материала» перестает быть основой учебного процесса. Парадигма моделирования учебного процесса, который базируется на рациональном сочетании нескольких подходов к организации обучения и воспитания, дает возможность кардинально изменить и повысить профессиональный уровень будущих специалистов. Важной составной частью научных исследований является поиск и применение новых педагогических концепций, моделей, форм, методик, инструментов и технологий, которые базируются на новейших достижениях науки и использовании интеллектуального потенциала научно-педагогических работников, курсантов, студентов. Современная педагогическая наука определяет интеграцию как один из главных дидактических принципов, которые являются «принципами обучения», основополагающими идеями, которые представлены во всех уровнях и компонентах образования и подчеркивают их системную целостность. Наиболее определенно они проявляют себя в процессе освоения учебного материала и касаются изучения всех учебных дисциплин.

Ключевые слова

интеграция знаний, дидактические принципы, образование, наука, исследование.

Введение

В трудах многих исследователей интеграция в образовании осмысливается как высокий уровень процесса единства, синтеза знаний после предшествующего периода аналитического рассмотрения и познания объекта. Так, рассматривается интеграция как механизм самоорганизации хаоса знаний, как

внесения порядка, единства в расчлененный мир знаний с целью повышения эффективности как получения, так и применения знания (Диагностика, 2019).

Суть интегративного подхода в полной мере была раскрыта тандемом авторов (Аванесов, 2021). Мы поддерживаем их мнение о том, что создание интегрированных учебных курсов или программ базируется не на установлении взаимосвязей между знаниями в учебных программах разных дисциплин, а исходя из реальных связей между фактами, вещами, явлениями, понятиями.

При этом эта связь должна быть естественной и не связанной с искусственными дидактическими надстройками. То есть, работу по созданию интегрированных учебных курсов следует начинать с анализа существенных взаимосвязей между элементами интеграции – науками, отраслями знаний, технологиями, теориями.

Интегративный подход раскрывает исследуемый объект или знания именно во взаимодействии с другими сведениями из других областей знаний.

Мы рассматриваем интеграцию знаний как один из дидактических принципов образовательного процесса, общее определение относительно которых еще окончательно не сформирована: не ясны базовые категории для обоснования принципов обучения, не проработанные на достаточном уровне принципы последовательности и подчинения.

Безусловно, в основе принципов обучения лежат законы и закономерности дидактического процесса, формируя их содержание. Хотя между ними нет прямой зависимости, они служат методологической и теоретической основой для определения, разработки и обоснования принципов обучения. Однако, следует отметить, что на эти процессы влияют не только собственно педагогические закономерности, но и также социальные, психологические, экономические и другие факторы.

Материалы и методы исследования

В образовательной среде, часто к инновационным процессам относятся, "как к хорошо забытому старому" и понятие «интеграция знаний» толкуют как «межпредметные связи». Одним из первых идею сочетания учебных дисциплин между собой (Кобыльская, 2017), утверждавший, что все находится во взаимной связи и должно преподаваться в такой же связи.

Автор всемирно известной "Дидактики" уже тогда утверждал, что благодаря интегрированным занятиям будет происходить углубление знаний учащихся. Однако это лишь малый аспект интеграции в образовании, и четко сформулированного определения не имеет.

Сколько исследователей этой педагогической идеи, столько и определений. На наш взгляд интеграция – это не только внедрение различных форм преподавания, которые имеют влияние на эффективность восприятия учебного материала в студенческой среде, она еще и исследует проявления одних и тех же событий или явлений, с точки зрения различных научных направлений.

Интеграция способна модернизировать образовательную систему, однако механизмы интегрированного обучения еще недостаточно разработаны методики проведения интегрированных занятий требующих детальной проработки (Сыроваткина, 2022).

Теоретическое обоснование, разработка научно-методического обеспечения, воплощение в практику таких форм обучения актуальны сегодня и должны стать приоритетом развития образовательной системы в будущем.

Если рассматривать лингвистические направления, то в процессе языковой подготовки студент должен сформировать навыки общения и передачи информации.

Для осуществления этих задач и требований наиболее перспективным, по нашему мнению, является применение метода проектов. Он актуален в пределах программируемого материала, как правило, по любой теме. Преподавателю важно только сформулировать проблему, над которой студенты будут работать.

Этот метод дает возможность студенту проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности и применять язык, который он изучает, в ситуациях реальной жизни, что, безусловно, способствует лучшему усвоению и закреплению знаний по языку.

Результаты и обсуждение

Задача преподавателя-активизировать деятельность каждого студента, помочь создать ситуации для его творческой активности в процессе обучения языку. Метод проектов мы используем на I–III курсах.

И уже с первого курса особое внимание мы уделяем завершающему этапу проектной работы, а именно рефлексии, которая учит студентов самим оценивать результаты своей деятельности.

Команде (подгруппе), работавшей над определенным проектом, всегда предлагается ответить на вопросы:

1. Что мы делали?
2. Как мы это делали?
3. Почему мы это делали?
4. Какова моя персональная роль в проектной работе?
5. Какой опыт получен мной лично и в работе группы?
6. Что можно было сделать иначе?
7. Каких навыков и умений требовала эта работа?

Как утверждают методисты, такой набор вопросов обучает студентов самоанализа и самооценки с первых шагов пребывания в учреждении высшего образования, мотивирует их получать дополнительные знания, способствует развитию определенных навыков и умений (планирование своей деятельности, применение аутентичных источников сети Internet, поиск информации, принятие решений, анализ литературы, систематизировать, брать на себя ответственность, поиск наиболее эффективных решений, общение и сотрудничество в команде, отстаивание своего мнения, презентация результатов, формулирование выводов, оценка и тому подобное).

Другой метод, который чаще всего применяется на кафедре, - это смешанное обучение, когда образовательная технология реализуется в условиях единства очной аудиторной формы и Интерактивного дистанционного обучения, то есть комбинации офлайн- и онлайн-обучения (Кирьякова, 2018).

В рамках концепции смешанного обучения и благодаря наличию на кафедре языковой подготовки интерактивного проектора стало возможным разработка упражнений и заданий к занятиям с использованием программной оболочки Smart Notebook, LearningApps и комплекта интерактивных инструментов Easy Interactive Tools, позволяющие создать оригинальные занятия с четкой структурой.

Во время обучения применяются виртуальные интерактивные доски. Виртуальная интерактивная доска (онлайн-доска, электронная доска, стена, whiteboard-проект) – это сетевой социальный ресурс, предназначенный для организации совместной работы по созданию и редактированию изображений и документов, общение в реальном времени.

1. Онлайн-интерактивная доска

Classroomscreen.com -простая онлайн-среда для рисования, письма и других функций. Здесь можно выбрать фоновое изображение, набрать текст, нарисовать, открыть таймер или часы, шумомер, сигнальный светофор, случайный выбор ученика, выбор языка. Не требуется регистрация.

2. Виртуальная интерактивная доска Twiddla – это онлайн-сервис для совместной работы. Она имеет интуитивный интерфейс и возможность создания нескольких листов. В рабочей зоне можно размещать текст, иллюстрации, математические формулы, документы, виджеты и HTML-код, общаться в чате, в частности в звуковом. Богатый визуальный материал дает преимущество над другими продуктами, и средствами обучения, так как можно пользоваться яркими анимациями явлений и процессов. Есть возможность совместного просмотра вебсайтов в режиме онлайн.

На доске можно делать свои пометки, которые видны всем участникам совместной работы в Twiddla. Дополнительные возможности: ввод текста или загрузки его из файла, рисование, использование готовых фигур и вставка изображений из файла, вставка математических формул и даже виджетов (Куклина, 2021).

Еще одним стимулирующим фактором обучения стало использование сервисов по майнд-меппингу (составление ментальных карт). На кафедре языковой подготовки мы используем Spiderscribe.net, Mind Meister, XMind.

Систематическая работа с интерактивным проектором обеспечивает целостность и последовательность усвоения учебного материала, помогает повысить мотивацию студентов и качество их речевой подготовки, создает оптимальные условия обучения, дает возможность вовлечь всех студентов, стимулирует развитие их мыслительной и творческой активности.

В группах, обучающихся в кабинете с интерактивными средствами обучения, занятия более интересные, с разнообразными мультимедийными формами, благодаря чему наблюдается меньший процент пропусков занятий по сравнению с другими группами (Канева, 2021).

Важной составляющей учебного процесса является контроль полученных умений и навыков. В условиях дистанционного обучения проверить уровень усвоения учебного материала возможно с применением автоматизированных тестов на базе разнообразных онлайн-сервисов: Microsoft Forms, Classtime, Kahoot, Google Forms и др.

Широкий арсенал типов упражнений доступен на платформе Classtime, а именно: задания с выбором одного или нескольких правильных ответов, да/нет, задачи с вводом текста студентами ответы на установление соответствия, установление правильной последовательности вариантов, выборка текста, задания с выбором сферы или точки на изображении в качестве правильного ответа на вопрос.

Регулярное текущее и итоговое онлайн-тестирование, которое проводится в синхронном режиме, помогает формировать необходимые умения и навыки и способствует повышению уровня усвоения учебного материала студентами (Герасименко, 2021).

Дистанционное обучение повлияло и на самостоятельную работу студентов.

Во-первых, выполнение любого вида работы предполагает наличие у студентов соответствующих гаджетов для пользования образовательными программами и приложениями.

Во-вторых, важно поощрение студентов к выполнению заданий.

В-третьих, переход на онлайн-обучение вызвал повышенную загруженность студентов. Исходя из вышесказанного, были внесены определенные коррективы в подготовку материалов по самостоятельной работе студентов, а именно:

- оформление заданий по самостоятельной работе на базе онлайн-платформ и приложений;
- уменьшение объема работ при условии их вариативности;
- просмотр и совершенствование критериев отбора типов и видов задач;
- сосредоточенность на практической ценности работ;
- установление конкретного срока выполнения;
- повышенный контроль над выполнением само-стойечной работы студентов.

Главной целью обучения русского языка как иностранного является практическое владение языком, а самостоятельная работа является неотъемлемой составляющей этого учебного процесса.

Поэтому подготовить иностранного студента к самостоятельной работе, самостоятельному пополнению знаний является одной из основных задач, которая стоит перед преподавателями кафедры языковой подготовки.

Самостоятельная работа студентов предусматривает выполнение ряда упражнений и заданий, направленных на отработку и закрепление умений и навыков, полученных во время аудиторных занятий. Отдельные фрагменты онлайн-занятий сопровождаются мультимедийными презентациями, работой с аудио– и видеофайлами (Анисимова, 2018).

В связи с этим приобретает актуальное значение проблема создания базы видеоуроков с каталогами видеозаданий для обучения русского как иностранного. Это пригодится не только студентам, у которых возникнет потребность еще раз вернуться к материалу конкретного пройденного занятия, чтобы лучше его усвоить или отработать пропущенную тему, но и преподавателям для совершенствования и обогащения своего опыта.

Заключение

Идея интегрированного обучения актуальна, поскольку с ее успешной реализацией методической становится возможным построение такой системы образования, образования конкурентоспособной, способной обеспечить самореализацию и успех каждого человека, в том числе и на пути построения высокоразвитого, свободного и гуманного общества. Проведенное исследование наводит на выводы о том, что принципы интегрированного обучения, реализация межпредметных связей находятся в постоянном совершенствовании и обновлении (Худовердова, 2019).

Интеграционные процессы направлены на формирование целостной системы знаний и умений личности, развитие ее способностей и потенциальных возможностей. Интеграция знаний среди других дидактических средств, помогает сформировать единую картину предмета изучения учебной дисциплины, с помощью общих методов исследования, которые дают возможность систематизировать приобретенные знания.

Благодаря использованию интегративных форм и методов обучения, осуществляется индивидуальный подход к изучению отдельных предметов, который дает возможность сочетать приобретенные базовые знания с субъективным опытом курсантов и студентов.

Применение интеграции знаний как одного из дидактических принципов современного образования в учебном процессе высшего учебного заведения, позволит развивать основы нестандартного мышления и познавательных интересов в студенческой среде, повышать теоретическую и практическую составляющие в обучении, формировать навыки коммуникативного общения (Мирошникова, 2017).

Таким образом, внедрение современных педагогических технологий повышает заинтересованность иностранных студентов в изучении русского языка как иностранного, занятия становятся более насыщенными и результативными. Благодаря этому студенты приобретают умения и навыки самостоятельной работы. Новые формы и методы проведения занятий также расширяют мировоззрение студентов и способствуют профессиональному росту и совершенствованию преподавателей.

Список литературы

1. Аванесов В.С. Реформа, модернизация или стратегия развития образования - что сейчас важнее? // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13-1. С. 804-809.
2. Анисимова Т.И., Шатунова О.В., Самирова Ф.М. STEAM-образование как инновационная технология для Индустрии 4.0 // Научный диалог. 2018. № 11. С. 322-332. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-322-332.
3. Герасименко Н.А. Интеграция научных знаний в сфере филологического образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С 112-115.
4. Диагностика личностных планируемых результатов освоения обучающимися основной образовательной программы среднего общего образования: учебно-методическое пособие / Д.Ф. Ильясов, А.А. Севрюкова, В.В. Кудинов, Е.А. Селиванова. Челябинск: ЧИППКРО, 2019. 264 с.
5. Канева М.А., Унтура Г.А. Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов. Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2021. 256 с.
6. Кирьякова А.В., Каргапольцев С.М., Каргапольцева Н.А. Образовательная интеграция в региональном университетском кластере // Высшее образование в России. 2018. № 10. С. 115-124.
7. Кобыльская О.В., Немцев И.С., Панченко И.С. Пути и механизмы повышения уровня естественно-математического и технологического образования в школе // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 2. С. 60-64.
8. Куклина М.В., Уразова Н.Г., Труфанов А.И., Маланова А.А. Образовательные вызовы экономики знаний // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30568>

9. Мирошникова Е.М. Религиозное образование в современной России: проблема дефиниции и тенденции развития // Научные ведомости Белгородского университета. 2017. № 24. С. 95-102.
10. Сыроваткина Т.Н. Развитие экономики, основанной на знаниях: теоретический аспект // Международный научно - исследовательский журнал. 2022. № 1. <https://research-journal.org>
11. Худовердова С.А., Сабельникова-Бегашвили Н.Н., Дамианова Е.В. Использование результатов исследований профессиональных компетенций педагогов в совершенствовании качества системы дополнительного профессионального образования. Стандарты и мониторинг в образовании. 2019. Т. 57 № 2. С. 55-60.

Development of management competencies in the oil and gas industry

Herman A. Baturin

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

gierman_2000@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Marat A. Gizatullin

student

Ufa State Petroleum Technological University

Ufa, Russia

gizych@ya.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 10.09.2022

Accepted 27.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/t4397-9014-4042-z

Abstract

The rapid fundamental political and socio-economic changes in the development of modern society require a rethinking and modernization of the content of its educational system. Modern educational activity should not only meet the needs of the time, but also be ahead of them, since it is a platform for the development of society and the development of the competitiveness of the national economy. It is difficult to dispute the fact that the importance of education is growing, which will be based on the principles of integration and the introduction of the latest systems of education and upbringing, against the background of the decline in the importance and attractiveness of the traditional organization of education, when the transfer of knowledge in the form of "processed material" ceases to be the basis of the educational process. The paradigm of modeling the educational process, which is based on a rational combination of several approaches to the organization of training and education, makes it possible to radically change and improve the professional level of future specialists. An important part of scientific research is the search and application of new pedagogical concepts, models, forms, methods, tools and technologies that are based on the latest achievements of science and the use of the intellectual potential of scientific and pedagogical workers, cadets, students. Modern pedagogical science defines integration as one of the main didactic principles, which are the "principles of learning", the fundamental ideas that are presented at all levels and components of education and emphasize their systemic

integrity. They most definitely manifest themselves in the process of mastering educational material and relate to the study of all academic disciplines.

Keywords

integration of knowledge, didactic principles, education, science, research.

References

1. Avanesov V.S. Reforma, modernizacija ili strategija razvitija obrazovanija - chto sejchas vazhnee? // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitija. 2018. № 13-1. S. 804-809.
2. Anisimova T.I., Shatunova O.V., Samirova F.M. STEAM-obrazovanie kak innovacionnaja tehnologija dlja Industrii 4.0 // Nauchnyj dialog. 2018. № 11. S. 322-332. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-322-332.
3. Gerasimenko N .A. Integracija nauchnyh znanij v sfere filologicheskogo obrazovanija // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2021. № 2. S 112-115 .
4. Diagnostika lichnostnyh planiruemyh rezul'tatov osvoenija obuchajushhimisja osnovnoj obrazovatel'noj programmy srednego obshhego obrazovanija: uchebno-metodicheskoe posobie / D.F. Il'jasov, A.A. Sevrjukova, V.V. Kudinov, E.A. Selivanova. Cheljabinsk: ChIPPKRO, 2019. 264 s.
5. Kaneva M.A., Untura G.A. Modeli ocenki vlijanija jekonomiki znanij na jekonomicheskij rost i innovacii regionov. Novosibirsk: izd-vo IJeOPP SO RAN, 2021. 256 s.
6. Kir'jakova A.B., Kargapol'cev S.M., Kargapol'ceva N.A. Obrazovatel'naja integracija v regional'nom universitetskom klastere // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. № 10. S. 115-124.
7. Kobyl'skaja O.V., Nemcev I.S., Pancheenko I.S. Puti i mehanizmy povyshenija urovnja estestvenno-matematicheskogo i tehnologicheskogo obrazovanija v shkole // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2017. № 2. S. 60-64.
8. Kuklina M.V., Urazova N.G., Trufanov A.I., Malanova A.A. Obrazovatel'nye vyzovy jekonomiki znanij // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2021. № 2. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30568>
9. Miroshnikova E.M. Religioznoe obrazovanie v sovremennoj Rossii: problema definicii i tendencii razvitija // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta. 2017. № 24. S. 95-102.
10. Syrovatkina T.N. Razvitie jekonomiki, osnovannoj ne znanijah: teoreticheskij aspekt // Mezhdunarodnyj nauchno - issledovatel'skij zhurnal. 2022. № 1. <https://research-journal.org>
11. Hudoverdova S.A., Sabel'nikova-Begashvili N.N., Damianova E.V. Ispol'zovanie rezul'tatov issledovanij professional'nyh kompetencij pedagogov v sovershenstvovanii kachestva sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija. Standarty i monitoring v obrazovanii. 2019. T. 57 № 2. S. 55-60.

**Сетевое издание
«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
2022 9 (55)**

ISSN 2311-2174

**Реестровая запись о регистрации ЭЛ №ФС 77 – 73275 от 20.07.2018 г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)**

**Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования**

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:
216783, с. Понизовье, ул. К.Н. Чибисова, 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Подписано к размещению 15.11.2022

Учредитель ИП Подколзин М.М., 2022

**Online media
«EDUCATION MANAGEMENT REVIEW»
2022 9 (55)**

ISSN 2311-2174

**Registry record of registration ЭЛ №ФС 77 – 73275 of 20.07.2018
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)**

**The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing**

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:
216783, Ponizovye, Chibisova St., 26-10
e-mail: info@emreview.ru, <https://emreview.ru>

Signed to placement 15.11.2022

© Founder Mikhail M. Podkolzin EP, 2022